

VIII A-1023

Л. П. Эйлеръ.

**Экономическія основы
процесса общественнаго творчества.**

Опытъ независимаго изслѣдованія.

Тарту — Юрьевъ 1928.

116957

VIII A-1023

Л. П. Эйлеръ

**Экономическія основы
процесса общественнаго творчества**

Опытъ независимаго изслѣдованія

4A

38400

Таргу — Юрьевъ 1928

Всѣ права въ томъ числѣ и право перевода сохраняются за авторомъ.

3

Tartu Ülikooli
Raamatukogu

116957

Г. Лаакманъ, Тарту 1928.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждая положительная наука при своемъ возникновеніи и въ первый періодъ своего существованія, неизбѣжно переживала эпоху блужданія въ лабиринтъ искусственныхъ системъ и предвзятыхъ классификацій.

Первое, что своей закономѣрностью поражало вниманіе первыхъ изслѣдователей, или въ чемъ они находили нѣкоторые элементы общей причинности по отношенію къ другимъ явленіямъ, поспѣшно и восторженно принималось ими за *основаніе*, — за *фундаментъ всего*, — за *начало всѣхъ началъ* . . . При этомъ всегда оказывалось, что какая-то опредѣленная группа факторовъ, изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ изслѣдуемой области, пріобрѣтала особое, чрезмѣрно повышенное значеніе. Своимъ непропорціональнымъ развитіемъ въ построеніи научной системы, факторы эти искажали всѣ контуры явленій, тормазили развитіе научнаго накопленія мысли и въ конечномъ результатѣ останавливали самую возможность всякаго дальнѣйшаго научнаго изслѣдованія. Тогда такая научная система, построенная на основахъ случайныхъ, искусственныхъ и насильственно согласованныхъ, распадалась. На ея развалинахъ возникали новыя системы, стремившіяся точнѣе отразить въ своихъ построеніяхъ и схемахъ истинныя пропорціи изучаемыхъ наукой реальныхъ явленій.

Когда въ области изученія историческихъ явленій изслѣдователи подошли къ грани научной систематизаціи, когда было понято, что усилія и воли отдѣльныхъ личностей въ жизни народовъ суть лишь факторы и показатели какихъ-то скрытыхъ отъ нашего взора великихъ общихъ движеній, тогда естественно начались исканія этихъ стихій.

Исслѣдователи стремились найти то истинное начало, которое создаетъ и направляетъ потокъ жизни. Отъ всякихъ возвышенныхъ, идейныхъ началъ они отвернулись, отвергнувъ ихъ окончательно. Они устремили все свое вниманіе къ факторамъ матеріальнымъ, къ тѣмъ повседневнымъ тяжелымъ заботамъ, которыя движутъ жизнь каждаго чело-вѣка въ отдѣльности и цѣлыхъ обществъ въ совокупности въ упорныхъ поискахъ пропитанія и удовлетворенія насущнѣйшихъ матеріальныхъ потребностей. Такое направ-леніе научныхъ исканій основывалось на томъ убѣдительно-мъ внѣшнемъ впечатлѣніи, что потребностямъ матеріаль-нымъ все человѣческое общество въ совокупности отдаетъ несравненно больше времени и труда, чѣмъ какому-бы то ни было высшему творчеству мысли.

Результатомъ такого научнаго направленія явилось убѣжденіе что корни всѣхъ историческихъ явленій надо искать лишь въ познаніи матеріальныхъ факторовъ, что основы всѣхъ историческихъ движеній обуславливаются столкновеніемъ лишь матеріальныхъ интересовъ людей. Одновременно съ утверженіемъ этой идеи, крайніе мате-риалисты провозглашали положеніе, что не только истори-ческія событія въ своемъ теченіи не обуславливаются те-ченіями великихъ идей человѣческихъ, но что и самое дви-женіе мысли есть лишь механическое слѣдствіе движенія матеріальныхъ причинъ. Это послѣднее положеніе являлось крайней реакціей противъ старыхъ теорій, объяснявшихъ всѣ историческія явленія жизни народовъ дѣйствіемъ инди-видуальныхъ мыслительныхъ и волевыхъ усилій отдѣль-ныхъ независимыхъ, самодовлѣющихъ личностей.

Точныя изслѣдованія въ области историческихъ явле-ній, неизбежно должны были вначалѣ пережить ту же трудную стадію своего развитія, которая всегда бывала вре-меннымъ удѣломъ всѣхъ точныхъ научныхъ дисциплинъ и которая характеризуется построеніями искусственныхъ классификацій въ области изучаемыхъ явленій. Эта стадія развитія исторической науки далеко еще не пройдена и по

нынѣ. Экономическія основы социальныхъ явленій не установлены до сихъ поръ съ такой достаточной ясностью, которая позволила-бы строить на нихъ систему точныхъ изслѣдованій. — Тѣ основныя положенія на которыхъ современная наука предлагаетъ строить историко-экономическія изслѣдованія, отличаются въ большинствѣ своемъ столь явной искусственностью, столь ярко выраженной политической партійностью, что они скорѣе всего предназначены служить лишь цѣлямъ полемическимъ и агитаціоннымъ, но никакъ не могутъ явиться базисомъ для точнаго научнаго анализа.

Так. обр. экономическая наука, съ ея противоположными политическими направленіями, оказывается въ безконечно трудной и по своему существу ни для какой науки не свойственной роли тяжущейся, а иногда даже воюющей стороны въ обостреннѣйшихъ столкновеніяхъ социальныхъ и государственныхъ. Въ столкновеніяхъ этихъ нѣтъ мѣста спокойному анализу независимой мысли. Каждой изъ борющихся сторонъ нѣтъ дѣла до путей, которые могутъ вывести экономическую мысль на просторъ точныхъ изслѣдованій. Пусть научная система будетъ пристрастна и искусственна, но пусть она оправдываетъ и утверждаетъ нашу партійную политическую доктрину... Вотъ затаенная мысль борющихся...

При такихъ условіяхъ изслѣдователю, желающему проникнуться спокойнымъ истиннымъ пониманіемъ причинъ и слѣдствій происходящихъ событій, представляется выборъ присоединиться къ тому или другому изъ яростно борющихся между собою политическихъ лагерей. — Но при этомъ онъ долженъ знать, что весь его трудъ и вся его пылкость будутъ принесены въ жертву, будутъ отданы на служеніе не объективному познанію, но той партіи, отъ основныхъ догматовъ которой изслѣдователь будетъ исходить. Постепенно, въ процессѣ своихъ работъ онъ будетъ все болѣе удаляться отъ единственно вѣрнаго, научнаго пути, заключающагося въ расширеніи *своей* мысли, въ построеніи

своих классификацій... Каждый шагъ въ сторону этого пути является „измѣной знамени“, поэтому путь этотъ запрещень. Въ концѣ концовъ, вмѣсто свободнаго изслѣдователя, окажется партійный работникъ, направляющій всю силу своихъ способностей на подкрѣпленіе новыми аргументами старыхъ лозунговъ владѣющей имъ партіи.

Сейчасъ болѣе, чѣмъ когда-бы то ни было, является необходимость сдвинуться съ мертвой точки, на которой остановилась экономическая мысль. Жизнь предъявляетъ все новые и новые вопросы... Вопросы эти полны животрепещущаго интереса — и нѣтъ на нихъ никакого отвѣта... Потому что нельзя считать отвѣтомъ завѣдомо предвзятыя казуистическіе догматы однихъ партій или старыя изжитыя положенія другихъ... Но гдѣ же выходъ?...

Приступающій къ изслѣдованіямъ экономическимъ и социальнымъ пусть углубится въ *основы* ихъ, пусть не доврѣяетъ тѣмъ партійнымъ „научнымъ“ системамъ, которыя готовы уже предлагаются ему.

Задача момента — найти для историческо-экономическихъ изслѣдованій новые пути, подвергнуть анализу и критикѣ всѣ старыя принципы и системы.

Въ области точныхъ научныхъ знаній авторитетъ нѣтъ и быть не можетъ. Если положеніе опровергнуто нашей мыслью, мы его должны отбросить, кто-бы въ свое время ни установилъ это положеніе. Если же изъ благоговѣнія передъ авторитетами мы будемъ сохранять идеи, опровергаемыя критикой точной мысли, и на нихъ какъ на основахъ, строить наши дальнѣйшія изслѣдованія, то научной системы, непрерывно прогрессирующей — мы не получимъ никогда.

Именно потому, что настоящій моментъ требуетъ полной перестройки всѣхъ основъ экономики, желательно, чтобы возможно большее число людей внесло сюда работу новой, независимой мысли. Пусть эта работа вносится не одними профессиональными экономистами, пусть люди практическаго творчества и отвлеченные мыслители направятъ

свою умственную энергію къ этой, въ данный историческій моментъ столь важной, области. Отъ столкновенія противоположныхъ идей неизбежно разрушатся нынѣ существующіе темные догматы разныхъ толковъ и ворвется свѣжая струя мысли въ застойную нынѣ область экономическихъ познаній.

Средь шума и грома нынѣшняго всеобщаго разрушенія, когда падаютъ царства и какъ дымъ растворяются въ воздухъ, еще вчера полные мощи, политическіе идеалы, — едва-ли найдется на свѣтѣ что-либо, что было-бы болѣе достойно безжалостнаго разрушенія, чѣмъ существующія нынѣ „научныя“ историко-экономическія системы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

I. ПРОИЗВОДСТВО. ВОЗНИКНОВЕНІЕ И РАЗВИТІЕ ПРОЦЕССОВЪ ПРОИЗВОДСТВА.

Въ сферѣ хозяйственной дѣятельности творчество человѣческое группируется вокругъ двухъ полярно-противоположныхъ другъ другу процессовъ: *производства и потребленія*.

Если мы стремимся проникнуться истиннымъ пониманіемъ условій и взаимоотношеній, руководящихъ творчествомъ людей, мы должны съ самаго начала нашихъ изслѣдованій попытаться найти такія точныя, научно обоснованныя формулы, которыя, отражая существо явленій, заключающихся въ процессахъ производства и потребленія, указывали-бы одновременно на неразрывную связь этихъ двухъ основныхъ фазъ творчества.

Попытаемся сначала найти точное опредѣленіе понятія производства.

Производство есть процессъ планомернаго приложенія энергіи къ матеріи въ цѣляхъ полученія или новаго вида матеріальныхъ предметовъ, или новой формы энергіи.

Опредѣленіе это устанавливаетъ три элемента: 1) Мысль, создающую планомерность. 2) Матерію и 3) Энергію, прилагаемую къ матеріи.

Изъ даннаго опредѣленія слѣдуетъ, что изъ всѣхъ процессовъ приложенія энергіи къ матеріи, производствомъ можетъ быть названъ лишь тотъ процессъ который совер-

шается по определенному плану, т. е. тотъ, который управляется и двигается какой-то человеческой мыслью.

Обратно, — не можетъ быть признанъ производствомъ процессъ чистой мысли, не сопутствуемый физическимъ процессомъ приложенія энергіи къ матеріи.

Практическое заданіе, цѣль процесса производства всегда заключается въ полученіи 1) или новаго вида предметовъ — видоизмѣненіе матеріи, 2) или новаго вида энергіи — трансформация энергіи.

Т. к. матерія въ измѣненіи химическихъ и физическихъ формъ безконечно разнообразна, то столь-же безконечны числомъ и разнообразны по своимъ результатамъ могутъ быть процессы производства новыхъ, потребныхъ человѣку предметовъ.

Вмѣстѣ съ нарастаніемъ человеческого опыта въ производственныхъ процессахъ, возникаютъ и множатся потребности человѣка во все новыхъ и новыхъ предметахъ питанія, одежды, жилища, житейскаго обихода и въ техническихъ орудіяхъ дальнѣйшаго производства и транспорта.

Элементы матеріи, потребной для любого производственнаго процесса находятся въ природѣ, въ количествахъ безконечно превышающихъ тѣ, которыя могутъ быть использованы. Но человѣку не безразличны формы, въ какихъ элементы матеріи могутъ быть добыты, — онъ стремится захватить для своихъ цѣлей матерію въ тѣхъ именно формахъ, которыя наиболѣе упрощаютъ дальнѣйшій процессъ производственной трансформации.

Въ поискахъ наиболѣе соответственныхъ природныхъ формъ матеріи заключается первая изъ основныхъ задачъ экономическаго творчества человѣка. Вторая, — столь-же важная основная задача, — есть отысканіе той необходимой энергіи, которая въ приложеніи къ соответственному количеству матеріи можетъ дать требующіеся человѣку результаты. Но общее количество энергіи, разлитой въ природѣ, такъ-же какъ и общее количество матеріи, безконечно велико и по сравненію съ этой безконечностью та часть

энергіи, которая потребна для процессовъ, направляемыхъ мыслью и волей человѣка, является величиной безконечно малой.

Энергія едина, . . . но въ своемъ воздѣйствіи на матерію она познается нами въ различныхъ формахъ.

Наукой установлены формы энергіи: механическая, тепловая, электрическая, свѣтовая, химическая.

Формы эти переходятъ — трансформируются одна въ другую, оставляя постояннымъ, неуничтожаемымъ общее количество энергіи.

Разсматривая данный вопросъ со своей чисто утилитарной точки зрѣнія, экономическая мысль должна быть направлена къ выясненію тѣхъ вторичныхъ, третичныхъ и т. д. источниковъ энергіи — *аккумуляторовъ* первичной солнечной энергіи, которые могутъ быть использованы человекомъ, введены имъ въ планомѣрный процессъ его производства.

Древнѣйшимъ, извѣстнымъ человѣку источникомъ (аккумуляторомъ) энергіи является собственная мускульная сила человѣка.

Этотъ аккумуляторъ солнечной энергіи: собственная сила мускуловъ, — извѣстенъ не только человѣку, но и всѣмъ животнымъ.

Первая грань, отъ которой началась исторія человечества, была проведена тогда, когда человѣкъ нашель слѣдующій, первый *вне его* находящийся аккумуляторъ энергіи. Тогда возникъ первый зачатокъ нѣкоего процесса производства и было заложено основаніе къ безграничному совершенствованію человѣка.

Повидимому такимъ первымъ производствомъ было производство тепла, а аккумуляторомъ былъ аккумуляторъ химической энергіи, заключающійся въ остаткахъ растительнаго міра: въ сухихъ листьяхъ, вѣткахъ и стволахъ.

Одинъ изъ вдохновеннѣйшихъ мифовъ древности повѣствуетъ о Прометѣѣ, прикованномъ въ скалѣ мститель-

ными богами за то, что онъ похитилъ съ неба *огонь* и тѣмъ сдѣлалъ людей *богоподобными*.

Значительно позднѣе „*открытія огня*“, но все еще во времена доисторическія, на зарѣ своей сознательной жизни, человѣкъ открылъ одинъ изъ величайшихъ по своему экономическому значенію аккумуляторовъ сложной энергіи химической, тепловой, электрической, — заключающійся въ почвѣ. Это древнѣйшее открытіе положило начало всѣмъ процессамъ земледѣльческихъ производствъ.

Почти одновременно съ этимъ, а вѣрнѣе, что даже нѣсколько ранѣе этого, человѣкъ научился использовать аккумуляторъ энергіи, заключающійся въ силѣ покоренныхъ и прирученныхъ имъ животныхъ, доставляющихъ непосредственно двигательную силу.

Въ теченіи долгихъ тысячелѣтій человѣкъ все въ большемъ и большемъ количествѣ стремился использовать энергію природы и въ непрестанной работѣ мысли шагъ за шагомъ находилъ все новые способы расширять рамки свершаемыхъ имъ процессовъ производства.

Онъ постепенно, отчасти ошущью, отчасти путемъ пристального изученія научился выбирать наилучшія условія времени года для обработки своихъ полей и для посѣва, т. е. для наилучшаго использованія энергіи аккумулятора почвы.

Равнымъ образомъ онъ научился комбинировать условія почвы съ условіями произрастанія тѣхъ или иныхъ растений.

Одновременно съ этими открытіями онъ сталъ *обрабатывать землю*, т. е. заряжать аккумуляторъ-почву новыми количествами энергіи механической, получаемой отъ приложенія силы домашнихъ животныхъ и трансформируемой затѣмъ въ химическую энергію почвы.

Значительно позднѣе человѣкъ сталъ примѣнять силу вѣтра и воды (аккумуляторы прямой механической энергіи) для выполненія механической работы. Использование этихъ источниковъ энергіи шло несравненно медленнѣе, нежели аккумулятора химической энергіи — почвы.

Причина этому лежитъ въ томъ, что до извѣстной грани человѣческаго развитія почти все требованіе на механическую энергію, въ производствѣ предметовъ питанія и иныхъ, удовлетворялось силой прирученныхъ животныхъ, а въ незначительномъ количествѣ и силой самого человѣка.

Съ древнѣйшихъ временъ однако зародилась одна область человѣческой производительной дѣятельности, которая всегда предъявляла неуклонно возрастающія требованія на все большія и большія количества механической энергіи. Область эта есть транспортъ.

Транспортъ есть процессъ сообщенія механической энергіи различнымъ тѣламъ, въ цѣляхъ передвиженія ихъ съ одного мѣста земной поверхности на другое.

Совершенно естественно, что именно въ области транспорта съ древнѣйшихъ временъ человѣкъ съ особымъ упорствомъ сталъ искать, во первыхъ, среду, оказывающую наименьшее сопротивленіе движенію и, во вторыхъ, средства для использованія возможно болѣе мощныхъ аккумуляторовъ механической энергіи.

Доступной средою, наиболѣе облегчающей движеніе, оказывающей наименьшее сопротивленіе, — были водныя пространства рѣкъ и морей, а аккумуляторомъ энергіи, могущей быть утилизируемой въ цѣляхъ транспорта, — массы текущихъ водъ и волны движущагося воздуха.

Механическая энергія, заключенная въ этихъ двухъ системахъ аккумуляторовъ столь громадна, что трудно даже указать ту безконечно малую долю отъ общаго количества, которую удалось человѣку до сей поры использовать для своихъ творческихъ цѣлей.

Въ исторической послѣдовательности, первой была использована сила текущихъ водъ для передвиженія грузовъ и людей внизъ по теченію рѣкъ.

Сила воздушныхъ теченій въ то время еще была неуловима для человѣка и въ море онъ могъ выходить лишь на веслахъ, т. е. пользуясь собственной ничтожной силой.

Изобрѣтеніе паруса дало человѣчеству возможность для процессовъ транспорта черпать изъ необозримаго источника механической энергіи, заключеннаго въ воздушныхъ теченіяхъ. Внѣ нужды транспорта оба указанные источника механической силы и по сейчасъ использованы человѣкомъ ничтожно слабо.

Намѣченная здѣсь лишь въ нѣсколькихъ штрихахъ картина использованія на протяженіи длиннѣйшаго ряда вѣковъ тѣхъ аккумуляторовъ солнечной энергіи, которые силою мысли человѣку удалось подчинить своимъ производственнымъ цѣлямъ, глубоко преобразилась втеченіи послѣдняго столѣтія, когда оказались открытыми способы трансформации тепловой энергіи въ механическую, механической — въ электрическую и затѣмъ электрической энергіи во всѣ остальные формы энергіи.

Открытія эти дали толчокъ къ использованію громадныхъ количествъ энергіи для сухопутнаго транспорта, который съ постройкой желѣзныхъ дорогъ перевернулъ всѣ основы старинныхъ производствъ, предъявивъ требованіе на такія количества предметовъ технического оборудованія, которыя могли быть изготовлены лишь при условіи приложенія въ производствахъ громадныхъ новыхъ количествъ энергіи.

Источникомъ этой энергіи явилось ископаемое топливо, химическая энергія котораго частью используется непосредственно въ процессахъ металлургическихъ и химическихъ производствъ, частью трансформируется во всѣ остальные формы: механическую, тепловую, электрическую, свѣтовую.

Оставляя пока незатронутымъ вопросъ о тѣхъ социальныхъ взаимоотношеніяхъ, какія явились слѣдствіемъ поступательнаго прогресса техническихъ производствъ, рассмотримъ сейчасъ съ возможно болѣе пристальнымъ вниманіемъ то мѣсто, какое въ этихъ прогрессирующихъ процессахъ занимаетъ человѣкъ.

Приступая къ анализу этого вопроса, мы видимъ чловѣка въ центрѣ всего процесса, какъ его идейнаго иниціатора и руководителя.

Чловѣкъ стремится найти въ природѣ то мѣсто, гдѣ необходимая ему элементарная матерія наиболѣе доступна для воздѣйствія на нее энергіи. Чловѣкъ далѣе выскиваетъ наиболѣе доступный ему источникъ энергіи. Онъ стремится далѣе усовершенствовать возможно шире и глубже методы воздѣйствія на матерію энергіи, съ такимъ расчетомъ, чтобы полезный эффектъ процесса былъ какъ можно выше и чтобы неизбежная утечка¹⁾ энергіи была сведена къ минимуму.

Всѣ эти задачи, какъ сказано выше, выполняются чловѣкомъ-иниціаторомъ и руководителемъ процесса.

Параллельно съ этой чисто мыслительной работой, чловѣку далѣе приходится участвовать уже въ самомъ ходѣ процесса производства, примѣняя здѣсь свою физическую силу, во первыхъ, — тамъ, гдѣ въ опредѣленный моментъ требуется опредѣленный, хотя-бы и незначительный по силѣ, но сознательный и точный по направленію регулирующей импульсъ и, во вторыхъ, — тамъ, гдѣ не хватаетъ иного источника энергіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ роль чловѣка сводится къ роли простого аккумулятора механической силы.

Чѣмъ больше расширяется область примѣненія внѣшнихъ аккумуляторовъ энергіи природы, тѣмъ большее число людей должно примѣнять въ процессахъ производства свои интеллектуальныя способности, въ цѣляхъ регулированія этихъ процессовъ и тѣмъ меньшей становится зависимость процессовъ производства отъ простого физического труда чловѣка.

---

¹⁾ Утечкой мы называемъ непроизводительную, не нужную для цѣлей производственнаго процесса трату энергіи, происходящую вслѣдствіе сложности каждаго химическаго и физическаго процессовъ и несовершенства всѣхъ сооружаемыхъ чловѣкомъ аппаратовъ.

Такъ мысль человѣка постепенно становится на мѣсто его мускульной силы.

Одна удачная техническая или научная идея, найденная человѣкомъ, воспринятая современниками и переданная потомству, часто оказывается могущественнѣе и продуктивнѣе усилій миллионъ рабочихъ рукъ. Изъ сказаннаго съ очевидностью вытекаетъ, что никакой пропорціональности нельзя установить между расходомъ работы человѣка съ одной стороны и результатами различныхъ процессовъ производствъ съ другой.

Если-бы даже мы обладали абсолютно точнымъ измѣрителемъ физическихъ усилій человѣка и показателемъ напряженія человѣческой мысли, то и тогда, примѣнивъ эти аппараты къ изслѣдованію различныхъ творческихъ процессовъ, мы неизбѣжно пришли-бы къ вышеприведенному выводу, ибо интенсивность заряда природныхъ аккумуляторовъ энергіи, привлекаемыхъ человѣкомъ къ производственнымъ процессамъ, оказывается глубоко различной.

Съ несравненно меньшими затратами мысли и рабочей силы получаетъ земледѣлецъ въ черноземныхъ степяхъ значительно большіе результаты, чѣмъ сельскій хозяинъ средней Европы, воздѣлывающій свой участокъ по всѣмъ указаніямъ науки и техники. Съ меньшими затратами усилій всякаго рода получается каменный уголь или руда изъ мѣсторожденій болѣе богатыхъ и залегающихъ въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ.

Не только нѣтъ пропорціональности между результатами производственнаго процесса и затратами энергіи, отдаваемой одушевленнымъ работникомъ, но нѣтъ и не можетъ быть такой пропорціональности и по отношенію къ общей суммѣ всей одушевленной и неодушевленной энергіи затраченной въ процессѣ.

Быть можетъ, такая пропорціональность могла-бы быть установлена лишь въ томъ случаѣ, если каждый процессъ производства начинался бы отъ обработки единой первичной матеріи, чего въ дѣйствительности нѣтъ, ибо матерія посту-

пающая въ распоряженіе человѣка является сама сложнымъ результатомъ сложныхъ и разнообразныхъ процессовъ творчества природы.

Каждый элементъ своей дѣятельности человѣкъ стремится подсчитать и измѣрить. На этомъ стремленіи, какъ на фундаментѣ покоится все точное знаніе человѣческое.

Для измѣренія и сравненія между собой различныхъ видовъ энергіи, наука даетъ совершенно точныя выраженія и числовыя эквиваленты. Такъ обр. могутъ быть съ большей или меньшей степенью точности учтены количества разныхъ формъ энергіи, приложенныхъ въ томъ или иномъ процессѣ производства. Но если и возможно указать массу вещества, затраченнаго на производство различныхъ предметовъ, что однако не можетъ служить *экономическимъ мѣриломъ* этихъ предметовъ, если далѣе можно вычислить затраченныя на эти производства количества энергіи, которыя также не явятся показателемъ для экономическихъ измѣреній, — то уже нѣтъ никакой возможности произвести подсчетъ затраченныхъ на различные производства работъ мысли, для измѣренія которой нѣтъ никакихъ прямыхъ методовъ и никакихъ единицъ измѣренія.

Изъ этого вытекаетъ съ очевидностью, что *путемъ точнаго выясненія количествъ отдѣльныхъ элементовъ процесса производства, нѣтъ возможности получить экономической мѣры измѣренія для результатовъ производства, т. е. всѣ три элемента производства: мысль, энергія и матерія. между собою несоизмѣримы.*

Такъ обр. выходитъ, что вопросъ установленія экономического измѣрителя долженъ быть перенесенъ въ какую-то иную сферу.

Мы будемъ пытаться искать точныя начала къ установленію этого измѣрителя при изслѣдованіи дальнѣйшихъ этаповъ человѣческаго творчества тамъ, гдѣ человѣкъ отъ производства переходитъ къ потребленію.

2. ПОТРЕБЛЕНИЕ. РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ. ВОЗНИКНОВЕНІЕ ГРА- ЖДАНСТВЕННОСТИ.

Свершая процессы производства, человѣкъ все время имѣетъ въ виду использованіе для своихъ жизненныхъ цѣлей продукто́въ этихъ производственныхъ процессо́въ, т. е. *потре́бленіе* результатовъ производственныхъ процессо́въ.

Въ чемъ заключается использованіе? — въ уничтоженіи, въ разложеніи, какъ формъ матеріальныхъ предмето́въ, такъ и добытыхъ производствами формъ энергіи.

Производство, руководимое мыслью человѣка, прилагаетъ энергію къ матеріи и получаетъ продуктъ въ видѣ опредѣленной формы матеріальныхъ предмето́въ, или опредѣленной формы энергіи. Потребленіе, получая продукты производственнаго процесса, разлагаетъ ихъ, уничтожая тѣмъ работу этого процесса.

Потребленіе мы можемъ опредѣлять, какъ *процессъ цѣлесообразнаго разложенія формъ матеріальныхъ предмето́въ, или цѣлесообразнаго превращенія энергіи въ работу въ цѣляхъ развитія физическихъ силъ и мысли человѣка.*

Уже изъ самаго этого опредѣленія явствуетъ, что потребленіе понимается нами въ качествѣ процесса полярно противоположнаго процессу производства. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще вернемся къ этой мысли и попытаемся болѣе детально развить ее. Теперь же намъ надлежитъ коснуться того вопроса, какимъ образомъ результаты производственныхъ процессо́въ поступаютъ въ сферу процессо́въ потребленія и какъ они тамъ распредѣляются. Именно на этихъ *вопросахъ распредѣленія* видимымъ образомъ концентрируются всѣ интересы человѣческихъ группъ съ древнѣйшихъ доисторическихъ временъ и до нашихъ дней. Эти вопросы, не взирая на всю ихъ древность, всетаки несравненно моложе самыхъ процессо́въ производства и потребленія. Первобытный человѣкъ жилъ изолированно и потому

всякое производство носило характеръ узко семейный и все производилось на пользу и на потребленіе семьи. Личная изобрѣтательность, личная ловкость и сила человѣка — обусловливали степень его благосостоянія. Плоды процесса производства, задуманнаго и руководимаго человѣкомъ, процесса, въ которомъ онъ въ большинствѣ случаевъ прилагалъ много личной физической силы, конечно поступали въ его личное и безконтрольное распоряженіе, внѣ зависимости отъ того, пользовался-ли онъ при производствѣ и въ какомъ размѣрѣ энергіей природныхъ аккумуляторовъ.

Такой порядокъ логически слѣдовалъ изъ того, что пользованіе аккумуляторами природной энергіи не было разграничено, а стало быть всякій воленъ былъ черпать энергію природы въ тѣхъ количествахъ, какія онъ только умѣлъ использовать. Всѣ эти аккумуляторы въ тѣ времена были столь мало использованы, что людямъ не было никакого основанія оспаривать ихъ другъ у друга. Лишь позднѣе, когда вслѣдствіе увеличенія населенія мѣстности изобилующія удобными къ эксплуатаціи аккумуляторами энергіи стали привлекать къ себѣ все большее число людей, возникъ вопросъ *о разграниченіи интересовъ* и этимъ было положено начало *праву*, а вмѣстѣ съ правомъ — начало гражданственности.

Если въ настоящее время и можетъ представляться спорнымъ, въ чемъ впервые произошло разграниченіе интересовъ отдѣльныхъ людей, что ранѣе явилось объектомъ права собственности: продукты-ли производственныхъ процессовъ, или необходимые для этихъ процессовъ аккумуляторы энергіи, — то несомнѣннымъ остается одно, что для защиты отъ другихъ своего права на продукты производственныхъ процессовъ, человѣку не требовалось того сложнаго аппарата гражданственности, какой одинъ могъ гарантировать его тамъ, гдѣ ему требовалось установить границы пользованія опредѣленными природными аккумуляторами энергіи: почвой, водными источниками, водопадами, лѣсами, нѣдрами и т. д.

Если для защиты своей семьи и себя лично, при пользованіи продуктами своихъ производственныхъ процессовъ, человѣкъ могъ опираться на свою хитрость и личную силу, то опорой его права пользованія природными аккумуляторами энергіи уже не могла быть иная сила, какъ организованная сила цѣлаго общества, цѣлой группы лицъ, поддерживающихъ всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами установленное ими разграниченіе частныхъ и общихъ интересовъ согражданъ. Эта коллективная сила стремилась отражать всякое посползованіе, какъ идущее изнутри къ разрушенію установленного разграниченія интересовъ, такъ и направленное извнѣ къ захвату у всего общества его территоріи, съ находящимися на ней природными аккумуляторами энергіи.

Вся исторія человѣчества есть кровавая повѣсть столкновеній людей изъ-за обладанія наиболѣе доступными, наиболѣе продуктивными и мощными аккумуляторами энергіи: производительными почвами, источниками для орошенія, водопадами, полезными ископаемыми, морскими берегами, рѣчными путями и т. д. . . .

Часто въ поискахъ этихъ богатствъ, люди рисковали не только потерей тѣхъ богатствъ, которыми они владѣли ранѣе, но и двумя самыми драгоценными своими достояніями: свободой и жизнью. На протяженіи вѣковъ, въ безконечной борьбѣ другъ съ другомъ, погибали многіе милліоны людей; не меньшее число людей теряло свободу, превращаясь въ плѣнныхъ и рабовъ, опускаясь до состоянія рабочаго скота, простого аккумулятора механической энергіи. У этихъ людей отнималось не только право пользованія ихъ достояніемъ, но и *право распоряженія собственнымъ трудомъ*, собственной личностью . . . Изъ субъекта права они превращались въ его объектъ.

Съ древнѣйшихъ временъ обозначались двѣ линіи, по которымъ человѣчество вело борьбу за свое существованіе: 1) люди боролись цѣлыми обществами, цѣлыми опредѣленными родственными группами, защищаясь и нападаая на

другія подобныя же группы, въ цѣляхъ защиты и расширенія своего обладанія землей — источникомъ природной энергіи. Эта борьба расщепляла человѣчество, такъ сказать, на основныя вертикальныя столбцы, создавая, поддерживая и развивая государственно-національныя различія. 2) Одновременно съ этимъ внутри каждаго обособленнаго человѣческаго объединенія, представляющаго собою замкнутый общественно-хозяйственный организмъ, происходили процессы медленнаго броженія и внутренней, иногда едва примѣтной, иногда ярко вспыхивающей борьбы за существованіе между отдѣльными его частями. Разслоеніе происходило подъ вліяніемъ противоположныхъ, болѣе или менѣе рѣзко очерченныхъ, специальныхъ экономическихъ интересовъ. Создающіяся подъ вліяніемъ этого процесса внутреннія группы, стремились каждая для себя получить возможно больше правъ въ пользованіе общимъ достояніемъ, принадлежащимъ всему обществу. Внутреннее разслоеніе единаго общественнаго экономического организма было также двойное; оно происходило по двумъ взаимно пересѣкающимся направленіямъ. 1) Происходило расщепленіе обособленныхъ общественныхъ организмовъ на слои горизонтальныя, соотвѣтственно тому мѣсту и значенію, какое занимали тѣ или другія группы людей въ различныхъ процессахъ общественнаго производства. Это расщепленіе создавалось громаднымъ различіемъ въ положеніи людей. Группы инициаторовъ и руководителей различныхъ процессовъ производства и распределенія, стремились всегда захватить въ свою пользу возможно больше правъ изъ общаго результата, что естественно создавало и объединяло группы ниже стоящихъ, стремившихся добиться улучшенія своего положенія. Отсюда возникали кастовыя, сословныя, классовыя антагонизмы. 2) Кромѣ этого, внутри обособленныхъ общественныхъ организмовъ, человѣчество съ давнихъ поръ стало расщепляться еще и соотвѣтственно тому роду дѣятельности соотвѣтственно тѣмъ производственнымъ процессамъ, въ которыхъ принимали участіе люди. Это дѣленіе дало группы земле-

дѣльцевъ торговцевъ, моряковъ, ремесленниковъ . . . Понимать эти группы надо въ широкомъ смыслѣ, т. е. присоединяя къ той или иной специальности всѣхъ лицъ сверху до низу, работающих въ данной производственной сферѣ. Ибо независимо отъ мѣста, занимаемаго человѣкомъ въ своемъ специальномъ производствѣ и независимо отъ тѣхъ антагонизмовъ, которые, какъ указано выше, возникаютъ въ связи съ этимъ различіемъ положеній, человѣкъ всегда связанъ крупными общими интересами своего производства со всѣми прочими лицами, работающими на одномъ съ нимъ поприщѣ.

Возвращаясь въ нашихъ разсужденіяхъ назадъ и стремясь найти ту грань, гдѣ возникали зачатки гражданственности, мы устанавливаемъ, что право собственности возникало тогда, 1) когда въ силу техническихъ условій процесса производства тѣ или иные аккумуляторы энергіи, тотъ или иной видъ матеріи, становились доступны для использованія ихъ человѣкомъ и 2) когда въ то же время становилось уже невозможнымъ удовлетворить всеобщее стремленіе каждаго, — неограниченно использовать въ своихъ дѣляхъ эти элементы природы.

Право всегда представляетъ собою разграниченіе какихъ-то интересовъ и всегда опирается на какую-то силу. Право собственности отъ одного лица (субъекта) къ другому можетъ переходить мирными путями и путями насильственными, но во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока существуетъ объектъ права, оно не можетъ быть уничтожено. Даже въ томъ случаѣ, если сила, поддерживавшая право, оказывается подъ вліяніемъ внѣшнихъ или внутреннихъ причинъ сокрушенной, но если интересы, разграничиваемые даннымъ правомъ и происходящіе изъ техническихъ условій производства (или изъ условій потребленія) продолжаютъ существовать, — продолжаетъ существовать и право, получающее новую опору въ новой силѣ.

По мѣрѣ развитія человѣческихъ взаимоотношеній, по мѣрѣ прогресса производственныхъ процессовъ, все болѣе и

и болѣе широкой кругъ предметовъ становится объектомъ права. Право собственности, пользованія, распоряженія распространяется — 1) на *аккумуляторы природной энергіи и матерію*: земли, источники, лѣса, рыбныя ловли, охоты, напоръ текущихъ водъ, полезныя ископаемыя, всякое топливо. 2) на *результаты процессовъ производства*: различные предметы пищи, одежды, обуви, домашняго обихода, жилища, различные техническіе предметы, необходимые для дальнѣйшаго хода процессовъ производства, сооруженія, машины, аппараты, инструменты приборы . . . Различныхъ формъ энергію: тепло, свѣтъ, механическую силу; 3) наконецъ, не только *рабочая одушевленная энергія*, но и самая *мысль человека* становится объектомъ права. Возникаютъ авторское право, право патентное . . .

Въ былые вѣка право пользованія главнымъ и почти единственнымъ тогда извѣстнымъ аккумуляторомъ природной энергіи — почвой, было чрезвычайно неподвижно и узко. Человѣкъ, получавшій тѣмъ или инымъ путемъ это право, не могъ его отчуждать; — оно являлось какъ бы платой за опредѣленныя общественныя обязанности и повинности, которыя каждый собственникъ, въ мѣру своихъ возможностей, несъ передъ всей коллективной массой согражданъ — собственниковъ. Внутренняя структура каждой замкнутой хозяйственной ячейки отражала на себѣ этотъ строй идей. Соответственно такому укладу создалась и приняла всеобщее распространеніе натуральная система экономического творчества, вылившаяся въ формы общиннаго землепользованія, присущія первоначально всѣмъ странамъ и народамъ. Въ этотъ періодъ собственникомъ земли являлось или непосредственно все общество земледѣльцевъ, или владѣтельная особа, въ своемъ единственномъ лицѣ представляющая собою держателя правъ собственности надъ соответственной территоріей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, вся сложная лѣстница людей, пользующихся землей, стояла въ строго разѣ на всегда установленныхъ отношеніяхъ. Даже тѣмъ лицамъ, которые по сущности своей работы не могли пользоваться

енергіей аккумулятора-почвы, была какъ-бы гарантирована опредѣленная доля участія въ пользованіи общимъ богатствомъ. Они получали опредѣленную долю продукта, являвшагося результатомъ процесса земледѣльческаго производства.

Въ самой древней натуральной общинной организаціи, предполагается, не было необходимости ни въ какомъ обмѣнѣ, т. к. всѣ несложныя потребности были предусмотрѣны и удовлетворены общиной. — Трудно въ настоящее время сказать, существовала-ли опредѣленная историческая эпоха, когда такая форма человѣческаго общества была воплощена въ чистомъ видѣ, или же форма эта является лишь схемой, переходной отъ семейно-родового строя къ болѣе позднимъ общественнымъ укладамъ.

Во всякомъ случаѣ, древнѣйшія извѣстныя въ исторіи формы общественно-экономическихъ взаимоотношеній уже построены на частичномъ обмѣнѣ продуктами. Обмѣнъ, очевидно, предполагалъ индивидуальное право собственности на результаты производственныхъ процессовъ и раскрѣпающая это право, создавалъ почву для безконечно далекаго движенія впередъ человѣческихъ взаимоотношеній и для созданія сложнѣйшихъ соціальныхъ комбинацій въ будущемъ.

3. ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ИЗМѢРИТЕЛЬ. ПОНЯТІЕ О ЦѢННОСТИ. ЭВОЛЮЦІЯ ЭТОГО ПОНЯТІЯ. КАПИТАЛЬ.

Обмѣнъ правъ собственности потребовалъ измѣренія ихъ. Жизнью было поставлено требованіе, — жизнью-же былъ данъ и отвѣтъ. Какими-то глазомѣрными приѣмами, оцущью люди научились сравнивать и измѣрять права собственности на самые различные предметы. Былъ найденъ, хотя и непостоянный, хотя и вѣчно колеблющійся *экономическій измѣритель*. Измѣрять величину права, значить устанавливать его *цѣнность*. *Понятіе цѣнности можетъ прилагаться не къ самому предмету, но лишь къ праву на него*. Не могутъ имѣть *цѣнности* предметы,

не являющіеся объектомъ права и наоборотъ, — нельзя представить себѣ никакого права собственности, которое не обладало-бы хоть какой либо минимальной цѣнностью. Численная величина, получающаяся при экономическихъ измѣреніяхъ, есть *цѣна*, представляющая собою показатель того, во сколько разъ данное измѣряемое право собственности больше или меньше права, принятаго за измѣритель.

Если-бы мы пожелали объять однимъ точнымъ и осязаемымъ опредѣленіемъ существо элементовъ, обусловливающихъ *экономическую величину* различныхъ правъ собственности, пользования и распоряженія, — *цѣнность* этихъ правъ, то мы остановились-бы передъ очень старой и неразрѣшимой задачей, ибо, какъ выше указано, объектами правъ являются предметы, реально между собою несравнимые, соприкасающіеся между собою всѣ только въ одной точкѣ, обладающіе только однимъ общимъ свойствомъ — *полезностью*. Дѣйствительно, измѣреніемъ такихъ элементовъ можно установить качественную и количественную сравнимость между собой такихъ различныхъ правъ, какъ напримѣръ: права пользования силой напора водъ . . . права на залежи полезныхъ ископаемыхъ . . . патентнаго права на использованіе технического изобрѣтенія . . . права собственности на какіе либо товары . . . права собственности на различные участки земли, различные по своему сельскохозяйственному и климатическому значенію . . . , права на использованіе чело-вѣкомъ своей физической силы и своихъ интеллектуальныхъ способностей . . . и т. д.

Исканія въ области понятія *цѣнности*, стремленіе „осязательно“ разрѣшить этотъ вопросъ, является одной изъ стариннѣйшихъ проблемъ, приводившихъ чело-вѣчество въ разныя времена къ совершенно различнымъ выводамъ, въ зависимости отъ того угла зрѣнія, подъ которымъ люди разсматривали этотъ предметъ и отъ тѣхъ условій эпохи, которыя опредѣляли общія задачи мысли.

Въ исканіяхъ этихъ втеченіи долгихъ вѣковъ люди блуждали во тьмѣ и хотя непосредственно они и не могли вы-

рваться изъ лабиринта предвзятыхъ идей, тѣмъ не менѣе, косвенно, достигли громадныхъ благихъ результатовъ. Двинувшаяся съ мѣста мысль подводными и неизвѣстными путями приводила къ громаднымъ и неожиданнымъ цѣлямъ.

Еще въ далекія времена средневѣковья, когда жизнь была бѣдна, когда простѣйшіе производственные процессы давали человѣку лишь самые примитивные способы удовлетворенія простѣйшихъ потребностей, мысль человѣка уже начинала пытливо устремляться къ познанію природы, къ отысканію тѣхъ кладовъ, которые могли обогатить всѣхъ. Люди инстинктивно чувствовали, что въ природѣ таятся какіе-то безбрежные источники богатства и что только тогда, когда они будутъ найдены, человѣчество можетъ найти путь къ своему „счастью“. Какъ всегда движеніе человѣческой мысли направилось вначалѣ по прямой линіи, непосредственно къ кажущейся цѣли и, какъ всегда въ исторіи, цѣль такимъ путемъ достигнута не была.

Зачаточной экономической мысли среднихъ вѣковъ представлялось, что цѣнность зависитъ просто и ясно отъ абсолютныхъ свойствъ матеріи, что есть матерія цѣнная, — благородная — и есть матерія не цѣнная. Это наивное съ нашей точки зрѣнія пониманіе вопроса, столь сильно владѣло тогда человѣчествомъ, что множество умнѣйшихъ людей тѣхъ вѣковъ устремляли всѣ свои силы къ отысканію чудеснаго вещества: *философскаго камня*, способнаго превратить любой, неблагородный металлъ въ чистое золото, т. е. по тогдашнему пониманію въ абсолютную цѣнность.

Алхимики, — эти пионеры положительной науки, — не могли въ тѣ времена постичь простой и ясной для насъ теперь мысли, что если-бы даже имъ и удалось найти ихъ философскій камень, то всетаки никакого обогащенія человѣчества не произошло-бы, т. к. *золото со своими спеціальными качествами сохраняетъ свою высокую полезность, а стало быть и цѣнность лишь въ опредѣленныхъ, строго ограниченныхъ количествахъ, за предѣлами которыхъ оно просто превратилось бы въ спеціальнѣйшій техническій*

металлы могущій имѣть примѣненіе во многихъ, но далеко не во всѣхъ случаяхъ практики.

Философскій камень найденъ не былъ, золото сохранило свое высокое экономическое положеніе въ мірѣ, послѣдствія-же движенія человѣческой мысли были тѣмъ не менѣе огромны и неисчислимы.

Въ поискахъ за несуществующимъ веществомъ, алхимики открыли рядъ методовъ и реакцій, положившихъ начало дѣйствительному естествознанію. Въ половинѣ XVIII вѣка въ разныхъ мѣстахъ Европы, почти одновременно родилась идея о *вѣчности матеріи*. Идея эта, провѣренная въ лабораторіяхъ, созданныхъ алхиміей, положила начала научной химіи, а затѣмъ и всѣхъ другихъ производныхъ отъ нея отраслей человѣческаго знанія. Одновременно, но независимо отъ этого, въ другой области творчества людей, въ области практической техники, было сдѣлано открытіе силы пара: — былъ найденъ способъ трансформации тепловой энергіи въ механическую. Такъ образомъ источникъ обогащенія человѣчества былъ наконецъ найденъ, — были указаны безчисленные клады, но они оказались совсѣмъ не тѣми, какими ихъ себѣ представляли люди на протяженіи долгихъ вѣковъ.

Почти одновременно съ этимъ нарастаніемъ положительной мысли, у людей стали мѣняться и ихъ экономическія понятія. Стали все глубже и глубже закрадываться сомнѣнія въ абсолютной цѣнности вещества.

Тогда явилось новое представленіе и цѣнности, какъ о прямомъ и единственномъ слѣдствіи расходованія труда человѣческаго въ производственныхъ процессахъ. Такая идея исторически должна была возникнуть и конечно и возникла именно въ ту эпоху, когда человѣческая физическая сила еще представляла собою одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ производственныхъ процессовъ и когда вмѣстѣ съ тѣмъ все возрасташіе размѣры производствъ въ передовыхъ промышленныхъ странахъ Европы стали предъявлять все увеличивающійся спросъ на человѣческой трудъ.

Начиная от Адама Смита и до послѣдняго времени въ политической экономіи царила мысль, что цѣнность есть, такъ сказать, *концентратъ труда*. Экономическая наука и до сего дня обосновываетъ на этой мысли свои коренныя положенія. Грандіозное, непрерывно нарастающее міровое движеніе рабочихъ массъ, вызванное великими техническими открытіями послѣднихъ полутора вѣка, явилось той новой средой, которая преломляла всѣ лучи мысли въ опредѣленномъ направленіи, какъ бы къ единому фокусу — къ созданію новой системы соціально-экономическаго строя, прямыми линіями построенной на единомъ элементѣ — трудѣ, внѣ зависимости отъ всѣхъ остальныхъ элементовъ жизни.

Въ поискахъ новаго философскаго камня, экономическая мысль приняла а priori, что *трудъ есть единый источникъ цѣнности*.

Положеніе это падаетъ какъ только мы критически къ нему прикоснемся, какъ только мы оглянемся на весь тотъ громадный циклъ предметовъ, которые въ современной жизни являются объектомъ права и влѣдствіе сего вступаютъ въ сферу понятія *цѣнности*. Среди нихъ множество такихъ, которые вовсе не являются результатомъ труда. Таковы всѣ естественныя богатства, т. е. аккумуляторы энергіи и матерія, доставляемая природой.

Цѣнность предметовъ зависитъ исключительно отъ ихъ необходимости, ихъ полезности, а не отъ того —, сколько труда затрачено на ихъ производство. Ибо, если-бы даже человѣчество жило абсолютно не работая, а лишь потребляя дары природы, то и тогда предметы его потребленія классифицировались-бы качественно и количественно по степени важности тѣхъ потребностей, которымъ эти предметы потребленія удовлетворяютъ и понятіе о цѣнности существовало-бы въ томъ же объемѣ, какъ оно существуетъ и сейчасъ, когда человѣчество принуждено жить работая.

Возвращаясь къ положенію, ранѣе уже высказанному, мы должны признать, что никакого другаго признака для

опредѣленія цѣнности, кромѣ чисто потребительнаго признака полезности, установить нѣтъ возможности.

Полезность права опредѣляетъ его цѣнность и регулируетъ условіе обмѣна, устанавливая численный коэффициентъ обмѣна, или цѣну.

Полезность права пользованія предметомъ опредѣляется важностью той потребности, которую данный предметъ удовлетворяетъ или непосредственно или косвенно, если онъ является матеріаломъ, средствомъ или орудіемъ производства другихъ предметовъ, непосредственно потребляемыхъ для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ потребностей человѣка. Но т. к. большинство предметовъ въ жизни удовлетворяютъ каждый не одну, а многія потребности, то и величина цѣнности предметовъ можетъ колебаться въ громадныхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ отношенія съ одной стороны — количества даннаго предмета, требующихся для удовлетворенія различныхъ потребностей въ порядкѣ ихъ насущности, и съ другой стороны — количества того же предмета, предлагаемыхъ къ распредѣленію въ дѣйствительности. Чѣмъ выше это отношеніе, тѣмъ выше возрастаетъ и численное выраженіе цѣнности предметовъ. Въ этомъ вліяніе спроса и предложенія... въ этомъ вліяніе большаго или меньшаго развитія производства.

Цѣнность устанавливается въ зависимости отъ важности послѣдней изъ потребностей, могущей быть удовлетворенной при данномъ предложеніи предмета.

Для поясненія и иллюстраціи этого положенія, можно привести примѣры колебанія весьма многихъ товарныхъ цѣнъ, но особенно характернымъ будетъ примѣръ сахара. Предметъ этотъ, употребляемый исключительно въ пищу, тѣмъ не менѣе удовлетворяетъ цѣлый безконечно длинный рядъ, потребностей. На крайнемъ высокомъ концѣ этого ряда сахаръ фигурируетъ въ качествѣ медикамента, — на противоположномъ концѣ — въ качествѣ корма для скота. Въ зависимости отъ того, которая изъ потребностей этого длиннаго ряда будетъ удовлетворена наличнымъ предложеніемъ предмета, устанавливается его цѣнность.

Такимъ образомъ, намѣтивъ существо понятія цѣнности, мы можемъ установить, что понятіе это возникаетъ изъ области потребленія и отражается на условіяхъ процессовъ распредѣленія; производство же здѣсь вліяетъ лишь косвенно, колебля уровень цѣнности путемъ большаго или меньшаго предложенія.

Вернемся теперь назадъ къ тому мѣсту, гдѣ мы говорили о возникновеніи въ человѣческомъ обществѣ понятія о правѣ собственности. Мы сказали, что правомъ было положено начало гражданственности (цивилизациі), мы указали, кромѣ того, какъ *право* (разграниченіе интересовъ) служило причиной разслоенія общества и какъ оно двигало людей къ борьбѣ другъ съ другомъ, въ цѣляхъ захвата наибольшей доли изъ общей суммы богатствъ природы.

Постепенно, когда люди начали вести усиленный обмѣнъ правами, они все болѣе и болѣе были принуждены отвлекаться мыслью отъ объекта правъ, обращая особенное, исключительное вниманіе лишь на ихъ величину, — на *цѣнность* обмѣниваемыхъ правъ. Этому содѣйствовало въ значительной степени принятіе людьми однообразныхъ, легко дѣлимыхъ предметовъ высокой цѣнности, въ качествѣ измѣрителей. Предметы эти — благородные металлы, — обмѣниваясь непрерывно, являлись *показателями величинъ правъ собственности*. Цѣнность ихъ конечно тоже колебалась во всѣ времена такъ же, какъ колебались цѣнности и другихъ предметовъ, но медленный ростъ предложенія благородныхъ металловъ на міровомъ рынкѣ втеченіи цѣлыхъ столѣтій, давалъ людямъ иллюзію неподвижной цѣнности этихъ товаровъ, — *абсолютной ихъ цѣнности*.

Съ развитіемъ человѣческихъ взаимоотношеній, съ ростомъ гражданственности, появились процессы такой *передачи правъ*, которая никакъ не могла считаться обмѣномъ предметовъ, ибо одна сторона отдавала какія-то реальные права, а другая взамѣнъ давала лишь *обязательство на число*, характеризующее условленную цѣну предметовъ. Обязательства эти постепенно принимали самыя разнообраз-

ныя формы: квитанцій, векселей, чековъ, банкнотъ... Такъ возникли кредитныя деньги.

Изъ случайнаго обмѣна однихъ предметовъ на другіе возникла мѣновая торговля. Изъ обмѣна различныхъ предметовъ на благородные металлы — возникло металлическое денежное обращеніе, которое со своей стороны, явилось промежуточной формой, связывающей, въ исторической послѣдовательности явленій, процессы чисто мѣнового оборота со сложными процессами *торговли правами*, съ той торговлей, тѣмъ денежнымъ кредитнымъ оборотомъ, которые являются основой всего существующаго нынѣ экономическаго строя міра.

Параллельно и одновременно съ возникновеніемъ кредитныхъ денегъ, неизбѣжно въ человѣческомъ сознаніи пробуждалось и созрѣвало понятіе о *капиталѣ*.

Понятіе это, хотя еще и не формулированное до сего времени въ точномъ видѣ, всегда съ самаго своего возникновенія представляло собою во всеобщемъ пониманіи идею владѣнія, безотносительно къ объекту владѣнія, — идею богатства, безотносительно къ тому, въ чемъ выражено богатство.

Капиталъ есть право собственности. — Право въ его отвлеченной формѣ, разсматриваемое исключительно лишь съ его количественной стороны, внѣ зависимости отъ объекта его.

Дѣйствительно не можетъ быть ни одного права собственности, пользованія, распоряженія, которое не было-бы капиталомъ и нѣтъ ни одного капитала, который не являлся-бы правомъ собственности, или распоряженія, или пользованія.

Хотя идеи сейчасъ формулированныя и вытекаютъ съ полной логической неизбѣжностью изъ всѣхъ нашихъ предыдущихъ разсужденій, мы не можемъ принять ихъ въ качествѣ правовѣрныхъ положеній экономической науки... Политическая экономія мыслила раньше, мыслить еще и сейчасъ совершенно иными образами, въ совершенно иныхъ плоскостяхъ. Одновременно съ тѣмъ, какъ источникомъ цѣнности провозглашался трудъ, — капиталъ опредѣлялся какъ сбереженный запасъ, предназначенный для получения

дохода, или какъ недоплаченная заработная плата, превратившаяся передъ этимъ въ прибавочную цѣнность и предназначенная также для дальнѣйшей эксплуатаціи рабочаго.

Совершенно очевидно, что всякія такого порядка опредѣленія, являясь лишь частностью, не углубляются въ существо идеи и не охватываютъ собою въ совокупности всего понятія, заключающагося въ словѣ „капиталъ“. Слово это не іероглифъ и не условная формула, изобрѣтенная кабинетной мыслью. Слово это возникло изъ самой жизни, а съ такими словами, если въ экономическомъ изслѣдованіи они пріобрѣтаютъ значеніе термина, надо обращаться особенно бережно, особенно осторожно. Необходимо отрѣшиться отъ мысли „придавать“ имъ произвольное значеніе надо стремиться *найти, открыть* ихъ истинный жизненный смыслъ. Отъ этого зависить правильное направленіе всего дальнѣйшаго изслѣдованія.

Въ сферѣ такого пониманія, которое опирается на изслѣдованныя и принятыя нами точныя положенія, касательно существа экономическихъ процессовъ производства и потребленія и вытекающихъ изъ нихъ социальныхъ явленій, рождающихъ идеи права, цѣнности, капитала . . . въ сферѣ такого пониманія яснѣе осознается цѣлый рядъ сложныхъ экономическихъ явленій, возникающихъ въ современной жизни и въ своей совокупности обуславливающихъ сложный и многообразный процессъ челоѣческаго творчества. Таковы вопросы производственные, вопросы промышленной прибыли, далѣе вопросы распредѣленія результатовъ производственныхъ процессовъ, вопросы внутренней торговли и денежнаго обращенія; международнаго обмѣна товаровъ, международнаго обращенія денегъ и международнаго кредита.

Не меньшее значеніе окажетъ правильное и ясное пониманіе идеи производственнаго и потребительнаго процессовъ, идеи цѣнности и капитала, при изученіи взаимоотношеній элементовъ труда и промышленной собственности, какъ въ сферѣ ихъ непосредственнаго соприкосновенія, такъ и во всемъ пространствѣ челоѣческаго творчества.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОСНОВЫ СОМКНУТАГО ТВОРЧЕ- СКАГО ОБОРОТА.

1. КЛАССИФИКАЦІЯ КАПИТАЛОВЪ. КАПИ- ТАЛЫ СТАТИЧЕСКІЕ И ДИНАМИЧЕСКІЕ.

Опредѣлить сумму всѣхъ капиталовъ, въ данный моментъ въ данной странѣ имѣющихся, значить опредѣлить суммарную цѣнность всей собственности, фиксированной въ процессахъ производства (съ транспортомъ и снабженіемъ) и въ процессахъ потребленія. Сумма эта будучи вычислена дастъ въ конечномъ итогѣ нѣкоторую цифру, которая представитъ собою показатель реальной экономической массы данной страны для даннаго момента. Для того, чтобы произвести такое вычисленіе, надо предварительно установить какую цѣнность мы примемъ за единицу измѣренія. Для этой цѣли можно принять или простую единицу, выраженную въ цѣнности какого-либо опредѣленнаго одного элемента, напр. вѣсовой единицы золота, или пшеницы, сахара, шерсти, желѣза, угля и т. д. или же вычисленіе можно производить, выражая ихъ въ сложной составной единицѣ цѣнности. Сложная единица представляетъ собою суммарную цѣнность цѣлага ряда элементовъ, которые могутъ быть взяты въ какихъ-то опредѣленныхъ количествахъ.

Установивъ ту или иную единицу цѣнности, мы можемъ произвести подсчеты суммарныхъ цѣнностей капиталовъ различныхъ странъ. Страны глубоко различны между собою, какъ по пространству, такъ и по населенію, тѣмъ не менѣе

могутъ имѣть одинаковые или близкіе показатели суммарной экономической массы. Если показатели эти дѣлать на числа, выражающія количество населенія, или величину поверхности, или какіе-либо иные факторы, то получатся новые ряды показателей, представляющихъ собою для различныхъ странъ цифры *удѣльной цѣнности* ихъ національнаго достоянія, отнесенной къ тѣмъ или инымъ основнымъ факторамъ: населенію, поверхности и проч.

Для полученія въ дѣйствительности показателей реальной экономической массы различныхъ странъ потребуется сгруппировать воедино большое число статистическихъ данныхъ по одному одинаковому плану. Такая работа открыла бы широкіе горизонты для экономическихъ изслѣдованій и дала-бы одновременно канву для точныхъ сужденій и выводовъ въ вопросахъ соціальныхъ. Но всякая такого рода работа можетъ оказаться плодотворной лишь въ томъ случаѣ, если планъ, положенный въ основу классификацій, лишень искусственности и предвзятости и отражаетъ собою наиболѣе ярко дѣйствительныя, творческія взаимоотношенія элементовъ.

Для того, чтобы уяснить себѣ истинную картину творческаго состоянія страны, необходимо классификацію всѣхъ имѣющихся въ ней капиталовъ (всей собственности), произвести по двумъ пересѣкающимся направленіямъ. *Во первыхъ*, необходимо сгруппировать массы капиталовъ по категоріямъ объектовъ, въ которыхъ овеществлены права собственности. *Во вторыхъ*, эти же массы должны быть классифицированы въ зависимости отъ тѣхъ основныхъ цѣлей, которымъ онѣ служатъ въ общемъ ходѣ національнаго творчества.

Приступая къ первой классификаціи, обозначимъ знакомъ K_{m_1} капиталы, закрѣпленные въ естественныхъ богатствахъ страны, представляющіе собою права на источники (аккумуляторы) естественной энергіи. Таковы права владѣнія землями, нѣдрами, лѣсами, права пользованія силой напора водъ и проч. — Знакомъ K_{m_2} обозначимъ капиталы, являющіеся результатомъ производственныхъ процессовъ, неизрасходованные въ свое время и помѣщенные нынѣ въ

видѣ оборудованій при процессахъ производства и потребленія. Таковы капиталы вложенные въ дороги, каналы, зданія, сооружеиія, машины, аппараты, инструменты, жилые дома, инвентарь всякаго рода и т. д. Знакомъ K_{a_1} обозначимъ цѣнность источниковъ умственнаго труда населенія. Знакомъ K_{a_2} — цѣнность источниковъ его физическаго труда. Знакомъ K_{a_3} мы обозначимъ капиталы, явившіеся результатомъ предыдущей неизрасходованной работы мысли и представляющіе собою въ дѣйствительности цѣнности хотя и громаднаго творческаго значенія, но весьма колеблющіеся въ своей практически-учитываемой величинѣ. Къ такимъ капиталамъ надо отнести авторскія и патентныя права отдѣльныхъ писателей, мыслителей, ученыхъ, изобрѣтателей и всякаго рода практическихъ дѣятелей. Категорія эта представляла-бы собою громадную суммарную массу цѣнностей, если-бы мысль человѣческая очень быстро вслѣдъ за своимъ рожденіемъ не дѣлалась-бы всеобщимъ неограниченнымъ достояніемъ всего человѣчества, подобно свѣту и воздуху. Буква **K**, стоящая во главѣ обозначенія каждой категоріи капиталовъ, принята для опредѣленія самаго понятія: *капитала*. Буква **m** принятая для первыхъ двухъ категорій, указываетъ на матеріальность объекта капиталовъ этихъ категорій. Буква **a**, (отъ слова *animé* — одушевленный) принятая для дальнѣйшихъ категорій, указываетъ на одушевленность объекта означенныхъ капиталовъ.

Помимо пречисленныхъ пяти категорій капиталовъ, мы для завершения первой классификаціи, должны отмѣтить еще одну послѣднюю категорію, къ которой одновременно будутъ отнесены и тѣ капиталы, которые являются результатомъ производственныхъ процессовъ, создающихъ матеріальные предметы и процессовъ потребленія, создающихъ мысль и одушевленную энергію. Такимъ образомъ, объектами капиталовъ этой группы оказываются и матеріальные предметы и категоріи физическаго и умственнаго труда. Сюда относятся все массы капиталовъ: 1) протекающихъ въ каждый данный моментъ по распредѣлительнымъ кана-

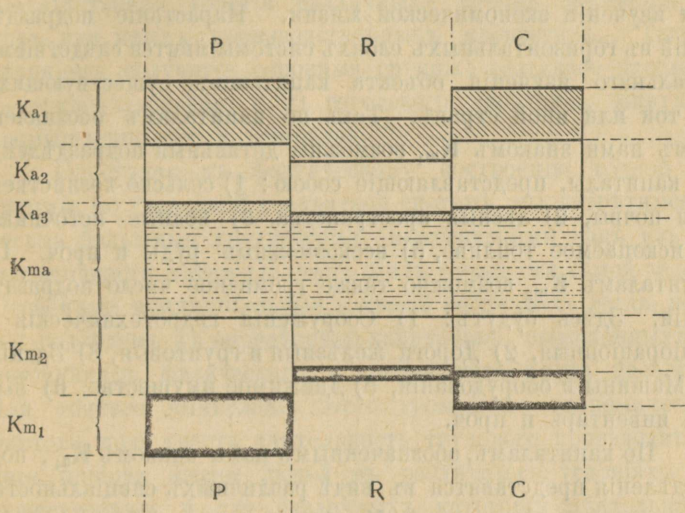
ламъ, между процессами производства и потребленія и 2) заполняющихъ собою всё поры этихъ процессовъ. Таковы всевозможные, еще не дошедшіе до потребителей, товары въ складахъ оптовыхъ и розничныхъ. Затѣмъ запасы потребителіе, далѣе еще не оплаченные производствомъ массы труда физическаго и умственнаго и наконецъ всякія уже оплаченныя производствомъ цѣнности — матеріальныя и трудовыя, заключающіяся въ еще незаконченныхъ производственныхъ операціяхъ. Капиталы этой послѣдней категоріи будутъ обозначены нами знакомъ K_{ma} , указывающимъ на двойственность элементовъ, являющихся ихъ объектомъ.

Означенными шестью основными категоріями исчерпывается классификація реальныхъ капиталовъ по признаку объекта правъ собственности. Классификацію эту мы условно назовемъ горизонтальной. Вторая система классификаціи, называемая нами вертикальной классификаціей, выдвигаетъ въ качествѣ характеризующаго признака тѣ цѣли, которымъ служатъ капиталы въ общемъ циклѣ творческаго оборота.

Первая основная группа вертикальной классификаціи, которую мы обозначимъ знакомъ K^P , охватываетъ собою капиталы пребывающіе въ сферѣ процессовъ производства. Вторая группа K^C охватываетъ капиталы, пребывающіе въ сферѣ процессовъ потребленія.

Къ этимъ двумъ основнымъ группамъ мы прибавимъ еще третью группу K^R , включающую въ себѣ всё тѣ капиталы, которые служатъ распредѣленію результатовъ производственныхъ процессовъ. По существу своему, при строгомъ соблюденіи принциповъ принятой нами систематизаціи, эта группа не должна бы быть отдѣляема отъ основной группы производственныхъ капиталовъ K^P . — Процессы направленія и распредѣленія матеріальныхъ продуктовъ производства также связаны съ самымъ производствомъ, какъ на противоположномъ полюсѣ творчества процессы полученія и распредѣленія одухотворенной энергіи, связаны съ процессомъ потребленія. Если тѣмъ не менѣе мы считаемъ цѣлесообразнымъ выдѣлить третью особую вертикаль-

ную группу капиталов K^R , то это лишь в силу особой, исторически сложившейся, обособленности интересовъ, выраженныхъ въ процессахъ товарнаго распределенія. Сочетая воедино объѣ системы классификаціи, мы получаемъ единую систему, которая можетъ быть выражена въ видѣ нижеслѣдующей квадратной діаграммы.

Діаграмма № 1.

При постройкѣ нашей діаграммы, изображающей реальную экономическую массу мы начали съ начертанія прямоугольниковъ, изображающихъ величину капитала K_{ma} , обнаруженнаго въ трехъ фазахъ **P**, **R** и **C**. Высоты этихъ трехъ прямоугольниковъ приняты равными, основанія ихъ опредѣляютъ длину діаграммы по оси абсциссъ. Вверхъ и внизъ отъ полученныхъ такимъ образомъ прямоугольниковъ построены дальнѣйшія площади діаграммы. Вверхъ нарастаютъ площади, изображающія капиталы K_a , внизъ — K_m .

Если по построенной нами системѣ произвести подробные статистическіе подсчеты, то получатся результаты, указывающіе, какое количество и какихъ капиталовъ помѣщено въ тѣхъ или иныхъ отрасляхъ производства и потребления

и сколько капиталовъ обслуживаетъ процессы товарнаго распредѣленія. По мѣрѣ детализованія и развитія такого статистически-экономическаго изслѣдованія, въ основныхъ дѣленіяхъ системы, — горизонтальныхъ и вертикальныхъ, — будутъ появляться дальнѣйшія подраздѣленія, дающія освѣщеніе самымъ разнообразнымъ вопросамъ, возникающимъ при изученіи экономической жизни. Наростаніе подраздѣленій въ горизонтальныхъ слояхъ системы явится слѣдствіемъ детальнаго изученія объекта капиталовъ, существующихъ въ той или иной странѣ. Такъ по капиталамъ обозначеннымъ нами знакомъ K_{m_1} возможны детальныя подраздѣленія на капиталы, представляющіе собою: 1) сельско-хозяйственныя почвы, 2) лѣсныя пространства, 3) водные источники, 4) ископаемое топливо, 5) всевозможныя руды и проч. По капиталамъ K_{m_2} возможно также громадное число подраздѣленій. Здѣсь будутъ: 1) Сооруженія гидротехническія и меліораціонныя, 2) Дороги желѣзныя и грунтовыя, 3) Зданія, 4) Машины и оборудованія, 5) Движимое имущество, 6) Живо инвентарь и проч.

По капиталамъ, обозначеннымъ нами знакомъ K_{a_1} , подраздѣленія представятъ въ видѣ различныхъ специальностей умственнаго труда, а для K_{a_2} будутъ подраздѣленія труда физическаго. Когда по этимъ двумъ категоріямъ труда будетъ начертанъ рядъ детальныхъ подраздѣленій, то станетъ ясно, что граница между K_{a_1} и K_{a_2} неуловима въ виду непрерывной плавности перехода отъ самыхъ высшихъ формъ умственнаго труда до простѣйшей работы кули. Ибо даже на этой низшей ступени челоѣческаго существованія, челоѣкъ, совершающій свою простѣйшую работу, руководствуется въ каждомъ движеніи своихъ мускуловъ сознаніемъ, т. е. вноситъ въ производственный процессъ, помимо элемента физической энергіи, еще и элементъ мысли.

При детализовкѣ вертикальныхъ графѣ системы, получимъ по первому основному столбцу K^P цѣлый рядъ подраздѣленій на производства: сельско-хозяйственныя, горныя, металлургической промышленности, текстильной, промышлен-

ности питательныхъ веществъ и проч. Далѣе въ группѣ капиталовъ K^R пойдутъ столбцы различныхъ видовъ транспорта, затѣмъ оптовой торговли и наконецъ торговли розничной. Подраздѣленія основного столбца K^C могутъ быть проведены или по признаку классовому, или потребление можетъ быть разбито на нѣсколько вертикальныхъ столбцовъ соответственно участія различныхъ группъ населенія въ тѣхъ или иныхъ производственныхъ процессахъ. Такимъ дѣленіемъ получатся основныя группы: селскаго населенія — земледѣльческаго и 2) городского населенія, живущаго промышленностью и торговлей.

Приступая къ фактическому построенію точной диаграммы, по указанной квадратной системѣ, мы встрѣтимся съ весьма большими трудностями, вытекающими какъ изъ недостаточности матеріала, такъ и изъ сложности самой задачи. Особенные принципиальные вопросы возникнутъ тогда, когда мы подойдемъ къ опредѣленію капиталовъ, выраженныхъ въ источникахъ физическаго и умственнаго труда населенія. Для точнаго вычисленія этого громаднаго экономическаго фактора, надо учесть длительность трудового производительнаго періода жизни людей въ различныхъ условіяхъ ихъ существованія и для различныхъ категорій дѣятельности. Получивъ параллельно съ этимъ данныя о заработкахъ соответственныхъ группъ населенія, мы будемъ имѣть возможность вычислить капитальную цѣнность средней человѣческой рабочей единицы по каждой категоріи труда умственнаго и физическаго. При этихъ вычисленіяхъ представятся слѣдующія затрудненія. Во первыхъ, придется болѣе или менѣе произвольно брать размѣръ $\%$, изъ котораго будемъ капитализировать ежегодные трудовые заработки различныхъ группъ населенія; во вторыхъ, придется болѣе точно опредѣлить самое понятіе трудового заработка выше стоящихъ группъ населенія, — понятіе, которое весьма часто представляется спорнымъ. Оба эти затрудненія могутъ быть разрѣшены лишь при детальномъ изученіи цифрового матеріала въ процессѣ самой работы.

Какъ уже выше было указано, діаграмма, построенная на основаніи подробныхъ статистическихъ данныхъ, явить собою полную и чрезвычайно важную картину распредѣленія капиталовъ, или, — что то же самое, — распредѣленія собственности. Діаграмма эта укажетъ какова величина и какова цѣнность капиталовъ K_{m_1} , имѣющихъ своимъ объектомъ природные источники энергіи и какова цѣнность капиталовъ K_{m_2} , выпадавшихъ изъ предыдущихъ творческихъ оборотовъ и осаждавшихся въ различныхъ областяхъ чело-вѣческой дѣятельности. Соотношеніе количества этихъ капиталовъ, осѣвшихъ въ различныхъ областяхъ производства и потребленія, является однимъ изъ весьма яркихъ указателей экономическихъ и социальныхъ.

Если-бы наши діаграммы были построены для ряда странъ, то самая конфигурація этихъ діаграммъ уже указывала-бы на типичныя особенности каждой страны въ ея экономическомъ развитіи. Въ однихъ странахъ значительныя доли капитала группы K_{ma} будутъ пребывать въ зонѣ процессовъ производства и потребленія и очень малыя доли въ каналахъ распредѣленія. Таковы страны живущія въ значительной степени натуральнымъ, сельско-хозяйственнымъ укладомъ. Въ другихъ странахъ наоборотъ — очень значительныя массы капиталовъ K_{ma} окажутся заполняющими каналы распредѣлительной зоны. Таковы страны съ сильно развитой торговой системой. Далѣе несомнѣнно будетъ открыта какая-то законмѣрная зависимость между массой капиталовъ K_{ma} и цѣнностями остальныхъ видовъ капитала K_a и K_m . По мѣрѣ нарастанія массы K_{ma} будутъ нарастать массы и остальныхъ видовъ реального капитала. Законмѣрность этихъ явленій представляется намъ очевидной впередъ, но не имѣя цифровыхъ данныхъ, мы можемъ пока лишь ограничиться высказанными здѣсь общими соображеніями.

2. НАРАСТАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВЪ ДИНАМИЧЕСКАГО КАПИТАЛА. ПРИВЫЛЬ.

Составляя діаграмму распредѣленія въ странѣ ея реальныхъ капиталовъ, мы изучаемъ, такъ сказать, *статистику* ея экономического строя. Мы стремимся опредѣлить — сколько и какого рода правъ собственности, сколько капиталовъ фигурируетъ въ каждомъ изъ ея экономическихъ процессовъ. Капиталы эти въ абсолютномъ смыслѣ тоже не могутъ быть названы неподвижными. Конфигурація діаграммы непрерывно измѣняется, но измѣненіе это столь медленное, что мы имѣемъ полную возможность разсматривать всю нашу систему классификаціи, какъ неподвижную втеченіи промежутковъ времени, столь длительныхъ, какъ мѣсяцы и даже цѣлыя годы.

Совершенно инымъ представляется состояніе капиталовъ группы K_{ma} внутри экономической системы. Состояніе это должно быть названо *динамическимъ*, почему и вся сложнѣйшая совокупность массы элементовъ, заключенныхъ въ группѣ K_{ma} должна пріобрѣсти наименованіе *массы динамической*, а право собственности на эту массу будетъ *динамическимъ капиталомъ*. Этотъ капиталъ находится въ непрерывномъ передвиженіи, которое и обуславливаетъ экономическую и соціальную жизнь всего организма страны. Если позволено сдѣлать отдаленное уподобленіе, то мы сравнимъ всю массу капиталовъ, недвижно закрѣпленныхъ въ органахъ тѣхъ или иныхъ производствъ и потребленій, съ тѣломъ живого организма; капиталы, выраженные въ трудоспособности населенія — съ нервами и мозгомъ, и наконецъ, динамическій капиталъ — съ кровообращеніемъ организма.

Изученіе этого кровообращенія, т. е. системы непрерывной циркуляціи капиталовъ отъ производства къ потребленію и отъ потребленія вновь къ производству, должно установить и освѣтить цѣлый рядъ явленій, которыя при

изученіи одной лишь *статики* экономического строя ясными быть не могли-бы.

Разсматривая данную нами выше схему статической діаграммы, мы видимъ, что нѣкоторыя количества капиталовъ группы K_{ma} находятся какъ-бы постоянно въ зонѣ процессовъ производства, другія представляются намъ фиксированными въ процессахъ распредѣленія, третьи — въ процессахъ потребления. Получается первоначальное впечатлѣніе, что капиталы эти по своей неподвижности подобны всѣмъ прочимъ категоріямъ капиталовъ K_a и K_m . Въ дѣйствительности положеніе является совершенно инымъ. Тогда, какъ состояніе каждаго отдѣльнаго элемента капиталовъ всѣхъ иныхъ категорій оказывается недвижимымъ втеченіи неопредѣленно долгаго времени, каждый элементъ капитала динамического K_{ma} находится въ естественномъ состояніи непрерывнаго передвиженія. Въ виду того, что въ нормальныхъ условіяхъ жизни теченіе экономического процесса совершается плавно, можно установить и измѣрить какое количество динамическихъ капиталовъ протекаетъ черезъ каналы производства, распредѣленія и потребления. Измѣреніе это возможно такъ же, какъ въ гидро-техническихъ системахъ можно вычислить количества водъ протекающихъ по той или иной сѣти каналовъ. Полученныя путемъ такого измѣренія цифры въ случаяхъ нарастанія или убыванія потока будутъ *вѣрны лишь для одного мгновенія* — для того момента, къ которому были приурочены наблюденія.

Для того, чтобы уяснить себѣ процессъ движенія капиталовъ, создающій экономическую жизнь, прослѣдимъ всѣ фазисы пути какой-либо группы элементовъ динамической массы выпущенныхъ производствомъ, втеченіи какого-то промежутка времени совершившихъ полный оборотъ и вернувшихся къ исходному положенію.

Производство выпустило 100 единицъ динамической массы въ видѣ товаровъ, оцѣниваемыхъ въ данное время оптовымъ рынкомъ по 100 единицъ цѣнности за единицу

динамической массы. Такимъ образомъ производство передало торговлѣ свои права на эти 100 единицъ товара и торговля осталась должна производству 10.000 единицъ цѣнности. Послѣ этого торговля передала свои права на эти 100 товарныхъ единицъ такъ: на 50 товарныхъ единицъ она передала права обратно производству и на 50 единицъ — потребленію. Торговля, передавая означенную массу далѣе цѣнила ее уже не по 100 единицъ цѣнности, а по 102 един. цѣнности за единицу товарной массы. Тогда производство, приобретаемая отъ торговли 50 един. массы должно было ей 5100 единицъ цѣнностей; такую же сумму цѣнности — 5100 единицъ — должно было и потребленіе. Так. обр. торговля погасила свой долгъ производству и у нея оставалось еще 200 единицъ цѣнности¹⁾. Потребленіе, приобретаемая отъ торговли 50 единицъ товарной массы за 5100 ед. цѣнности используетъ ихъ въ своемъ процессѣ, трансформируя товарную массу въ элементы одушевленной энергіи и мысли. Въ этомъ новомъ видѣ динамическая масса передается опять производству, причемъ потребленіе поставляетъ ее производству по цѣнѣ въ 104 ед. цѣнности за единицу динамической массы. Тогда производство, приобретаемая трудъ потребителя, оплачиваетъ за 50²⁾ единицъ его — 5200 един. цѣнности. Производство приобрѣло отъ торговли 50 един. динамической массы въ видѣ товаровъ за 5100 един. цѣнности и приобрѣло отъ потребителя другія 50 един. динамической массы въ видѣ труда умственного и физическаго за 5200 един. цѣнности. Такимъ образомъ, въ результатѣ оборота, производство вернуло къ себѣ свои 100 един. динамической массы, но по цѣнѣ высшей, чѣмъ выпустило ихъ: — по средней цѣнѣ 103.

1) Для упрощенія нашихъ разсужденій, мы условно пренебрегаемъ здѣсь собственными расходами торговли и потому всѣ 200 ед. цѣн. полностью считаемъ прибылью, учтенной въ свою пользу торговлей.

2) Соотвѣтственно затраченнымъ на нихъ 50-ти единицамъ товарной массы.

Мы начали разсмотрѣніе движенія динамической массы съ того момента, когда 100 един. ея вышли изъ процесса производства и были уступлены производствомъ за цѣну 100, т. е. фигурировали въ видѣ капитала 10.000 един. цѣнности. Теперь тѣ же 100 ед. возвращаются назадъ къ производству, но уже по цѣнѣ 103, т. е. фигурируютъ въ видѣ капитала 10.300 един. цѣнности. Производство принимаетъ этотъ капиталъ въ свой процессъ. Если результаты дальнѣйшаго процесса будутъ таковы, что поглощенная производствомъ динамическая масса, пройдя техническій циклъ того же процесса, выйдетъ въ видѣ тѣхъ же 100 товарныхъ един., то въ экономическомъ отношеніи это будетъ значить, что производство потеряло часть пущеннаго имъ въ оборотъ капитала, ибо новыя 100 един. массы будутъ стоить самому производству 10.300 един. цѣнности, а оптовый рынокъ, какъ мы уже знаемъ, пріобрѣтаетъ ихъ только за 10.000 един. Так. обр. производство въ этомъ случаѣ потеряло бы какъ разъ тѣ 300 един. цѣнности, которыя были учтены въ свою пользу впередъ торговлей и потребителями.

Но производство, поглащая 100 един. динамической массы, выпускаетъ не 100 единицъ, а больше. На этомъ основано все значеніе прогрессирующаго творческаго оборота. Получающаяся прибавка массы и цѣнности — есть *прибыль*. Она обусловлена использованіемъ энергіи природы. Если-бы человѣкъ въ своемъ творчествѣ не черпалъ изъ этого безграничнаго источника, то весь сомкнутый процессъ его творчества символически изображался-бы бѣлкой, вертящейся въ колесѣ.

Если въ нашемъ схематическомъ примѣрѣ производство во второмъ случаѣ произведетъ вмѣсто 100 единицъ — 103 единицы, то эта 3⁰/о-ная *прибыль* на оборотъ покроетъ какъ разъ тѣ отчисленія которыя уже успѣли учсть въ свою пользу торговля и потребленіе. Производство въ этомъ случаѣ не понесетъ убытка, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему и не удастся воспользоваться никакой долей прибыли. Только тогда, когда производству удастся, путемъ

болѣе интенсивнаго использованія источниковъ неодушевленной энергіи, получить прибыль большую¹⁾ противъ всѣхъ отчисленій, уже учтенныхъ впереди стоящими факторами: торговлей и потребленіемъ; только тогда производство начнетъ само давать доходъ на обслуживающіе его статическіе капиталы группы K_m^P .

Изъ изложеннаго становится яснымъ, что самая идея *прибыли*, самое явленіе этимъ словомъ опредѣляемое, ни въ какой зависимости отъ соціальныхъ условій, отъ эксплуатаціи однихъ людей другими не находится. Явленіе опредѣляемое словомъ *прибыль* въ широкомъ и чистомъ смыслѣ этого слова должно быть понимаемо какъ *приростъ динамической массы, происходящій за счетъ использованія въ полномъ творческомъ оборотѣ источниковъ природной энергіи*. Изъ такого пониманія вытекаетъ, что о прибыли можетъ быть рѣчь лишь тамъ, гдѣ динамическія массы приходятъ въ соприкосновеніе съ этими источниками. Поэтому всевозможныя операціи, совершаемыя въ области распредѣленія товарныхъ массъ самостоятельно прибыли давать не могутъ; они лишь учитываютъ въ свою пользу впередъ части той прибыли, которая должна получиться тогда, когда распредѣляемыя массы заканчивая свой оборотъ, вновь окажутся пропущенными черезъ процессы производства.

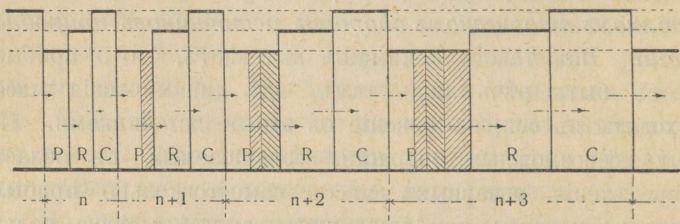
Мы видѣли изъ предыдущаго примѣра, что динамическій капиталъ росъ непрерывно втеченіи всего оборота, причемъ въ первый періодъ его ростъ происходилъ за счетъ послѣдовательнаго увеличенія цѣнности единицы. Люди прикасавшіеся къ совершающему свой оборотъ капиталу, каждый разъ увеличивали цѣну массы, отчисляя такимъ образомъ въ свою пользу впередъ часть тѣхъ прибылей, которыя ожидались отъ дальнѣйшаго процесса производства. Когда движущійся капиталъ докатился вновь до сферы производственнаго процесса и вторично прошелъ черезъ этотъ процессъ, то здѣсь онъ подвергся двоякому

¹⁾ Въ нашемъ случаѣ стало быть прибыль большую противъ 30% на оборотный капиталъ.

измѣненію. Онъ выросъ абсолютно подъ вліяніемъ увеличенія самой массы и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнность единицы массы оказалась пониженной до первоначального уровня.

Если мы попытаемся изобразить діаграммой ростъ элементарной массы динамическаго капитала, циркулирующаго въ сферѣ полнаго экономическаго оборота, то мы получимъ безконечный рядъ безконечно нарастающаго капитала.

По оси абсциссъ будемъ откладывать количества динамическихъ массъ, по ординатамъ — перемежающіяся цѣнности единицы этихъ массъ. Тогда получимъ діаграмму такого вида:

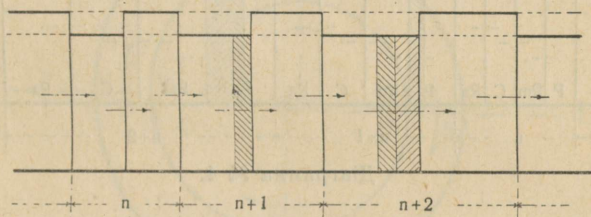

Діаграмма № 2.

На этой діаграммѣ каждая группа изъ трехъ вертикальныхъ прямоугольниковъ соотвѣтствуетъ одному періоду оборота и характеризуется равными горизонтальными размѣрами (соотвѣтственно неизмѣнному, теченію одного оборота, количеству динамической массы), при разныхъ вертикальныхъ высотахъ столбцовъ (соотвѣтственно періодически нарастающей цѣнѣ единицы динамической массы).

Произведеніе количества на единичную цѣну даетъ для cadaго момента цѣнность динамическаго капитала, имѣющаго объектомъ взятую нами къ изслѣдованію группу элементовъ динамической массы. Такъ обр. получается, что для cadaго момента величина движущагося капитала (т. е. цѣнность его) равна площади соотвѣтственнаго прямоугольника. Въ каждой группѣ изъ трехъ прямоугольниковъ —

первый, наименьшей высоты, соответствует пребыванию капитала в сферѣ процесса производства. Съ правой стороны, внутри площади, каждаго такого прямоугольника отмѣчены заштрихованныя полосы, соответствующія нарастающимъ прибылямъ движущагося капитала. Каждая послѣдняя изъ заштрихованныхъ полосъ — есть прибыль, полученная при послѣднемъ прохожденіи капитала черезъ зону производственного процесса. Предыдущія такія же полосы изображаютъ величины прибылей предыдущихъ соответственныхъ прохожденій капитала. Каждая такая полоса равняется суммарно прибылямъ, захваченнымъ въ предыдущемъ оборотѣ распределеніемъ и потребленіемъ, плюс

Діаграмма № 3.

доля прибыли, оставшаяся въ пользу статическихъ капиталовъ, обслуживающихъ производство.

На нашей діаграммѣ изображенъ отръзокъ ряда въ четыре оборота (n , $n + 1$, $n + 2$, $n + 3$), но ясно, что рядъ этотъ не имѣетъ предѣла. Начерченная діаграмма въ противоположность предыдущей статической діаграммѣ является — *діаграммой динамической*, ибо она изображаетъ схему непрерывнаго движенія и возрастанія элементовъ капитала $K_{ма}$. Трехступенчатой она является потому, что разсматриваетъ движеніе группы элементовъ капитала, проходящихъ въ своемъ оборотѣ три стадіи полнаго экономического процесса: 1) производство, 2) товарное распределеніе и 3) потребленіе.

Слѣдомъ за трехступенчатой діаграммой надо начертить аналогичную діаграмму двухступенчатую, изображающую

движение элементов капитала, который проходит в своем обороте лишь две стадии экономического процесса: 1) производство и 2) распределение, или 1) производство и 2) потребление. Первый случай относится к громадному обороту, происходящему в сфере товаров, предназначенных для дальнейшего передела, второй случай обнимает собою весь тот оборот, который происходит там где товары непосредственно из производства поступают в руки потребителей, минуя торговых посредников-распределителей.

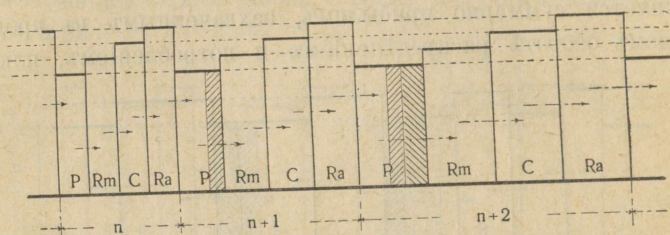
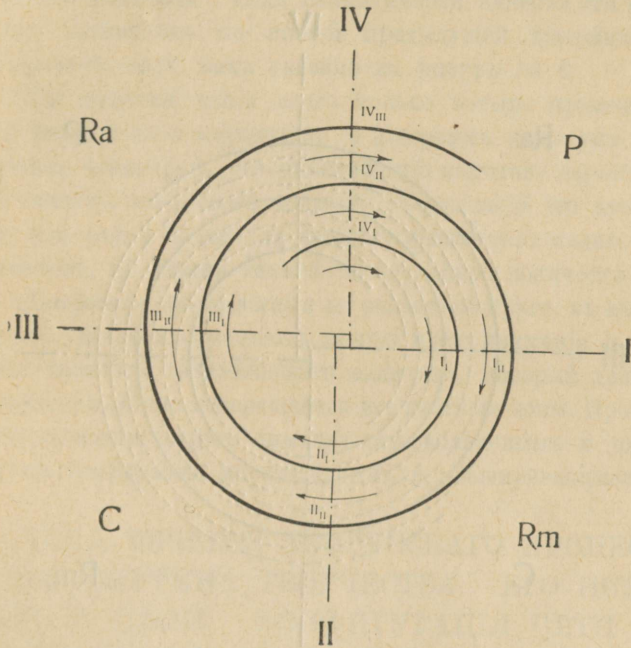

Диаграмма № 4.

Далее изобразим динамическую диаграмму четырехступенчатую. Эта диаграмма будет в полном виде изображать движение капитала, проходящего 1) производство, 2) распределение товаров, 3) потребление и 4) распределение труда. Она относится к тем случаям когда одушевленная умственная и физическая энергия работников первоначально поступает в собственность специальных промежуточных покупателей труда, каковыми являются различные подрядчики. Эти последние уже от себя направляют приобретаемый ими труд далее к производству.

При построении всех наших динамических диаграмм мы изображали протекание некоторого идеального слоя динамического капитала через все зоны его пути. Вытягивая нашу диаграмму по прямой линии мы были принуждены изображать рассматриваемый нами один и тот же слой движущегося капитала в виде все новых и новых прямоугольников, уходящих в бесконечность.

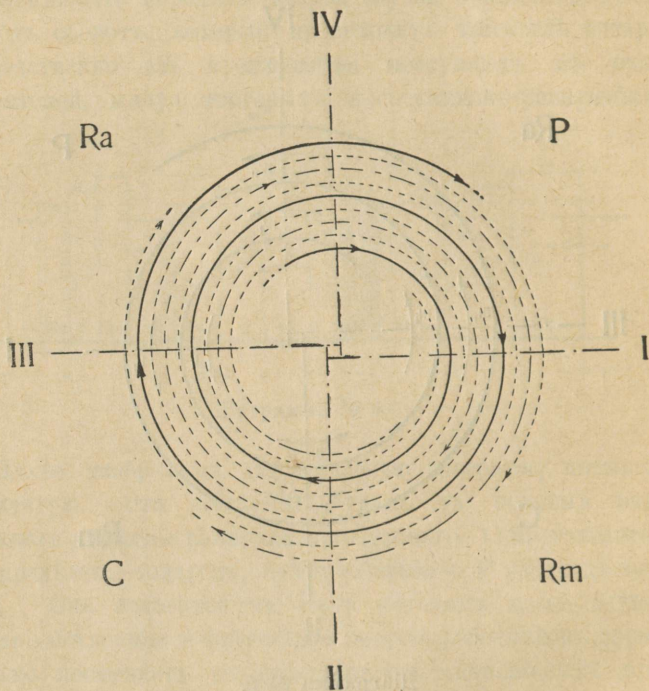
Начертимъ, вновь подобную діаграммѣ 4-ой, четырехпереходную динамическую діаграмму, причемъ каждую площадь прямоугольника превратимъ теперь въ площадь прямоугольного сектора круга. Складывая эти секторы последовательно одинъ къ другому мы получимъ сложную

Діаграмма № 5.

кривую, приближающуюся къ линіи развертки круга. Допустимъ, что площадь наименьшаго сектора I_I — IV_I соответствуетъ величинѣ (цѣнности) слоя динамическаго капитала, находящагося въ фазѣ производства въ моментъ начала нашего изслѣдованія. Далѣе площадь сектора I_I — II_I соответствуетъ цѣнности того же слоя капитала въ періодъ его послѣдующаго пребыванія въ фазѣ распредѣленія товаровъ; далѣе площадь сектора II_I — III_I соответствуетъ цѣнности того же слоя капитала въ періодъ его пребыванія въ фазѣ

потребленія; площадь сектора III_1-IV_2 — цѣнности въ періодъ пребыванія въ фазѣ распредѣленія труда. Площадь сектора IV_2-I_2 соответствуетъ величинѣ (цѣнности) изслѣдуемаго слоя капитала въ періодъ его вторичнаго пребыванія въ фазѣ процесса производства. Соответственно нара-

Діаграмма № 6.

стающія площади дальнѣйшихъ секторовъ будутъ изображать нарастаніе изслѣдуемаго слоя динамическаго капитала въ его дальнѣйшемъ движеніи. Такъ же, какъ и въ предыдущихъ прямолинейныхъ діаграммахъ, изслѣдуемый рядъ будетъ безпредѣленъ.

Діаграмма № 5 разсматриваетъ нарастаніе одного лишь отдѣльнаго слоя капитала. Но отъ того момента, когда слой капитала вышелъ изъ сферы производства, до того момента

когда этот же слой въ данную сферу вернулся вновь, протекает нѣкоторый промежутокъ времени. Втеченіи этого промежутка, каналы производственныхъ, потребительныхъ и распредѣлительныхъ процессовъ не пустуютъ — они непрерывно наполняются новыми и новыми элементами динамическаго капитала. Если схематически нанести эти новыя группы элементовъ на нашей предыдущей діаграммѣ, то она приметъ видъ, какъ указано на фигурѣ № 6.

Мы нанесли здѣсь всего только четыре промежуточныхъ новыхъ слоя элементовъ и діаграмма наша уже стала явственно показывать, что динамическій капиталъ нарастаетъ, такъ сказать, всей своей толщей. Наростаніе это происходитъ изъ одной точки для каждаго безконечно малаго слоя элементовъ, но слоевъ такихъ безчисленное количество.

Діаграммы, построенныя по развѣткѣ круга, въ высшей степени удачно изображаютъ самую идею движенія и нарастанія элемента динамическаго капитала, который двигаясь впередъ неизмѣнно возвращается все въ тѣ же зоны. Процессъ вырисовывается строго замкнутымъ кольцевымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывно нарастающимъ и расширяющимся.

3. СХЕМА ТЕЧЕНІЙ ТВОРЧЕСКАГО ПРОЦЕССА. ОБЩАЯ КАРТИНА ТВОРЧЕСТВА. ЕГО ИСТОЧНИКИ И ЦѢЛИ. КОНФИГУРАЦІЯ СѢТИ КАНАЛОВЪ ТВОРЧЕСКАГО ПОТОКА. ДВѢ РАЗЛИЧНЫЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРУЮЩАГО АППАРАТА. СХЕМА ВНѢШНИХЪ ВЗАИМООТНОШЕНІЙ ОБОСОБЛЕННЫХЪ ТВОРЧЕСКИХЪ ПОТОКОВЪ. НАРАСТАНІЕ ВНѢШНИХЪ ВЛІЯНІЙ ВО ВНУТРЕННЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. ПРОЦЕССЫ СОЗИДАНІЯ И РАСПАДА НАЦИОНАЛЬНЫХЪ СИСТЕМЪ. Ex bibl. univ. Berp.

Статическая діаграмма, построенная нами выше, можетъ дать исчерпывающіе отвѣты по цѣлому ряду вопросовъ,

касающихся распредѣленія статическихъ капиталовъ различныхъ категорій, обслуживающихъ различныя фазы творческаго процесса. Динамическія діаграммы, сейчасъ нами построенныя, не таковы. Онѣ устанавливають и освѣщаютъ схему движенія лишь нѣкотораго изолированнаго *элемента* капитала. При всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ необходимо не упускать этого изъ вида.

Когда отъ изученія обращенія обособленнаго элемента мы переходимъ къ изученію теченій полнаго динамическаго капитала, то мы замѣчаемъ, что процессъ этотъ чрезвычайно осложненъ непрерывнымъ выпаденіемъ (иммобилизаціей) капитальныхъ массъ. Въ каналахъ обращенія образуются осадки и течи. Если бы динамическія массы не выпадали изъ полнаго экономическаго процесса и, если бы втеченіи какого-то періода, полное движеніе капитала происходило такъ же, какъ движеніе элемента, то это означало бы что *всѣ* создаваемые производствомъ товары или поступаютъ въ дальнѣйшій производственный передѣлъ или передаются потребленію, которое, израсходовавъ ихъ въ своихъ процессахъ и получивъ вслѣдъ за симъ элементы одушевленной энергіи и мысли, *полностью* передаетъ эти послѣдніе производству. На первый взглядъ можетъ казаться, что при такомъ энергичномъ оборотѣ нарастаніе всей массы творчества должно происходить въ громадной прогрессіи. Практическій предѣлъ этому нарастанію устанавливается однако тѣмъ, что развитіе творческихъ процессовъ требуетъ не только непрерывнаго увеличенія посылаемой въ передѣлъ массы движущагося капитала, но и соотвѣтственнаго расширенія источниковъ, средствъ и оборудованій производства. Равнымъ образомъ и увеличивающееся потребленіе требуетъ дополнительныхъ затратъ статическаго капитала на обслуживание своихъ внутреннихъ процессовъ. Эти обстоятельства обуславливають собою непрерывное выпаденіе изъ творческаго кругооборота нѣкоторой части динамическаго капитала, которая не поступаетъ больше въ процессы потребленія и производства, но затрачивается на расширеніе

производственныхъ и потребительныхъ сооружений и средствъ. Такимъ образомъ, доли капитала K_{ma} приводятся въ статическое состояніе переходя въ категоріи K_{m_2} и K_{a_3} . Этимъ путемъ нарастаетъ потенціальная экономическая мощность страны.

Въ экономически-идеальномъ случаѣ выпадать изъ оборота должна такая часть динамическаго капитала, которая будучи иммобилизована въ производствѣ, потребленіи или въ операціяхъ распредѣленія, — дать возможность расширить объемъ творческаго процесса. Это расширеніе должно быть таково, чтобы оставшіяся въ круговомъ оборотѣ массы динамическаго капитала могли непрерывно нарастая совершать свой путь. вмѣстѣ въ тѣмъ не должны непроизводительно накапливаться излишнія количества капиталовъ K_{m_2} и K_{a_3} , не оправдываемыя дѣйствительными творческими потребностями процессовъ производства и потребленія.

Исходя изъ этихъ положеній представляется необходимымъ, чтобы ни въ коемъ случаѣ изъ динамической массы не выводились количества большія противъ реальной прибыли творческаго процесса, и чтобы вся масса движущагося капитала не могла такимъ образомъ оказаться уменьшившейся. Ибо уменьшаясь, масса динамическихъ капиталовъ итаетъ въ уменьшенномъ размѣрѣ потребленіе, которое — соответственно ослабленное — направляетъ къ производству меньшій потокъ одушевленной энергіи и (что особенно важно) меньшій потокъ мысли. Такъ происходитъ регрессъ творческаго процесса. Далѣе чрезвычайно важно, чтобы иммобилизуемые элементы капитала, переводимые въ категоріи K_{m_2} и K_{a_3} , распредѣлялись цѣлесообразно и планомѣрно между зонами производства, потребленія и распредѣленія. Вообще говоря, чѣмъ большее развитіе и размѣры принимаетъ суммарный процессъ производства, тѣмъ интенсивнѣе долженъ быть и процессъ потребленія, являющійся прямымъ логическимъ его продолженіемъ, технически необходимымъ его слѣдствіемъ и одновременно началомъ и причиной дальнѣйшаго періода производства.

Развитіе этихъ двухъ полярно противоположныхъ и неразрывно связанныхъ между собою фазъ творчества требуетъ точно-соотвѣтственнаго (но никогда не чрезмѣрнаго) развитія и промежуточныхъ процессовъ распредѣленія.

Теперь, когда нами выяснены и установлены основные принципы передвиженія динамическаго капитала, мы можемъ попытаться изобразить графически его полную діаграмму, — *схему теченій творческаго процесса*.

За основу схемы (см. діагр. № 7) мы приняли описанную выше картину обращенія потока.

Все силовое поле раздѣлено рубежными линіями на четыре основныхъ зоны: 1) *потребленія С*; 2) *производства — Р*; 3) *распредѣленія труда и мысли — R_а*; 4) *распредѣленія матеріальныхъ цѣнностей R_м*.

Потокъ творчества въ своемъ разнообразіи омываетъ всѣ четыре зоны, принимая форму мысли и одухотворенной энергіи въ сферѣ полюса **А** и форму матеріальную въ сферѣ полюса **М**.

Динамическій потокъ изображенъ какъ-бы пронизывающимъ насквозь всю сферу творческаго силового поля. Въ зонахъ *дѣйственныхъ Р* и *С*, гдѣ противоположныя стихіи творчества, — *мысль и матерія*, — въ сложныхъ процессахъ взаимнаго соприкосновенія какъ бы трансформируются одна въ другую, движеніе теченій потока изображено захватывающимъ и центростремительнымъ. Въ зонахъ *распредѣлительныхъ R_а* и *R_м* движеніе потока изображено центробѣжнымъ, разсѣивающимъ.

Изъ дѣйственныхъ зонъ **Р** и **С** сгущенный потокъ изображенъ какъ-бы бьющимъ изъ двухъ кратеровъ близъ самаго центра силового поля. Разсѣяныя струи потока изъ сферъ распредѣлительныхъ безчисленной массой каналовъ пересекаютъ рубежныя линіи и просачиваются вновь къ дѣйственнымъ зонамъ.

Основное замыкающееся теченіе **d** динамическаго потока безостановочно струится и омываетъ обѣ противоположныя дѣйственныя зоны. Отъ этого главнаго теченія

отвѣтвляются два его притока **п** и **а**. Первый изъ нихъ представляетъ собою массы товарныхъ цѣнностей, непрерывно вытекающія изъ основного потока и вновь черезъ зону производства непрерывно возвращающіяся къ нему. Второе отвѣтвленіе изображаетъ волну цѣнностей труда и мысли, непрерывно отдѣляющуюся отъ основного потока при выходѣ его изъ зоны потребленія и непрерывно возвращающуюся къ потоку обратно черезъ ту же зону потребленія. И основное теченіе, и его отвѣтвленія нарастаютъ и развиваются такъ, какъ изображено было на діаграммѣ № 6. Величина динамическаго потока опредѣляется густотой линій цѣнностей въ каждомъ мѣстѣ поля діаграммы.

Основной потокъ **д** характеризуется той метаморфозой, которую онъ въ каждомъ своемъ оборотѣ дважды претерпѣваетъ. — Попадая въ зону каждаго изъ двухъ дѣйственныхъ процессовъ творчества, динамическій потокъ мѣняетъ форму свою — изъ потока мысли и одухотворенной силы онъ превращается въ потокъ матеріальныхъ цѣнностей и обратно. Отвѣтвляющіеся потоки **а** и **п** такихъ трансформаций не претерпѣваютъ. — Потокъ **а** на всемъ своемъ пути всегда есть потокъ мысли, потокъ **п** всегда — потокъ матеріальный.

Соотвѣтственно вѣчно совершающейся въ нѣдрахъ творчества метаморфозѣ, линіи всѣхъ теченій изображены на нашей схемѣ *бѣлыми* — для той части творческаго пути, которая пролегаетъ въ сферѣ полюса мысли **А** и изображены *черными* — въ сферѣ полюса матеріи **М**.

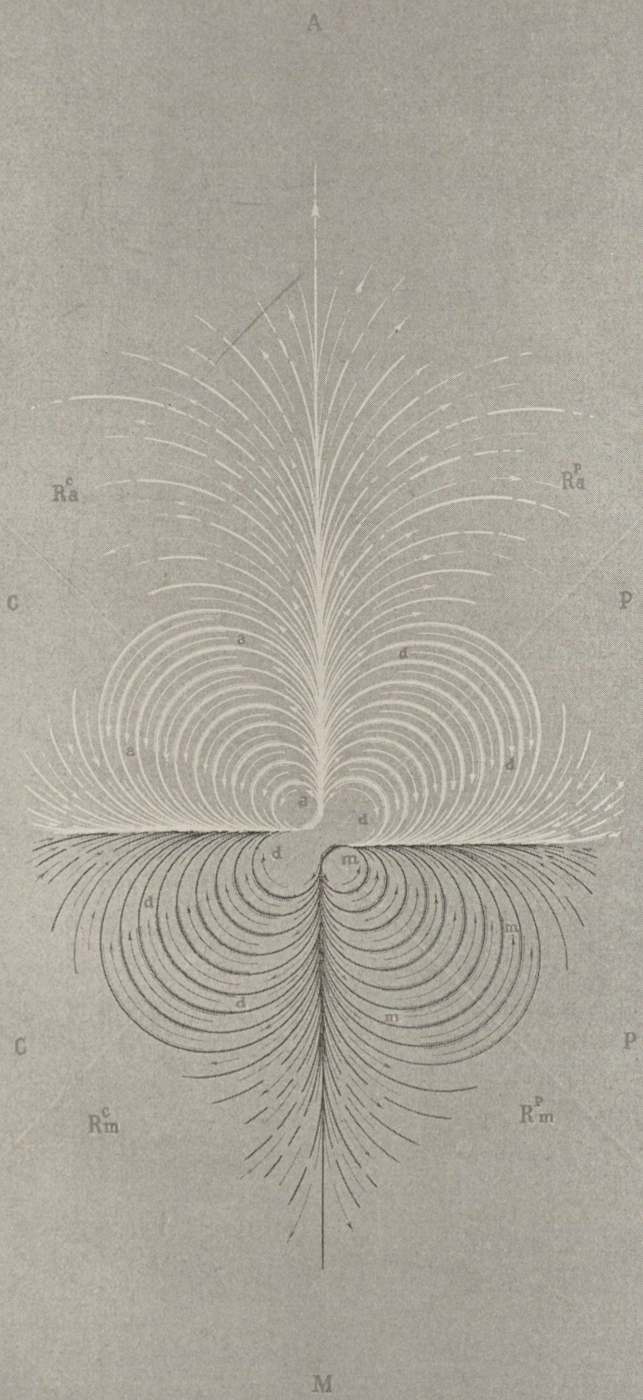
Нарастаніе суммарнаго потока обуславливается все новыми и новыми массами жизненной энергіи и матеріи, которыя засасываются въ процессахъ производства и потребленія. Засасываніе это происходитъ на граняхъ соприкосновеній противоположныхъ стихій творчества. Засываясь извнѣ, элементы жизненной энергіи и матеріи съ двухъ противоположныхъ сторонъ вливаются въ основное теченіе **д** динамическаго потока и создаютъ его *прибыль*.

Въ двухъ другихъ противоположныхъ другъ другу сферахъ, — въ сферѣ полюса мысли **A** и въ сферѣ полюса матеріи **M**, — происходятъ подъ вліяніемъ движенія массъ тѣхъ же потоковъ (**a-d . . . m-d**) процессы обратные засасыванію, обратные прибыванію. Здѣсь происходитъ разсѣиваніе элементовъ и убываніе потока.

Захватывая и перерабатывая въ своихъ цѣляхъ какъ живыя, такъ и неодушевленные силы природы и матерію, творчество человѣческое одновременно выдѣляетъ изъ себя переработанные элементы въ формѣ матеріальныхъ предметовъ и живой движущей мысли. Устремляясь изъ глубинъ творческаго оборота къ его периферіи цѣлые снопы этихъ элементовъ выбрасываются здѣсь вдоль оси. Въ силу своей инертности элементы матеріальные застываютъ на томъ самомъ мѣстѣ пути, къ которому они оказались изверженными. Элементы живой мысли совершаютъ несравненно сложнѣйшій процессъ. — Выброшенные, они движутся вдоль вертикальной оси **A — M**, которая раздѣляетъ все поле творчества на зоны противоположныхъ притяженій. Большая часть этихъ элементовъ очень быстро, движеніемъ потоковъ **a** и **d**, притягивается и направляется къ обслуживанію процессовъ производства или потребления. Нѣкоторая часть элементовъ, болѣе близкая къ оси, проплываетъ далеко впередъ. Тамъ на какихъ-то новыхъ путяхъ эти элементы тоже лягутъ въ основу будущихъ теченій творческой системы и станутъ служить производственнымъ или потребительнымъ процессамъ.

Но на вертикальной оси въ направленіи къ полюсу мысли движутся и такіе элементы, пути которыхъ даже въ самомъ далекомъ своемъ развитіи, всегда окажутся касательными къ потокамъ, какъ производства, такъ и потребления. — Эти высшіе одухотворенные элементы творчества въ своемъ предѣлѣ движутся въ безконечность. . .

Мы останавливаемся передъ этой картиной, и творчество человѣческое начинаетъ выявляться передъ нами въ совершенно новомъ значеніи.

Безконечно нарастающія массы матеріальных цѣнностей, своей огромностью подавлявшія насъ первоначально, теряютъ теперь въ нашихъ глазахъ свое самодовлѣющее значеніе. Онѣ начинаютъ представляться намъ лишь въ видѣ громадной, сложной, но инертной массы нѣкоего передаточнаго механизма. Не къ нему приковывается теперь наше вниманіе, — мы устремляемся къ познанію *источниковъ* творчества и жадно ищемъ понять его *цѣли*. . . Мы обращаемся вновь къ схемѣ творческихъ теченій.

Производство, руководимое мыслью человѣка, захватываетъ живыя и неодушевленные силы природы; при посредствѣ инертной матеріи оно аккумулируетъ ихъ въ разнообразнѣйшихъ формахъ, передаваемыхъ потребленію.

Потребленіе въ процессѣ разложенія переданныхъ ему матеріальныхъ формъ превращаетъ, заключенную въ нихъ и притягиваемую извнѣ, жизненную энергію природы въ *мысль*.

Мысль разсѣиваясь и насыщая собой сферу своего пути, вновь устремляется къ производству . . . и начинается новый періодъ вѣчно возобновляющагося процесса человѣческаго творчества. . . *Процесса превращенія жизненныхъ силъ природы въ безконечно растущую и безпредѣльно совершенствующуюся МЫСЛЬ*.

Проникнувшись такимъ пониманіемъ, мы возвращаемъ *Мысли* человѣческой ея законное мѣсто великаго и всеобъемлющаго начала исторической жизни. Начало это въ своемъ самодовлѣющемъ значеніи есть одновременно и *орудіе* творчества людей и единственная *цѣль* этого творчества.

Почему люди втеченіи безчисленныхъ вѣковъ и тысячеклѣтій яростно боролись другъ съ другомъ? . . . Почему страшныя по своей ожесточенности столкновенія происходили не только изъ-за цѣнностей матеріальныхъ, какъ утверждаютъ иные, но и изъ-за высшихъ духовныхъ идеаловъ? . . . И та и другая борьба по существу своему есть одна — единая борьба. — Цѣль ея, — иногда ярко вы-

явленная, иногда подсознательная, — всегда одна, хотя и раздвоенная, — развитіе и защита челоуѣкомъ родного ему творческаго процесса, питающаго его и выращивающаго въ своемъ непрерывномъ движеніи драгоцѣннѣйшій плодъ національной мысли, зачатой когда-то далекими невѣдомыми предками и устремляющей въ туманную даль жизни будущихъ поколѣній . . .

Если инымъ изслѣдователямъ историческихъ событій кажется, что челоуѣчество на протяженіи своей жизни руководствовалось всегда лишь матеріальными своими интересами, то такая аберація мысли обусловливается тѣмъ, что изслѣдователи эти при своихъ наблюденіяхъ слишкомъ вплотную подходят къ потоку творчества со стороны его матеріальнаго полюса. При такомъ приближеніи и соприкосновеніи они не могутъ подняться на достаточную высоту, чтобы окинуть взоромъ весь творческій потокъ въ его безконечномъ разнообразіи, чтобы увидѣть и понять всю громадность силы притяженія полюса *Мысли* . . .

— — — — —

Выпадающія изъ динамическихъ массъ отложенія *матеріи*¹⁾ и *мысли*²⁾ представляютъ собою какъ-бы скелетъ всей творческой системы.

Особенности строя той или иной національной системы находятъ определенное графическое отраженіе въ схемѣ теченій ея творческаго процесса. Одна страна втеченіи определеннаго періода своего существованія всѣми силами стремится увеличить за счетъ прибыли мощность потока въ сферѣ *P*. Направляя главнѣйшія массы иммобилизуемыхъ ею капиталовъ въ направленіи къ производственнымъ процессамъ, она создаетъ новые мощные каналы матеріальныхъ и мыслительныхъ цѣнностей, которые даютъ дальнѣйшій громадный подъемъ ея производственнымъ процессамъ. Такое направленіе творчества будетъ характеризоваться развитіемъ правой стороны динамической

1) Массы, соответствующія капиталамъ группы *K_{m2}*.

2) Массы, соответствующія капиталамъ группы *K_{a3}*.

діаграммы, — умноженіємъ и расширеніємъ каналовъ R_m^p и R_a^p и нарастаніємъ мощности потока m .

Вслѣдъ за этимъ въ послѣдующій періодъ жизни данной творческой системы, неизбежно должны будутъ возникнуть тенденціи къ расширенію путей R_a^c и R_m^c и къ нарастанію потока a , ибо расширившіеся въ предыдущій періодъ, процессы производства дадутъ теперь все нарастающія матеріальныя волны динамической массы, которая начнетъ давить на сферу *потребленія*, какъ-бы требуя усиленнаго развитія процессовъ этой творческой зоны.

Посмотримъ теперь, что будетъ въ обратномъ случаѣ, когда творчество страны выдѣляетъ чрезмѣрныя массы на путяхъ R_a^c и R_m^c внѣ зависимости отъ предварительнаго нарастанія и развитія процессовъ зоны производственной — P . Въ этомъ случаѣ въ сферѣ *потребленія* C начнетъ все больше и больше развиваться депрессія, характеризующаяся избыткомъ потребностей при слабомъ ростѣ средствъ къ ихъ удовлетворенію. Диаграмма покажетъ гипертрофированное развитіе потока a при маломъ общемъ нарастаніи всего суммарнаго творческаго процесса.

Намѣченныя сейчасъ двѣ различныя картины изображаютъ собою два основныхъ типа отклоненій творчества отъ гармоническихъ путей его развитія. Когда мы углубляемся въ разсмотрѣніе всей совокупности теченій творческаго процесса, намъ становится совершенно ясной мысль, что чрезмѣрно сильное развитіе которыхъ либо отдѣльныхъ теченій, на первый взглядъ иногда могущее даже казаться явленіемъ отраднымъ и прогрессивнымъ, въ дѣйствительности всегда оказывается въ большей или меньшей степени болѣзненнымъ отклоненіемъ отъ путей стройнаго развитія творчества. Схема теченій творческаго процесса съ чрезвычайной ясностью выявляетъ эту мысль.

Если-бы мы имѣли всѣ необходимыя цифровыя данныя, мы могли-бы графически для каждаго момента изобразить схему всѣхъ теченій какой-либо опредѣленной національной творческой системы. Сравнивая эти послѣдовательныя

схемы между собою мы получили-бы ясную картину того, какъ во времени мѣнялись пути данной творческой системы, какъ она развивалась и куда направляла свои избытки.

Выше мы сдѣлали сравненіе процесса творческой жизни съ движеніемъ водъ въ гидротехнической замкнутой системѣ. Продолжимъ это сравненіе.

Процессы производства и потребленія суть два бассейна, соединенные между собою кольцевой системой каналовъ. Для того, чтобы произвести движеніе водъ во всей системѣ, необходимо, чтобы въ какомъ-то мѣстѣ кругооборота былъ установленъ насосъ, производящій всасываніе и нагнетаніе. — Насосъ этотъ является регулирующимъ аппаратомъ всей системы. Онъ посылаетъ по каналамъ отъ одного бассейна къ другому количества водъ, обуславливающія собою весь процессъ. Не давая застаиваться водамъ, онъ заставляетъ ихъ омыватъ всѣ мельчайшія развѣтвленія каналовъ. Потокъ устремляется по путямъ системы и въ движеніи своемъ захватываетъ обильныя струи извнѣ притекающихъ къ нему водъ.

Насосъ — регуляторъ можетъ быть установленъ у истоковъ любой изъ двухъ системъ каналовъ, но онъ не можетъ быть установленъ ни среди бассейна производства, ни среди бассейна потребленія. Ибо ясно, что будучи установленъ въ одномъ изъ этихъ бассейновъ, онъ даль-бы здѣсь лишь вредные круговороты водъ и не возбудилъ бы никакой циркуляціи въ соединительныхъ каналахъ.

Если мы говоримъ, что насосъ установленъ на сѣти каналовъ, выходящихъ изъ бассейна производства, то это значитъ, что регулирующий методъ данной системы заключается въ направленіи товарнаго потока, вступающаго въ зону распредѣленія R_m . Потокъ этотъ нагнетается регуляторомъ по разнообразнѣйшимъ путямъ; — частью онъ возвращается обратно къ производству (теченіе m), частью развѣивается и въ наибольшей своей части посылается въ зону потребленія. Выходя отсюда, измѣненный въ своей

формѣ, — творческій потокъ, ставшій теперь потокомъ одушевленной силы, симметрически повторяетъ по каналамъ R_a конфигурацію теченій зоны R_m . Чѣмъ большія динамическія массы начинаютъ посылать товарный регуляторъ къ зонѣ потребления, чѣмъ гуще здѣсь нарастаетъ масса потока d , тѣмъ соотвѣтственно гуще становятся и массы потока a . Обратно этому — чѣмъ больше товарный регуляторъ возвращаетъ товарныхъ элементовъ къ производству, т. е. чѣмъ болѣе усиливается теченіе m , тѣмъ большія теченія и одушевленной силы притягиваются сюда же, въ область производства. Так. обр. оказывается, что каждому передвиженію товарныхъ динамическихъ элементовъ въ томъ или иномъ направленіи соотвѣтствуетъ передвиженіе элементовъ одушевленной силы, устремляющихся на встрѣчу элементамъ матеріальнымъ, какъ-бы въ цѣляхъ ихъ уравниванія.

Но регулирующій творчество насосъ можетъ быть установленъ не только на сѣти каналовъ матеріальнаго потока, онъ также можетъ стоять и на истокахъ теченій, выходящихъ изъ зоны потребления. Въ этомъ случаѣ принудительное, планомѣрное направленіе будетъ даваться непосредственно элементамъ одушевленной силы, при чемъ рефлекторныя, пассивныя теченія динамическаго потока будутъ возникать въ противоположной матеріально-распредѣлительной зонѣ.

Этотъ послѣдній случай изображаетъ собою въ чистомъ видѣ натуральную систему творчества, гдѣ всѣ взаимоотношенія построены на планомѣрномъ распредѣленіи труда, и гдѣ никакихъ инициативно самостоятельныхъ теченій матеріальнаго потока существовать не можетъ. Обратно этому, — первый случай есть въ чистомъ видѣ случай господства системы торговаго творческаго регулятора.

Какъ-бы сложенъ ни оказался въ полномъ своемъ развитіи аппаратъ той или другой системы, распространяющій свое вліяніе на всѣ мельчайшія развѣтвленія творческихъ теченій, какъ-бы многочисленны ни оказались

подсобные его органы, — всегда всё они отражают на себѣ основной принципъ главнаго регулятора. Въ этомъ, такъ же, какъ и въ конфигураціи теченій динамическаго потока, проявляется законъ симметріи и подобія. Если главный регулирующий творчество аппаратъ стоитъ на истокахъ потока одушевленной энергіи и мысли, если аппаратъ этотъ *принудительнымъ* путемъ захватываетъ трудовые элементы и направляетъ ихъ къ производству, то и дальнѣйшіе подсобные аппараты, создаваемые той же системой и служащіе направленію матеріальнаго потока, также неизбежно будутъ носить характеръ аппаратовъ *принужденія*. Обратному этому, — когда главнымъ регулирующимъ аппаратомъ оказывается аппаратъ торговый, всасывающій струи товарнаго потока по принципамъ свободнаго обмѣна, то всякіе дальнѣйшіе аппараты этой системы, установленные въ руслѣ трудового потока, неизбежно также должны принять характеръ свободнаго обмѣна или найма.

Если, при изученіи жизни какой-либо сложной творческой системы, мы констатируемъ одновременное сосуществованіе здѣсь нѣсколькихъ самостоятельныхъ регуляторовъ того и другого порядка, то мы должны будемъ признать, что передъ нами случай не одинаго, однороднаго творческаго процесса, но нѣкоторое сложное сочетаніе разныхъ по своей механикѣ творческихъ системъ, связавшихся между собою какими-то своими теченіями, но еще не успѣвшихъ слиться въ единый всеохватывающій потокъ.

Во всѣхъ нашихъ разсужденіяхъ, до сихъ поръ, мы касались исключительно лишь разсмотрѣнія строго замкнутаго въ себѣ, самодовлѣющаго, творческаго процесса. Пытаемся теперь найти схематическое построеніе взаимоотношеній различныхъ, чуждыхъ другъ другу, творческихъ системъ. Взаимоотношенія эти, вообще говоря, всегда заключаются въ томъ, что какія-то струи изъ динамическаго потока одной творческой системы переливаются въ потокъ другой системы, взамѣнъ чего первая система получаетъ

извнѣ какія-то другія струи цѣнностей. Для того чтобы представить себѣ наглядно этотъ процессъ внѣшняго перемѣщенія творческихъ теченій, мы можемъ изобразить его въ такомъ видѣ, какъ-бы насосъ, регулирующий творчество какой-либо системы, одновременно съ выполненіемъ своей внутренней регулятивной работы, перекачиваетъ часть всасываемыхъ имъ струй по какимъ-то расходящимся во всѣ стороны, внѣшнимъ трубопроводамъ. Струи эти, достигая своего назначенія, орошаютъ сосѣднія обособленные творческія системы, которыя въ свою очередь, по другимъ трубопроводамъ, посылаютъ первой системѣ притокъ какихъ-то иныхъ, требующихся ей цѣнностей. Если-бы мы въ дѣйствительности пожелали изобразить графически описанную сейчасъ схематическую картину, то у насъ получилась-бы сложная группа динамическихъ діаграммъ, соединенныхъ между собой по всѣмъ направленіямъ внѣшними каналами или трубопроводами. Сложность этой схематической группы вполне соответствовала бы сложности внѣшнихъ взаимоотношеній, какія могутъ устанавливаться между обособленными творческими системами. Мы увидали бы при этомъ, что струи, вытекающія изъ какого-либо творческаго потока наружу могутъ уходить изъ него въ двухъ идеальныхъ пунктахъ схемы: 1) у выхода потока матеріи изъ зоны производства и 2) у выхода изъ зоны потребленія потока мысли и одухотворенной силы. Въ той зонѣ творческой системы, гдѣ, благодаря опредѣленнымъ причинамъ, складывается особо сильное нарастаніе струй, всегда создается благодаря этому и усиленное давленіе, благоприятствующее выведенію отсюда наружу опредѣленной величины теченій. Обратно этому — недостаточное нарастаніе творческаго потока въ другихъ зонахъ, создаетъ здѣсь явленіе депрессіи, благоприятствующее засасыванію внѣшнихъ струй, притекающихъ сюда изъ какихъ-то другихъ творческихъ системъ.

Такимъ внѣшнимъ передвиженіемъ динамическихъ теченій восстанавливается равновѣсіе и гармонія входя-

щихъ во взаимное соприкосновеніе различныхъ творческихъ потоковъ.

Внѣшнее передвиженіе динамическихъ теченій должно быть въ суммѣ своей таково, чтобы не нарушалось равновѣсіе входящихъ во взаимное соприкосновеніе различныхъ творческихъ потоковъ. Если же какая-либо творческая система почему-либо оказывается принужденной откачивать изъ своихъ каналовъ такія суммарныя массы, которыя превышаютъ суммарныя струи, притекающихъ къ ней извнѣ динамическихъ элементовъ, то это означаетъ, что данная система обѣдняется, — теряетъ часть своего творческаго потока. Которая-то изъ системъ, входящихъ съ нею въ контактъ, очевидно совершаетъ процессъ обратный — она захватываетъ больше струй нежели отдаетъ. Такъ одна какая-то творческая система обогащаетъ свой динамическій потокъ за счетъ обѣдненія нѣкоторой другой, эксплуатируемой ею, творческой системы.

— — — — —

Если-бы схематическимъ діаграммамъ различныхъ творческихъ системъ для какого либо опредѣленнаго историческаго момента мы пожелали присвоить опредѣленные, рѣзко-отличныя цвѣта, то мы должны были-бы констатировать, что по прошествіи нѣкотораго, болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, цвѣта эти уже не могли-бы по прежнему характеризовать тѣ же творческіе потоки. Постепенно, втеченіи ряда годовъ, входящія во взаимный обмѣнъ, системы, принимая въ себя все больше и больше внѣшнихъ струй, — неизбежно должны терять свою обособленность, что на нашихъ діаграммахъ соответствовало-бы образованію цѣлыхъ струй новыхъ среднихъ цвѣтовъ. Такое перекрашиваніе діаграммъ отражало-бы на себѣ нарастаніе внѣшнихъ вліяній въ расширяющихся оборотахъ творческой жизни.

По мѣрѣ того, какъ далѣе и далѣе развивается обмѣнъ динамическими теченіями между различными творческими системами, начинаетъ нарастать тенденція къ полному ихъ

слиянію. Сліяніе это становится неизбѣжнымъ тогда, когда подѣ влияніемъ постояннаго интенсивнаго обмѣна всегда все тѣми же динамическими элементами, постепенно ослабляются и атрофируются цѣлыя зоны которой-либо изъ творческихъ системъ. Такая система уже не можетъ существовать обособленно; она въ концѣ концовъ неизбѣжно оказывается поглощенной.

Такъ совершается процессъ органическаго слиянія отдѣльныхъ формацій, въ суммѣ своей дающихъ сложныя, непрерывно мѣняющіеся національные организмы.

Приступая къ изученію историческихъ явленій, мы замѣчаемъ, что въ каждую эпоху на жизненной сценѣ одновременно находятся глубоко различныя по своей сущности національныя системы. Изъ нихъ одніе оказываются уже совершенно сложившимися и вылитыми въ законченныя формы матеріальнаго и идейнаго творчества, — другія же наоборотъ — находятся въ процессѣ своего созиданія. Вновь созидающіяся національныя единицы поглощаютъ и растворяютъ въ своемъ нарастающемъ потокѣ тѣ элементарныя творческія системы, которыя являются или вновь возникшими примитивными образованіями, или остатками старыхъ, уже успѣвшихъ разложиться, когда-то быть можетъ сильныхъ, творческихъ системъ.

Смыслъ и значеніе каждой эпохи всегда опредѣляется тѣми процессами творчества, тѣми слияніями и ассимиляциями, которыя совершаются въ орбитѣ прогрессирующихъ и нарастающихъ національныхъ системъ. Окончательно сложившіяся и вслѣдствіе этого остановившіяся въ своемъ ростѣ и обновленіи системы, какъ бы великъ ни былъ расцвѣтъ ихъ предыдущаго творчества, уже не могутъ больше опредѣлять собою творческія задачи данной эпохи. Задачи же эти всегда лишь въ нарастаніи и развитіи мысли.

Когда историческія системы распадаются, то часто отъ всей ихъ былой созидательной работы не остается почти никакого матеріальнаго слѣда. Но не надо думать, что вслѣдствіе этого все творчество этихъ системъ погибло.

Стихія мысли, которая поверхностному наблюдателю кажется наиболѣе непрочной и измѣнчивой, въ дѣйствительности несравнима ни съ какими египетскими пирамидами... Человѣчество живетъ и несетъ въ себѣ живые элементы мысли, рожденной такими далекими поколѣніями, по сравнению съ творчествомъ которыхъ, всякіе древнѣйшіе историческіе памятники должны казаться сооруже́ніями вчерашняго дня.

Общія идеи касательно развитія, нарастанія и сохраненія коллективной творческой мысли людей, помимо того самодовлѣющаго, высшаго интереса, которымъ идеи эти преисполнены, являются краеугольной основой и всякихъ положительныхъ изслѣдованій, явленій экономическихъ и соціальныхъ. — Дѣйствительно, пока мы не прониклись вполне понятіемъ *о Мысли, какъ субстанціи столь же реальной, какъ реальны матерія и энергія*, мы не въ состояніи установить никакихъ точныхъ положеній, которыя могли-бы служить въ области изученія законовъ человѣческаго творчества... — Такъ положительное естествознаніе не могло выйти изъ періода своего младенчества до тѣхъ поръ, пока не былъ постигнутъ законъ вѣчнаго сохраненія матеріи и вѣчнаго сохраненія энергіи.

4. КЛАССИФИКАЦІЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ. ЦѢННОСТЬ И СПОСОБЪ ЕЯ ВЫЯВЛЕНІЯ. РАСШИРЕНІЕ И ОБОБЩЕНІЕ ПОНЯТІЙ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНІЯ. ЦѢННОСТЬ — КАКЪ ОТНОШЕНІЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СФЕРЫ ТВОРЧЕСТВА. ПОНЯТІЕ СТОИМОСТИ.

Вернемся нѣсколько назадъ и постараемся освѣтить еще разъ возможно болѣе полно идею *цѣнности*, которая въ основныхъ своихъ положеніяхъ уже была установлена нами тогда, когда мы коснулись разграниченія интересовъ и возникновенія права собственности.

Понятіе о «цѣнности» нѣкотораго права собственности есть понятіе о «величинѣ» даннаго права. Измѣрять цѣнность права — значитъ опредѣлять величину его, — значитъ опредѣлять величину отграничиваемыхъ даннымъ правомъ интересовъ.

Когда мы измѣряемъ *физическія массы тѣлъ*, то мы относимъ сравненіе къ дѣйствию силы притяженія земли на массу. Когда мы измѣряемъ физическій факторъ: *температуру тѣлъ*, — то мы относимъ сравненіе къ другому физическому фактору: расширенію тѣлъ подъ вліяніемъ температуры.

При измѣреніи величины интересовъ, разграничиваемыхъ правомъ, т. е. при опредѣленіи величины самаго права, мы должны отнести сравненіе къ величинѣ потребности, удовлетворяемой даннымъ правомъ. Другими словами, мы относимъ сравненіе права къ сравненію тѣхъ цѣлей, ради которыхъ данное право возникаетъ и существуетъ.

Понятіе о величинѣ потребности есть понятіе о томъ мѣстѣ, на которомъ данная потребность стоитъ въ общемъ длиннѣйшемъ ряду потребностей, существующихъ въ данное время въ данной средѣ.

Изобразимъ въ видѣ отмѣтокъ на вертикальной линіи относительную величину различныхъ потребностей. Затѣмъ такую графическую классификацію будемъ строить для последовательнаго ряда моментовъ. (См. діаграмму № 8). Тогда въ результатѣ у насъ получится волнообразная діаграмма, на которой каждая отдѣльная кривая будетъ характеризовать колебанія относительнаго положенія каждой отдѣльной потребности въ общемъ ряду всѣхъ потребностей человѣка. Колебанія эти обусловливаются безконечнымъ числомъ разнообразнѣйшихъ факторовъ: перемежаемостью временъ года, погодой, приростомъ населенія, путями и средствами сообщенія, общимъ нарастаніемъ мысли людей, спеціальнымъ нарастаніемъ технической изобрѣтательности и т. д.

Рядъ потребностей неизмѣнно нарастаетъ параллельно росту творчества. Однѣ потребности становятся на мѣсто другихъ, иныя нарастаютъ, другія теряютъ свое значеніе, третьи наконецъ исчезаютъ совершенно. Если-бы намъ было доступно учесть всю массу человѣческихъ потребностей, диаграмма наша представляла бы собою потокъ, состоящій изъ безконечнаго числа нитей, которыя то поднимаясь, то опускаясь, переплетались-бы между собою самымъ сложнымъ образомъ.

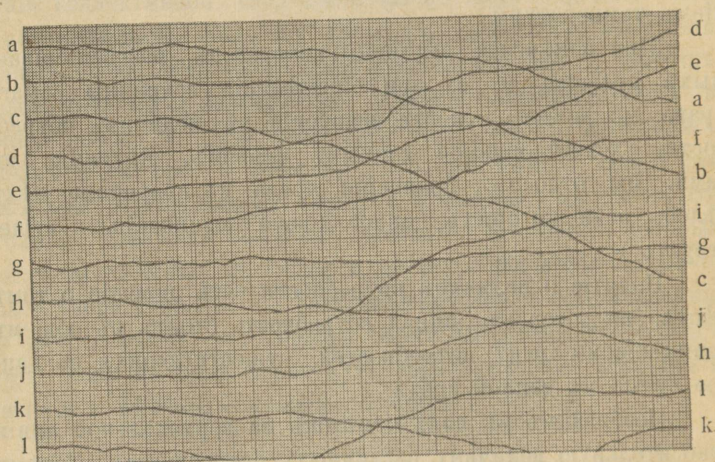

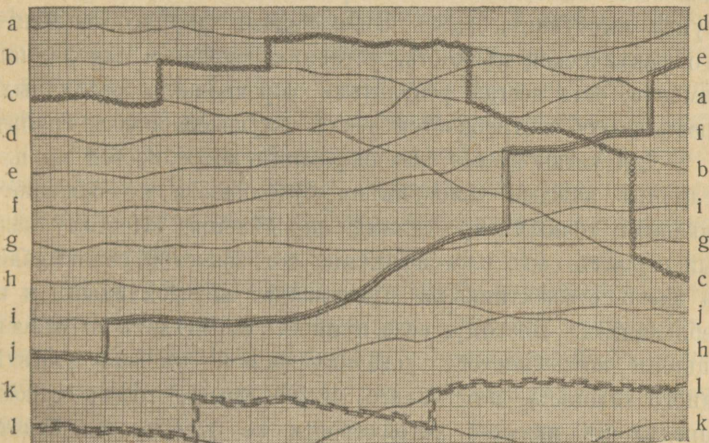
Диаграмма № 8.

Отрѣзокъ такой диаграммы, изображенный здѣсь для примѣра, является *диаграммой колебанія относительнаго значенія различныхъ потребностей* въ общемъ ихъ ряду, на протяженіи тѣхъ или иныхъ періодовъ времени.

Если подобную диаграмму мы примемъ за основу и на ней станемъ наносить движеніе *цѣнности* какого-либо элемента, то наша работа сведется къ послѣдовательному, для каждаго даннаго момента, отмѣчанію той крайней низшей потребности, которой данный элементъ удовлетворяетъ при данномъ его предложеніи. Тогда, соединяя новыя отмѣтки

между собою, мы получимъ новую линію, плывущую по первоначальной діаграммѣ. Нанося послѣдовательно для различныхъ элементовъ рядъ такихъ же новыхъ линій мы получимъ цѣлую новую *діаграмму движенія цѣнностей* означенныхъ элементовъ.

Діаграмма эта (№ 9) построена, какъ на своей основѣ, на предыдущей діаграммѣ. Каждая линія цѣнности, получающаяся при постройкѣ послѣдней діаграммы, претерпѣваетъ колебанія не только въ силу колебанія линій первой діа-

Діаграмма № 9.

граммы, но и подъ вліяніемъ большаго или меньшаго прилива даннаго элемента къ рынку его потребленія.

Изображенная картина взаимоотношеній потребностей и вытекающая изъ нея градація цѣнностей представляется лишь общей схемой. Схема эта воплощалась-бы въ жизнь прямо и непосредственно въ томъ случаѣ, если-бы вся масса потребителей обладала абсолютно одинаковыми возможностями пріобрѣтенія необходимыхъ имъ элементовъ.

Въ живой дѣйствительности взаимоотношенія глубоко осложнены различной степенью пріобрѣтательныхъ возмож-

ностей для различныхъ имущественныхъ группъ, выступающихъ на одномъ и томъ же рынкѣ. Вслѣдствіе этого оказывается, что имущественно болѣе сильныя группы могутъ употреблять тотъ или иной элементъ на удовлетвореніе болѣе далекихъ потребностей, когда одновременно слабѣйшимъ имущественнымъ группамъ не будетъ еще удаваться покрыть даннымъ элементомъ болѣе насущныя свои потребности. Такимъ образомъ, намѣченная въ сферѣ спроса, цѣнность каждаго элемента на рынкѣ будетъ имѣть столько числовыхъ значеній, сколько различныхъ имущественныхъ группъ выступаетъ здѣсь соискателями даннаго элемента. Его фактическая цѣнность, устанавливающаяся для даннаго момента, есть всегда результатъ соревнованія различныхъ предѣльныхъ потребностей этихъ имущественныхъ группъ.

Для установленія классификаціи потребностей по ихъ величинѣ, каждый человекъ въ отдѣльности не обладаетъ никакими точными средствами опредѣленія. Поэтому каждый строитъ свою классификацію потребностей, основываясь на чисто субъективныхъ признакахъ, неустойчивыхъ и колеблющихся. Поэтому, если цѣнность опредѣлять по классификаціи потребностей, устанавливаемой въ силу мнѣній одного человека, или малаго числа людей, то въ такомъ опредѣленіи никакой устойчивости не будетъ; оно будетъ носить характеръ чисто случайный. Но чѣмъ большія массы людей принимаютъ участіе въ опредѣленіи величинъ различныхъ правъ собственности, тѣмъ классификація потребностей, а какъ слѣдствіе ея и классификація цѣнностей сравнимыхъ правъ пріобрѣтаетъ все большую и большую законмѣрность и точность. Передъ нами случай большихъ множителей. Все субъективное и случайное исчезаетъ. Отклоненія въ ту и другую сторону взаимно парализуются и въ каждомъ районѣ съ очерченными экономическими условіями, для каждой опредѣленной имущественной группы складывается какая-то опредѣленная классификація потребностей, которая обуславливаетъ собою классификацію цѣнностей элементовъ, служащихъ удовлетворенію этихъ потребностей.

Каждый по опыту знает, какъ трудно бываетъ единолично опредѣлять цѣнность любого предмета, если неизвѣстны никакія рыночныя расцѣнки данной мѣстности. Субъективная оцѣнка всегда можетъ оказаться ошибочной, какъ въ сторону преувеличенія, такъ и въ сторону преуменьшенія. Крестьяне и другіе мелкіе производители съ одной стороны, а также и вся масса мелкихъ покупателей съ другой стороны, всегда стремятся покупать и продавать не по одиночкѣ, а сообща — публично. Глубоко обоснованной и неискоренимой является эта черта приверженности людей къ *рынку*, присущая всѣмъ народамъ со временъ доисторическихъ. *Рынокъ* есть наиболѣе древнее, наиболѣе живучее, а вѣроятно и наиболѣе необходимое для человѣчества установленіе экономической, социальной и политической жизни.

Рынокъ есть, созданный самой жизнью, сложный и чувствительный аппаратъ, выявляющій цѣнности всевозможныхъ элементовъ и дающій откликъ непрерывнаго ихъ колебанія.

Цѣнности отдѣльныхъ элементовъ выражаются реально въ формѣ числовыхъ коэффициентовъ. Числовой коэффициентъ, — показатель величины цѣнности, — выраженный въ какомъ либо элементѣ, принятомъ за измѣритель, называется *цѣною*.

Теперь, когда мы съ нѣкоторой точностью выявили существо понятія цѣнности, мы можемъ расширить и обобщить рамки нашего разсужденія примѣнительно къ начертанной нами выше системѣ полного сомкнутаго творческаго процесса.

Графическая схема творческихъ теченій укрѣпляетъ въ нашемъ мышленіи идею полярности и двойственности этого процесса. На одномъ полюсѣ творчества концентрируется матерія, на противоположномъ ему — мысль. Въ зонѣ производственнаго процесса творческій потокъ облекается въ форму матеріальныхъ предметовъ въ противоположной производству сферѣ потребленія, потокъ этотъ при-

нимаетъ на себя естество мысли. По обыденной терминологіи понятія *производства* и *потребленія* очерчены нами выше съ достаточной полнотою. Но, если мы захотимъ выразить эти понятія въ общей отвлеченной формѣ, то въ концѣ концовъ мы должны будемъ придти къ выводу, что оба противоположные другъ другу дѣйственные процессы творчества — суть одновременно и процессы производства и процессы потребленія. Первый создаетъ (т. е. производить) матеріальные предметы новой требующейся формы и энергію новаго требующагося вида. Второй процессъ создаетъ (т. е. производить) мысль.

Процессъ производства мысли сопровождается использованіемъ матеріальныхъ предметовъ и разложеніемъ ихъ формы. Въ силу этого, этотъ процессъ — есть процессъ потребленія по отношенію къ первому процессу, давшему эти предметы, . . . но, процессъ производства матеріальныхъ предметовъ сопровождается использованіемъ мысли, въ силу чего этотъ процессъ производства есть одновременно и *процессъ потребленія* по отношенію къ процессу производящему мысль.

Такимъ образомъ становится ясно, что самыя понятія о процессахъ *производства* и *потребленія* суть понятія относительныя.

По отношенію къ своему противоположному процессу, каждый изъ двухъ дѣйственныхъ творческихъ процессовъ является потребленіемъ для предыдущаго творческаго оборота и производствомъ для послѣдующаго.

Такимъ образомъ, переводя наши разсужденія въ область положеній точной мысли, мы устанавливаемъ, что *понятія производства и потребленія — суть лишь два различныя отношенія, приложимыя къ каждой изъ двухъ дѣйственныхъ творческихъ фазъ.*

Изъ самой основы идеи цѣнности вытекаетъ, что цѣнность каждаго элемента вообще можетъ опредѣляться лишь въ той зонѣ творческаго процесса, гдѣ данный элементъ потребляется, т. е. поглощается и трансформируется. Цѣн-

ность всякихъ товаровъ, идущихъ для цѣлей потребленія (въ житейскомъ смыслѣ этого слова) опредѣляется на тѣхъ рынкахъ, гдѣ массы населенія приобрѣтаютъ необходимые для нихъ предметы продовольствія и обихода. Обратнo этому — цѣнность мысли и одухотворенной энергiи, поглощаемыхъ производственными процессами, въ зонѣ этихъ процессовъ и опредѣляется.

Рынки потребленія, расцѣпывая матеріальные предметы, опредѣляютъ тѣмъ предѣлы затратъ соотвѣтственныхъ производствъ. Въ поставленныхъ такимъ образомъ предѣлахъ, производства классифицируютъ потребляемые ими въ ихъ процессахъ одушевленные и матеріальные элементы по степени ихъ насыщенности, и въ результатъ создается сложнѣйшая цѣпь взаимныхъ сочетаній уровней цѣнности всего громаднаго числа элементовъ, участвующихъ въ полномъ творческомъ обращеніи.

Вслѣдъ за понятіемъ цѣнности, возникаетъ понятіе *стоимости*, вторичное по своему происхожденію. Цѣнность какого-либо элемента въ моментъ его созданія, всегда оказывается величиной еще не выясненной. Она можетъ быть опредѣлена лишь въ процессѣ потребленія даннаго элемента. Обратнo этому — стоимость элемента есть понятіе, находящееся внѣ всякой зависимости отъ условій его потребленія. *Стоимость элемента есть сумма всѣхъ цѣнностей, затраченныхъ на его приобрѣтеніе или созданіе.*

Весьма часто въ экономическихъ изслѣдованіяхъ понятія — *цѣнности* и *стоимости* смѣшиваются и перепутываются между собой. Этимъ глубоко затѣмняется весь вопросъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕХАНИКИ ТОРГОВОЙ И КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЪ.

1. ДВА ПРИНЦИПА УПРАВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСТВОМЪ: ПРИНЦИПЪ ПРИНУДИТЕЛЬНО-НАТУРАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРА И ПРИНЦИПЪ РЕГУЛЯТОРА МѢНОВОГО. СКОРОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКАГО ПОТОКА. СЛАГАЕМЫЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПОТОКИ, ИХЪ СПЛЕТЕНИЕ. ДЛИНА КАНАЛОВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ТВОРЧЕСКИХЪ ЗОНЪ. МѢНОВЫЯ ГРАНИ. МѢНОВОЕ СРЕДСТВО. МОЩНОСТЬ ПОТОКА. ПРИНЦИПЪ РАВНЫХЪ МОЩНОСТЕЙ. РАЗЛИЧНЫЯ СООТНОШЕНИЯ МѢНОВОГО И ДИНАМИЧЕСКАГО ПОТОКОВЪ.

До сихъ поръ мы рассматривали картину творческаго процесса лишь въ общемъ ея видѣ. Мы не разбирались въ вопросахъ — *какъ, какими способами* происходитъ въ дѣйствительности передвиженіе безчисленныхъ элементовъ, дающихъ въ результатѣ своихъ движеній экономическую, соціальную и идейную жизнь.

Мы видѣли, что существовало, существуетъ и можетъ существовать лишь два основныхъ принципа управленія всѣми сложными процессами, совершающимися въ сферѣ человѣческаго творчества. Захватывать и направлять можно потокъ мысли и одушевленной энергіи, текущей изъ

зоны потребления въ зону производства и можно захватывать и направлять потокъ матеріальный, текущій изъ зоны производства къ потребленію. Который бы изъ этихъ двухъ принциповъ не утверждался въ жизни въ качествѣ правящаго регулятора, вліяніе специфическихъ методовъ этого регулятора всегда неизбѣжно распространялось на *всѣ* теченія творческаго потока. Система, построенная на прямомъ *принудительномъ* захватѣ одушевленныхъ элементовъ, неизбѣжно придаетъ такой-же принудительный характеръ и тѣмъ дальнѣйшимъ теченіямъ, гдѣ творческій потокъ облекается въ форму матеріальную. Система торговая, захватывающая потокъ матеріальный путемъ непрерывно совершающихся, безчисленныхъ мѣновыхъ *соглашеній*, распространяетъ этотъ-же методъ и на противоположную зону творческаго процесса, гдѣ движеніе цѣнностей одушевленной энергіи и мысли начинаетъ также регулироваться непрерывно возобновляющимися мѣновыми соглашениями.

Методы проведенія въ жизнь перваго, — *принудительнаго* принципа управленія творчествомъ всегда выливались въ прямолинейныя и неподвижныя формы. Весь хозяйственный организмъ страны разбивался на какое-то число самодовлѣющихъ единицъ. Каждая такая единица принадлежала одному единоличному или собирательному собственнику. Въ составъ владѣнія входили и статическіе капиталы всѣхъ категорій K_m и K_a и соотвѣтственные капиталы динамическіе K_{ma}

Такое сосредоточеніе незаблемаго права собственности на всѣ капиталы въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, создавало изъ нихъ *владельческихъ* особъ, т. е., такъ сказать, *собственникововъ по профессіи*.

Одновременно съ этимъ вся масса населенія превращалась въ рабовъ или крѣпостныхъ.

При такой системѣ государство являлось экономической федераціей большаго или меньшаго числа самодовлѣющихъ экономическихъ ячеекъ. Внутри каждой ячейки про-

текалъ самостоятельный творческій процессъ, направляемый волей его владѣтеля. Результаты производства автоматически постунали по предуказанному владѣтелемъ назначенію.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ схема регулирующаго аппарата, построеннаго по принципу принудительному. Совершенно ясно, что аппаратъ этотъ могъ работать тѣмъ точнѣе и лучше, чѣмъ проще и *однообразнѣе* были производственные процессы въ странѣ.

Въ живой дѣйствительности никогда никакія схемы не существуютъ въ своихъ геометрически простыхъ формахъ. Никогда поэтому нигдѣ не могъ существовать и такой строй, который абсолютно исключалъ-бы *обмѣнъ*.

Съ древнѣйшихъ временъ люди прибѣгали къ этому методу регулированія своихъ экономическихъ взаимоотношеній и потому даже въ самыхъ замкнутыхъ, кастовыхъ формахъ мы видимъ наряду съ доминирующимъ принудительнымъ творческихъ оборотомъ также и добровольный оборотъ торговый.

Схема крѣпостого строя ясна и проста, какъ и методы ея внутренней механики. Понятно и ясно, какъ изъ частныхъ усилій отдѣльныхъ лицъ складывался и выросталъ весь экономическій, соціальный и политическій строй жизни.

Не столь проста схема торговой системы. Если мы захотимъ произвести анализъ этой новѣйшей регулирующей системы, выросшей изъ развитія принципа мѣнового, то мы убѣдимся, что она представляетъ собою механической аппаратъ несравненно болѣе тонкой и сложной конструкціи.

При торговой системѣ право собственности на элементы динамическаго капитала, передвигающагося изъ одной фазы творчества въ другую, принадлежит не одному лицу, но цѣлому ряду разныхъ лицъ. Направляющая всѣ процессы творчества единая воля владѣтеля при торговой системѣ — отсутствуетъ. Количество собственниковъ, которымъ принадлежать динамическіе элементы, можетъ быть безгранично велико. Ни въ какой кастовой или сословной замкнутости

система по своему существу не нуждается. Регулировать и направлять приходится громадное количество свободных элементов. Количество сложных сочетаний получается почти безграничное . . .

Сложный и разнообразный суммарный динамическій потокъ, регулируемый торговой системой, состоитъ изъ громаднаго числа слагаемыхъ, *элементарныхъ потоковъ*, наслояющихся другъ на друга и переплетающихся между собою струями. Каждый такой слагаемый элементарный потокъ имѣетъ вполне опредѣленное теченіе, характеризующееся тѣми процессами производства и потребленія, которые онъ омываетъ и тою скоростью, съ которой онъ обращается.

Когда идетъ рѣчь о скорости динамическаго потока, то это всегда *угловая скорость*, т. е. *скорость обращенія*, т. е. *количество оборотовъ* потока въ опредѣленное время (наприм. втеченіи годового періода).

Если мы говоримъ, что данный элементарный потокъ движется со скоростью вдвое . . . , втрое . . . большей противъ скорости нѣкотораго другого элементарнаго потока, то это значитъ, что первый потокъ капитала дѣлаетъ вдвое . . . , втрое . . . , большее число обращеній нежели второй.

Вообще говоря, всегда каждый элементарный динамическій потокъ обращается съ большей или меньшей скоростью въ зависимости отъ условій процесса производства, охватываемаго даннымъ потокомъ. Земледѣльческіе процессы въ большинствѣ странъ умѣреннаго климата даютъ оборотъ одинъ разъ въ годъ; различные промышленные процессы даютъ два, три, четыре . . . полныхъ оборота, или какія-нибудь промежуточные дробныя числа оборотовъ.

Каждый производственный процессъ уравновѣшенъ и связанъ въ сферѣ потребленія одной или нѣсколькими опредѣленными профессиональными группами населенія, отдающими данному производству свой умственный и физическій трудъ.

Одновременно съ проникновеніемъ въ жизнь началь-торговой системы, происходятъ реакціи разложеній и новыхъ

соединеній во всѣхъ внутреннихъ сферахъ творчества. Въмѣсто старыхъ, экономически замкнутыхъ въ себѣ, творческихъ ячеекъ, складываются теперь новыя элементарныя теченія. Подобно старымъ, эти новыя теченія также стремятся связать какія-то группы потребительной зоны съ какими-то производствами, но въ отличіе отъ теченій натуральной системы, новыя теченія уже не замыкаются въ полныя самодовлѣющія молекулы творческаго процесса. Новыя элементарныя слагаемые потоки, подъ регулирующимъ вліяніемъ торговаго метода на протяженіи зоны R_m обмѣниваются съ другими слагаемыми элементарными потоками всей массой своихъ матеріальныхъ теченій, создавая и наращивая этимъ живую внутреннюю связь всей системы.

Выше было сказано, что каждый отдѣльный элементарный потокъ, въ зависимости отъ процессовъ имъ охватываемыхъ, пріобрѣтаетъ свою опредѣленную — характерную для него — скорость. Весь комплексъ творческаго процесса, управляемаго торговой системой, представляется не всеобщимъ сліяніемъ воедино всѣхъ отдѣльныхъ элементарныхъ теченій, но сложнымъ наслоеніемъ и сплетеніемъ этихъ теченій, обращающихся съ различными скоростями и сохраняющихъ свои обособленныя индивидуальности.

Въ томъ пониманіи, которое установлено нами выше для *скорости* потока, невозможно представить себѣ *различныя скорости* одного и того же потока въ различныхъ зонахъ его пути. Поэтому, чѣмъ меньше время остается слой элементарнаго потока въ какой либо зонѣ, тѣмъ, стало быть, говоримъ мы: «*короче* ¹⁾ *каналы*» этой зоны, по отношенію къ каналамъ другихъ зонъ того же потока.

Слоемъ элементовъ движущагося капитала мы называемъ такую массу этихъ элементовъ, которую можно принять передвигающейся *одновременно* изъ одной фазы творчества въ другую.

¹⁾ Выраженіе совершенно условное.

Графически схема каждого слагаемого, элементарного динамического потока, представляется намъ въ видѣ кривой развертки, пересѣкающей то или иное число мѣновыхъ граней. *Мѣновыми гранями* мы называемъ тѣ передаточные пункты, гдѣ динамическій капиталъ какимъ-то внѣшнимъ усиленіемъ долженъ быть передвигаемъ изъ одной фазы динамического оборота въ другую. При натуральной системѣ все теченіе слагаемого потока пролегалo въ предѣлахъ одного владѣнія и никакихъ мѣновыхъ граней на пути его не встрѣчалось. При торговой системѣ произошелъ „раздѣлъ и размежеваніе“ потоковъ . . . Мѣновыя грани суть границы, дѣлящія весь путь динамического потока на то или иное число обособленныхъ владѣній.

Основные принципы торговой системы выросли изъ процесса простой мѣны. *Торговля есть та же мѣна, но мѣна планомерная, совершающаяся всегда въ одномъ направленіи.* Изъ этой планомерной мѣны исключена случайная возможность перемѣщенія во взаимно-противоположныхъ направленіяхъ двухъ равныхъ цѣнностей, изъ коихъ каждая цѣнность оказалась бы каждой изъ сторонъ предметомъ необходимымъ для цѣлей производственныхъ или потребительныхъ.

Торговый обмѣнъ есть обмѣнъ одного права на другое, равноцѣнное ему право, при чемъ второе является лишь *мѣновымъ средствомъ*, служащимъ двумъ цѣлямъ: 1) взаимному сравненію правъ и 2) передвиженію элементовъ динамического капитала изъ одной зоны творческаго процесса въ другую.

Будемъ разсматривать теченіе какого либо слагаемого, элементарного, динамического потока.

Чтобы передвинуть слой динамического капитала по непрерывно развертывающейся линіи его пути изъ зоны производства P въ зону распредѣленія результатовъ производства (зону распредѣленія товаровъ) R_m , необходима наличность движенія равнаго слоя другого капитала, — *мѣнового средства* — по встрѣчному направленію отъ

R_m къ P . Далѣе для передвиженія слоя динамическаго капитала изъ зоны R_m въ зону потребления C , затѣмъ въ зону R_a , затѣмъ опять въ P и т. д. . . . необходимы каждый разъ передвиженія равныхъ слоевъ мѣноваго капитала отъ C къ R_m отъ R_a къ C , отъ P къ R_a . . . Суммируя, получаемъ выводъ: Для того, чтобы заставитьъ послѣдовательные слои динамическаго капитала двигаться по направленію:

$$. . . . P \rightarrow R_m \rightarrow C \rightarrow R_a \rightarrow P . . . .$$

необходимо движеніе равноцѣнныхъ имъ, послѣдовательныхъ слоевъ другого капитала — *мѣноваго* — по встрѣчному направленію:

$$. . . . P \leftarrow R_m \leftarrow C \leftarrow R_a \leftarrow P . . . .$$

Другими словами, *механика торговаго оборота заключается въ движеніи по встрѣчному направленію двухъ потоковъ, мощности которыхъ на каждой мѣновой грани должны быть всегда одинаковы.*

Мощность потока пропорціональна количеству цѣнности, проходящей черезъ какую-либо грань въ единицу времени. *Мощность потока есть произведеніе его величины (или другими словами — его цѣнности) на скорость обращенія, т. е. на число его оборотовъ.* Чѣмъ больше скорость потока, т. е. чѣмъ большее число оборотовъ онъ совершаетъ, тѣмъ для данной опредѣленной мощности можетъ быть меньшей его цѣнность.

Если скорости двухъ, взаимно противоположныхъ по направленію, потоковъ равны, то и суммарная цѣнность мѣноваго потока должна быть равна суммарной цѣнности динамическаго потока. Если-же допустить, что цѣнность мѣноваго потока не равна цѣнности динамическаго потока, приводимаго имъ въ движеніе, то въ такомъ случаѣ, для сохраненія равновѣсія мѣновыхъ взаимоотношеній, должны установиться скорости потоковъ обратно пропорціональныя ихъ величинамъ.

Изобразимъ въ видѣ кривой развертки линію движенія элемента динамическаго капитала D , переходящаго на своемъ пути всѣ четыре фазы полного процесса, т. е. другими

словами, встречающагося съ мѣновымъ потокомъ на четырехъ граняхъ, четыре раза втеченіи полного оборота. (Диаграмма № 10).

Когда динамическій элементъ D въ своемъ поступательномъ движеніи приблизится къ грани I, то съ противоположной стороны подойдет равный элементъ мѣновой $\mathcal{L}$.

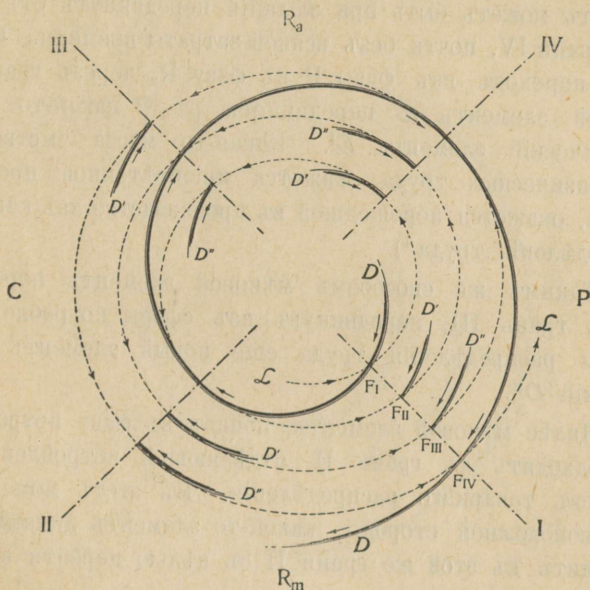

Диаграмма № 10.

Перейдя через мѣновую грань изъ фазы R_m въ P , мѣновой элементъ передвинетъ динамическій на свое мѣсто. Элементы эти, въ силу равенства ихъ цѣнностей, помѣняются мѣстами. Далѣе динамическій элементъ будетъ продолжать свое движеніе по внутреннимъ каналамъ торговли (фазы R_m). Товары будутъ наполнять собою сначала торговые оптовые склады, потомъ переливаться въ розничные и т. д. . . . словомъ, товары будутъ направляться къ потребителямъ. Элементъ D будетъ приближаться къ слѣдующей мѣновой грани II. Между тѣмъ, мѣновой элементъ $\mathcal{L}$,

передвинувший его въ фазу R_m , самъ совершаетъ свой путь въ обратномъ направленіи. Попадъ въ каналы фазы P , онъ стремится къ своему единственному выходу, — къ мѣновой грани IV . Въ противоположность элементу динамическому D , мѣновой элементъ L въ своемъ движеніи не обусловленъ медленностью творческаго процесса. Мѣновой элементъ можетъ быть при желаніи передвинуть отъ грани I къ грани IV , почти безъ всякой затраты времени. Совершивъ переходъ изъ фазы P въ фазу R_a черезъ грань IV , мѣновой элементъ L передвинетъ въ P какой-то новый динамическій элементъ D^1 . Какая-то масса умственного или физическаго труда окажется приобрѣтенной производствомъ, окажется перешедшей въ производство изъ каналовъ распредѣленія труда¹⁾.

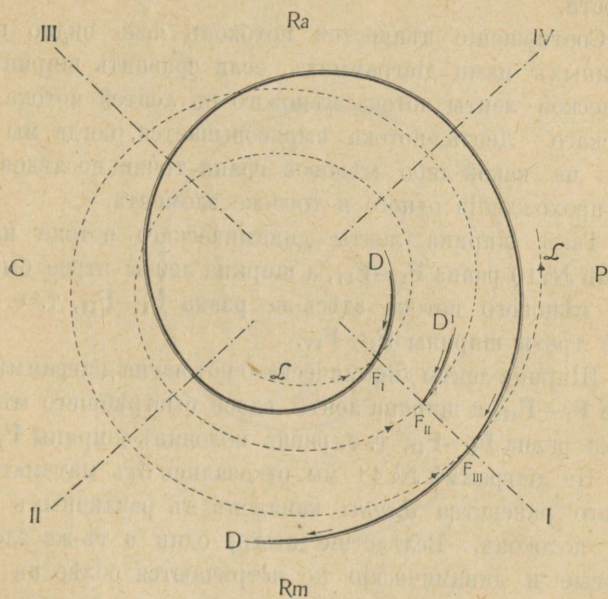
Такимъ же способомъ мѣновой элементъ перейдетъ черезъ грань III , передвинувъ изъ сферы потребления въ каналы распредѣленія труда еще новый элементъ динамическій D^II .

Далѣе мѣновой элементъ, попавъ въ фазу потребления C , подходит къ грани II , отдѣляющей потребление отъ каналовъ товарнаго распредѣленія. Въ этотъ моментъ съ противоположной стороны, какой-то элементъ динамическій подходит къ этой же грани II съ цѣлью перейти въ фазу потребления.

Предположимъ, что этотъ динамическій элементъ есть именно тотъ самый элементъ D , который былъ даннымъ мѣновымъ элементомъ L передвинуть ранѣе черезъ грань I . Тогда окажется, что втеченіи времени пока динамическій

¹⁾ Мы разсматриваемъ здѣсь случай полнаго мѣнового оборота, когда мѣновыя операціи происходятъ на всѣхъ четырехъ граняхъ. Случай это сравнительно рѣдкій. Обычно, между фазами R_a и C мѣна не совершается, т. к. потребитель обходится, въ большинствѣ случаевъ, безъ посредника для продажи своего труда непосредственно производству. Разсматриваемый нами случай есть тотъ, когда подрядчикъ, торговецъ труда, становится между процессами потребления и производства.

элементъ D двигался отъ грани I къ грани II, соответственный мѣновой элементъ успѣлъ совершить переходъ черезъ двѣ мѣновыя грани и подойти къ третьей. Если мы и далѣе предположимъ передвиженіе массъ динамической и мѣновой въ той же комбинаціи взаимныхъ скоростей, то мы получимъ схему оборотовъ какъ указано на диа-

Діаграмма № 11.

граммѣ № 10. Тогда окажется, что каждая единица мѣновая передвигаетъ троекратное число единицъ динамическихъ. Рассмотрѣнный нами сейчасъ схематическій случай взаимопередвиженій элементовъ динамическихъ и мѣновыхъ построенъ въ предположеніи, что слои каждаго изъ капиталовъ, въ каждой изъ четырехъ зонъ: C, R_a , P, R_m пребываютъ абсолютно, равные промежутки времени.

Въ дѣйствительности такой рѣдчайшій случай мало вѣроятенъ, какъ невѣроятно всегда прямое воплощеніе въ

жизни всякаго схематическаго построения. На диаграммѣ № 11 изображены два потока: динамическій и мѣновой, изъ коихъ послѣдній движется со скоростью двойной противъ скорости динамическаго. Въ силу требованія равныхъ мощностей взаимодействующихъ потоковъ, мѣновой потокъ въ этомъ случаѣ долженъ оказаться вдвое меньшимъ по своей цѣнности.

Соотношеніе цѣнностей потоковъ ясно видно на построенныхъ нами диаграммахъ, если сравнить ширину схематической ленты потока мѣнового съ лентой потока динамическаго. Лента потока вырисовывается, когда мы отмѣчаемъ на какой-либо мѣновой грани точки послѣдовательнаго прохожденія одного и того-же элемента.

Такъ ширина ленты динамическаго потока на диаграммѣ № 10 равна $F_I - F_{IV}$, а ширина ленты втрое быстрѣйшаго мѣнового потока здѣсь-же равна $F_I - F_{II}$, т. е. равна одной трети ширины $F_I - F_{IV}$.

Ширина ленты динамическаго потока на диаграммѣ № 11 равна $F_I - F_{III}$ и ширина ленты вдвое быстрѣйшаго мѣнового потока равна $F_I - F_{II}$, т. е. равна половинѣ ширины $F_I - F_{III}$.

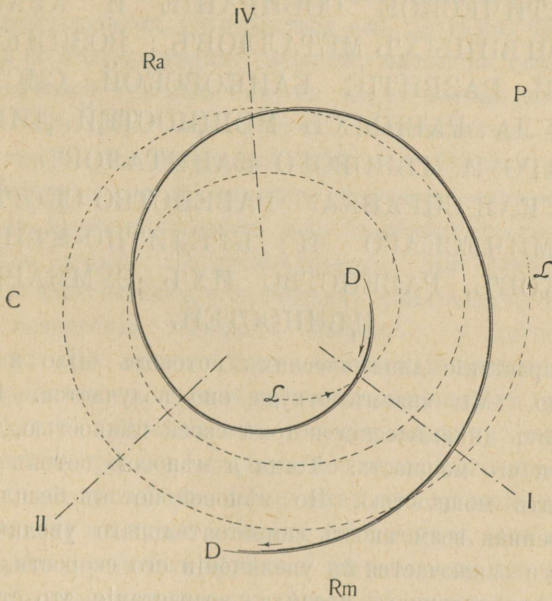
На диаграммѣ № 11 мы отказались отъ математически точнаго равенства *длины* каналовъ въ различныхъ зонахъ пути потоковъ. Вслѣдствіе этого, одни и тѣ-же элементы мѣновые и динамическіе не встрѣчаются болѣе на каждой мѣновой грани. Но такъ какъ нами и въ этомъ случаѣ соотношеніе скоростей потоковъ принято кратное, то у насъ всетаки получается, что каждый мѣновой элементъ всегда на одной и той же грани долженъ встрѣчать одинъ и тотъ же динамическій элементъ.

На диаграммѣ № 12 изображенъ тотъ случай, когда не только каналы отдѣльныхъ зонъ творчества не равны между собою, но и скорости потоковъ мѣнового и динамическаго не находятся въ соотношеніи кратномъ между собою.

На диаграммѣ № 12 принято лишь три мѣновыя грани. Это случай наиболѣе обычнаго оборота, когда обмѣнъ производится при переходѣ отъ производства къ зонѣ товарныхъ

каналовъ — къ зонѣ *торговли*, отъ этой зоны къ потребленію, и отъ потребления прямо къ производству.

Для болѣе яснаго изображенія взаимоотношеній мѣновой и динамической движущихся массъ, на всѣхъ построенныхъ сейчасъ діаграммахъ нами приведены лишь пути отдѣльныхъ элементовъ. Если-бы мы построили движеніе

Діаграмма № 12.

цѣлаго ряда слѣдующихъ одинъ за другимъ элементовъ динамическихъ и такого-же ряда элементовъ мѣновыхъ, то въ результатѣ мы получили-бы двѣ діаграммы, подобныя діаграммѣ № 6 (см. главу II, стр. 50). Мы увидѣли-бы при этомъ систему двухъ потоковъ цѣнности, непрерывно движущихся на встрѣчу одинъ другому, непрерывно возрастающихъ и всегда взаимно уравнивающихъ другъ друга. Въ этомъ основной принципъ механики торгово-мѣновой движущей системы.

2. НАРАСТАНИЕ ЦѢННОСТИ ТВОРЧЕСКАГО И МѢНОВОГО ПОТОКОВЪ. ОПЕРАЦІЯ ЗАЙМА МѢНОВЫХЪ СРЕДСТВЪ — ОСНОВА КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ. ОВЕЩЕСТВЛЕНІЕ МѢНОВОЙ ЦѢННОСТИ ВЪ ДРАГОЦѢННЫХЪ МЕТАЛЛАХЪ. СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБИРАНИЕ И ХРАНЕНИЕ ДРАГОЦѢННЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ. ВОЗНИКНОВЕНІЕ И РАЗВИТІЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ. ФОРМУЛА РАВНЫХЪ МОЩНОСТЕЙ ДИНАМИЧЕСКАГО И МѢНОВОГО КАПИТАЛОВЪ. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. РАВЕНСТВО СКОРОСТЕЙ ДИНАМИЧЕСКАГО И КРЕДИТНО-МѢНОВОГО ПОТОКОВЪ, РАВЕНСТВО ИХЪ СУММАРНЫХЪ ЦѢННОСТЕЙ.

Нарастаніе динамическихъ потоковъ было нами разсмотрѣно. Мы знаемъ откуда оно получается. Но если нарастаетъ динамическій потокъ своей цѣнностью, то нарастаетъ и его мощность. Тогда и мѣновой потокъ долженъ возрастать мощностью. Но мѣновой потокъ бесплоденъ, и единственная возможность самостоятельнаго увеличенія его мощности заключается въ увеличеніи его скорости. Однако сверхъ опредѣленнаго предѣла, возрастаніе это становится практически невозможнымъ и послѣ этого уже неизбежно потребуетъ увеличеніе самой цѣнности движущейся мѣновой массы. Потребуется постоянно переводить въ мѣновой потокъ массы новыхъ и новыхъ цѣнностей, для поддержанія равновѣсія всей системы.

Но для того, чтобы тотъ или иной экономическій процессъ протекалъ плавно, необходимо, чтобы онъ соотвѣтствовалъ интересамъ лицъ, участвующихъ въ данномъ процессѣ и руководящихъ имъ. Между тѣмъ, каждое лицо, получающее какую-то долю отъ суммарной прибыли творческаго процесса, должно быть заинтересовано въ томъ,

чтобы дать этой новой доль капитала производительное назначеніе, а не фиксировать ее въ бесплодной мѣнливой массѣ. Какъ слѣдствіе этого стремленія каждаго отдѣльнаго собственника, участвующаго въ торговомъ оборотѣ, по возможности не уменьшать своей части въ динамическомъ потокѣ, но наоборотъ — увеличивать ее, должно неизбежно возникать болѣзненное явленіе *голода* мѣнливыхъ средствъ. Голодъ этотъ долженъ усугубляться еще другими, чисто житейскими обстоятельствами. Мѣнливая масса, по самой идеѣ торгово-мѣнливой системы, ни въ коемъ случаѣ не должна выходить изъ сферы вліянія тѣхъ собственниковъ, которые непрерывно ведутъ творческой оборотъ. Дѣйствительность однако нарушаетъ и это основное требованіе системы.

Подъ вліяніемъ всякаго рода раздѣловъ собственности, въ рукахъ однихъ сосредоточиваются, при относительно большихъ количествахъ статическихъ капиталовъ, недостаточныя количества мѣнливыхъ средствъ; у другихъ же наоборотъ; при относительно малыхъ количествахъ статическихъ капиталовъ, чрезмѣрные запасы мѣнливыхъ средствъ, остающихся бездѣтельными, и замедляющихъ своею неподвижностью среднюю скорость всего мѣнливого потока.

Недостатокъ мѣнливыхъ средствъ есть явленіе для торговой системы въ такой степени болѣзненное, что если-бы оно не было кореннымъ образомъ устранено, то вся система не могла-бы превратиться въ правящій міровой аппаратъ, какимъ она является нынѣ.

Еще въ тѣ вѣка, когда зачатки торговли только начинали вѣдраться въ экономическую жизнь и когда основное теченіе творческаго процесса регулировалось стіюдь не ею, но крѣпостнымъ строемъ, въ сферѣ торговыхъ отношеній стали уже возникать начала операціи *займа* мѣнливыхъ средствъ. Торговая операція эта заключается въ томъ, что лицо, имѣющее потребность въ мѣнливой массѣ, получаетъ ее *въ наемъ* на опредѣленный срокъ отъ лица, имѣющаго избытокъ этой массы. Лицо, получающее реальное право распоряженія мѣнливымъ средствомъ

не передает немедленно въ обмѣнъ эквивалентной цѣнности, но лишь принимаетъ на себя обязанность вернуть полученный капиталъ въ тотъ или иной срокъ, уплативъ еще кромѣ того опредѣленный по соглашенію процентъ. Процентный платежъ этотъ по идеѣ является фиксированной впередъ уступкой въ пользу лица, дающаго мѣновой капиталъ, части прибыли, ожидаемой заемщикомъ отъ тѣхъ операцій съ динамическимъ капиталомъ, какія ему удастся произвести при посредствѣ нанятыхъ имъ на срокъ мѣновыхъ средствъ.

Простѣйшая операція отдачи во временное пользованіе — въ наемъ — излишнихъ мѣновыхъ средствъ, явилась той первичной клѣточкой, изъ которой возникла и развилась цѣлая новая грандіозная система.

Кредитная система внѣдрилась въ систему торговую и срослась съ ней въ одно неразрывное цѣлое. Огромнаго значенія органическимъ качествомъ кредитно-торговой системы была гибкость ея основного регулирующаго метода. Для мѣнового передвиженія динамической массы изъ одной фазы въ другую, не требовалось устанавливать заранѣе какія-бы то ни было регламентаціи. Всякое новое творческое начало автоматически находило свое русло въ общей сѣти каналовъ, направляющихъ суммарный динамическій потокъ.

Так. обр., первая ступень на пути созданія будущаго универсальнаго регулятора динамическаго процесса была заложена еще въ глубокой древности, — тогда, когда возникла мысль и возможность передачи мѣновой массы *во временное пользованіе*. Этой операціей достигалась возможность цѣлесообразнаго направленія мѣновой массы къ тѣмъ мѣновымъ гранямъ, гдѣ эта масса, по ходу творческаго оборота требовалась. По мѣрѣ того какъ развивались торговые операціи, все большее и большее количество „реальныхъ“ цѣнностей, въ формѣ драгоценныхъ металловъ, вливалось въ составъ мѣновой массы.

Люди съ жадностью искали, находили и добывали этотъ всѣмъ „необходимый“ предметъ, право собственности на который открывало путь къ завладѣнію любыми теченіями динамическаго капитала (трудомъ и товарами) и могло быть въ любой моментъ реализовано, т. е. обмѣнено на любые статическіе капиталы: земли, дома...

Подъ вліяніемъ громаднaго, ненасытимаго спроса торговли на мѣновые капиталы, цѣнность массъ, въ коихъ эти капиталы выражались (золото, серебро), хотя и колебалась въ одну и другую сторону, все же стояла неизмѣнно на громадной искусственной высотѣ.

Величина динамическаго потока, передвигаемаго по методу торговой системы, неизмѣнно и прогрессивно увеличивалась. Параллельно этому прогрессивно увеличивалось и требованіе на мѣновую массу. Приближался моментъ, когда дальнѣйшее количественное увеличеніе обращающейся мѣновой массы уже выходило за предѣлы возможнаго.

Тогда возникла вторая ступень по пути созданія кредитной системы. Богачи, обладающіе большимъ количествомъ мѣновой массы, не только давали ее въ заемъ на подержаніе, но, пользуясь высокимъ довѣріемъ, которое они внушали своимъ богатствомъ, стали сами собирать путемъ займа эту же массу и затѣмъ, вмѣсто звонкаго металла, выдавали своимъ кліентамъ торговцамъ свои квитанціи. Возникла правильная торговля мѣновыми средствами. Создавалась банковская система. Чѣмъ больше эта система развивалась, тѣмъ съ большей легкостью торговля получала въ любой моментъ любыя количества мѣновыхъ капиталовъ. Капиталы эти уже все рѣже и рѣже появлялись въ формѣ драгоцѣннаго металла. Вмѣсто серебра и золота стали появляться теперь выдаваемые конторами мѣняль квитанціи въ пріемѣ драгоцѣннаго металла на храненіе. Затѣмъ квитанціи эти, претерпѣвая рядъ метаморфозъ, превращались въ банковскіе билеты — банкноты, являющіеся по кажущемуся внѣшнему своему смыслу какъ-бы тѣми же квитанціями или ордерами на металлическую кладовую банка.

Параллельно со все большим и большим развитіемъ кредитной системы, всѣ владѣльцы мѣновой массы стремились сдать ее *въ наемъ* банкирскимъ конторамъ, которыя, выплачивая собственникамъ нѣкоторый процентъ за пользованіе мѣновыми капиталами, сами передавали ихъ далѣе лицамъ, участвующимъ въ передвиженіи динамическаго потока. Банки, такимъ образомъ, явились коллекторами всѣхъ имѣющихся мѣновыхъ капиталовъ. По мѣрѣ роста торговыхъ операцій въ странѣ, расла въ банкахъ и сумма вкладовъ мѣновыхъ капиталовъ, вносимыхъ ихъ собственниками. Съ того момента, когда вмѣсто товарной мѣновой массы — золота и серебра — торговля стала пользоваться при своихъ операціяхъ банковыми кредитными билетами, нарастаніе мѣновой массы въ формѣ банковскихъ вкладовъ пошло непрерывно впередъ, параллельно нарастанію цѣнности всего динамическаго потока.

Въ теченіи XIX столѣтія кредитно-торговая система окончательно завоевала свое мѣсто въ качествѣ мірового экономическаго регулятора. Громадные мѣновые капиталы были накоплены и непрерывно продолжали накапливаться во всѣхъ странахъ міра¹⁾.

Если сравнить тѣ громадныя массы мѣновыхъ капиталовъ, которыя въ началѣ XX столѣтія были сосредоточены въ видѣ банковскихъ вкладовъ, съ тѣми золотыми запасами, которые въ то же время имѣлись въ распоряженіи кредитной системы, то станетъ яснымъ, что система въ своемъ непрерывномъ прогрессивномъ развитіи давно и безвозвратно ушла впередъ отъ своей первоначальной скромной задачи, которая заключалась въ собираніи и накопленіи мѣновыхъ товаровъ — золота и серебра — въ цѣляхъ планомѣрнаго ихъ распредѣленія между лицами, представляющими на нихъ спросъ.

Кредитная система постепенно, помимо всякаго заранѣе поставленнаго плана, въ силу естественнаго теченія все

¹⁾ Ибо все возрастающая доля капиталовъ динамическихъ начинала передвигаться по системѣ торговаго обмѣна.

усложнявшихся взаимоотношеній экономической жизни 1 — создала возможность автоматически увеличивать суммарную цѣнность мѣновой массы, 2 — урегулировала *скорость* ея обращенія въ соотвѣтствіи съ условіями творческаго динамическаго процесса и 3 — обезличила мѣновую массу, превративъ ее въ *абсолютную форму неовещественнаго капитала*.

Осуществляя эти задачи, кредитная система шла медленно, шагъ за шагомъ, продолжая упорно сохранять старыя формы даже тогда, когда онѣ превращались въ отжившіе символы.

Происходило это потому, что люди въ своихъ имущественныхъ вопросахъ всегда глубоко консервативны. Нельзя ломать ихъ экономическія вѣрованія. Необходимо беречь ихъ иллюзіи. Поэтому людямъ необходимо было сохранять убѣжденіе, что внося свои мѣновые капиталы въ банкъ, они являются собственниками самаго лучшаго товара изъ всѣхъ, какіе есть въ мірѣ — золота . . .

Эту абсолютную „непогрѣшимую“ цѣнность, экономическая мысль до послѣдняго времени все еще признавала и признаетъ единственнымъ истиннымъ мѣриломъ цѣнности.

Каждая страна стремилась запасти въ своихъ банкахъ достаточное количество золота, чтобы имѣть „устойчивое обезпеченіе“ цѣнности своихъ мѣновыхъ капиталовъ.

Всѣ элементы динамическаго процесса непрерывно колебались въ своей цѣнности, мѣновая же масса, какъ казалось, именно вслѣдствіе того, что она была выражена въ золотѣ, была неподвижной и абсолютной. Въ силу этого казалось, — одно золото можетъ и должно служить „здоровымъ мѣриломъ“ цѣнности, „здоровымъ основаніемъ“ системы мѣноваго капитала.

Таковы положенія, еще и сейчасъ являющіяся официальными принципами кредитной системы, — принципами, которые въ дѣйствительности самой же кредитной системой опровергнуты въ основаніи.

Если мы углубимся мыслью въ существо взаимоотношеній потоковъ динамическаго и мѣноваго капиталовъ, то мы не можемъ не увидѣть, что мѣновые капиталы, предназначенные исключительно для измѣренія и передвиженія капиталовъ динамическихъ, являются лишь *отраженіемъ* ихъ.

Если намъ и кажется, что мѣновое средство имѣетъ свою самостоятельную цѣнность, то это лишь миражъ, оптической обманъ.

Мѣновой товаръ въ той мѣрѣ, въ какой онъ не необходимъ для цѣлей производственныхъ или потребительныхъ, обладаетъ вполне определенной суммарной цѣнностью ($\Sigma \mathcal{L}$) прямо-пропорціональной суммарной цѣнности (ΣD), передвижаемаго имъ динамическаго потока и его скорости (v_D) и обратно-пропорціональной скорости ($v_{\mathcal{L}}$) движенія самого мѣноваго потока.

$\Sigma \mathcal{L} = \frac{\Sigma D \cdot v_D}{v_{\mathcal{L}}}$ равенство это вытекаетъ изъ равенства *мощностей* потоковъ динамическаго и мѣноваго $\Sigma \mathcal{L} \cdot v_{\mathcal{L}} = \Sigma D \cdot v_D$.

Когда въ глубокой древности золото и серебро (а ранѣе и мѣдь) выступили на мировую арену, въ качествѣ товаровъ мѣновыхъ, они обладали каждый цѣнностью вполне определенной, хотя и колеблющейся въ зависимости отъ тѣхъ послѣднихъ потребностей, которымъ они удовлетворяли.

Втеченіи вѣковъ весьма большая часть этихъ товаровъ стала переходить въ мѣновую массу. Цѣнность ихъ продолжала оставаться высокой, но уже она была обусловлена не ихъ товарными, — потребительными и производственными, — качествами, а вытекала изъ сейчасъ приведенной формулы. Цѣнность этихъ мѣновыхъ товаровъ была прямо-пропорціональна цѣнности и скорости обращенія тѣхъ товаровъ¹⁾, которые предъявлялись на торговыхъ рынкахъ

1) Здѣсь мы не говоримъ обо всемъ оборотѣ динамическаго потока, не говоримъ о той части его, которая выражена въ цѣнности труда. Въ древности операціи мѣновыя регулировали исключительно передвиженіе нѣкоторой части товарныхъ массъ.

и обратно пропорціональна скорости обращенія самыхъ мѣновыхъ товаровъ.

Количество благородныхъ металловъ въ древности было весьма малое. Скорости передвиженія какъ товаровъ — объектовъ торговли, такъ и самага мѣнового товара были вѣроятно близки и отношеніе ихъ можно признать приблизительно равнымъ единицѣ ($v_{\mathcal{L}} = v_D$). Тогда цѣнность ($\Sigma \mathcal{L}$) сравнительно небольшихъ количествъ мѣнового товара — золота и серебра — приблизительно равнялась цѣнности, сравнительно крупныхъ количествъ, обращавшихся въ міровой торговлѣ, различныхъ товаровъ.

Древнѣйшія дошедшія до насъ повѣствованія уже застаютъ человѣчество ведущимъ торговлю при посредствѣ серебра и золота. Золота въ древности было очень мало и всѣ товары на золото были „дешевы“, т. е. „золото было дорого“.

Съ открытіемъ Америки, Европа въ XVI вѣкѣ внезапно получила новыя и по тому времени громадныя количества золота. Мѣновая масса внезапно оказалась увеличенной, остальные же экономическія условія такого внезапнаго измѣненія не претерпѣли. Количество товаровъ, обращавшихся въ торговлѣ, не могло увеличиться такъ скоро и въ той пропорціи, въ какой возросъ объемъ мѣновой массы. Отношеніе скоростей обращенія динамической и мѣновой массъ (товаровъ и денегъ) осталось, по всей вѣроятности, то же въ XVI столѣтіи, что и въ XV.

Тогда, согласно приведенной формулѣ, становилось неизбежнымъ паденіе цѣнности мѣновой массы.

Исторически извѣстно, что послѣ открытія Америки, всѣ товарныя цѣны на европейскихъ рынкахъ претерпѣли громадный подъемъ, или, говоря иначе, — цѣнность золота

Покупка и продажа труда есть факторъ новой исторической эпохи, той эпохи, когда торговля, породивъ кредитную систему, сдѣлалась совмѣстно съ нею міровымъ экономическимъ регуляторомъ. Въ древнемъ мірѣ трудъ былъ личный — хозяйскій или рабскій . . .

ушала. Примѣровъ, подобныхъ приведенному, въ исторіи экономическихъ явленій можно найти достаточно.

Кредитная система, слившись съ торговой системой, оказала на нее благотворное вліяніе, организовавъ автоматическое снабженіе всѣхъ пунктовъ обмѣна необходимыми количествами мѣновой массы.

При примитивномъ торговомъ оборотѣ, когда мѣновыхъ средствъ кредитныхъ еще не было и обращались лишь мѣновые товары, скорость ихъ обращенія не могла быть всегда равномерна, ибо никакого аппарата для регулированія этой скорости не существовало. Въ зависимости отъ прилива и отлива золота и серебра въ тѣ или иные періоды, взаимоотношенія товарныхъ цѣнъ на рынкахъ — неожиданно нарушались, что подрывало самыя основы торговаго оборота.

Историческая задача и смыслъ кредитной системы заключались въ урегулированіи плавности движенія мѣнового потока. Цѣль эта была достигнута тѣмъ, что скорости $v_{\mathcal{L}}$ и $v_{\mathcal{D}}$ были точно уравнены. Отношеніе $v_{\mathcal{L}} : v_{\mathcal{D}}$ стало равнымъ единицѣ и цѣнность мѣновой массы стала точно равна цѣнности динамическаго потока

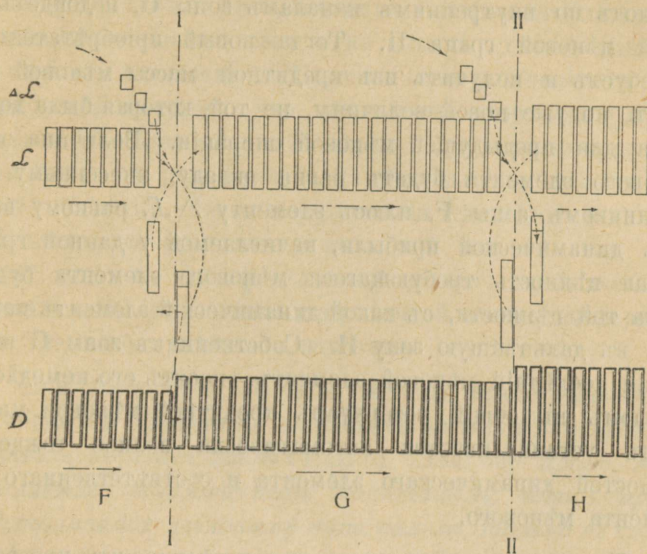
$$\Sigma \mathcal{L} = \Sigma \mathcal{D}$$

Мѣновая масса не струилась больше какъ прежде самотекомъ отъ одной мѣновой грани къ другой по какимъ-то своимъ самобытнымъ русламъ навстрѣчу потоку динамическаго капитала.

Банки постепенно перекачали всю массу мѣновыхъ капиталовъ въ одинъ общій резервуаръ, который оказался какъ-бы поднятымъ надъ поверхностью динамическаго потока. Каждый разъ, когда мѣновой элементъ требовался на которой либо грани обмѣна, элементъ этотъ посылался системой къ данному пункту и немедленно, какъ только операція мѣнового передвиженія динамическаго элемента заканчивалась, мѣновой элементъ возвращался своимъ новымъ владѣльцемъ въ тотъ же единый резервуаръ кредитной системы. Мѣновой элементъ такимъ образомъ находился

внѣ каналовъ банковской системы лишь то время, которое требовалось на самую мѣновую операцію.

Прослѣдимъ наглядно взаимныя передвиженія элементовъ динамическихъ и соответственныхъ имъ элементовъ кредитно-мѣновыхъ (см. діагр. № 13).

Діаграмма № 13.

Когда нѣкоторый динамическій элементъ **D** подходит къ какой-то мѣновой грани **I**, то лицо **G**, желающее его передвинуть въ сферу своего владѣнія, получаетъ изъ кредитной мѣновой массы соответственной цѣнности элементъ **L**. Элементъ этотъ подводится къ мѣновой грани и уходитъ къ **F** — предыдущему владѣльцу динамическаго элемента. Динамическій элементъ появляется теперь въ зонѣ владѣній **G**, равный же ему мѣновой элементъ собственникъ зоны **F** возвращаетъ къ видѣ вклада въ резервуаръ кредитной мѣновой массы.

Такимъ образомъ въ одинъ и тотъ же моментъ въ зонѣ **G** появляется опредѣленной цѣнности динамическій элементъ и въ кредитно-мѣновомъ каналахъ равный ему по цѣнности мѣновой элементъ.

Далѣе, по прошествіи нѣкотораго промежутка времени, рассматриваемый динамическій элементъ, совершивъ свой переходъ по внутреннимъ каналамъ зоны **G**, подойдетъ къ новой мѣновой грани **II**. Тогда новый пріобрѣтатель **H** затребуетъ и получить изъ кредитной массы мѣновой элементъ, но уже новой величины, не той, которая была достаточна для предыдущей мѣновой операціи. Величина этого мѣнового элемента будетъ равна вкладу, внесенному собственникомъ зоны **F**, плюсъ элементу $\Delta \mathcal{L}$, равному величинѣ динамической прибыли, начисляемой у данной грани. Общая цѣнность требующагося мѣнового элемента будетъ равна той цѣнности, съ какой динамическій элементъ перейдетъ въ дальнѣйшую зону **H**. Собственникъ зоны **G** получивши послѣдній мѣновой элементъ, вноситъ его немедленно вкладомъ въ общій резервуаръ кредитной мѣновой массы. Опять устанавливается автоматически полное тождество цѣнностей динамическаго элемента и соотвѣтственнаго ему элемента мѣнового.

Изъ предыдущаго намъ уже извѣстно, что прогрессирующій динамическій капиталъ нарастаетъ каждый разъ при переходѣ изъ одной фазы въ другую. Каждый такой переходъ прибавляетъ ко всей его массѣ нѣкоторую новую долю. Нарастая отъ нуля до безконечности, динамическій потокъ въ каждый данный моментъ равняется всей суммѣ прибылей, полученныхъ и оставленныхъ въ немъ втеченіи всѣхъ предыдущихъ временъ вплоть до даннаго момента.

Возвращаясь къ нашимъ послѣднимъ наблюденіямъ (диаг. № 13) и распространяя ихъ на всю громадную массу элементовъ капитала динамическаго съ одной стороны и капитала мѣнового съ другой, мы приходимъ къ выводу,

что по мѣрѣ того какъ втеченіи нѣкотораго ряда моментовъ нарастаетъ динамическій капиталъ какой-либо творческой кредитно-торговой системы, въ тѣ же моменты равными величинами, какъ отраженіе въ зеркаль, нарастаетъ и ея мѣнновой капиталъ.

Право держателя динамическихъ массъ при натуральномъ процессѣ было неограниченно, какъ въ смыслѣ использования этихъ массъ, такъ и въ смыслѣ ихъ передвиженія къ любому назначенію. Причина неограниченности этого права была въ томъ, что все теченіе творческаго потока пролегалo *въ сферѣ одного владѣнія*. При торгово-кредитной системѣ потокъ разграниченъ на нѣсколько отдѣльныхъ *владѣній*. Поэтому, право передвиженія нѣкоторой динамической массы за предѣлы границъ той зоны — того „*владѣнія*“, гдѣ она въ опредѣленный моментъ пребываетъ, — принадлежитъ не собственнику данной массы, но держателямъ элементовъ мѣнноваго капитала.

При господствѣ торговой системы, право, выраженное въ мѣнновомъ элементѣ, дополняетъ ограниченность правъ держателя элемента динамическаго. Так. обр. *право, представляемое динамическимъ капиталомъ, плюсъ право, представляемое мѣнновымъ капиталомъ, только въ суммѣ своей являются полнымъ правомъ собственности по отношенію къ массѣ творческаго потока на протяженіи всего его теченія*. Суммарное право это всегда распеплено. — Половина его въ рукахъ держателей динамической массы, другая половина — въ рукахъ держателей массы мѣнновой.

Кредитная мѣнновая масса представляетъ собою обезличенную массу капитала, суммарной цѣнностью своею равную цѣнности движущагося реального богатства страны — ея динамической массы.

---

3. ОСНОВНЫЯ ЗАДАЧИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ. ПРОЦЕССЪ ОБРАЩЕНІЯ МѢНОВЫХЪ МАССЪ: ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕХОДЫ ИХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ ИЗЪ ФОРМЫ МѢНОВОГО ЗАПАСА ВЪ ФОРМУ ПОДВИЖНУЮ-ДЕНЕЖНУЮ И ОБРАТНО. ОБРАЩЕНІЕ ЧЕКОВЪ. КРЕДИТНЫЕ ДЕНЕЖНЫЯ ЗНАКИ. АНАЛИЗЪ ЭМИССИОННОЙ ОПЕРАЦИИ. ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЕЯ ЗАДАЧИ: 1) СКУПКА ЧАСТНЫХЪ ЧЕКОВЪ, 2) АВАНСИРОВАНИЕ МѢНОВЫХЪ СРЕДСТВЪ, СООТВѢТСТВЕННО ПРИРОСТУ ЦѢННОСТИ ДИНАМИЧЕСКАГО ПОТОКА. ОБЕЗПЕЧЕНІЕ НЕЗЫБЛЕМОСТИ МѢНОВОЙ ЕДИНИЦЫ ПРИ СОВЕРШЕНІИ ЭМИССИОННЫХЪ ОПЕРАЦІЙ. ЗНАЧЕНІЕ ССУДНОЙ ОПЕРАЦИИ, ВЪ ВОПРОСЪ ОБЩАГО РЕГУЛИРОВАНІЯ ТВОРЧЕСКАГО ПРОЦЕССА. ПОСТОЯНСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ МѢНОВОЙ ЕДИНИЦЫ, КАКЪ НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВІЕ СУЩЕСТВОВАНІЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ. КОЛЕБАНІЕ ЦѢННОСТИ ДИНАМИЧЕСКИХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЦѢННОСТИ ВСЕГО СУММАРНАГО ДИНАМИЧЕСКАГО ПОТОКА. АБСОЛЮТНОСТЬ КРЕДИТНОЙ МѢНОВОЙ ЕДИНИЦЫ.

Мы уже видѣли выше, что передъ кредитной системой съ самаго ея возникновенія лежали двѣ основныя задачи:

1 — *необходимо было организовать снабженіе мѣновыми средствами лицъ, активно ведущихъ операціи творческаго процесса.* Для этой цѣли требовалось переводить къ нимъ мѣновую массу, безплодно лежащую у тѣхъ, которые въ творческомъ процессѣ участія или не прини-

мали вовсе, или принимали въ размѣрахъ меньшихъ противъ возможностей, какія давали въ избыткѣ имѣющіяся у нихъ мѣновыя средства.

2 — Вслѣдствіе непрерывнаго нарастанія потока динамическаго, *необходимо было изыскать способъ автоматически наращивать потокъ мѣновой*, не затрачивая для этой цѣли такихъ творческихъ силъ, которыя, будучи сами направлены по иному назначенію, могутъ давать новое нарастаніе динамическихъ теченій.

Мѣновая масса, сданная въ наемъ кредитной системѣ, фигурируетъ въ видѣ громаднаго количества обязательствъ банковъ по отношенію къ лицамъ (вкладчикамъ), предоставившимъ имъ отдѣльныя количества этой массы. Передавая отъ себя далѣе въ наемъ полученную мѣновую массу, банки въ свою очередь получаютъ отъ своихъ кліентовъ-заемщиковъ обязательства, реальной основой которыхъ являются динамическіе элементы, передвигаемые этими заемщиками. Какъ активныя, такъ и пассивныя обязательства банковъ выражены въ единицахъ обезличеннаго отвлеченнаго права собственности.

Весь мѣновой капиталъ кредитной системы, — единый и однородный по своей сущности, — фигурируетъ въ двухъ формахъ: — въ формѣ *мѣнового запаса* и въ формѣ *подвижной мѣновой массы*.

Мѣновой запасъ представляетъ собою суммарную массу вкладовъ, пребывающихъ на счетахъ всѣхъ учреждений кредитной системы.

Въ *подвижную мѣновую массу* переходятъ тѣ элементы мѣнового запаса, которые въ видѣ различныхъ чековъ пущены въ передвиженіе. Результатомъ этого передвиженія всегда оказывается снятіе соотвѣтственныхъ цѣнностей со счета одного лица и перенесеніе ихъ на счетъ другого. Моментомъ снятія суммы со счета, является моментъ предъявленія чека банку, но не моментъ выпуска чека въ обращеніе. Съ того момента, когда чекъ написанъ и выпущенъ, до того момента, пока онъ не поступилъ въ

каассу банка для зачисленія на какой-то новый счетъ, соотвѣтственная сумма еще продолжаетъ принадлежать написателю чека и кредитное учрежденіе продолжаетъ начислять на эту сумму проценты. Чѣмъ длительнѣе періодъ передвиженія чека изъ однихъ рукъ въ другія, тѣмъ выгоднѣе это для лица, выпустившаго чекъ въ обращеніе.

Чѣмъ большимъ довѣріемъ пользуется лицо, выпустившее чекъ въ обращеніе, тѣмъ долѣе можетъ продолжаться самый періодъ обращенія, ибо тѣмъ большее число лицъ станетъ послѣдовательно принимать этотъ чекъ въ качествѣ платежнаго средства. Задерживая чекъ въ своихъ рукахъ, эти лица въ силу довѣрія къ чекописателю, какъ-бы *держатъ свои мѣновыя средства на его счетѣ*.

Для лица пользующагося всеобщимъ довѣріемъ и признаніемъ, является возможнымъ непрерывно скупать и изнимать изъ обращенія всякіе чеки частныхъ лицъ, замѣняя ихъ своими чеками. Этимъ путемъ такое лицо получаетъ возможность непрерывно зачислять на свой счетъ всѣ мѣновыя капиталы, переводимые въ подвижное состояніе. Взамѣнъ этихъ, переводимыхъ на его счетъ массъ мѣноваго капитала, такое могущественное лицо выпускаетъ чеки всеобщаго значенія — *кредитные денежныя знаки*.

Нарастаніе счета этого массоваго выпускавателя чековъ — *эмиссіонера* — будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока ему не удастся насытить его общеузнанными чеками всю потребность въ подвижной мѣновой массѣ даннаго момента. При этомъ притокъ къ кассамъ возвращающихся изъ оборота чековъ эмиссіонера будетъ равняться отливу, выпускаемыхъ имъ вновь чековъ. Когда притокъ этихъ чековъ на счетъ эмиссіонера окажется выше ихъ отлива, это будетъ обозначать, что потребность въ подвижной мѣновой массѣ въ данный моментъ сжимается; когда, обратно этому, отливъ чековъ увеличивается по сравненію съ ихъ притокомъ, то это означаетъ временное или постоянное нарастаніе потребности въ подвижной мѣновой массѣ.

Кредитная система допускаетъ одновременное существованіе въ своемъ оборотѣ, какъ частныхъ чековъ, имѣющихъ ограниченную сферу обращенія, такъ и чековъ всеобщаго значенія, имѣющихъ повсемѣстное обращеніе и именуемыхъ кредитными денежными знаками.

Учрежденія кредитной системы — банки, накапливающіе у себя въ видѣ вкладовъ мѣновыя средства и одновременно ведущіе систематическую торговлю этими средствами, т. е. сдающіе ихъ въ наемъ на сроки, представляютъ собою замкнутую для каждой страны систему. Замкнутость и обособленность этой системы обусловлена замкнутостью и обособленностью творчества каждой экономически свободной страны. Всѣ отдѣльные банки съ ихъ многочисленными отдѣленіями, производящіе самостоятельныя крупнѣйшія коммерческія операціи, не взирая на громадность частныхъ обособленныхъ интересовъ, связанныхъ съ ихъ дѣятельностью, суть всетаки ничто иное, какъ только автономныя агентуры единой и недѣлимой національной кредитной системы.

Оставляя въ сторонѣ сложнѣйшіе вопросы механики взаимоотношеній отдѣльныхъ кредитныхъ учреждений между собой и ихъ кліентами, мы постараемся уяснить себѣ лишь существо основныхъ задачъ дѣятельности всего комплекса банковскихъ учреждений той или иной страны. Первѣйшимъ факторомъ, объединяющимъ ихъ дѣятельность, является несомнѣнно *единство эмиссионной операціи*, которая, въ какихъ-бы сложныхъ и разнообразныхъ формахъ она ни выливалась, всегда по существу своему можетъ управляться и регулироваться лишь изъ одного центра.

Чтобы точнѣе уяснить себѣ существо вопроса, какимъ образомъ высшій правящій аппаратъ кредитной системы, регулируетъ постоянно мѣняющуюся массу мѣнового капитала, попробуемъ мысленно разложить полную функцію этого аппарата на отдѣльныя слагаемыя. При этомъ анализѣ мы позволимъ себѣ нѣсколько отойти отъ общепринятыхъ положеній, трактующихъ обычно вопросы финан-

сваго обращенія въ абсолютной зависимости ихъ отъ теченій творческаго потока, — зависимости, которая была установлена нашими предыдущими разсужденіями. Въ связи съ этимъ, картина дѣятельности высшаго руководящаго кредитной системой органа, — нѣсколько отходящая отъ обычно установленныхъ формъ, — изображается нами такою, какой она рисуется въ своемъ чистомъ теоретическомъ видѣ.

Предположимъ, что высшей регулирующей властью предоставляется нѣкоторому юридическому лицу — эмиссіонеру — открыть текущій счетъ въ цѣляхъ скупки чековъ частныхъ вкладчиковъ. Этимъ путемъ, какъ было показано выше, частное чековое обращеніе въ своей значительной части или полностью будетъ поглощено обращеніемъ кредитныхъ денежныхъ знаковъ. По мѣрѣ развитія кредитно-денежнаго обращенія, текущій счетъ эмиссіонера будетъ нарастать. Черезъ этотъ счетъ будутъ непрерывно струиться капиталы вкладчиковъ, перемѣщающіеся отъ одного лица къ другому. Сумма остатка даннаго счета будетъ равняться цѣнности выпущенныхъ въ обращеніе денежныхъ знаковъ. Прибавляя къ цѣнности всѣхъ вкладовъ, накопленныхъ кредитной системой, остатокъ даннаго счета¹⁾, мы для каждаго момента будемъ имѣть суммарную величину всего *накопленнаго* кредитной системой мѣноваго капитала страны.

Но для осуществленія своей задачи, — для передвижанія динамическаго потока — кредитной системѣ недостаточно мѣноваго капитала *уже ею накопленнаго*. Мы должны помнить (диаг. № 13) что активный кліентъ кредитной системы, получающій отъ нея средства на передвиженіе динамическихъ массъ, самъ въ процессѣ выполняемой операціи поднимаетъ цѣнность этихъ массъ. Поэтому онъ нуждается въ полученіи мѣновыхъ массъ, цѣнностью своею

1) Счетъ этотъ по существу своему также долженъ быть признанъ *вкладомъ*. На немъ сосредоточены тѣ части суммарнаго мѣноваго капитала, которые находятся въ состояніи перемѣщеній.

равных: 1) цѣнности динамическихъ элементовъ въ данный моментъ, плюсъ 2) приростъ цѣнности этихъ же динамическихъ элементовъ при предстоящемъ ихъ передвиженію въ слѣдующую творческую зону. Отраженія этого *предстоящаго* прироста динамическихъ цѣнностей въ накопленіяхъ кредитной системы еще нѣтъ и быть не можетъ. Поэтому, для совершенія работы по передвиженію творческаго потока, кредитной системѣ необходимо откуда-то извнѣ непрерывно получать *авансомъ* элементы мѣновыя $\Delta \mathcal{L}$, отражающіе собою предстоящій ближайшей приростъ элементовъ динамическихъ.

Въ этомъ доставленіи новыхъ мѣновыхъ средствъ заключается вторая и *главнѣйшая задача* эмиссіонера. Для выполненія этой задачи эмиссіонеру необходимо полномочіе законодательной власти, которой одной принадлежить *создавать новые элементы права*.

Основной задачей правящаго аппарата кредитной системы является *поддержаніе здороваго, гармонически прогрессирующаго теченія творческаго потока страны, при сохраненіи постоянства единицы ея національной мѣновой массы*.

Ради достиженія этой основной цѣли, законодатель уполномочиваетъ эмиссіонера *создавать и вводить въ оборотъ кредитной системы столько новыхъ элементовъ мѣноваго капитала, на сколько втеченіи сроковъ совершаемыхъ активныхъ операцій предстоитъ нарастать суммарному динамическому потоку*.

Подъ срокомъ активной операціи надо понимать тотъ срокъ, втеченіи котораго активный кліентъ держитъ за собой мѣновыя средства, взятые имъ въ кредитномъ учрежденіи. Фактически, средства эти въ рукахъ кліента банка не остаются, — они употребляются имъ на передвиженіе какихъ-то элементовъ динамической массы въ сферу творческой зоны, имъ обслуживаемой. Израсходованная сумма съ наростшей прибылью вновь возвращается въ руки того же кліента

лишь тогда, когда соответственные динамическіе элементы, совершивъ свой переходъ по каналамъ данной зоны, уходятъ изъ нея, передвинутые далѣе пріобрѣтателемъ слѣдующей зоны. Тогда только первый кліэнтъ возвращаетъ банку взятые мѣновыя средства.

Так. образ. срокъ каждой активной операціи, предусматриваемый въ моментъ ея возникновенія, опредѣляется по времени ¹⁾ предстоящаго пребыванія динамическихъ элементовъ въ каналахъ той творческой зоны, куда данная операція эти элементы имѣетъ передвинуть. — Прибыль, соответствующая этому сроку, равняется приросту цѣнности данныхъ динамическихъ элементовъ при переходѣ ихъ черезъ входную мѣновую грань данной зоны.

Если суммировать прибыли, начисленные при послѣднемъ мѣновомъ перемѣщеніи каждаго наличнаго элемента динамическаго потока, то въ отраженіи получится та, непрерывно съ момента на моментъ мѣняющаяся сумма мѣновой массы, которую эмиссіонеръ долженъ держать въ распоряженіи кредитной системы.

Для осуществленія этой цѣли эмиссіонеръ, помимо своего перваго счета — *счета чекового* или *счета денежных знаковъ*, долженъ открыть свой второй счетъ по вкладамъ на перемежающуюся, недостающую торговлѣ сумму мѣноваго капитала. Этотъ второй счетъ эмиссіонера есть

---

¹⁾ Если въ каналахъ торговли товары накапливаются въ размѣрѣ трехмѣсячнаго запаса, то и заемные сроки для торговцевъ должны быть трехмѣсячные. Если подрядчики накапливаютъ неоплаченные счета по работамъ втеченіи двухъ мѣсяцевъ, то и кредитъ имъ нуженъ двухмѣсячный. Работникъ-потребитель, получающій свое вознагражденіе одинъ разъ въ мѣсяцъ, нуждается въ одномѣсячномъ кредитѣ. Производитель фабричныхъ надѣлій, совершающій въ среднемъ три полныя производственныя операціи втеченіи года, долженъ обладать кредитомъ четырехмѣсячнымъ. Сельскій хозяинъ, въ зависимости отъ тѣхъ производственныхъ операцій, для которыхъ ему требуются мѣновыя средства, нуждается въ нихъ обычно на сроки отъ 6 до 12 мѣсяцевъ, и. т. д.

какъ-бы *вкладъ авансомъ подъ динамическую прибыль текущаго оборота.*¹⁾

При наличіи этихъ новыхъ, извнѣ авансируемыхъ мѣновыхъ суммъ, кредитная система имѣетъ возможность развить свою активную операцію въ полномъ соотвѣтствіи съ непрерывно мѣняющимися условіями нарастанія динамическаго капитала. Чѣмъ интенсивнѣе происходитъ это нарастаніе, тѣмъ больше долженъ быть увеличиваемъ счетъ *аванснаго вклада* эмиссіонера, обратно этому, счетъ этотъ долженъ быть сокращаемъ въ тѣ моменты, когда динамическія массы задерживаются въ своемъ ростѣ.

Вся работа эмиссіонера, какъ мы ее сейчасъ изобразили, группируется так. обр. вокругъ двухъ глубоко различныхъ операцій.

1. . . . *Первая операція*, носящая характеръ совершенно рефлекторный, есть *операція скупки эмиссіонеромъ чековъ вкладчиковъ и выпускъ взамятъ ихъ своихъ унифицированныхъ чековъ всеобщаго значенія — кредитныхъ денежныхъ знаковъ*. Операція эта абсолютно нейтральна и сама въ себѣ не несетъ никакихъ возможностей ошибки. Вся сумма выпущенныхъ такимъ путемъ денежныхъ знаковъ, какъ бы велика она не была, ни на іоту не нарушаетъ взаимоотношеній динамическаго потока и накопленнаго мѣнового капитала. Чѣмъ больше обмѣниваетъ эмиссіонеръ частныхъ чековъ вкладчиковъ на свои денежные знаки, тѣмъ болѣе увеличивается его первый счетъ, но одновременно съ этимъ на ту же сумму сокращаются счета частныхъ вкладовъ и общая масса, накопленнаго кредитной системой мѣнового капитала, остается ненарушенной. Когда держатели денежныхъ знаковъ начинаютъ вносить ихъ въ банки, они увеличиваютъ этимъ сумму частныхъ вкладовъ, сокращая одно-

1) Въ дѣйствительности обѣ описанныя нами сейчасъ глубоко различныя операціи эмиссіонера бывають смѣшаны вмѣстѣ и фигурируютъ на одномъ счету, что при анализѣ финансоваго положенія чрезвычайно затемняетъ истинное значеніе каждой изъ этихъ операцій.

временно *вкладъ* эмиттента. Эти внутреннія перемѣщенія въ нѣдрахъ суммарной національной мѣновой массы также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ оказываются вполнѣ нейтральными.

Обеспеченіемъ полной цѣнности каждаго, выпускаемаго эмиттентомъ чека — денежнаго знака является соответственная масса динамическихъ элементовъ, накопленная въ творческомъ потокѣ страны. Обеспеченіе это *необходимо и достаточно*. Всякія дополнительные обеспеченія въ видѣ драгоценныхъ металловъ, хранящихся въ кладовыхъ эмиттента, по существу своему не нужны. Какъ не требуется никакихъ дополнительныхъ обеспеченій отъ частнаго вкладчика, производящаго расчетъ своимъ чекомъ, такъ не можетъ требоваться никакихъ обеспеченій и отъ эмиттента, обмѣнивающего этотъ частный чекъ на свои чеки всеобщаго значенія — кредитные денежные знаки.

2. . . . *Вторая операція* эмиттента въ противоположность первой никакъ не можетъ быть названа операціей нейтральной и безиниціативной. Открывая счетъ своего авансоваго вклада, эмиттентъ все время долженъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы сумма этого счета всегда соответствовала послѣднему суммарному приросту динамическаго капитала страны.

Если при первой операціи, — при покупкѣ чековъ вкладчиковъ, все совершается автоматически, то совсѣмъ не такова операція кредитованія заемщиковъ. Здѣсь эмиттентъ для выполнения возложенной на него національной задачи долженъ не только слѣдить за прочнымъ торговымъ обоснованіемъ суммъ, авансируемыхъ его личнымъ счетомъ, но и за *общимъ раціональнымъ и цѣлесообразнымъ направленіемъ всей кредитной операціи страны*.

Пристально слѣдя за колебаніемъ рыночныхъ цѣнъ, поднимая и опуская общій процентъ учета, расширяя или сжимая кредитъ по тѣмъ или инымъ операціямъ творческаго оборота, — эмиттентъ можетъ съ полной практической точностью разрѣшить и вторую свою задачу. Тогда аван-

сируемые имъ числа новыхъ единицъ мѣновой массы въ каждый данный моментъ будутъ находиться въ соотвѣтствіи съ фактическимъ нарастаніемъ массъ динамическихъ.

Мы показали только что, какъ излишне и безцѣльно всякое драгоцѣнное обезпеченіе по операціи выпуска эмиссіонеромъ его чековъ всеобщаго значенія — кредитныхъ денежныхъ знаковъ. Теперь возникаетъ вопросъ, не потребуются ли какое-либо дополнительное *»реальное«* обезпеченіе для второго счета эмиссіонера, достаточно-ли здѣсь одной лишь *»отвлеченной«* опоры въ видѣ полномочія законодательной власти . . .

Подъ *»реальнымъ«* обезпеченіемъ подразумѣвается обычно масса драгоцѣннаго товара, — золота или, какъ это стали примѣнять въ послѣднее время, масса какого-либо другого права собственности, вплоть даже до собственности статической (ипотека на недвижимости). По существу своему безразлично, будетъ ли служить реальнымъ обезпеченіемъ эмиссіоннаго права недвижимость, или накопленныя массы, неподвижно лежащихъ слитковъ золота. Въ всякой зависимости отъ той или иной цѣнности этихъ обезпеченій, эмиссіонеръ все равно долженъ держать свой второй счетъ (счетъ *авансоваго вклада*) на томъ уровнѣ, который зависитъ отъ большаго или меньшаго нарастанія творческаго процесса. Поэтому, какъ-бы велики не были предоставленныя ему инертныя массы драгоцѣнности, эмиссіонеръ ни въ коемъ случаѣ не долженъ, опираясь на эти массы, увеличивать общія нормы допускаемыхъ имъ кредитовъ сверхъ тѣхъ, какіе требуются по ходу нарастанія динамическихъ массъ ¹⁾. Обратно этому, если-бы страна по какой-либо причинѣ стала сокращать цѣнность своихъ инертныхъ обезпеченій, а творческій потокъ ея между тѣмъ усиленно

1) Иными словами, — эмиссіонеръ не долженъ, въ зависимости отъ движеній динамическаго потока, увеличивать размѣры своего авансоваго вклада, хотя-бы увеличенія эти покрывались имъ выпускомъ не „бумажныхъ“, но даже „полноцѣнныхъ“ металлическихъ денежныхъ знаковъ.

прогрессировалъ бы, то эмиссіонеръ все равно былъ бы обязанъ параллельно прогрессу творчества развивать и общую кредитную операцію, наращивая свой счетъ *авансового вклада*.

Так. обр. оказывается, что и въ основной своей задачѣ, — въ регулированіи кредита, — эмиссіонеръ тоже не можетъ быть ни въ ту, ни въ другую сторону связанъ цѣнностью *реальныхъ обезпеченій*. Тогда естественно возникаетъ вопросъ, не фиктивно-ли вообще значеніе этихъ, — не связанныхъ съ творческимъ потокомъ, массъ инертной цѣнности, претендующей на титулъ абсолютнаго регулятора творчества.

Въ произведенномъ нами краткомъ анализѣ основъ кредитной системы мы отнюдь не преслѣдовали цѣль детально изобразить сложную механику эмиссіонной и кредитно-торговой операцій. Мы хотѣли лишь въ нѣсколькихъ линіяхъ начертить внутреннюю схему взаимоотношеній, которая устанавливала-бы неразрывную связь между движеніями динамическаго потока страны и отраженіями этихъ движеній въ ея кредитно-мѣновой массѣ.

Изъ изложеннаго нами выше вытекаетъ съ достаточной ясностью, что регулирующий аппаратъ кредитной системы, находящійся въ рукахъ эмиссіонной власти, выполняетъ свою основную функцію отнюдь не въ самой операціи выпуска чековъ всеобщаго значенія, именуемыхъ кредитными денежными знаками, но въ непрерывномъ авансированіи недостающихъ элементовъ $[\Delta \mathcal{L}]$ мѣноваго капитала и въ общемъ руководствѣ всей ссудной операціей страны.

Можно сказать опредѣленно, что если ссудная операція данной національной кредитной системы ведется правильно и мѣновые капиталы направляются для цѣлей передвиженія элементовъ динамическаго потока въ соотвѣтствіи съ требованіями прогрессирующаго творческаго процесса, то и эмиссіонная операція будетъ автоматически выпускать именно такія количества денежной массы, которыя точно по каждому моменту окажутся потребными. При этомъ, по мѣрѣ воз-

растанія цѣнности прибывающаго динамическаго потока, рефлекторно будетъ нарастать и общая цѣнность мѣновой массы ¹⁾, при неизмѣнномъ сохраненіи величины цѣнности національной мѣновой единицы.

До тѣхъ поръ, пока не была осуществлена въ жизни идея кредита, — идея передачи правъ въ наемъ, — временныя колебанія величины измѣрителя правъ собственности не могли имѣть того всепоглощающаго экономическаго значенія, какимъ они преисполнены сейчасъ. Для каждаго даннаго момента, по совокупности всѣхъ обстоятельствъ, всегда могло быть установлено эквивалентное отношеніе обмѣна. Последующія колебанія цѣнности, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ элементовъ, не подрывало основаній уже совершенной ранѣе сдѣлки, пріуроченной къ опредѣленному моменту и въ этотъ моментъ полностью законченной.

Вопросъ становится несравненно болѣе острымъ, когда возникаютъ операціи передачи въ наемъ на срокъ обезличенныхъ массъ права собственности, каковыми по существу являются мѣновые кредитные капиталы. Если одно лицо передало другому нѣкоторое количество единицъ цѣнности въ обезличенной формѣ, то по простествіи условленнаго времени, оно должно получить условленное число такихъ-же по величинѣ единицъ.

---

1) Мы сейчасъ сказали: „Общая цѣнность мѣновой массы“; только именно *общая* цѣнность мѣновой массы будетъ нарастать параллельно росту динамическаго потока; соотношеніе же отдѣльныхъ слагаемыхъ этой массы: 1) мѣнового запаса, выраженнаго въ видѣ счетовъ вкладчиковъ и 2) подвижной массы, въ видѣ денежныхъ знаковъ въ обращеніи, зависитъ отъ различныхъ условій, совершаемыхъ въ то или иное время торговыхъ оборотовъ. Иногда совершается масса сдѣлокъ крупными перечисленіями съ одного счета на другой и тогда количество вкладовъ возрастаетъ за счетъ уменьшенія денежной массы; — въ другіе періоды можетъ нарастать потребность въ денежныхъ знакахъ за счетъ уменьшенія суммарной цѣнности частныхъ вкладовъ. Таковы моменты выплаты всякихъ заработковъ, а также платежей за товары мелкимъ торговцамъ и производителямъ.

Постоянство національной мѣновой единицы — единицы измѣренія права собственности, — есть постоянство отношенія ($\mathcal{L}$), непрерывно во времени мѣняющейся суммарной цѣнности динамическаго потока (K_{ma}) къ соответственнымъ мѣняющимся числамъ (n) единицъ суммарной мѣновой массы.

Постоянствомъ отношенія $\mathcal{L} = \frac{K_{ma}}{n}$ обуславливается устойчивость всѣхъ взаимоотношеній, вытекающихъ изъ творческаго кредитнаго мѣнового оборота. Если-бы мы въ какой-либо моментъ опредѣлили общую цѣнность всей массы динамическаго капитала, и намъ было-бы извѣстно для этого-же момента число единицъ всей мѣновой массы (мѣнового запаса и денежной массы), то подставляя эти цифровыя данныя въ вышеприведенное отношеніе мы получили бы величину цѣнности мѣновой единицы $\mathcal{L}$.

Для установленія цѣнности $\mathcal{L}$ опредѣлимъ взаимоотношенія всѣхъ элементовъ, составляющихъ K_{ma} принимая любой изъ элементовъ за единицу. Можно такимъ образомъ опредѣлить цѣнность всѣхъ элементовъ въ хлѣбѣ, въ сахарѣ, въ углѣ, въ золотѣ, въ цѣнности средней поденщины и т. д. Суммируемъ затѣмъ полученныя слагаемыя цѣнности. Сложеніе это дастъ общую сумму K_{ma} всей цѣнности динамическаго капитала. Раздѣляя эту величину на (n) число мѣновыхъ единицъ, получимъ цѣнность единицы $\mathcal{L}$, выраженную въ произвольно взятой единицѣ: хлѣбѣ, золотѣ, сахарѣ, углѣ. . . . Послѣ этого мы можемъ перечислить цѣнности всѣхъ элементовъ, не исключая и того, который былъ принятъ сейчасъ за единицу, въ новой единицѣ цѣнности, равной $\mathcal{L}$. Тогда мы получимъ денежныя цѣны даннаго момента.

Взаимоотношенія цѣнностей отдѣльныхъ элементовъ динамическихъ въ каждый данный моментъ не соответствуютъ взаимоотношеніямъ ни предыдущаго, ни послѣдующаго моментовъ. Если-бы мы для сравненія цѣнностей однихъ и тѣхъ же элементовъ динамической массы, втеченіи двухъ моментовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга нѣкоторымъ про-

межуткомъ времени (напримѣръ годомъ), выразили эти сравниваемые элементы въ которомъ либо одномъ изъ нихъ, на примѣръ — въ золотѣ, или хлѣбѣ, или углѣ, то золотыя (или хлѣбныя, угольныя . . .) цѣны двухъ сравниваемыхъ моментовъ будутъ всетаки несравнимы, ибо мы не будемъ знать, каково за данный промежутокъ времени было движеніе цѣнности самого элемента, принятаго за измѣритель. Если мы увидимъ, на примѣръ, что золотая цѣна сахара во второй разсматриваемый моментъ выше чѣмъ въ первый, а цѣна шелковой ткани соотвѣтственно ниже, то это не будетъ непремѣнно доказывать, что цѣнность сахара выросла, а цѣнность шелковой ткани упала за этотъ промежутокъ времени. Возможно, что цѣнность сахара осталась неизблемой, а цѣнность золота упала и еще въ большей степени упала цѣнность шелковой ткани. Возможно, однако, и то, что цѣнность шелковой ткани осталась неизблемой, а выросла цѣнность золота и еще болѣе цѣнность сахара. Для того, чтобы уяснить, какіе элементы и въ какой степени фактически выросли или упали въ цѣнности за истекшій періодъ, надо произвести сравненіе ихъ въ какой-то постоянной единицѣ цѣнности. Таковой можетъ быть только цѣнность кредитной мѣнновой единицы, при непрерывномъ соблюденіи регулирующимъ аппаратомъ кредитной системы постоянства вышеуказаннаго отношенія $\frac{K_{ma}}{n}$. Постоянство

мѣнновой единицы должно быть абсолютнымъ, т. е. вся мѣнновая масса должна, какъ сейчасъ было указано, раздѣляться на такое мѣняющееся для каждаго момента число единицъ (n), чтобы абсолютная величина мѣнновой единицы оставалась неизблемо-одинаковой на протяженіи смѣняющихся моментовъ времени.

Неизмѣнность, на протяженіи мѣняющихся моментовъ времени, кредитной мѣнновой единицы $\mathcal{L}$ обеспечивается тѣмъ, что величина эта не связана ни съ какимъ определеннымъ динамическимъ элементомъ въ отдѣльности, но является нѣкоторой многомилліардной частью цѣнности

всѣхъ элементовъ динамическаго капитала данной творческой системы. Поднятіе цѣнности однихъ элементовъ есть по существу своему опусканіе цѣнности другихъ. Положительные и отрицательные знаки взаимно сокращаются и высота элемента суммарной мѣнливой цѣнности для послѣдующихъ моментовъ времени остается въ силу этого постоянной.

---

4. ВЫВЕДЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХЪ ЦѢННОСТЕЙ ИЗЪ РУСЛА ТВОРЧЕСКАГО ПОТОКА. РЕФЛЕКТОРНОЕ ВЛІЯНІЕ ЭТОЙ ОПЕРАЦИИ НА МѢНЛИВУЮ МАССУ. УСЛОВІЯ СОХРАНЕНІЯ ПОСТОЯНСТВА МѢНЛИВОЙ ЕДИНИЦЫ. УСЛОВІЯ, ПРИ КОТОРЫХЪ ПРОИСХОДИТЪ ВЫВЕДЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ ИЗЪ ТВОРЧЕСКАГО ПОТОКА. ДВѢ КАТЕГОРИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХЪ ПРОЦЕССОВЪ ПРОИЗВОДСТВА ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЯ И ПРОИЗВОДСТВА ИММОБИЛИЗАЦИОННЫЯ. КАТЕГОРИИ ПРОЦЕССОВЪ ПОТРЕБЛЕНІЯ: ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЕНІЕ, НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ И БЕЗПЛОДНОЕ. ВЛИВАНІЕ НОВЫХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ ВЪ ТВОРЧЕСКІЙ ПОТОКЪ.

До сихъ поръ при разсмотрѣніи взаимоотношеній мѣнливой массы и творческаго потока мы не касались того случая, когда изъ творческаго потока выводятся динамическіе капиталы. Хотя въ смыслѣ экономическихъ послѣдствій, такіе случаи могутъ представляться глубоко противоположными другъ другу, но по непосредственному временному вліянію, какое они всегда оказываютъ на взаимоотношенія творческаго потока къ мѣнливой массѣ, всѣ эти случаи должны быть разсматриваемы совокупно.

При выведеніи динамическихъ массъ изъ сферы творческаго процесса, получается *мгновенное* нарушеніе равновѣсія между цѣнностями динамической и мѣновой массъ. Происходитъ это потому, что выведеніе изъ какой-бы то ни было фазы пути ряда динамическихъ элементовъ совершается послѣ обычной операціи обмѣна ихъ на соотвѣтственное количество элементовъ мѣновыхъ. Послѣдніе еще продолжаютъ пребывать въ общемъ объемѣ мѣновой массы, когда динамическіе элементы уже оказываются выведенными изъ русла творческаго потока.

Если-бы динамическій потокъ въ своемъ обращеніи сталъ безплоденъ, т. е. не сталъ-бы давать никакого прироста, никакой прибыли, то и мѣновой потокъ сдѣлался-бы постояннымъ по своей величинѣ. Тогда несомнѣнно всякое выведеніе цѣнностей изъ русла творческаго потока нанесло-бы непоправимый ущербъ и цѣнности кредитнаго мѣнового потока. Суммарная цѣнность этого потока, какъ было установлено нами, всегда равняется цѣнности кредитнаго мѣнового потока. Такимъ образомъ, послѣ уменьшенія цѣнности динамическаго потока, мѣновой потокъ долженъ обезцѣниться въ соотвѣтственной степени. При сдѣланномъ нами сейчасъ допущеніи, что динамическій потокъ безплоденъ, обезцѣненіе мѣнового потока должно произойти при одномъ изъ слѣдующихъ двухъ условій: 1. Или нѣкоторое количество мѣновыхъ элементовъ должно быть изъято, — тогда оставшіеся будутъ соотвѣтствовать своей цѣнностью новой, уменьшенной величинѣ динамической массы, или 2. Цѣнность каждаго мѣнового элемента должна понизиться въ соотвѣтственной степени, тогда сумма прежняго числа единицъ новой — соотвѣтственно пониженной — цѣнности также окажется равной новой величинѣ динамической массы.

Въ томъ общемъ и нормальномъ случаѣ, когда динамическій потокъ не безплоденъ, а наоборотъ, когда онъ непрерывно нарастаетъ, равновѣсіе его цѣнности съ мѣновой массой достигается за счетъ вливанія въ мѣновую массу

новыхъ единицъ, суммарной цѣнностью своей равныхъ приросту динамическаго потока.

Изъ этого ясно, что *когда параллельно съ нарастаніемъ динамическаго потока происходитъ одновременное выведеніе изъ него нѣкоторыхъ долей, то сохраненіе постоянства величины соответственной мѣнливой единицы можетъ поддерживаться лишь при томъ условіи, что динамическія массы, выводимыя изъ потока, не больше величины одновременнаго нарастанія потока.*

При соблюденіи этого условія, иммобилизуемыя динамическія массы окажутся причиной нѣсколько замедленнаго нарастанія динамическаго потока. Тѣмъ не менѣе, однако, нарастаніе, какъ этого потока, такъ и мѣнливой массы будетъ всетаки протекать въ нормальныхъ условіяхъ и никакихъ непосредственныхъ нарушеній въ строѣ экономической системы происходить не будетъ. Если-же наоборотъ, въ какіе-либо періоды, подъ вліяніемъ какихъ-бы то ни было причинъ, изъ динамическаго потока выпадаютъ столь крупныя массы динамическаго капитала, что вся масса прибыли не можетъ покрыть массы выводимой, то обѣднѣніе динамическаго потока, помимо того, что оно должно будетъ вызвать потрясеніе всей экономической жизни, неизбѣжно отразится и на цѣнности мѣнливой массы. Симптомы означеннаго явленія выразятся въ томъ, что мѣнливой массы окажется видимый избытокъ. *Въ результатъ цѣнность мѣнливой единицы упадетъ на столько ‰‰, на сколько упала цѣнность динамическаго потока.*

Таковы будутъ непосредственные финансовыя результаты чрезмѣрнаго выведенія динамическихъ элементовъ изъ творческаго потока. Результаты эти находятся внѣ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, ради которыхъ выведеніе производится.

Динамическій потокъ можетъ обѣднѣться влѣдствіе чрезмѣрно интенсивной иммобилизаціи его элементовъ, въ формѣ всякихъ (по существу своему быть можетъ полезнѣйшихъ) сооружений, какъ производственнаго, такъ и потребительнаго значенія. При расходахъ этого порядка, капи-

талы въ странѣ сохраняются, но лишь мѣняютъ свою основную форму, превращаясь изъ динамическихъ въ статическіе. Въ какомъ-то будущемъ времени, эти иммобилизованные, въ несоответственно широкомъ масштабѣ, цѣнности могутъ оказаться въ той или иной степени возвращенными творческому потоку. Быть можетъ даже они дадутъ, когда-нибудь, импульсъ и средства къ громадному послѣдующему развитію экономической жизни . . . но не взирая на всѣ эти благоприятныя перспективы возможнаго будущаго, для того момента, когда чрезмѣрное выпаденіе элементовъ изъ динамическаго потока (чрезмѣрная иммобилизація капиталовъ) совершается, оно на весь ходъ творческаго процесса оказываетъ дѣйствіе болѣзненное, рефлекторно отражающееся и на мѣнновой массѣ.

Если, не отрываясь отъ сдѣланныхъ нами сейчасъ наблюденій мы взглянемъ на весь громадный рядъ разнообразнѣйшихъ процессовъ производства, то сразу намъ бросится въ глаза, что процессы эти распадаются на двѣ категоріи, существенно различающіяся между собою:

1. Одни изъ нихъ исключительно предназначены къ непосредственному прямому обслуживанію всевозможныхъ процессовъ зоны потребительной.

2. Другіе же создаютъ всегда только такія матеріальныя цѣнности, которыя могутъ быть пригодны лишь для иммобилизаціи ихъ въ формѣ капиталовъ статическихъ.

Къ первой категоріи относятся всѣ такіе процессы производствъ, которые создаютъ продукты питанія, одежды . . . которые доставляютъ свѣтъ, тепло, воду . . . обслуживаютъ транспортъ товаровъ и людей . . . которые наконецъ доставляютъ всевозможные предметы, необходимые для удовлетворенія высшихъ умственныхъ потребительныхъ процессовъ человѣческаго творчества: книги, журналы и проч.

Вторую категорію составляютъ производства, создающія новыя зданія, сооружеія, аппараты, машины . . . и подготавлиющія для этихъ цѣлей всевозможные матеріалы и издѣлія.

Для своего гармонического развитія динамическій потокъ каждой творческой системы долженъ включатьъ въ себя производственные процессы обѣихъ этихъ категорій.

Если творчество данной національной системы не обладаетъ достаточнымъ количествомъ органовъ для стабилизациі своихъ динамическихъ излишковъ, если не достаточно развиты его *иммобилизаціонныя производства* (производства 2-й категоріи), то такая творческая система не имѣетъ возможности въ полной мѣрѣ самостоятельно развивать и свои *производства потребительныя* (производства 1-й категоріи). — Въ вопросахъ своего экономического развитія такая страна всегда окажется въ той или иной степени зависимости отъ странъ, обладающихъ развитыми промышленными производствами 2-й категоріи.

Какъ ни тягостна можетъ быть такая зависимость, она все же не представляетъ собою той экономической опасности, какая оказывается на лицо въ случаѣ обратнаго отклоненія творчества отъ путей гармонического развитія. Когда чрезмѣрное развитіе въ странѣ получаютъ процессы производства 2-й категоріи, а производства 1-й категоріи уже оказываются не въ силахъ самостоятельно питать ея потребительную зону, — вся система подпадаетъ подъ постоянную угрозу давленія со стороны тѣхъ внѣшнихъ теченій, которыми приносятся матеріальные элементы первой необходимости.

Помимо не служащихъ потребленію, иммобилизаціонныхъ производствъ, на динамическій потокъ оказываютъ обѣдняящее вліяніе и полярно противоположные имъ процессы *непроизводительнаго потребленія*. Вводя въ наши разсужденія это выраженіе, мы должны ясно оговорить, что понятіе „непроизводительности“ не надлежитъ отождествлять съ понятіемъ безцѣльности или ненужности. Слово „непроизводительное“ надо понимать не въ переносномъ, но въ прямомъ смыслѣ, какъ нѣчто не служащее производству.

Мы знаемъ, что потребленіе есть процессъ полученія двухъ параллельныхъ элементовъ: — 1) одухотворенной

силы и 2) чистой мысли. Оба эти элемента, являясь той формой, въ которой творческій потокъ существуетъ на протяженіи опредѣленной части своего пути (зона полюса **A**), не должны теряться и не должны въ чрезмѣрномъ количествѣ выпадать изъ динамическаго кругооборота, какъ на противоположномъ полюсѣ творческаго процесса не должны изъ него выпадать чрезмѣрныя количества матеріальныхъ массъ. Если-же подѣ влияніемъ какихъ бы то ни было причинъ динамическія массы, въ формѣ мысли и одухотворенной силы, будутъ выпадать изъ динамическаго потока, отлагаясь на каналахъ чистой науки, философіи, искусства, спорта, . . . то такое выпаденіе этихъ элементовъ, если оно будетъ происходить въ размѣрахъ чрезмѣрныхъ и несоотвѣтственныхъ мощности творческаго процесса данной страны, окажетъ на всю экономическую жизнь влияніе столь же болѣзненное, какъ и выпаденіе изъ творческаго процесса чрезмѣрныхъ товарныхъ массъ.

Разсматривая обѣ комбинаціи явленій, могущихъ при опредѣленныхъ условіяхъ вызывать обѣднѣніе динамическаго потока, мы невольно останавливаемся передъ аналогіей, которая существуетъ между этими явленіями.

Нарастаніе духовныхъ запасовъ въ области чистой и прикладной науки, подобно накопленіямъ недвижимыхъ капиталовъ. Бываютъ періоды, когда большинству кажется, что накапливаемое никогда не потребуетъ практической жизнью, что возводимыя сооруженія научнаго значенія окажутся навсегда безцѣльными въ производственномъ отношеніи и что ненужными окажутся и накопленныя массы научныхъ знаній. Но вотъ подѣ влияніемъ какого либо незначительнаго толчка въ средѣ, пересыщенной научнымъ знаніемъ начинается выдѣленіе его чистѣйшихъ кристалловъ¹⁾. Новые лучи мысли, преломляясь черезъ эти

1) Какое громадное предварительное накопленіе отвлеченныхъ научныхъ знаній было необходимо ранѣе того, что человечеству стали практически доступны открытія современной механики, электротехники, химіи . . .

кристаллы, освѣщают яркимъ свѣтомъ цѣлыя обширныя области производственной техники . . . Накопленные ранѣ научныя знанія вступаютъ такимъ образомъ вновь въ неостанавливающійся своимъ обращеніемъ творческой процессъ, возвращая ему съ громаднымъ избыткомъ всѣ старыя затраты, оставшіяся до того времени мнимо безплодными.

Так. обр. въ творческомъ процессѣ намѣчаются двѣ взаимно-противоположныя категоріи явленій, которыя могутъ быть охарактеризованы какъ: 1) *накопленіе потенціальной творческой энергіи за счетъ мгновеннаго уменьшенія динамической энергіи творческаго процесса* и 2) *превращеніе накопленной ранѣ потенціальной творческой энергіи въ динамическую энергію творческаго процесса*.

Мы видѣли, что явленія первой категоріи протекаютъ безъ экономическихъ потрясеній лишь при условіи постепенности накопленія потенціальной творческой энергіи. Чрезмѣрное въ данный моментъ обѣдненіе творческаго потока отзывается пагубно на экономической жизни этого момента, внѣ зависимости отъ того, на сколько благотворны окажутся будущіе результаты накопленія. При нормальномъ ходѣ творческаго процесса явленія *выпаденія* динамическихъ элементовъ и происходящее при этомъ обѣдненіе динамического потока компенсируется въ той или иной степени явленіями *вливанія* въ этотъ потокъ новыхъ элементовъ за счетъ ранѣ накопленныхъ количествъ потенціальной энергіи.

Вливанія эти выявляются въ усиленномъ *прибылеобразованіи* обращающагося творческаго капитала.

Помимо процессовъ накопленія потенціальной энергіи, обѣдненіе творческаго потока производятъ также такіе процессы потребленія, которые въ отличіе отъ вышеуказанныхъ процессовъ *непроизводительныхъ*, должны быть названы процессами потребленія *безплоднаго*. Къ числу этой категоріи относятся всѣ процессы потребленія, не создающіе никакой творческой мысли и никакой творческой одухотворенной энергіи. Если въ общемъ учетѣ работы творческаго

потока мы назвали первые процессы — *накоплением*, то послѣдніе должны быть опредѣлены въ качествѣ *потери* или *утечки* динамическихъ элементовъ. Чѣмъ меньше утечка, — тѣмъ выше полезное дѣйствіе всей системы даннаго творческаго процесса.

---

5. ДВОЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ ТВОРЧЕСКИХЪ МѢНОВЫХЪ ОПЕРАЦІЙ. ОПЕРАЦІИ БЕЗПЛОДНЫЯ, НЕ ВЛІЯЮЩІЯ НА СУММАРНУЮ МѢНОВУЮ МАССУ. ИХЪ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТЪ ВРЕМЕНИ. ОРГАНИЗАЦІЯ ДОЛГОСРОЧНАГО КРЕДИТА. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ДОЛГОСРОЧНЫХЪ ОПЕРАЦІЙ. ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ИХЪ. ВЛІЯНІЕ ЦѢЛЕЙ ДОЛГОСРОЧНЫХЪ ОПЕРАЦІЙ НА ТЕЧЕНІЕ ТВОРЧЕСКАГО ПРОЦЕССА. НАРАСТАНІЕ ЗНАЧЕНІЯ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ, ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ РАЗВИТІЯ ОПЕРАЦІЙ ВСѢХЪ КАТЕГОРІЙ.

Втеченіи всѣхъ предыдущихъ нашихъ разсужденій, разсматривая случаи различныхъ мѣновыхъ операцій, мы неизмѣнно касались лишь такихъ торговыхъ сдѣлокъ, которыя являлись операціями двойного значенія. Операціи эти заключались, *во первыхъ*, въ переводѣ тѣхъ или иныхъ реальныхъ капиталовъ изъ рукъ однихъ собственниковъ къ другимъ, *во вторыхъ же*, и это особенно важно, — въ переводѣ самыхъ капиталовъ изъ одной зоны творческаго пути въ другую. Мы разсматривали, какъ динамической капиталъ путемъ послѣдовательнаго ряда мѣновыхъ толчковъ совершалъ это передвиженіе, превращаясь изъ цѣнностей производственнаго процесса въ цѣнности товарныхъ массъ, затѣмъ въ цѣнности одухотворенной энергіи и мысли. Мы видѣли далѣе, какъ массы динамическихъ цѣнностей выпадаая изъ движущагося творческаго потока, иммобилизовались, превращаясь въ статическіе капиталы, или въ то-

варные запасы, или въ запасы умственной потенціальной энергіи, или наконецъ, какъ эти массы терялись подвергаясь бесплодному потребленію.

Всѣ мѣновыя операціи, совершающія такого рода дѣйствительныя перемѣщенія динамическихъ массъ, рефлекторно оказываютъ дѣйствительное вліяніе и на массу мѣнового капитала. Чѣмъ больше *прибываетъ* (нарастаетъ) потокъ динамическій, тѣмъ больше растетъ масса мѣнового капитала, и чѣмъ больше выводится динамическихъ элементовъ изъ движущагося потока, тѣмъ болѣе сжимается цѣнность мѣнового капитала.

Кромѣ всѣхъ подобныхъ мѣновыхъ операцій, обладающихъ всегда вышеуказаннымъ свойствомъ двойственности, существуетъ громадное число такихъ, которыя представляютъ собой лишь простую сдѣлку, переводящую тотъ или иной капиталъ отъ одного лица къ другому, причемъ однако форма капитала остается прежней, — капиталъ не претерпѣваетъ никакихъ превращеній.

Операціи эти для экономической жизни страны нейтральны и стерильны, ибо не служатъ никакому творческому передвиженію, не возбуждаютъ никакой творческой работы.

Дѣйствительно, что представляетъ собою по существу покупка или продажа недвижимыхъ имуществъ? Мы имѣемъ здѣсь случай перестановокъ *личностей* владѣльцевъ, коимъ принадлежатъ тѣ или иные капиталы. Одному принадлежатъ дома, фабрики и земли, а другому мѣновыя массы. Первый получаетъ теперь по какому-то расчету (безразлично по какому) отъ второго мѣновую массу: второй становится владѣльцемъ статическихъ капиталовъ. Субъективно для лицъ, участвовавшихъ въ этихъ сдѣлкахъ, таковыя могутъ казаться и быть выгодными или невыгодными въ той или иной степени и, въ зависимости отъ предыдущихъ подобныхъ же операцій, совершенныхъ этими лицами, могутъ почитаться ими „прибыльными“ въ той или иной степени. Но съ точки зрѣнія общаго хозяйства страны операціи эти,

не сопутствуемая никакими творческими перемѣненіями и никакими измѣненіями формъ капиталовъ, должны быть признаны бесплодными.

Пока мы не достаточно углубились мыслью во взаимоотношенія массы капитала мѣнового къ уравнивающей его суммарной массѣ творческаго потока, намъ должно неизбежно казаться, что мѣновой капиталъ своей величиной зависитъ не только отъ движущагося — динамическаго капитала, но и отъ всей массы тѣхъ статическихъ капиталовъ, которые въ данный моментъ переходятъ отъ одного владѣльца къ другому. Чтобы освободиться отъ этого *оптическаго обмана мысли*, возстановимъ въ нашей памяти общія взаимоотношенія потоковъ мѣнового капитала къ динамическому. Взаимоотношенія эти зиждутся на равенствѣ мощностей обѣихъ массъ, вступающихъ въ мѣновой контактъ

$$\Sigma \mathcal{L} \cdot \mathbf{v}_{\mathcal{L}} = \Sigma \mathbf{D} \cdot \mathbf{v}_{\mathbf{D}}$$

Благодаря механикѣ своего оборота, кредитная система въ каждомъ случаѣ автоматически приравниваетъ скорость обращенія мѣновыхъ элементовъ $\mathbf{v}_{\mathcal{L}}$ къ независимой скорости обращенія элементовъ динамическихъ $\mathbf{v}_{\mathbf{D}}$. — Тогда уравниваются цѣнности мѣновой и динамическихъ массъ.

Разсуждая математически мы должны признать статическій капиталъ обладающимъ скоростью обращенія, равною нулю . . . $\mathbf{v}_{\text{st}} = 0$; тогда $\Sigma \mathcal{L} \cdot \mathbf{v}_{\mathcal{L}} = 0$ т. е. мощность мѣнового потока, потребнаго для мѣновой операціи, равняется нулю, т. е. никакого напряженія со стороны мѣновой массы для такой операціи не требуется. Другими словами: *мѣновыя операціи со статическими капиталами не вліяютъ на общую цѣнность капитала мѣнового.*

Отличительной показательной особенностью бесплодныхъ мѣновыхъ операцій является ихъ полная независимость отъ времени. Творческія мѣновыя операціи динамическаго процесса не могутъ смѣнять одна другую съ большей или меньшей скоростью по волѣ тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ лицъ. Операціи эти чередуются лишь съ той скоростью, которая устанавливается обращеніемъ соотвѣтственнаго сла-

гаемаго динамическаго потока. Въ противоположность этому, операціи безплоднаго обмѣна ничѣмъ не ограничены. Втеченіи самаго короткаго промежутка времени, вся масса недвижимыхъ капиталовъ можетъ, хотя-бы нѣсколько разъ, перейти отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ. Переходы эти могутъ совершаться при какихъ угодно комбинаціяхъ расцѣнокъ, но никакого вліянія на мѣновую массу они не окажутъ. Величина цѣнности ея зависить исключительно лишь отъ цѣнности не останавливающагося творческаго потока.

Параллельно съ осуществленіемъ своей основной задачи, организаціей плановѣрнаго снабженія мѣновыми капиталами всѣхъ пунктовъ, на которыхъ происходитъ передача динамическихъ цѣнностей изъ одной фазы творческаго пути въ другую, кредитно-торговая система въ качествѣ регулятора всего экономическаго строя, была вынуждена облегчить и организовать перемѣщеніе статическихъ капиталовъ отъ однихъ собственниковъ къ другимъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, параллельно съ основной своей операціей краткорочнаго коммерческаго кредита, кредитно-торговая система стала производить и операціи кредита долгосрочнаго, или ипотечнаго.

Въ силу глубокой несходственности цѣлей и средствъ означенныхъ двухъ операцій, смѣшеніе ихъ по классическимъ принципамъ кредитной системы считается недопустимымъ.

Въ какомъ общемъ видѣ должна представляться схема операцій долгосрочнаго кредита? — Владѣлецъ недвижимаго имущества желаетъ по какимъ-то своимъ соображеніямъ получить нѣкоторой величины долю мѣноваго капитала, взамѣнъ чего онъ предлагаетъ закладное обязательство на свое имѣніе. Другими словами, онъ предлагаетъ лицу, согласному уступить ему мѣновыя капиталы, частично-ограниченное, но привилегированное участіе въ правѣ собственности на свое имѣніе.

Сдѣлка эта можетъ быть совершена: 1) или въ порядкѣ индивидуальнаго частнаго соглашенія, когда лицо, обладающее свободными мѣновыми капиталами, непосредственно снабжаетъ ими владѣльца недвижимости, получая взаменъ частную закладную; 2) или въ порядкѣ биржевомъ, когда владѣлецъ крупной недвижимости съ соблюденіемъ спеціальныхъ законоположеній выпускаетъ въ продажу свои закладные листы на предъявителя (облигаціи); 3) или въ порядкѣ банковскаго кредита, когда владѣлецъ недвижимости обращается непосредственно въ долгосрочнаго кредита банкъ, который выдаетъ ему свои спеціальныя листы, продаваемые затѣмъ заемщикомъ на биржѣ. Банкъ оказывается при этомъ посредникомъ между владѣльцемъ недвижимости и фактическимъ долгосрочнымъ кредиторомъ — держателемъ закладныхъ листовъ.

Всѣ такія операціи долгосрочнаго кредита по существу своему являются тоже ничѣмъ инымъ, какъ перемѣщеніемъ различныхъ капиталовъ (различнаго вида собственности) изъ однихъ рукъ въ другія. Поэтому, подобно сдѣлкамъ полной купли-продажи статическихъ капиталовъ, операціи долгосрочнаго ипотечнаго кредита (операціи частичнаго временнаго обмѣна собственности) оказываются также нейтральными, стерильными и не вліяющими ни въ какой степени на объемъ мѣноваго капитала.

Установленное нами сейчасъ теоретическое положеніе, не взирая на всю его неоспоримость, находится въ полномъ противорѣчій съ нагляднымъ представленіемъ объ операціяхъ закладныхъ, какъ наиболѣе способствующихъ всякимъ пертурбаціямъ въ сферѣ капиталовъ мѣновыхъ и динамическихъ. — Причина этихъ пертурбацій заключается однако не въ самихъ по себѣ операціяхъ долгосрочнаго кредита, а въ тѣхъ пѣляхъ, ради которыхъ онѣ обычно производятся, — въ томъ *послѣдующемъ* обѣдненіи динамическаго потока, которое обычно предвидится и подразумѣвается уже при самомъ возникновеніи операціи заклада статической собственности.

Чтобы лучше уяснить себѣ этотъ вопросъ, остановимся по немъ нѣсколько подробнѣе.

Какими цѣлями могутъ руководствоваться лица, прибѣгающіе къ операціямъ долгосрочнаго кредита? Раньше всего мы должны отмѣтить, что операціи эти всегда и исключительно суть операціи подѣ обезпеченіе чистыхъ доходовъ. Для частныхъ заемщиковъ этимъ обезпеченіемъ представляются чистые доходы съ ихъ собственныхъ имуществъ, — при общественныхъ и государственныхъ долгосрочныхъ займахъ обезпеченіемъ служатъ 1) доходы гражданъ облагаемыхъ и 2) доходы съ муниципальных или казенныхъ имуществъ.

При краткосрочныхъ займахъ возвратъ нанятыхъ на срокъ мѣновыхъ средствъ производится въ установленный срокъ *съ полной суммѣ* съ прибавкой къ ней обусловленныхъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$. При долгосрочныхъ займахъ заемщикъ возвращаетъ нанятая имъ мѣновыя средства лишь *частями* втеченіи болѣе или менѣе длиннаго ряда сроковъ.

При краткосрочномъ кредитѣ заемщикъ располагаетъ, для покрытія своего обязательства банку, всею суммою, освобождающейся послѣ продажи купленныхъ имъ передъ этимъ динамическихъ элементовъ. Послѣ погашенія банку краткосрочнаго долга съ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$, на рукахъ у заемщика каждый разъ остается лишь причитающаяся ему лично доля прибыли. — Только на эту долю прибыли, остающуюся въ его пользу, и можетъ онъ рассчитывать для постепеннаго погашенія своихъ долгосрочныхъ обязательствъ и для уплаты по нимъ установленныхъ процентныхъ платежей.

Цѣлью долгосрочной кредитной операціи можетъ быть: 1) или стремленіе пріобрѣсти опредѣленную сумму собственныхъ оборотныхъ средствъ, 2) или необходимость выкупа частей права собственности при совмѣстномъ владѣніи (таковы случаи денежнаго выдѣла сонаслѣдниковъ и совладѣльцевъ), 3) или наконецъ потребность въ капиталахъ на предметъ ихъ иммобилизаціи (сюда же относятся случаи консолидаціи краткосрочныхъ долговыхъ суммъ, неправильно

затраченныхъ ранѣе на долгосрочныя сооруженія). 4) Къ этимъ тремъ случаямъ для полноты картины слѣдуетъ добавить еще тотъ четвертый случай долгосрочной кредитной операціи когда цѣлью ея служить нездоровое стремленіе отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ общественныхъ и государственныхъ группъ къ расточенію къ *безплодному* потребленію динамическихъ элементовъ.

Если при заключеніи долгосрочнаго займа имѣлись въ виду цѣли первой или второй категоріи, то такого рода кредитная операція въ смыслѣ общеэкономическомъ сначала до конца сохраняетъ свой нейтральный характеръ. Здѣсь, какъ было упомянуто выше, происходитъ лишь перемѣщеніе личностей собственниковъ капиталовъ различной категоріи, капиталы же сами по себѣ продолжаютъ оставаться въ своихъ прежнихъ объемахъ.

Совсѣмъ не то происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда конечной цѣлью долгосрочно-кредитной операціи является (п. 3) иммобилизація динамическихъ элементовъ — переведеніе ихъ въ форму капитала статическаго, или-же (4) безплодное выведеніе динамическихъ элементовъ изъ сферы творческаго потока (расточеніе динамическихъ капиталовъ).

Какое вліяніе на весь ходъ творчества оказываютъ такіе процессы перемѣщенія динамическихъ элементовъ, нами уже было разсмотрѣно выше, здѣсь-же мы должны лишь подчеркнуть, что именно этими процессами обуславливается въ реальной жизни наибольшая часть всѣхъ совершаемыхъ долгосрочно-кредитныхъ операцій.

Въ общемъ стрѣи кредитно-торговой системы, здоровыя операціи долгосрочнаго кредита являются операціями по происхожденію своему вторичными, по задачамъ ими преслѣдуемымъ — операціями подготовительными для дальнѣйшаго развитія и усиленія основныхъ операцій передвиженія творческаго динамическаго потока. Какъ выше было сказано, по принципамъ механики кредитной системы, кредитныя операціи должны быть строго раздѣлены по категоріямъ. Если въ практикѣ банковской дѣятельности операціи разнаго

характера бывают смѣшаны, то это относится лишь къ числу явленій болѣзненныхъ, въ большей или меньшей степени искажающихъ основы системы.

Какъ при торговыхъ операціяхъ, отдѣльныя лица, владѣющія лично достаточными запасами мѣновыхъ средствъ, могутъ вести куплю-продажу не прибѣгая къ займамъ въ коммерческихъ банкахъ, такъ и при операціяхъ имобилизаціи долей прибыли динамическаго капитала, нѣкоторые лица могутъ обходиться безъ помощи банковъ долгосрочнаго кредита. Равнымъ образомъ, не прибѣгаютъ къ помощи кредитныхъ учрежденій и тѣ, кто для пѣлей торговыхъ или долгосрочныхъ имѣетъ случайно возможность пользоваться кредитомъ у отдѣльныхъ частныхъ лицъ, владѣющихъ массами мѣновыхъ средствъ. Въ строѣ всей кредитной системы упомянутые сейчасъ случаи простѣйшихъ кредитныхъ взаимоотношеній играютъ лишь всторостепенную роль и главная масса операцій совершается черезъ банки.

Распредѣляя мѣновые капиталы между своими активными кліентами, кредитная система является фактическимъ распорядителемъ всего творческаго оборота. Она усиливаетъ или ослабляетъ притокъ динамическихъ элементовъ въ томъ или иномъ пунктѣ и тѣмъ направляетъ движеніе экономической жизни страны во времени настоящемъ.

До тѣхъ поръ пока собственники недвижимыхъ капиталовъ имѣли возможность проводить усиленіе (наращиваніе) своихъ статическихъ капиталовъ за счетъ своихъ же прибылей, — кредитная система не могла фигурировать иначе, какъ въ видѣ института, хотя и чрезвычайно сильнаго, но все же *подсобнаго* при аппаратѣ торговомъ. Однако, по мѣрѣ все усиливающагося темпа творческихъ процессовъ, наращиваніе статическихъ капиталовъ, за счетъ собственныхъ прибылей, стало столь же невозможно, какъ еще ранѣе оказалась невозможной торгово-промышленная дѣятельность за счетъ собственныхъ мѣновыхъ капиталовъ безъ систематическаго содѣйствія банковъ, — безъ систематическаго кредитованія.

Тогда въ дуализмѣ торгово-кредитной системы совершился медленный, постепенный процессъ перемѣщенія центра тяжести.

Кредитно-банковскіе интересы оказались теперь доминирующими.

Кредитно-банковскій аппаратъ пересталъ быть подсобнымъ и превратился фактически въ основу и какъ бы самодовлѣющую цѣль всѣхъ экономическихъ путей жизни.

Главнымъ товаромъ, необходимѣйшимъ и важнѣйшимъ, оказалась мѣновая масса. Получая эту массу изъ распределительнаго аппарата банковской системы, кліенты ея, въ строго опредѣленныхъ рамкахъ, получаютъ право участвовать въ динамическомъ оборотѣ, въ другихъ — тоже строго очерченныхъ — условіяхъ, они получаютъ право выводить изъ этого оборота тѣ или иные динамическія массы.

Значеніе кредитной системы въ различныхъ странахъ нарастало и развивалось неодинаковымъ темпомъ. Процессъ осложнялся цѣлымъ рядомъ привходящихъ обстоятельствъ.

Ранѣе, чѣмъ перейти къ изслѣдованію хода этого историческаго развитія, намъ надо уяснить себѣ механику тѣхъ сложныхъ кредитно-мѣновыхъ взаимоотношеній, которыя устанавливаются въ сферѣ экономического соприкосновенія между собой обособленныхъ творческихъ системъ различныхъ странъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕХАНИКИ ВНѢШНИХЪ КРЕДИТНО - ТОРГОВЫХЪ ВЗАИМООТНОШЕНІЙ.

1. ПЕРЕМѢННАЯ ЦѢННОСТЬ ТОВАРОВЪ ВО ВНѢШНИХЪ ВЗАИМООТНОШЕНІЯХЪ СТРАНЪ. ЯВЛЕНІЕ КУРСА ВАЛЮТЬ.

До сихъ поръ мы занимались разсмотрѣніемъ механики взаимоотношеній, устанавливающихся въ замкнутой сферѣ національнаго творческаго процесса. Теперь намъ надлежитъ перейти къ изученію тѣхъ мѣновыхъ методовъ, которыми движутся экономическіе процессы, возникающіе на границахъ различныхъ національныхъ творческихъ системъ.

Мы видѣли уже ранѣе, что цѣнности всѣхъ товаровъ на рынкахъ непрерывно колеблются въ зависимости отъ тѣхъ послѣднихъ потребностей, которымъ при данномъ количественномъ предложеніи каждый товаръ можетъ удовлетворить.

Классификація потребностей индивидуальна для каждой страны, она зависитъ отъ сложныхъ комбинацій различныхъ процессовъ производства и потребления.

Въ силу особыхъ, весьма разнообразныхъ естественныхъ условій природы и климата, въ отдѣльныхъ странахъ создаются чрезвычайно разнообразныя условія ихъ творческихъ процессовъ. Вслѣдствіе глубокаго разнообразія и несходственности этихъ условій, устанавливается не вполнѣ одинаковое для разныхъ странъ соотношеніе цѣнностей

между аналогичными элементами ихъ динамическихъ капиталовъ: между сырыми матеріалами, произведениями различныхъ обрабатывающихъ производствъ, заработными платами различныхъ категорій труда физическаго и умственнаго.

Эта различная для разныхъ странъ относительная цѣнность однихъ и тѣхъ-же элементовъ, является факторомъ громаднаго экономическаго и политическаго значенія.

На границахъ обособленныхъ творческихъ процессовъ, въ сложныхъ условіяхъ *переменныхъ цѣнностей*, зародились начала торговли.

Именно благодаря международному товарообмѣну торговли, будучи факторомъ свободнымъ и потому глубоко чуждымъ руководящему принципу экономическихъ системъ древности и среднихъ вѣковъ, не взирая на всѣ препятствія, какія ей подчасъ чинились, всетаки никогда не прекращала своего существованія, но неизмѣнно развивалась и совершенствовалась. Только благодаря внѣшней торговлѣ выработался и созданъ тотъ мощный аппаратъ, который въ XIX вѣкѣ сталъ главнымъ регулирующимъ аппаратомъ, управляющимъ всѣмъ экономическимъ строемъ міра.

Предпримчивость жаждущихъ наживы людей направлялась въ сторону внѣшняго товарообмѣна потому, что здѣсь обмѣниваемые элементы обладали чрезвычайно интереснымъ для торговца свойствомъ — *переменной цѣнности*.

Помимо тѣхъ крупныхъ долей прибыли отъ творческаго оборота, которыя торговля, являясь посредникомъ между производствомъ и потребленіемъ, всегда и при внутреннихъ сдѣлкахъ учитывала въ свою пользу, — она при международномъ товарообмѣнѣ неизмѣнно стремилась захватывать также и такія *доли изъ общихъ массъ движущихся капиталовъ, которыя соответствуютъ разности предѣловъ одной и той-же переменной цѣнности*.

Постараемся на схематическомъ примѣрѣ пояснить данное положеніе. Будемъ разсматривать двѣ какія-то страны, которыя назовемъ буквами *Ж* и *Л*. Предположимъ, что страна *Ж* есть страна по преимуществу производящая

всякіе продукты питанія и сырье, а страна J въ качествѣ промышленной страны, въ изобиліи имѣеть всякія механическія издѣлія, ткани и прочіе продукты обрабатывающихъ производствъ. Обѣ эти страны находятся между собою въ постоянныхъ экономическихъ взаимоотношеніяхъ.

Предположимъ далѣе, что въ странахъ этихъ устойчиво держатся вполнѣ здоровыя мѣновыя системы и вслѣдствіе этого національныя мѣновыя единицы $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$ сохраняютъ каждая внутреннее истинное постоянство своихъ величинъ.

Въ этомъ случаѣ у насъ естественно возникаетъ предположеніе, что при взаимномъ соизмѣреніи этихъ, — сохраняющихъ свое постоянство, — величинъ, мы должны получить какой-то числовой коэффициентъ, остающійся постояннымъ на протяженіи всего того времени, пока постоянными остаются сами сравниваемые величины $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$

$$\mathcal{L}_R : \mathcal{L}_J = \chi \dots \dots \dots (1.)$$

$$\mathcal{L}_R = \chi \cdot \mathcal{L}_J \dots \dots \mathcal{L}_J = 1/\chi \cdot \mathcal{L}_R \dots \dots (2.)$$

Мы знаемъ, что каждая данная національная мѣновая единица въ каждый данный моментъ

1. — равняется цѣнности какой-то опредѣленной доли отъ общей массы цѣнности всего динамическаго капитала страны¹⁾, и какъ слѣдствіе этого

2. — равняется суммѣ цѣнностей различныхъ, точно для даннаго момента опредѣленныхъ мельчайшихъ количествъ всѣхъ динамическихъ элементовъ.

Если мы хотимъ сравнить между собою величины двухъ различныхъ національныхъ мѣновыхъ единицъ, то это значитъ, что мы хотимъ сравнить двѣ какія-то разныя доли двухъ различныхъ динамическихъ массъ. Чтобы въ дѣйствительности сравненіе это произвести, надо выразить

¹⁾ Въ каждый послѣдующій моментъ доля эта оказывается иной въ связи съ прибываніемъ или убываніемъ динамическаго потока. (См. гл. III, стр. 110—111.)

величины цѣнности самихъ сравниваемыхъ массъ *въ одинаковой единицѣ измѣренія*.

Такъ образ., мы можемъ получить цѣнности двухъ различныхъ мѣновыхъ единицъ, выраженные для данного момента *въ одинаковыхъ элементахъ*.

Для примѣра допустимъ, что цѣнности $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$ выражаются одновременно въ слѣдующихъ цифрахъ:

Для механическихъ издѣлій $\mathcal{L}_R = 0,60 \dots$ и $\mathcal{L}_J = 0,40$.

„ тканей . . . . . $\mathcal{L}_R = 1,76 \dots$ и $\mathcal{L}_J = 1,10$.

„ пшеницы . . . . . $\mathcal{L}_R = 1,25 \dots$ и $\mathcal{L}_J = 0,66$.

„ нефти . . . . . $\mathcal{L}_R = 0,50 \dots$ и $\mathcal{L}_J = 0,25$.

Тогда взаимоотношенія величинъ $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$ для одного и того же данного момента оказываются слѣдующія.

При сравненіи въ механ. издѣл. — $\mathcal{L}_R = 1,5 \mathcal{L}_J$ и $\mathcal{L}_J = 0,667 \mathcal{L}_R$

„ „ „ ткани . . . . . $\mathcal{L}_R = 1,6 \mathcal{L}_J$ и $\mathcal{L}_J = 0,625 \mathcal{L}_R$

„ „ „ пшеницѣ . . . . . $\mathcal{L}_R = 1,9 \mathcal{L}_J$ и $\mathcal{L}_J = 0,528 \mathcal{L}_R$

„ „ „ нефти . . . . . $\mathcal{L}_R = 2,0 \mathcal{L}_J$ и $\mathcal{L}_J = 0,500 \mathcal{L}_R$

Такимъ образ. въ вышеприведенныхъ формулахъ (I) коэффициентъ $\mathcal{K}$ оказывается величиной не постоянной, но переменнѣй, зависящей отъ того, *въ какомъ динамическомъ элементѣ* производится сравненіе цѣнностей.

Переменность значенія коэффициента $\mathcal{K}$ обусловливается вышеуказаннымъ фактомъ, — *несоответствіемъ взаимныхъ градацій цѣнностей однихъ и тѣхъ-же элементовъ въ двухъ различныхъ, экономически обособленныхъ странахъ*. Такъ обр. мы видимъ, что взаимоотношеніе двухъ различныхъ національныхъ мѣновыхъ единицъ колеблется не только втеченіи послѣдовательнаго ряда моментовъ, но и втеченіи одного и того-же момента оно имѣетъ множество значеній, въ зависимости отъ множества элементовъ, по отношенію къ которымъ можетъ производиться сравненіе.

Въ формулахъ (1) и (2) коэффициентъ $\mathcal{K}$ есть отношеніе цѣнностей двухъ мѣновыхъ единицъ. Величина его колеблется въ приведенномъ сейчасъ примѣрѣ отъ 1,5 до 2,0 и можетъ, вообще говоря, имѣть столько значеній, сколько различныхъ динамическихъ элементовъ будетъ взято для сравненія.

Коэффициентъ $\mathcal{K}$ есть курсъ одной мѣновой національной единицы, по отношенію къ другой.

Какъ явствуетъ изъ предыдущаго, курсъ всегда предполагаетъ сравненіе мѣновыхъ единицъ въ какомъ-то динамическомъ элементѣ и, если элементъ этотъ и не упоминается, когда называютъ тотъ или иной *курсъ*, то или иное взаимоотношеніе цѣнностей двухъ мѣновыхъ единицъ, — то всетаки всегда какой-то элементъ сравненія долженъ предполагаться.

2. КОНЪЮНКТУРНАЯ И ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ ПРИБЫЛЬ ТОРГОВЫХЪ ОБОРОТОВЪ. ПОТЕНЦІАЛЪ МѢНОВОЙ КОНЪЮНКТУРЫ. ТОВАРНЫЙ КУРСЪ ВАЛЮТЪ. КОЛЕБАНИЯ КУРСОВЪ.

Чтобы уяснить себѣ, какимъ образомъ одновременно могутъ существовать различныя расцѣнки двухъ національных мѣновыхъ единицъ, прослѣдимъ тѣ торговыя междунаціональныя взаимоотношенія, которыя возбуждаютъ самый вопросъ сравненія этихъ единицъ.

Страна $\mathcal{J}$, являясь страной промышленной, вывозитъ такіе продукты своего производства, какъ механическія издѣлія и ткани, которые, находясь въ избыткѣ, имѣютъ внутри страны сравнительно меньшую цѣнность, чѣмъ продукты промышленности добывающей.

Въ странѣ $\mathcal{K}$ взаимоотношеніе цѣнностей обратное: тамъ сравнительно меньшую цѣнность имѣютъ продукты пищевые и сырье и сравнительно большую цѣнность механическія издѣлія, ткани и пр.

Назовемъ цѣнность единицы товара $\mathcal{A}$, вывозимаго изъ страны $\mathcal{J}$ . . . . . $\alpha_I \mathcal{L}_J$,

и цѣнность той же единицы этого товара въ странѣ $\mathcal{R}$ $\alpha_{II} \mathcal{L}_R$

Далѣе назовемъ соответственно цѣнность еди-

ницы товара $\mathcal{B}$, вывозимаго изъ страны $\mathcal{R}$ . . . $b_{II} \mathcal{L}_R$

и цѣнность этого же товара ввезеннаго въ страну $\mathcal{J}$ $b_I \mathcal{L}_J$

Торговое импортно-экспортное учрежденіе приобрѣло въ странѣ $\mathcal{J}$ товара $\mathcal{A}$ количество m (по вѣсу, объему, счету и т. п.) по цѣнѣ α_I на общую сумму, равную $m \cdot \alpha_I \cdot \mathcal{L}_J$. Этотъ товаръ былъ проданъ затѣмъ въ странѣ $\mathcal{R}$ по цѣнѣ α_{II} за общую сумму, равную $m \cdot \alpha_{II} \cdot \mathcal{L}_R$.

На вырученную сумму было приобрѣтено сырье по цѣнѣ b_{II} въ количествѣ:

$$\frac{m \cdot \alpha_{II} \cdot \mathcal{L}_R}{b_{II} \mathcal{L}_R} = \frac{m \cdot \alpha_{II}}{b_{II}}$$

Сырье это было ввезено въ страну $\mathcal{J}$ и тамъ продано за сумму:

$$\frac{m \cdot \alpha_{II}}{b_{II}} \cdot b_I \mathcal{L}_J$$

Валовая прибыль всей этой операціи ($\mathcal{U}$) есть отношеніе цѣнности полученной къ цѣнности затраченной, — она выражается формулой:

$$\mathcal{U} = \frac{m \cdot \alpha_{II} \cdot b_I \mathcal{L}_J}{b_{II} m \alpha_I \mathcal{L}_J} = \frac{\alpha_{II} \cdot b_I}{b_{II} \cdot \alpha_I} = \frac{\alpha_{II}}{\alpha_I} \cdot \frac{b_I}{b_{II}}$$

Если α есть цѣнность товара $\mathcal{A}$ выраженная въ $\mathcal{L}$, то $1 : \alpha$ есть цѣнность мѣновой единицы $\mathcal{L}$, выраженная въ товарѣ $\mathcal{A}$.

$$\frac{\alpha_{II}}{\alpha_I} = \frac{1}{\alpha_I} : \frac{1}{\alpha_{II}} = \mathcal{L}_J^A : \mathcal{L}_R^A$$

это отношеніе есть $\mathcal{K}_{\mathcal{J}-\mathcal{R}}^A$ — курсъ мѣновой единицы $\mathcal{L}_J$ къ единицѣ $\mathcal{L}_R$, выраженный въ экспортируемомъ изъ страны $\mathcal{J}$ товарѣ $\mathcal{A}$.

$$\frac{b_I}{b_{II}} = \frac{1}{b_{II}} : \frac{1}{b_I} = \mathcal{L}_R^B : \mathcal{L}_J^B$$

это отношеніе есть $\mathcal{X}_{R-J}^B$ — курсъ мѣновой единицы $\mathcal{L}_R$ къ единицѣ $\mathcal{L}_J$, выраженный въ экспортируемомъ изъ страны R товарѣ B .

$$\mathcal{U} = \mathcal{X}_{J-R}^A \cdot \mathcal{X}_{R-J}^B \cdot \dots \dots \dots [3.]$$

Формула (3) эта показываетъ, что *теоретическая валютная конъюнктурная прибыль полной экспортъ-импортной операціи представляетъ собою произведеніе товарныхъ курсовъ двухъ мѣновыхъ единицъ странъ, участвующихъ въ обменѣ, при чемъ курсы эти выражены въ экспортируемыхъ для взаимнаго обмена товарныхъ элементахъ.*

Конъюнктурной мы называемъ ту торговую прибыль, которая получается вслѣдствіе *переменной* цѣнности элементовъ, переходящихъ изъ одного динамическаго потока въ другой. Помимо конъюнктурной прибыли торговля, какъ мы знаемъ, получаетъ еще прямую, посредническую прибыль, основанную на разности цѣнностей товарныхъ элементовъ въ рукахъ производителя и потребителя одной и той же страны.

Подставимъ въ формулу (3) значеніе изъ взятаго нами примѣра.

Предположимъ, что вывозились изъ страны J механическія издѣлія, а ввозилась нефть.

Тогда $\mathcal{X}_{J-R} = 0,667$ и $\mathcal{X}_{R-J} = 2,00 \dots \mathcal{U} = 0,667 \cdot 2 = 1,33$ т. е. чистой конъюнктурной прибыли операція въ этихъ условіяхъ должна дать $\dots 33\%$.

Предположимъ теперь, что вывозились изъ страны J механическія издѣлія, ввозилась же пшеница.

Тогда $\mathcal{X}_{J-R} = 0,667$ $\mathcal{X}_{R-J} = 1,90$ $\mathcal{U} = 0,667 \cdot 1,9 = 1,27$

т. е. чистой конъюнктурной прибыли теперь окажется всего 27%.

При тканяхъ и нефти численные результаты нашего примѣра будутъ слѣдующіе:

$$\chi_{J-R} = 0,625 \quad \chi_{R-J} = 2,00 \quad U = 0,625 \cdot 2 = 1,25$$

т. е. 25% чистой конъюнктурной прибыли.

При тканяхъ и пшеницѣ.

$$\chi_{J-R} = 0,625 \quad \chi_{R-J} = 1,90 \quad U = 0,625 \cdot 1,9 = 1,19$$

т. е. 19% чистой конъюнктурной прибыли.

Для дальнѣйшаго освѣщенія взаимоотношеній внѣшняго товарообмѣна, введемъ въ нашъ примѣръ еще третью страну и предположимъ, что это, подобно странѣ J есть также страна по преимуществу производствъ обрабатывающихъ. Обозначимъ ее буквой D .

Предположимъ, что цѣнность ея мѣновой единицы $\mathcal{L}_D$ выражается: для механическихъ издѣлій $\mathcal{L}_D = 0,3$

для тканей . . . . . $\mathcal{L}_D = 0,838$

для пшеницы . . . . . $\mathcal{L}_D = 0,446$

для нефти . . . . . $\mathcal{L}_D = 0,167$

Валютные курсы страны D по отношенію къ R выражаются при сравненіи:

въ механ. изд. $\mathcal{L}_R = 2 \cdot \mathcal{L}_D$ и $\mathcal{L}_D = 0,5 \cdot \mathcal{L}_R$

въ тканяхъ . $\mathcal{L}_R = 2,1 \cdot \mathcal{L}_D$ и $\mathcal{L}_D = 0,478 \cdot \mathcal{L}_R$

въ пшеницѣ . $\mathcal{L}_R = 2,8 \cdot \mathcal{L}_D$ и $\mathcal{L}_D = 0,357 \cdot \mathcal{L}_R$

въ нефти . . $\mathcal{L}_R = 3,0 \cdot \mathcal{L}_D$ и $\mathcal{L}_D = 0,334 \cdot \mathcal{L}_R$

Подставимъ въ формулу (3) соответственные значенія для страны D вступающей также въ товарообмѣнъ со страной R . Тогда получимъ — при взаимообмѣнѣ:

мех. изд. и нефти $\chi_{D-R} = 0,5 \dots \chi_{R-D} = 3,0 \dots U = 1,5$

мех. изд. и пшеницы $\chi_{D-R} = 0,5 \quad \chi_{R-D} = 2,8 \dots U = 1,4$

тканей и нефти $\chi_{D-R} = 0,478$ $\chi_{R-D} = 3,0\dots$ $\mathcal{U} = 1,43$

тканей и пшеницы $\chi_{D-R} = 0,478$ $\chi_{R-D} = 2,8\dots$ $\mathcal{U} = 1,34$

Сравненіе цифръ нашего примѣра показываетъ, что операціи взаимнаго товарообмѣна въ комбинаціяхъ: $\mathcal{J} - \mathcal{R}$ ... и... $\mathcal{D} - \mathcal{R}$ даютъ для однихъ и тѣхъ же товарныхъ элементовъ разные результаты, показателемъ каковыхъ результатовъ является величина $\mathcal{U}$, которая должна быть названа *потенціаломъ мѣнновой конъюнктуры*.

Тамъ, гдѣ численный показатель потенціала высокъ, тамъ мѣнновыя операціи оказываются высоко напряженными, тамъ онѣ стремятся къ прогрессивному развитію. — Обратное этому — по мѣрѣ того, какъ показатель $\mathcal{U}$ приближается къ единицѣ, напряженіе потока товарообмѣна неизбежно должно ослабѣвать.

Если намъ для какого-либо момента извѣстны цѣны различныхъ товаровъ въ различныхъ странахъ, находящихся между собою въ торговыхъ отношеніяхъ, то построивъ таблицы соответственныхъ *товарныхъ курсовъ* ихъ мѣнновыхъ единицъ (ихъ валютъ), мы будемъ въ состояніи опредѣлить и соответственныя напряженія мѣнновыхъ конъюнктуръ. Так. обр. изъ прямого сравненія полученныхъ цифръ, мы будемъ въ состояніи сдѣлать выводы о томъ направленіи, которое должны принять разсматриваемые нами внѣшніе торговые обороты.

Вернемся опять къ нашему примѣру и сравнимъ полученные показатели $\mathcal{U}$ для двухъ комбинацій товарообмѣна между странами $\mathcal{J}$, $\mathcal{R}$, $\mathcal{D}$.

Для комбинацій обмѣна: . . .	$\mathcal{R} - \mathcal{J}$	. . .	$\mathcal{R} - \mathcal{D}$
механ. изд. и нефти: . . .	1,33	. . .	1,50
„ „ и пшеницы: . . .	1,27	. . .	1,40
тканей и нефти: . . .	1,25	. . .	1,43
„ и пшеницы . . .	1,19	. . .	1,34

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы ясно, что страна $\mathcal{D}$ по отношенію $\mathcal{R}$ обладаетъ большимъ потенціаломъ мѣнновой

конъюнктуры нежели страна $\mathcal{J}$ ибо при всѣхъ четырехъ разсматриваемыхъ здѣсь товарныхъ операціяхъ, конъюнктурная прибыль $\mathcal{R} - \mathcal{D}$ возможна большая, нежели $\mathcal{R} - \mathcal{J}$.

Внѣшнія мѣновыя взаимоотношенія между отдѣльными странами существовали, какъ намъ извѣстно, задолго до возникновенія современной развитой и совершенной торгово-кредитной системы. Съ того момента, когда эти взаимоотношенія возникли, стало проявляться и значеніе *товарныхъ курсовъ* мѣновыхъ единицъ. Если въ старыя времена не существовали еще нынѣшнія биржи, съ ежедневными отмѣтками взаимныхъ колебаній цѣнъ товаровъ и валютъ всѣхъ странъ міра, то тѣмъ не менѣе и въ тѣ времена каждый купецъ былъ принужденъ зорко слѣдить за движеніемъ всѣхъ сложныхъ экономическихъ факторовъ, которыхъ внѣшнимъ проявленіемъ являются нынѣ биржевыя курсы.

Явленіе колебаній товарнаго курса представляется механически неизбѣжнымъ результатомъ *несогласованности одновременныхъ колебаній цѣнности* динамическихъ элементовъ въ двухъ различныхъ творческихъ системахъ. Фактъ неодинаковости товарныхъ курсовъ валютъ для различныхъ товарныхъ элементовъ являлся всегда главной основой, создающей особую выгоду международной торговли. Факторъ этотъ въ своемъ практическомъ значеніи былъ ясенъ купцамъ со временъ глубокой древности. — Не выражая его ни въ какихъ точныхъ формулахъ, старые купцы тѣмъ не менѣе всѣ расчеты своихъ торговыхъ операцій строили именно на *перемѣнности* взаимныхъ соотношеній денежныхъ единицъ при сравненіи ихъ въ цѣнностяхъ *различныхъ* товаровъ.

---

3. ПЕРЕКАЧИВАНИЕ ЦѢННОСТЕЙ ИЗЪ ОДНОЙ СТРАНЫ ВЪ ДРУГУЮ. ОБЪДНЕНИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ ОДНИХЪ СТРАНЪ ЗА СЧЕТЪ ДРУГИХЪ. СТРЕМЛЕНИЕ КЪ БЕЗВОЗМЕЗДНОМУ ЗАХВАТУ КОНЪЮНКТУРНОЙ ПРИБЫЛИ — ОСНОВА ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ. НѢСКОЛЬКО ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРИМѢРОВЪ. ТОРГОВОЕ СОРЕВНОВАНИЕ СТРАНЪ.

Выше мы нарисовали схему экспортъ-импортной операціи. Мы видѣли, что торговая фирма дважды производила покупку, дважды перевозила и дважды продавала. Въ результатѣ она захватывала въ свои руки всю прибыль, основанную на конъюнктурѣ.

Допустимъ, что торговыя фирмы нѣкоторой страны всегда будутъ вывозить какіе-то свои товары, ввозить ихъ во вторую страну, продавать ихъ тамъ, покупать на вырученные суммы другіе мѣстные товары, которые затѣмъ будутъ ввозить обратно въ свою страну (т. е. въ первую страну).

Допустимъ далѣе, что торговыя фирмы, существующія во второй странѣ, во внѣшнемъ товарообмѣнѣ участія принимать не будутъ вовсе и ограничатъ свою роль лишь поставками на своемъ внутреннемъ рынкѣ по требованіямъ иностранныхъ экспортъ-импортныхъ фирмъ . . . . — Каковы будутъ экономическіе результаты такого положенія? . . .

Вторая страна будетъ приобрѣтаетъ ввозимые къ ней товары не по низкой иностранной цѣнѣ, но по цѣнѣ высокой своего внутреннего рынка; продавать свои товары она будетъ по цѣнѣ опять-таки внутренней, но въ этомъ случаѣ уже не высокой, а низкой.

Так. обр. въ пользу первой страны будетъ поступать вся конъюнктурная разность цѣнностей по обѣимъ операціямъ товарообмѣна, другими словами — вся конъюнктурная прибыль внѣшней торговли.

Но мы хорошо знаемъ, что прибыль, въ реальномъ значеніи этого слова, всегда есть результатъ лишь полного творческаго процесса, который одинъ обладаетъ способностью увеличивать (наращивать) массу движущагося капитала.

«Полученіе» конъюнктурной прибыли не есть ея *созданіе*, но есть лишь перемѣщеніе соотвѣтственнаго количества единицъ цѣнности изъ одного національнаго динамическаго потока въ другой.

Когда перемѣщенію однихъ цѣнностей конъюнктурной прибыли изъ первой страны во вторую противопоставляется перемѣщеніе соотвѣтственныхъ цѣнностей изъ второй страны въ первую, то равновѣсіе взаимоотношеній этихъ странъ сохраняется.

Но, если, какъ въ выше приведенномъ примѣрѣ, одна страна всегда получаетъ всю конъюнктурную прибыль отъ внѣшняго товарообмѣна, а вторая удовлетворяется покупкой иностранныхъ и продажей своихъ экспортныхъ товаровъ по цѣнамъ своего внутренняго рынка, то это означаетъ, что первая страна безъ всякихъ компенсацій перекачиваетъ въ каналы своего творческаго потока часть цѣнностей динамическаго потока второй страны.

На этомъ процессѣ основывается вся торговая политика странъ стремящихся *«къ захвату рынковъ»*.

Въ этомъ основы всей торгово-колониальной политики... Совершенно очевидно, что экспортъ и помѣщеніе своихъ издѣлій на чужихъ рынкахъ не представлялись-бы ни въ какой степени, ни для какой торговой страны интересными, если-бы этотъ экспортъ не сопровождался одновременнымъ, или послѣдующимъ усиленнымъ импортомъ цѣнностей изъ чужихъ, коммерчески болѣе слабыхъ странъ и если-бы при этомъ вся суммарная операція не совершалась въ вышеуказанной комбинаціи расцѣнокъ, обогащающей динамическую массу данной торговой страны, за счетъ обѣднѣнія динамическаго потока странъ, являющихся *«рынками»*.

Купцы и купеческія фирмы съ незапамятныхъ временъ были владѣльцами всѣхъ средствъ сообщенія. Имъ принадлежали плоты, спускавшіеся по теченію рѣкъ, имъ принадлежали галеры и корабли, ходившіе сначала вдоль береговъ, а затѣмъ съ теченіемъ вѣковъ пустившіеся въ открытое, невѣдомое море. . .

Купцы снаряжали обозы и караваны черезъ горы, невѣдомыя страны и пустыни. . . Они устраивали въ чужихъ первобытныхъ странахъ свои склады и факторіи. . .

Цѣль была одна: путемъ полной двухсторонней мѣновой операціи перекачать въ свои кладовыя возможно большія доли прибыли динамическихъ процессовъ чужихъ странъ.

Купцы съ древнѣйшихъ временъ поняли, что отнять въ чужой странѣ вооруженной силой можно лишь однажды и лишь то, что имѣется въ моментъ нашествія. Внѣдряясь же торговымъ путемъ можно извлекать изъ захватываемыхъ такимъ образомъ странъ безконечно большую массу цѣнностей, по мѣрѣ ихъ возникновенія.

Чѣмъ обусловлено было богатство и расцвѣтъ Древней Греціи, Финикіи, Карфагена? . . . Что представляли собою греческія колоніи, разбросанныя по побережью Средиземнаго и Чернаго Морей? . . . Почему эти колоніи были такъ богаты? . . . Почему такое громадное количество золотыхъ издѣлій и древнихъ монетъ находятся въ раскопкахъ Трапезунда, Херсонеса, Керчи и другихъ пунктовъ Черноморскаго побережья? . . . Быть можетъ колоніи эти основывались греками въ цѣляхъ производственныхъ? — Нѣтъ. . . колоніи эти не увеличивали творческихъ процессовъ странъ, куда внѣдрялись. Они являлись лишь аппаратомъ для перекачиванія динамическихъ цѣнностей первобытныхъ странъ къ тогдашнимъ передовымъ торговымъ государствамъ Греціи.

Какіе громадные интересы были поставлены на карту, когда разразилась въ древности борьба двухъ титановъ: Рима и Карфагена. . .

Какими богатствами обладалъ Карфагенъ, — это изумительное купеческое государство древности, — какіе громад-

ные потоки пѣнностей непрерывно притекали къ нему, если онъ могъ при посредствѣ наемныхъ войскъ, втеченіи двухъ столѣтій бороться съ великимъ Римомъ.

Когда-же Карфагенъ былъ всетаки побѣжденъ, то римляне не ограничились подчиненіемъ его себѣ, подобно тому, какъ они подчиняли другія завоеванныя страны. Они уничтожили этотъ городъ — государство до самаго его основанія, и готовы были вырвать изъ земли самое мѣсто, гдѣ Карфагенъ стоялъ.

Чѣмъ объяснить такую мстительность? . . . Неужели только вспышкой ненависти, слѣпой и бессмысленной? . . . Нѣтъ, . . . великіе политики Рима понимали, что пока на Средиземномъ Морѣ существуетъ Карфагенъ, — этотъ историческій древній торговый центръ, до тѣхъ поръ никакими блестящими побѣдами не создать міровой Имперіи, . . . ибо богатства изъ всѣхъ странъ міра безчисленными потоками всегда будутъ стремиться не къ міровому завоевателю, а къ міровому купцу, — къ тому, кто управляетъ международнымъ товарообмѣномъ.

Въ Средніе Вѣка, до тѣхъ поръ пока европейскіе народы все еще тѣснились у своего стараго становища, — у Средиземнаго моря, здѣсь возникали новые могущественные центры. Сила и богатство этихъ новыхъ торгово-государственныхъ образований были основаны на томъ-же испытанномъ древнемъ началѣ, на перекачиваніи въ пользу купца (конъюнктурной прибыли) разности пѣнностей элементовъ международного товарообмѣна. Византія, Венеція, Генуя . . . заняли въ тогдашнемъ мірѣ мѣсто Греціи, Финикіи, Карфагена. Они не производили ничего,¹⁾ но продавали и покупали все.

---

¹⁾ Если намъ возразятъ, что эти колоніи всетаки кое-что и производили сами, то здѣсь необходимо сопоставить это относительно незначительное собственное ихъ производство съ громадными массами товаровъ всѣхъ странъ, обращающихся въ портахъ этихъ городовъ-государствъ.

Мало по малу бассейнъ Средиземнаго моря сталъ тѣсень для западнаго человѣчества и оно вышло на просторъ Атлантическаго океана. Тогда появились новыя торговыя государства: Португалія, Испанія, Голландія, Ганзейскій Союзъ, Франція, . . . Англія . . . Подобно торговымъ государствамъ древности они вели другъ съ другомъ борьбу и коммерческую и военную. Они устраивали колоніи, строили факторіи, расширяли свои флоты. Понемногу они захватили весь земной шаръ. Они создавали грандіозныя торговыя компаніи, съ цѣлью эксплуатаціи всѣхъ богатствъ захватываемыхъ странъ.

Параллельно съ чисто торговой колоніальной политикой, нѣкоторыя изъ Государствъ стали вывозить на дѣвственныя, пустынные земли избытки своего населенія.

Такъ втеченіи нѣсколькихъ столѣтій возникли новыя, сильныя государственныя организмы Америки и Австраліи.

Первоначально государства эти создавались для обогащенія своихъ метрополій: Испаніи, Португаліи, Англіи . . . , но въ послѣдствіи, втеченіи XIX столѣтія, они развились экономически, въ значительной степени эмансипировались отъ безраздѣльнаго торговаго вліянія своихъ прежнихъ метрополій и стали въ концѣ концовъ сами выступать въ качествѣ торговыхъ конкурентовъ старымъ торговымъ государствамъ Европы.

Геній человѣка расширялъ все далѣе и далѣе области использованія природной энергіи. Человѣчество, улавливая эту энергію, шло къ своему нарастающему обогащенію. Использование энергіи въ процессахъ производства совершенствовало умъ cadaго отдѣльнаго человѣка и привлекало къ умственной работѣ все большія массы людей.

Такимъ путемъ постепенно одна за другой эксплуатиремыя страны поднимались. Параллельно этому международная торговая дѣятельность становилась все болѣе и болѣе труднымъ дѣломъ. Странъ, готовыхъ безропотно отводить за границу часть своего динамическаго потока, становится все меньше и меньше, а странъ, стремящихся къ захвату „рынковъ“, — все больше и больше.

4. ВОЗНИКНОВЕНІЕ БИРЖЕВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ВРАЗДРОБЪ. НЕОБХОДИМОСТЬ МАССОВАГО РАЗМѢНА ВАЛЮТЪ. РАЗМѢННЫЙ КУРСЪ ВАЛЮТЪ, ЕГО КОЛЕБАНИЯ. ПОЛОЖЕНІЕ ЛИНІИ РАЗМѢННАГО КУРСА ВЪ ПОТОКЪ ЛИНІЙ ТОВАРНЫХЪ КУРСОВЪ.

По мѣрѣ нарастанія конкуренціи, по мѣрѣ выравниванія экономическихъ силъ, торгующихъ между собою странъ, подвергся радикальному измѣненію самый характеръ международнаго товарообмѣна.

Подобно тому, какъ всѣ явленія въ хозяйственномъ мірѣ за послѣднія десятилѣтія претерпѣли спеціализацію, спеціализировалась въ значительной мѣрѣ и международная торговля.

Прежняя система факторій стала исчезать. Владѣлецъ транспортныхъ средствъ явился препринимателемъ, отдающимъ ихъ въ наемъ оптомъ и въ розницу. Полный замкнутый международный товаро-мѣновой оборотъ, въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ былыя времена, и какъ онъ изображенъ нами выше, является нынѣ въ большинствѣ случаевъ лишь схемой и совершается въ чистомъ видѣ вѣроятно только въ видѣ исключенія.

Нормально, — вся масса международныхъ мѣновыхъ отношеній совершается теперь въ раздробъ. Этому способствуютъ громадныя количества взаимно переплетающихся торговыхъ и кредитныхъ интересовъ.

Экспортеръ, вывозя какой либо родъ товаровъ и продавая ихъ за границей, не занимается въ большинствѣ случаевъ обратной операціей-ввоза на родину какихъ-либо другихъ товаровъ. Этими операціями занимаются обычно другія фирмы и лица, спеціализировавшіяся на соответственныхъ товарахъ.

При старинномъ замкнутомъ торговомъ международномъ процессѣ случаи обмѣна мѣновыхъ средствъ являлись лишь въ видѣ исключенія.

Теперь-же, при нынѣшнихъ раздробленныхъ торговыхъ операціяхъ когда въ полномъ международномъ мѣновомъ оборотѣ участвуетъ громадное число лицъ, инициативно ничѣмъ между собою не связанныхъ, систематическій обмѣнъ разнородными мѣновыми средствами оказывается необходимымъ заключительнымъ звеномъ, смыкающимъ экспортныя операціи съ импортными.

Эта смыкающая, заключительная операція является наиболѣе рельефнымъ указателемъ взаимоотношеній отдѣльныхъ странъ.

Вернемся къ вышеприведенному примѣру (стр. 131) и изобразимъ въ видѣ линейной діаграммы колебанія товарныхъ курсовъ валютъ въ странахъ R и J на протяженіи ряда моментовъ времени.

Какъ уже было выяснено выше, взаимоотношенія цѣнности отдѣльныхъ динамическихъ элементовъ (товаровъ и различныхъ категорій труда) въ каждой странѣ колеблется непрерывно. Мы дали примѣрные цифровыя значенія для цѣнъ на различные элементы (нефть, пшеница, ткани, механическія издѣлія) . . . Значенія эти дѣйствительно лишь для какого-то одного момента: для одной недѣли, мѣсяца . . . Въ слѣдующій моментъ цифровыя значенія этихъ элементовъ будутъ иныя, въ большей или меньшей степени отличныя отъ предыдущихъ.

Если мы прослѣдимъ болѣе или менѣе длительный періодъ времени, и будемъ отмѣчать соответственныя измѣненія внутреннихъ рыночныхъ цѣнъ, то мы будемъ въ состояніи вычислить и графически изобразить цѣлый рядъ діаграммныхъ линій товарныхъ курсовъ двухъ сравниваемыхъ нами валютъ. Наиболѣе выгоднымъ для экспорта элементомъ является тотъ, который въ данной странѣ цѣнится сравнительно дешевле, чѣмъ за границей, т. е. тотъ, который почему-либо добывается здѣсь легче и потому имѣется въ избыткѣ и идетъ на удовлетвореніе и болѣе отдаленныхъ потребностей. Сравненіе въ такихъ элементахъ даетъ наивысшій курсъ мѣновой единицы данной страны.

Линіи товарныхъ курсовъ валютъ $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$ при сравненіи ихъ между собою въ цѣнности нефти, пшеницы, тканей и механическихъ издѣлій.

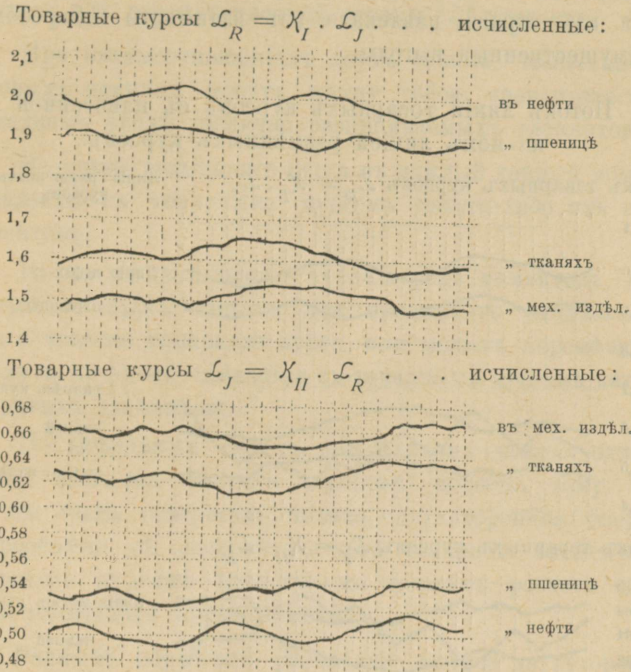

Диаграмма № 14.

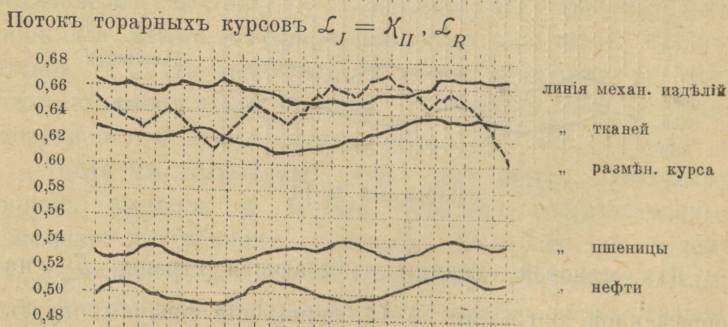
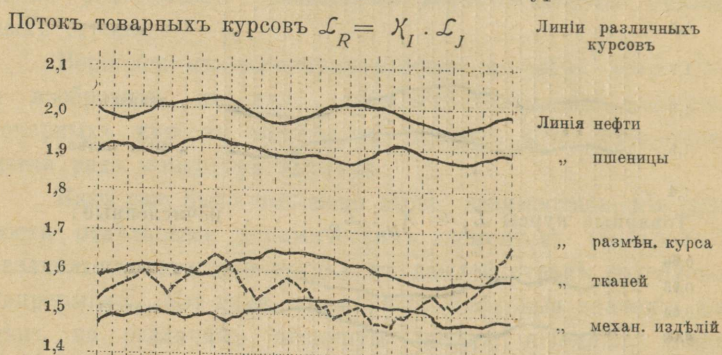
Для мѣншовой единицы добывающей страны $\mathcal{L}_R$ на изображенной диаграммѣ № 14, наивысшій товарный курсъ устанавливается по отношенію къ операціямъ съ нефтью, затѣмъ по отношенію къ операціямъ съ пшеницей.

Низкіе курсы даютъ операціи импортныя съ тканями и механическими издѣліями.

Для страны $\mathcal{J}$ диаграмма принимаетъ прямо противоположный характеръ.

Если мы на начерченные сейчас диаграммы товарных курсов валют нанесем линию фактического колебания *размѣнных валютных курсов*, существовавших въ соответственные моменты, то мы увидимъ вполне ясно, которая изъ странъ извлекала изъ взаимнаго товарообмѣна преимущественныя выгоды.

Потокъ линій товарныхъ курсовъ съ нанесенной на немъ линіей размѣнныхъ курсовъ.

Діаграмма № 15.

Если линія колебания размѣнныхъ курсовъ будетъ приближаться къ верхнимъ горизонтамъ діаграммы, т. е. къ курсамъ товарныхъ операций экспортныхъ, то это будетъ значить, что конъюнктурная прибыль по обмѣну поступаетъ преимущественно въ пользу данной страны [J].

Обратно этому, если линия разміннаго курса будетъ пребывать въ нижнихъ горизонтахъ діаграммы, тамъ, гдѣ колеблются товарные курсы операцій импортныхъ, то это будетъ обозначать, что наибольшая доля конъюнктурной прибыли изъ рассматриваемой страны $[R]$ утекаетъ.

При взаимоотношеніяхъ двухъ странъ, величины ихъ мѣновыхъ единицъ могутъ между собою сравниваться въ громадномъ числѣ различно раздѣливаемыхъ элементовъ.

Величина разміннаго курса въ каждый данный моментъ совпадаетъ съ товарнымъ курсомъ какого-либо изъ этихъ элементовъ.

Въ послѣдовательномъ теченіи ряда моментовъ, линия разміннаго курса можетъ или продолжать слѣдовать по кривой того-же товарнаго курса, или можетъ перемѣщаться оттуда и на время сливаться съ товарными курсами какихъ-то другихъ элементовъ.

По цифровымъ своимъ результатамъ каждая односторонняя внѣшняя закупка товаровъ подобна тому, какъ если-бы была совершена полная, двухсторонняя операція товарообмѣна съ экспортомъ того товарнаго элемента, съ товарнымъ курсомъ котораго въ моментъ расчета совпадаетъ размінный курсъ валюты.

Равнымъ образомъ, расчленяя полную двухстороннюю операцію товарообмѣна на ея составныя фазы, мы можемъ рассматривать экспортную операцію лишь какъ способъ приобрѣтенія иностранной валюты по соотвѣтственному курсу.

Если торговая фирма страны J вывозитъ механическія издѣлія, продаетъ ихъ въ странѣ R и на вырученную валюту $\mathcal{L}_R$ покупаетъ нефть, которую обратно ввозитъ въ страну J , то этотъ схематическій случай международной торговой операціи равнозначущъ тому, какъ если-бы данная фирма, желая ввести въ страну J нефть, купила-бы для покрытія этой операціи валюту $\mathcal{L}_R$, по выгодному для фирмы низкому курсу, рассчитанному на механ. издѣлія.

На діаграммах 14 и 15 нефтяной курсъ и курсъ для механич. издѣлій являются предѣльными.

Размѣнный курсъ валюты выше верхней линіи (а стало быть и ниже нижней) діаграммы держаться, казалось-бы, не можетъ, ибо за этимъ предѣломъ утрачивается самый смыслъ пріобрѣтенія валюты.

Пріобрѣтенная по чрезмѣрно высокому курсу валюта $\mathcal{L}_R$ сдѣлала-бы убыточной всякую торговую операцію для торговыхъ фирмъ страны J . То-же разсужденіе въ обратномъ видѣ для чрезмѣрно высокаго размѣннаго курса валюты $\mathcal{L}_J$; равнозначущаго чрезмѣрно низкому курсу $\mathcal{L}_R$.

Если линіи товарныхъ ¹⁾ курсовъ валютъ какихъ-то двухъ странъ, колеблясь другъ относительно друга, даютъ въ своей совокупности общій потокъ горизонтальнаго направленія, то это доказываетъ что внутреннія, истинныя цѣнности мѣновыхъ единицъ разсматриваемыхъ странъ сохраняютъ постоянство взаимнаго соотношенія. При этомъ данныя мѣновыя единицы $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$ могутъ: или сохранять истинное постоянство своихъ внутреннихъ цѣнностей (см. главу III, стран. 110—111), или одновременно и равномѣрно мѣнять ихъ.

Но если изъ двухъ сравниваемыхъ странъ только одна теряетъ цѣнность своей мѣновой единицы, то процессъ этотъ выразится паденіемъ общаго направленія всего потока линій товарныхъ курсовъ ея мѣновой единицы.

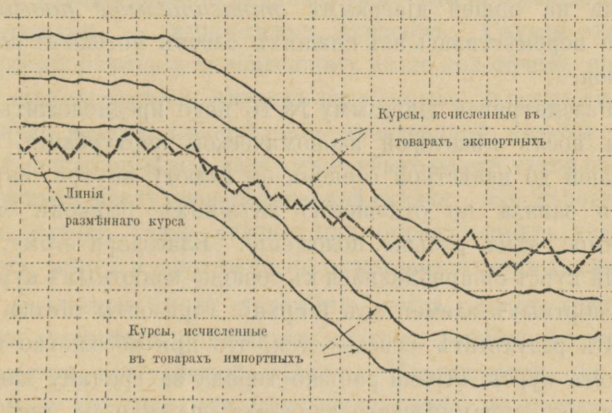
По каждой отдѣльной линіи потока при этомъ общемъ паденіи могутъ происходить временно частичные подъемы, но они нисколько не измѣняютъ общаго направленія протекающаго явленія.

---

¹⁾ Хотя мы и называемъ курсы валютъ *товарными*, но мы не должны упускать изъ вида, что валюты различныхъ странъ могутъ быть сравниваемы не только въ товарахъ, но также и въ другихъ динамическихъ элементахъ: въ цѣностяхъ различныхъ категорій труда. — Такое сравненіе особенно интересно тогда, когда этого рода цѣнности участвуютъ въ международномъ обмѣнѣ.

Линія колебанія размѣннаго курса является связанной съ потокомъ товарно-валютныхъ курсовъ и какъ-бы раздѣляетъ судьбу этого потока.

При паденіи или подъемѣ направленія потока, соответственно падаетъ и поднимается и ось волнообразной линіи размѣнно-валютныхъ курсовъ. Детали начертанія кривой размѣнно-валютнаго курса представляются результатомъ не только чисто производственныхъ и потребительныхъ факторовъ, но до извѣстной степени и факторовъ порядка политическаго.

Діаграмма № 16.

Въ связи съ этими сложными вліяніями и въ зависимости отъ нихъ, линія размѣнно-валютнаго курса или поднимается къ верхнимъ горизонтамъ потока товарно-валютныхъ курсовъ, или опускается въ нижніе его горизонты.

Значеніе этихъ перемѣщеній уже выяснено нами, — они характеризуютъ собою перемѣщеніе конъюнктурныхъ прибылей международнаго товарообмѣна *изъ* данной страны, или *къ* ней.

Поясимъ сказанное схематической діаграммой № 16.

Эта діаграмма изображаетъ собою движеніе какого-то потока товарныхъ курсовъ, въ условіяхъ нѣкотораго пони-

женія внутренней цѣнности мѣновой единицы. Мы видимъ при этомъ, что различные товарно-валютные курсы съ различными волнообразными колебаніями, послѣдовали за паденіемъ цѣнности валюты и весь потокъ линій показалъ въ массѣ своей общее пониженіе.

Линія размѣнаго курса, чертившая все время зигзагообразную линію, также опустилась. Она была связана съ общимъ потокомъ курсовыхъ линій, — она эту связь неизбѣжно и сохранила. Но не взирая на свое абсолютное пониженіе, линія размѣнныхъ курсовъ вмѣстѣ съ тѣмъ претерпѣла на нашей діаграммѣ *относительное повышеніе*, — она перемѣстилась изъ нижнихъ слоевъ потока въ высшіе его слои.

Разсматривая діаграмму № 16 надо предположить, что страна послѣ нѣкоторой экономической пертурбаціи, обезцѣнившей до извѣстной степени ея валюту внутри, оправилась и заняла по отношенію внѣшнихъ рынковъ менѣе зависимое, чѣмъ раньше, положеніе. Благодаря этому, размѣнный курсъ ея приблизился къ товарно-валютнымъ курсамъ ея экспортныхъ элементовъ (верхніе горизонты потока).

Въ результатѣ оказывается, что при абсолютно болѣе высококомъ курсѣ, страна раньше теряла за границу какія-то доли своего динамическаго капитала, позднѣе-же, при абсолютно болѣе низкомъ курсѣ она къ своему динамическому потоку стала получать притокъ извнѣ.

Спеціально построенный нами сейчасъ примѣръ наглядно доказываетъ, какъ глубоко заблуждались-бы мы, если-бы полагали, что абсолютная высота курса имѣетъ хоть какое-бы то ни было значеніе въ вопросахъ урегулированія внѣшнихъ торговыхъ и расчетныхъ взаимоотношеній странъ.

Сущность этихъ вопросовъ заключается не въ томъ — *высока* или *низка* валюта въ данной странѣ, а исключительно лишь въ томъ, *высоко* или *низко* *плыветъ* линія размѣнаго курса, въ потокѣ линій товарно-валютныхъ курсовъ.

Нами было установлено, что линія размѣнаго курса валютъ всегда оказывается *включенной* въ общій потокъ

товарныхъ курсовъ, что она всегда, такъ сказать, раздѣляетъ судьбу этого потока.

Хотя положеніе это въ принципѣ является совершенно безспорнымъ, но для того, чтобы вопросъ былъ совершенно ясенъ, необходимо постараться выяснить, въ какихъ случаяхъ размѣнный курсъ, не отдаляясь отъ потока, опускается на самое дно его, составляя какъ-бы нижнюю его линію, или обратно этому — поднимается выше самыхъ верхнихъ его линій и плыветъ надъ ними.

Чужая валюта въ первомъ случаѣ оказывается для данной страны какъ-бы предѣльнымъ — *по относительной*¹⁾ *дороговизнѣ* — импертнымъ товаромъ. Случаи эти какъ бы противорѣчатъ установленному выше положенію, по которому при чрезмѣрно низкихъ размѣнныхъ курсахъ на національную валюту пріобрѣтеніе иностранной валюты становится невозможнымъ, влѣдствіи убыточности такой операціи для всякой послѣдующей товарной сдѣлки. Въ дѣйствительности однако, такое явленіе при опредѣленныхъ условіяхъ имѣетъ мѣсто и противорѣчіе оказывается лишь кажущимся.

Создается такое положеніе тогда, когда какая-либо страна стремится пріобрѣтать путемъ размѣна чрезмѣрныя количества иностранной валюты. Продаваемые при этомъ за границу національныя мѣновыя средства, не могутъ найти тамъ торговаго нормальнаго сбыта, въ силу чего биржевой курсъ такой валюты падаетъ ниже истинной внутренней цѣнности ея. Явленіе это, глубоко болѣзненное, — обусловлено всегда какими-то аномальными причинами, побуждающими данную страну искать иностранныя валютныя средства не для цѣли товарообмѣна, но для покрытія какихъ-то своихъ непосильныхъ обязательствъ.

¹⁾ Понятіе „относительной цѣнности“ возникаетъ при сравненіи цѣнностей однихъ и тѣхъ же элементовъ въ различныхъ творческихъ системахъ. Понятіе это есть опрокинутое понятіе товарно-валютнаго курса. Относительно наименѣе цѣннымъ элементомъ даетъ наивысшій товарный курсъ мѣновой единицы, а наиболѣе цѣннымъ — даетъ низшій курсъ.

Болѣзненное явленіе это, обѣдня все больше и больше задолженную страну, создаетъ положеніе особой нарастающей ненормальной выгоды для экспорта изъ нея произведеній ея основныхъ производствъ и для распродажи иностранцамъ ея статической собственности.

Но болѣзни, поражающія собой творческіе организмы народовъ, всегда прилипчивы. Онѣ опасны не только для тѣхъ, кого онѣ обезсиливаютъ, но и для тѣхъ, кто чрезмерно стремится использовать ихъ въ свою пользу. Обѣдняемые страны, выбрасывая чрезмерныя массы своихъ экспортныхъ товаровъ, парализуютъ соответственные производства въ обогащающихся за ихъ счетъ странахъ. Когда-же подъ вліяніемъ какихъ-либо причинъ положеніе мѣняется и которая либо эксплуатируемая страна прекращаетъ свой усиленный вывозъ, — то страны, построившія свои творческіе планы на этомъ вывозѣ, начинаютъ претерпѣвать громадныя внутреннія потрясенія, иногда болѣе гибельныя, чѣмъ тотъ ущербъ, который они успѣли передъ этимъ нанести обѣднявшимся ими странамъ.

5. СТАБИЛИЗАЦІЯ ЦѢННОСТИ ДИНАМИЧЕСКАГО ЭЛЕМЕНТА. ОТНОШЕНІЯ СТАБИЛИЗУЕМОЙ ЦѢННОСТИ КЪ ЦѢННОСТИ МѢНОВОЙ ЕДИНИЦЫ. МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАБИЛИЗАЦІЯ НѢКОТОРАГО ОПРЕДѢЛЕННАГО ТОВАРНАГО ЭЛЕМЕНТА. ВЛІЯНІЕ ТАКОЙ ОПЕРАЦІИ НА РАЗМѢННЫЙ КУРСЪ.

Выше нами было подвергнуто подробному анализу понятіе о цѣнности, причемъ было установлено, что понятіе это приложимо не къ самому предмету, но лишь къ праву на предметъ. Понятіе *цѣнности* какого-либо права мы признали равнозначущимъ понятію *о величинѣ* этого права.

Установивъ общія положенія идеи цѣнности, мы стремились проникнуть къ тѣмъ первоисточникамъ, изъ кото-

рыхъ вытекаетъ сложное сочетаніе многочисленныхъ факторовъ, дающихъ въ своемъ результатѣ точно вылитую для опредѣленнаго момента величину цѣнности того или иного элемента собственности. Прослѣженный нами процессъ возникновенія цѣнности, вслѣдствіе безчисленныхъ отдѣльныхъ вліяній, принимающихъ участіе въ немъ, является процессомъ въ полномъ смыслѣ слова стихійнымъ, трудно поддающимся прямымъ произвольнымъ давленіямъ извнѣ. Единственный путь, по которому торговая инициатива можетъ всетаки оказывать вліяніе на ростъ или паденіе цѣнности того или иного элемента, это усиленное или преуменьшенное предложеніе означеннаго элемента на рынкахъ его сбыта. Совершенно ясно при этомъ, что искусственное колебаніе цѣнностей посредствомъ такихъ операцій возможно одновременно лишь по отношенію къ весьма органиченному кругу динамическихъ элементовъ.

Если какая либо сильная торговая группа пожелаетъ придать искусственную цѣнность какому либо динамическому товарному элементу, то она принуждена непрерывно покупать и продавать этотъ элементъ по заданной цѣнѣ въ неограниченныхъ количествахъ. Этимъ путемъ цѣнность такого элемента окажется искусственно установленной на новомъ уровнѣ и потребленіе его соотвѣтственно расширится или сдузится въ зависимости отъ того, искусственно понижена или искусственно-повышена цѣнность даннаго элемента противъ старой естественной его цѣнности.

Излишнее говорить, что длительная стабилизациа цѣнности какого-бы то ни было товарнаго элемента, непрерывно поглощаемаго потребленіемъ и непрерывно создаваемаго производствомъ, представляется операціей чрезвычайно трудной и въ большинствѣ случаевъ — неосуществимой.

Торговля, помѣшаясь между процессами производства и потребленія, оказывается подъ давленіемъ обѣихъ этихъ основныхъ сферъ творчества. Въ томъ случаѣ, если какая-то торговая группа желаетъ установить преувеличенную цѣнность нѣкотораго динамическаго товарнаго элемента, она

оказывается под угрозой чрезмѣрнаго притока этого элемента со стороны производства. Въ результатѣ такая торговая группа, какъ-бы могущественна она ни была можетъ оказаться не въ состояніи производить дальнѣйшую скупку всего нарастающаго притока. Обратно, въ случаѣ если торговля стремится понизить цѣнность товарнаго элемента, она окажется атакована со стороны спроса потребителей. Опасность будетъ еще большая, чѣмъ въ первомъ случаѣ, т. к. распродавъ всѣ свои запасы и потерпѣвъ на этомъ убытки, торговля лишится возможности поддерживать далѣе стабилизацию пониженной цѣнности даннаго элемента.

Въ силу сказаннаго, если и оказывается возможной стабилизациа повышенной цѣнности какихъ либо товарныхъ элементовъ, то во всякомъ случаѣ лишь такихъ, которыхъ производство ограничено какими либо естественными или искусственными трудно переходимыми предѣлами. При соблюденіи этого условія стабилизациа искусственно повышенной цѣнности товарнаго элемента становится возможной на нѣкоторый болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Стабилизациа пониженной цѣнности, если она и оказывается возможной, то лишь втеченіи кратчайшихъ промежутковъ времени. Она служитъ классическимъ средствомъ конкурентной борьбы торговыхъ фирмъ между собой.

Допустимъ, что нѣкоторый товарный элементъ искусственно стабилизовавъ въ цѣнности. Элементъ этотъ удовлетворяетъ вышеуказанному условію. Количества его не могутъ быть чрезмѣрно увеличиваемы текущимъ производствомъ. Попытаемся опредѣлить, — какіе результаты протекуть изъ этого.

Двѣ цѣнности окажутся связанными одна съ другой: цѣнность мѣновой единицы и цѣнность даннаго динамическаго элемента. Возникаетъ вопросъ, — которая цѣнность притянетъ къ себѣ другую? Цѣнность-ли товарнаго элемента трансформируетъ и притянетъ къ себѣ цѣнность мѣновой единицы, или наоборотъ, — независимая цѣнность

мѣновой единицы притянетъ къ себѣ цѣнность товарнаго элемента? . . .

Изъ нашихъ предыдущихъ изслѣдованій мы знаемъ, что цѣнность мѣновой единицы есть дробь, числитель которой есть суммарная цѣнность всего динамическаго капитала, а знаменатель — количество всѣхъ единицъ на данный моментъ заключающихся въ мѣновомъ запасѣ (банковскіе вклады) и подвижной мѣновой массѣ (денежная масса).

Но стабилизуемый въ своей цѣнности товарный элементъ есть какое-то одно, вполне опредѣленное, обособленное слагаемое изъ всей суммарной массы динамическаго потока. Въ неостанавливаемомъ движеніи этого потока происходитъ непрерывное колебаніе взаимоотношеній цѣнности слагающихъ его элементовъ. Одни динамическіе элементы вырастаютъ въ своей цѣнности, другіе, подъ вліяніемъ противоположныхъ причинъ, становятся менѣе цѣнными. Что-же касается возрастанія или убыванія суммарной цѣнности всей динамической массы, то оно зависитъ лишь отъ общаго направленія творческаго процесса. Когда творческій процессъ прогрессируетъ, нарастаетъ цѣнность динамическаго, а рефлекторно и мѣноваго капиталовъ. Обратно, — при регрессивномъ теченіи творческаго процесса, суммарная цѣнность динамическаго и мѣноваго капиталовъ убываетъ. Оба эти явленія, какъ положительное, такъ и отрицательное, совершаются независимо отъ относительныхъ колебаній цѣнности отдѣльныхъ элементовъ внутри динамической массы.

Такимъ образомъ, при взаимной фиксаціи двухъ вышеуказанныхъ цѣнностей, одна равняется какой-то опредѣленной долѣ всего динамическаго капитала, а другая — цѣнности нѣкотораго отдѣльнаго товарнаго элемента. Эта послѣдняя имѣетъ свойство подъ вліяніемъ разнообразнѣйшихъ причинъ подниматься или опускаться внѣ всякой зависимости отъ нарастанія или убыванія общей цѣнности динамическаго потока.

Ясно, что *устойчивость (инерция) первой цѣнности во столько же разъ больше инерціи второй цѣнности, во сколько мощность всего суммарнаго творческаго потока больше мощности обособленнаго потока даннаго товарнаго элемента.*

Отвѣтъ на поставленный нами вопросъ вытекаетъ такимъ образомъ съ полной ясностью.

Когда стабилизуется цѣнность какого либо товарнаго элемента, то претерпѣваетъ искусственное измѣненіе цѣнность именно этого элемента, а не цѣнность мѣнновой единицы.

Неизмѣнными остаются эти положенія и тогда, когда, фиксація цѣнности касается такого товарнаго элемента, который, не подвергаясь прямому потребленію, выпадаетъ изъ динамическаго потока и агломерируется въ видѣ какихъ либо нарастающихъ массъ. Образующіеся, такимъ образомъ, запасы могутъ вліять на мощность общаго потока даннаго элемента лишь той своей частью, которая періодически выходитъ изъ неподвижнаго состоянія и принимаетъ участіе въ мѣнновомъ оборотѣ. Тѣ же массы накопленной цѣнности, (какъ-бы велики онѣ не были), которыя остаются въ состояніи покоя, не могутъ увеличивать суммарную мощность потока цѣнности даннаго товарнаго элемента, ибо мы знаемъ, что мощность потока есть функція отъ скорости его обращенія. Неподвижно лежащіе запасы имѣютъ скорость = 0, почему они и не вліяютъ на мощность суммарнаго потока цѣнности даннаго элемента.

Математически ясное, это положеніе является вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма наглядно-понятнымъ. Дѣйствительно, — устойчивость цѣнности любого элемента меньше всего можетъ быть обезпечена накопленіемъ запасовъ этого элемента. Наоборотъ — запасы эти могутъ въ рѣшительный моментъ представить собою большую опасность. Если, подъ вліяніемъ какихъ-либо торговыхъ или иныхъ причинъ, положеніе такого товарнаго элемента на рынкахъ окажется мало-мальски поколебленнымъ, то всегда въ этихъ случаяхъ

надо опасаться дальнѣйшаго, еще большаго паденія его цѣнности, происходящаго по причинѣ усиленной реализаціи этихъ, ранѣе накопленныхъ чрезмѣрныхъ запасовъ.

Допустимъ теперь, что нѣкоторая весьма сильная международная торговая группа задалась пѣлюю произвести стабилизацию цѣнности какого-то товарнаго элемента въ цѣломъ рядѣ странъ. Какія послѣдствія такой операціи окажутся въ международныхъ взаимоотношеніяхъ товарообмѣна?

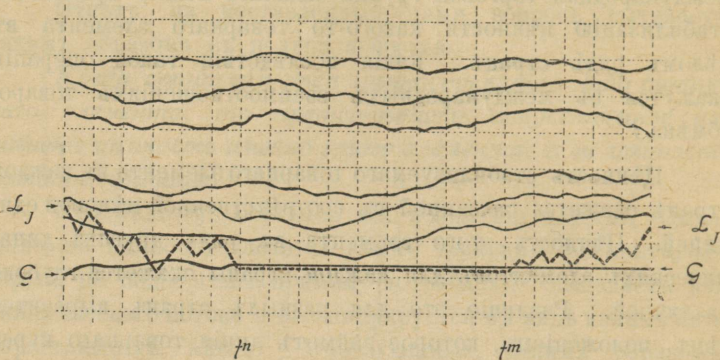
Цѣнность стабилизуемаго товарнаго элемента въ каждой странѣ окажется связанной съ соотвѣтственной мѣновой единицей. Цѣнность этого элемента въ ряду другихъ динамическихъ элементовъ для каждой страны окажется глубоко-различной. Различіе это для разныхъ странъ выразится тѣмъ положеніемъ, которое займетъ линія товарнаго курса стабилизуемаго элемента въ потокѣ всѣхъ другихъ товарныхъ курсовъ. Потокъ этотъ, характеризующій собой взаимоотношенія какихъ либо двухъ странъ, представляется сочетаніемъ волнистыхъ, иногда переплетающихся между собою, линій товарныхъ курсовъ ихъ валютъ.

Когда въ нѣкоторыхъ двухъ странахъ произведена стабилизация цѣнности какого либо опредѣленнаго товарнаго элемента, то въ потокѣ ихъ товарныхъ курсовъ появляется прямая линія, характеризующая неизмѣнную линію валютнаго курса для стабилизуемаго элемента.

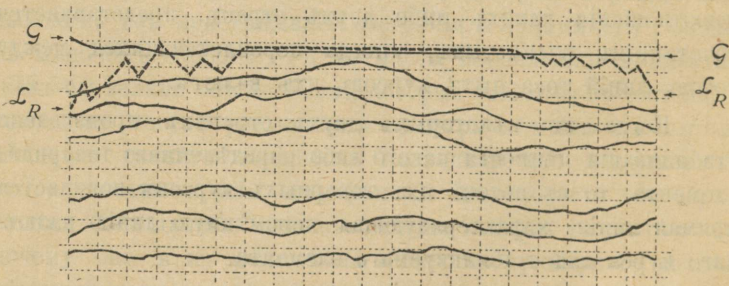
Какое вліяніе на колебанія линіи размѣннаго курса произведетъ двухсторонняя стабилизация? — Здѣсь возможны два случая: 1) Если покупка и продажа стабилизуемаго въ своей цѣнности товара будетъ непрерывно энергично совершаться въ оборотѣ обѣихъ странъ, то линія размѣннаго курса ихъ валютъ перестанетъ колебаться и совпадаетъ съ прямой линіей курса стабилизированнаго элемента. 2) Если покупка и продажа стабилизированнаго элемента, въ которой либо изъ странъ (или одновременно въ обѣихъ странахъ), начинается совершаться вяло, то въ потокѣ ихъ товарныхъ

курсовъ вновь появляется самостоятельная линия размѣннаго курса валютъ, отдѣляющаяся отъ прямой линии стабилизованнаго курса.

Потокъ товарныхъ курсовъ валютной единицы $\mathcal{L}_R$.

Потокъ товарныхъ курсовъ валютной единицы $\mathcal{L}_j$.

Діаграмма № 17.

На прилагаемой примѣрной діаграммѣ № 17 мы видимъ два симметрическихъ потока товарныхъ курсовъ валютъ $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_j$. По абсциссѣ діаграммы откладывается время. Здѣсь мы видимъ точку t^n , которая соответствуетъ моменту начала стабилизаци цѣнности товарнаго элемента $\mathcal{G}$. Начиная отъ этой точки кривыя линіи $\mathcal{G}$ обѣихъ симметричныхъ діаграммъ вытягиваются въ прямыя горизонтальныя линіи.

Сліяніе ліній размѣннаго курса съ лініей $\mathcal{G}$ доказываетъ, что стабилизированный въ своей цѣнности элементъ, все время энергично участвовалъ въ торговыхъ операціяхъ, т. е. что на него все время непрерывно существовалъ спросъ и предложение. Такое положеніе существовало до момента t^m , когда, вслѣдствіе значительно сократившагося торговаго передвиженія стабилизированнаго въ своей цѣнности товарнаго элемента $\mathcal{G}$, давленіе его на лінію размѣннаго курса прекратилось и лінія эта вновь начала колебаться самостоятельно. Періодъ времени $t^n \dots t^m$ — есть періодъ эффективнаго¹⁾ существованія системы стабилизаціи цѣнности элемента $\mathcal{G}$. Послѣ момента t^m , хотя стабилизація еще и существуетъ, и лінія товарныхъ курсовъ элемента $\mathcal{G}$ продолжаетъ оставаться прямой лініей, значеніе этого элемента для вѣшняго валютнаго размѣна оказывается утеряннымъ. Этимъ характеризуется начинающееся крушеніе всей системы искусственной стабилизаціи цѣнности товарнаго элемента $\mathcal{G}$.

6. СТАБИЛИЗАЦІЯ ЦѢННОСТИ БЛАГОРОДНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ. ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ БЛАГОРОДНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ. УСЛОВНОСТЬ ЦѢННОСТИ ЗОЛОТА. СИСТЕМА ЗОЛОТОЙ ВАЛЮТЫ ВЪ СОЕДИНЕНІИ СЪ РАЗВИТОЙ КРЕДИТНОЮ СИСТЕМОЮ. НОВАЯ РОЛЬ ЗОЛОТА ПРИ КРЕДИТНО-ЗОЛОТОЮ СИСТЕМѢ.

Установленіе твердыхъ неколеблющихся цѣнъ на всякаго рода предметы первой необходимости: хлѣбъ, мясо, молоко... является стабилизаціей цѣнности этихъ элементовъ въ мѣновой единицѣ. Такая стабилизація оказывается

¹⁾ Эффективнымъ мы называемъ тотъ періодъ стабилизаціи, втеченіи котораго не только установленная цѣнность элемента поддерживается формальными отмѣтками биржевыхъ биллюетей, но когда любыя количества этого элемента находятъ безостановочное помѣщеніе.

эффективной въ той или иной степени въ зависимости отъ того, насколько власть, устанавливающая твердыя цѣны, обладаетъ необходимыми средствами, чтобы заставить рынки подчиниться ея давленію. Въ этомъ смыслѣ наиболѣе эффективной оказывается стабилизациа цѣнностей, проводимая черезъ посредство установленныхъ государственной властью специальныхъ торговыхъ организацій, получающихъ право исключительной монопольной торговли опредѣленными товарами. Такова фиксация цѣнности спирта, медикаментовъ и т. д.

Но всѣ эти примѣры стабилизаций, отчасти ввиду кратковременности ихъ существованія, а также вслѣдствіе отсутствія международной согласованности, не имѣли и не имѣютъ того громаднаго экономическаго значенія, которое характеризуетъ международную торговую операцію по стабилизации цѣнности благородныхъ металловъ.

Мы упоминали уже выше о томъ, что золото, а ранѣе серебро и еще ранѣе мѣдь, съ давнихъ поръ принимались людьми въ качествѣ мѣновыхъ товаровъ. Такое значеніе, такая роль этихъ товарныхъ элементовъ обуславливались тѣмъ, что на зарѣ историческихъ эпохъ, когда человѣческія общественныя взаимоотношенія только еще складывались, не существовало власти, которая могла-бы создать и поддерживать идею *неовещественнаго права собственности*, каковымъ по существу своему является мѣновой капиталъ. Тогда естественно люди стремились отыскивать самый цѣнный и *самый легко сохраняемый* по тому времени предметъ. Постепенно, втеченіи тысячелѣтій, они превратили его изъ цѣнности реальной въ цѣнность мѣновую, отвлеченную. Такимъ образомъ создался процессъ стабилизации цѣнности благородныхъ металловъ.

Во взаимномъ сплетеніи отвлеченной цѣнности мѣновой съ реальной цѣнностью благороднаго металла создалось столь крѣпкое соединеніе этихъ двухъ цѣнностей, что втеченіи тысячелѣтій люди не представляли себѣ самой возможности распада этого „химическаго соединенія“ . . .

Каждый из составных элементов придавал этому соединению свои специальные качества. В силу того, что „соединение“ это было мѣновой цѣнностью, оно было постоянно . . . в силу того, что оно овеществлялось въ благородномъ металлѣ, оно было легко сохраняемо и утаиваемо. Поэтому оно олицетворяло собою *право* уже тогда, когда сила обычно стремилась не поддерживать, но нарушать всякое путемъ торга возникающее право.

Итакъ, стабилизациа цѣнности благородныхъ металловъ началась уже съ древнѣйшихъ временъ. Съ древнѣйшихъ временъ собственная, истинная цѣнность ихъ терялась все больше и больше. Изъ всѣхъ цѣнностей, обращающихся на рынкахъ и вѣчно колеблющихся, неподвижная, „абсолютная“ цѣнность благородныхъ металловъ была въ дѣйствительности самой условной и самой неопредѣленной изъ всѣхъ цѣнностей.

Такой выводъ на первый взглядъ представляется совершенно парадоксальнымъ, ибо противорѣчитъ вѣками сложившемуся убѣжденію незыблемости и такъ сказать „сверхъестественности“ цѣнности золота . . . Но кажущаяся парадоксальность вывода не должна останавливать насъ въ нашемъ изслѣдованіи, мы всетаки должны отрѣшиться отъ всякихъ апріорныхъ положеній и подвергнуть до конца точному анализу мысли всю совокупность идеи *золотой мѣновой цѣнности*.

Основаніемъ цѣнности элементовъ, какъ динамическаго, такъ и статическаго капиталовъ, является *использованіе* этихъ элементовъ . . .

Не можетъ имѣть истинной цѣнности динамической элементъ не поступающій тѣмъ или инымъ путемъ въ процессы потребленія или дальнѣйшаго производства. Равнымъ образомъ и элементы статическаго капитала обязаны своей цѣнностью тому, что они существуютъ ради обслуживания или производственныхъ или потребительныхъ процессовъ.

Цѣнность мѣнового элемента тоже основана на его использованіи, т. е. на законмѣрномъ его обращеніи и передвиженіи при его посредствѣ равноцѣнныхъ ему элементовъ динамическихъ. Цѣнность мѣнового капитала есть отраженная цѣнность динамическаго.

Пока золото и серебро были элементами чисто товарными, цѣнность ихъ основывалась на тѣхъ цѣляхъ, которымъ они служили въ общемъ процесѣ творчества. Когда же металлы эти въ громадной своей части перешли для цѣлей мѣновыхъ, — они превратились въ матеріаль для изображенія мѣновыхъ элементовъ, условно приобретаема, такимъ образомъ, цѣнность этихъ послѣднихъ.

Съ древнѣйшихъ временъ употребляя золото и серебро въ качествѣ мѣнового средства, люди этимъ фиксировали цѣнность этихъ металловъ въ каждой странѣ на какомъ-то своемъ опредѣленномъ уровнѣ. Какъ мы уже знаемъ, уровни эти были неодинаковы для разныхъ странъ. Въ однихъ странахъ относительная цѣнность золота была выше, наряду съ товарами импортными, въ другихъ — ниже наряду съ экспортными товарами. Въ первыхъ странахъ линія золотого курса мѣновой единицы проходила въ самыхъ нижнихъ горизонтахъ потока товарныхъ курсовъ; — обратно этому, во вторыхъ странахъ золотая линія пребывала въ верхнихъ горизонтахъ этого потока.

Пока международная торговля не вѣдрялась во взаимоотношенія странъ, разность относительныхъ цѣнностей золота въ различныхъ замкнутыхъ внутри себя странахъ могла быть чрезвычайно велика. Потоки товарныхъ курсовъ¹⁾ мѣновыхъ единицъ такихъ странъ могутъ быть невѣроятно широки. Тѣ товарные элементы, которые въ одной странѣ

---

¹⁾ Товарные курсы мѣновыхъ единицъ могутъ быть вычислены для любыхъ странъ вѣ зависимости отъ степени развитія ихъ взаимной торговли. Но линія размѣннаго курса появляется въ потокѣ товарныхъ курсовъ лишь тогда, когда между странами возникаетъ биржевая торговля.

будутъ цѣнны относительно низко, могутъ имѣть громадную относительную цѣнность въ другой странѣ.

По мѣрѣ развитія вѣншихъ торговыхъ взаимоотношеній, чрезмѣрная разность относительныхъ цѣнностей товарныхъ элементовъ суживалась путемъ торговой конкуренціи.

Въ этотъ ранній періодъ международныхъ торговыхъ сношеній, кредитная система, какъ нѣкоторое стройное цѣлое, еще не существовала. Золото и серебро, если и передвигались изъ одной страны въ другую, то въ качествѣ настоящаго товара. Въ международной циркуляціи мѣновыхъ средствъ тогда не встрѣчалось еще никакой необходимости. Какъ намъ извѣстно, въ то время практиковалась и была возможна лишь замкнутая двухсторонняя торговая сдѣлка.

Въ связи съ послѣдующимъ широкимъ развитіемъ международныхъ торговыхъ сношеній, когда подъ вліяніемъ сложныхъ техническихъ причинъ торговля стала все больше и больше принимать форму операцій односторонней сдѣлки, возникли и получили широкое развитіе операціи размѣнныя. Въ этотъ моментъ золото сыграло въ мѣрѣ новую громадную роль. Экономическое значеніе его возродилось тогда, когда кредитная система захватывала абсолютное вліяніе во всемъ мѣрѣ и вела рѣшительную борьбу со старыми сословными укладами.

Какъ всякое глубоко жизненное явленіе, кредитная система не могла возникнуть сразу въ своихъ логически законченныхъ и установившихся формахъ. Та картина, которая была изображена нами выше, представляется лишь схемой — предѣломъ, къ которому торгово-кредитная система стремится. Но, какъ всегда въ сложныхъ жизненныхъ процессахъ, возникновеніе и развитіе новой міровой системы не могло происходить безъ болѣзненныхъ осложненій. Въ данномъ случаѣ такимъ главнѣйшимъ болѣзненнымъ осложненіемъ было давленіе со стороны старыхъ государственныхъ организмовъ, почувствовавшихъ въ новомъ возникающемъ кредитномъ аппаратѣ источникъ такихъ возможностей, кото-

рыми еще никогда ранѣе не владѣла старая сословно-военная государственность. Правящіе круги этой государственности въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не понимали и не видѣли тѣхъ громаднѣхъ творческихъ задачъ, которыя могли быть достигнуты на путяхъ торгово-кредитной системы. . . Они видѣли въ ней лишь источникъ широкаго захвата средствъ. Ставъ во главѣ національныхъ кредитныхъ системъ, старыя государственныя силы проявили острый интересъ лишь къ одному изъ всѣхъ тонкихъ и сложныхъ процессовъ, созданныхъ этими системами: къ процессу — эмиссіонному. Не обладая первоначально почти никакими торговыми знаніями и опытомъ и не объединяя въ себѣ торговыхъ интересовъ, старые сословные государственные аппараты стали систематически портить кредитныя системы путемъ выпуска денежной массы для своихъ военно-политическихъ цѣлей. Тогда создалось двойственное положеніе одновременнаго сосуществованія двухъ мѣновыхъ единицъ: старой нераздробленной, въ которой съ давнихъ поръ была фиксирована цѣнность благородныхъ металловъ, и новой единицы, которая по сравненію со старой постепенно уменьшалась цѣнностью, въ связи съ искусственнымъ нарастаніемъ общаго количества единицъ во всей мѣновой массѣ.

Такое явленіе укрѣпляло во всеобщемъ сознаніи незыблемое убѣжденіе, что старая мѣновая единица крѣпка именно тѣмъ, что она *основана на золотѣ*. Обратная мысль, что *цѣнность золота основана на цѣнности мѣновой массы*, показалась-бы или туманной, или явно несостоятельной.

Между тѣмъ, стойкость величины старой мѣновой единицы является интереснѣйшимъ жизненнымъ указаніемъ на тѣ источники, изъ коихъ возникаетъ самый факторъ цѣнности. . . Привычка рынка къ опредѣленному масштабу измѣренія цѣнности дѣйственно живетъ въ сознаніи милліоновъ людей. Она есть основа постоянства старой мѣновой единицы. Даже тогда, когда циркулирующая „испорченная“ или, говоря правильнѣе, *раздробленная* мѣновая единица

непрерывно, вслѣдствіе дальнѣйшаго раздробленія, падаетъ въ своей цѣнности, дѣлая невозможнымъ какое-бы то ни было измѣненіе въ ней — люди всетаки находятъ способы продолжать на своихъ рынкахъ опредѣленіе цѣнностей различныхъ элементовъ. Для этого они мысленно производятъ всѣ свои измѣренія въ старой привычной единицѣ, переводя затѣмъ полученныя отношенія на нестойкую единицу даннаго дня.

Наиболѣе острые періоды колебанія кредитныхъ системъ совпадали съ періодами военныхъ потрясеній. Съ наибольшей силой колебанія эти проявлялись въ странахъ, захваченныхъ военными событіями, гдѣ военныя правительства широкой рукой выпускали новыя и новыя числа мѣновыхъ единицъ.

Съ половины XIX столѣтія во всѣхъ странахъ стало ощущаться стремленіе къ урегулированію испорченныхъ въ предыдущій бурный періодъ національныхъ кредитныхъ системъ. Стремленіе это совпало съ расцвѣтомъ техническихъ производствъ, съ сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, съ возникновеніемъ паровыхъ флотовъ.

Все это способствовало громадному развитію международныхъ торговыхъ сношеній. Сношенія эти требовали постоянства мѣновыхъ единицъ. Постоянство это требовалось не столько для совершенія краткосрочныхъ торговыхъ операций по международному товаро-обмѣну, какъ для перемѣщенія капиталовъ статическихкихъ изъ одной страны въ другую.

Тогда наступила эпоха возрожденія золотой системы, которая къ этому времени оказалось уже внѣдренной въ систему кредитную.

Такъ какъ золото и серебро со старыхъ временъ никогда не переставали быть титуломъ всѣхъ кредитныхъ цѣнностей, то естественно, что всѣ стремившіеся къ упорядоченію своихъ національныхъ кредитныхъ системъ, видѣли единственный къ тому вѣрный путь въ возвращеніи назадъ къ доброму старому времени, когда мѣновая цѣнность была дѣйстви-

тельно цѣнностью абсолютной и неизблемой, когда она фигурировала въ видѣ определенныхъ массъ благородныхъ металловъ. Понятіе о кредитной мѣнковой единицѣ замѣнялось внѣшнимъ представленіемъ о кусочкѣ ничего не стоящей бумаги и противопоставлялось „дѣйствительной“ цѣнности золотой монеты.

Оправданіе хотя и колеблющейся, но всетаки несомнѣнной цѣнности этой „бумажки“ находили въ томъ, что она формально является какъ-бы обязательствомъ со стороны правительства выдать по требованію держателя соответственное количество золота или серебра.

Такимъ образомъ степень довѣрія къ „должнику“ — правительству якобы и опредѣляла колеблющуюся цѣнность „бумажныхъ“ денегъ.

Въ связи съ такимъ пониманіемъ подвижной кредитной мѣнковой массы, какъ *долга* правительства, возникъ рядъ теоретическихъ и практическихъ финансовыхъ вопросовъ.

Таковъ, еще недавно полный политическаго пыла, вопросъ объ однометаллическомъ или двуметаллическомъ покрытіи подвижной массы кредитно-мѣнковаго капитала. Вопросъ этотъ возникъ подъ влияніемъ особаго кризиса въ области міровой финансовой системы.

Вслѣдствіе разработки новыхъ богатѣйшихъ серебряно-свинцовыхъ мѣсторожденій, международнымъ рынкамъ стала угрожать опасность чрезвычайнаго прилива блага металла. Передъ высшими руководящими финансовыми кругами сталъ вопросъ о дальнѣйшемъ поддержаніи искусственнаго уровня міровой цѣнности серебра. Постепенно стало выясняться, что никакая финансовая мощь не въ состояніи выдержать напора серебряннаго потока, грозившаго опрокинуть всѣ искусственныя плотины, какія только ни оказались-бы сооруженными на его пути.

Тогда стало яснымъ, что, во избѣжаніе потрясенія самыхъ основъ системы металлическаго обезпеченія, отъ блага металла надо отказаться разъ на всегда, сосредоточивъ всѣ силы международныхъ финансовыхъ организацій на поддержа-

ніи цѣнности одного лишь золота . . . Побѣдили монометаллисты . . . , но споръ ихъ съ биметаллистами самъ по себѣ уже вскрывалъ коренную несостоятельность общей идеи подведенія какихъ-бы то ни было искусственныхъ золотыхъ или золото-серебрянныхъ основъ подъ суммарную цѣнность національнаго мѣнового капитала.

Несостоятельность эта становится очевидной, какъ только мы отъ примитивнаго понятія — *денегъ*, переходимъ къ болѣе широкому представленію о суммарномъ національномъ *мѣновомъ капиталѣ* съ непрерывно совершающимся внутри его процессомъ трансформациі подвижныхъ мѣновыхъ массъ въ мѣновой запасъ и мѣнового запаса въ подвижныя мѣновыя массы.

Другимъ неразрѣшеннымъ финансовымъ вопросомъ, возникающимъ изъ „долговаго“ представленія о подвижной мѣновой массѣ, былъ вопросъ о *степени металлическаго покрытія*, обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ, — о томъ металлическомъ резервѣ, который національное эмиссіонное учрежденіе должно хранить въ качествѣ неприкосновеннаго фонда, чтобы имѣть право выпускать требующіяся количества кредитныхъ знаковъ.

Въ этомъ вопросѣ особенно показательнымъ является то, что именно тѣ страны, которыя имѣли наиболѣе устойчивую кредитную систему, всего менѣе заботились о золотомъ покрытіи своей подвижной мѣновой массы. Держа въ своихъ рукахъ торговую гегемонію и распоряжаясь поэтому распределеніемъ въ мірѣ золотого товара, эти страны, казалось-бы, имѣли полную возможность привлекать золото именно къ себѣ. Они могли-бы скопить въ своихъ хранилищахъ и распространить среди своего населенія эту наивысшую міровую цѣнность. Такимъ путемъ, они замѣнили-бы у себя всѣ „суррогаты“ денегъ „полноцѣннымъ“ золотомъ¹.

¹) За время катастрофической эпохи Великой войны, С. А. Соед. Штатамъ, противъ ихъ собственнаго желанія, пришлось осуществить у себя такой „идеальный“ финансовый строй. Но

Но высшіе международные торговые круги понимали значеніе золота иначе, чѣмъ широкія народныя массы. Золото представлялось имъ могущественнымъ оружіемъ въ той экономической и политической борьбѣ, которую они вели за міровое вліяніе со старой военно-сословной государственной властью.

Вся конструкція новой кредитно-золотой системы была построена и разработана съ тончайшимъ знаніемъ всѣхъ деталей торговаго и банковскаго дѣла. Система эта должна была-бы быть признана самымъ совершеннымъ управляющимъ аппаратомъ, какой когда либо былъ созданъ человѣчествомъ . . . если-бы мѣновая цѣнность, какъ таковая, была дѣйствительно самостоятельнымъ внѣшнимъ факторомъ независимымъ отъ движенія національнаго динамическаго капитала страны . . . , если бы золото, какъ товаръ, дѣйствительно обладало самодовлѣющей, такъ сказать, *сверхъестественной*, цѣнностью . . . и если-бы положенными въ кладовыхъ слитками золота можно было въ дѣйствительности ограничить государственную власть въ возможности переводить отъ гражданъ въ свою пользу потребныя ей доли національнаго динамическаго капитала. . .

Эти глубоко затаенныя противорѣчія въ самыхъ основахъ кредитно-золотой системы не даютъ ей утвердиться въ мірѣ въ качествѣ постоянной абсолютной верховной международной власти. Но, не взирая на неосуществимость ея основной задачи, *золотая система* или *система золотой валюты* сыграла громадную роль въ исторіи экономическихъ взаимоотношеній различныхъ странъ. . . Золото явилось здѣсь не цѣлью, но механическимъ средствомъ для передвиженія и накопленія богатствъ.

Къ странамъ съ сильно развитой и организованной внѣшней торговлей золото стремилось притекать въ потокѣ

вопреки всякимъ ожиданіямъ, создавшійся порядокъ озабочиваетъ теперь весьма серьезно самихъ американцевъ, которые предпочли-бы, чтобы бремя поддержанія міровой цѣнности золота не лежало-бы почти всецѣло только на ихъ плечахъ.

конъюнктурныхъ прибылей торговли. Вслѣдствіе такого притока, *относительная цѣнность золота* въ этихъ странахъ всегда была низка, а золотой курсъ ихъ валюты всегда высокъ. Онѣ вновь отбрасывали отъ себя этотъ драгоцѣнный потокъ, направляя его къ эксплуатируемымъ странамъ и получая оттуда взамѣнъ новое нарастаніе притока реальныхъ цѣнностей. . . Обратная этому картина. — Изъ странъ со слабой торговой организаціей, золото непрерывно стремилось утекать, облекаясь въ форму утекающихъ конъюнктурныхъ разностей. Подъ вліяніемъ тенденціи отлива, *относительная цѣнность золота* оказывалась здѣсь неизмѣнно высокой, а золотые курсы валютъ низкими. Эти страны получали обратно утекавшее отъ нихъ золото вза-мѣнъ разнообразнѣйшихъ обязательствъ, заставлявшихъ ихъ откачивать наружу все большіе и большіе потоки реальныхъ динамическихъ цѣнностей.

Въ непрерывномъ движеніи золотыхъ капиталовъ, въ обостренной разности цѣнностей, которую это движеніе создавало для увеличенія богатства однихъ странъ за счетъ другихъ, заключался основной принципъ механики международной системы золотой валюты.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

МЕТОДЫ ТОЧНЫХЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ИСЧИСЛЕНІЙ.

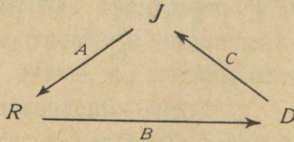
1. ПОНЯТІЕ ОБЪ УРАВНИТЕЛЬНOMЪ РАЗМѢННОМЪ КУРСѢ.

Изложенныя въ предыдущихъ главахъ общія теоретическія положенія попытаемся теперь приложить къ точнымъ изслѣдованіямъ взаимоотношеній отдѣльныхъ странъ.

Вернемся назадъ къ формулѣ (3) стр. 134. Формула эта предусматривала торговыя взаимоотношенія лишь двухъ обособленныхъ творческихъ системъ, обмѣнивающихся элементами *A* и *B*.

Посмотримъ теперь, какой видъ приметъ эта формула, если мы введемъ третью страну, четвертую и т. д. . . . и предположимъ круговой послѣдовательный обмѣнъ между ними.

Назовемъ соотвѣтственно цѣнности товаровъ :

товара	<i>A</i>	. . .	$a_J \mathcal{L}_J$	. . .	$a_R \mathcal{L}_R$	. . .	$a_D \mathcal{L}_D$
"	<i>B</i>	. . .	$b_J \mathcal{L}_J$	. . .	$b_R \mathcal{L}_R$	. . .	$b_D \mathcal{L}_D$
"	<i>C</i>	. . .	$c_J \mathcal{L}_J$	. . .	$c_R \mathcal{L}_R$	. . .	$c_D \mathcal{L}_D$

Нѣкоторая экспортно-импортная фирма приобрѣла въ странѣ J товара $\mathcal{N}$ количество m (по вѣсу, объему, счету...) всего на сумму

$$m \alpha_J \mathcal{L}_J$$

Товаръ этотъ былъ проданъ въ странѣ R за общую сумму . . . . .

$$m \alpha_R \mathcal{L}_R$$

Сумма эта была употреблена на покупку товара B въ количествѣ

$$\frac{m \cdot \alpha_R \mathcal{L}_R}{b_R \mathcal{L}_R} = m \cdot \frac{\alpha_R}{b_R}$$

Товаръ B былъ ввезенъ въ страну D и проданъ тамъ за сумму

$$m \cdot \frac{\alpha_R}{b_R} \cdot b_D \mathcal{L}_D$$

Послѣдняя сумма была употреблена на покупку товара C въ количествѣ . . . . .

$$m \cdot \frac{\alpha_R \cdot b_D}{b_R \cdot c_D}$$

Товаръ C былъ ввезенъ въ страну J и проданъ тамъ за общую сумму . . . . .

$$m \cdot \frac{\alpha_R \cdot b_D \cdot c_J}{b_R \cdot c_D} \mathcal{L}_J$$

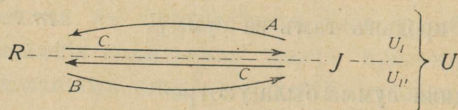
Валовая прибыль всей этой трехсторонней операции выразится отношеніемъ окончательно вырученной суммы къ суммѣ затраченной.

$$\begin{aligned} \mathcal{U} &= \frac{m \cdot \alpha_R \cdot b_D \cdot c_J \cdot \mathcal{L}_J}{b_R \cdot c_D} : m \cdot \alpha_J \cdot \mathcal{L}_J = \frac{\alpha_R}{\alpha_J} \cdot \frac{b_D}{b_R} \cdot \frac{c_J}{c_D} = \\ &= \chi_{J-R}^A \cdot \chi_{R-D}^B \cdot \chi_{D-J}^C \end{aligned}$$

Вводя въ наши разсужденія четвертую, пятую и т. д. страны мы получимъ выводъ, что конъюнктурная прибыль при послѣдовательномъ торговомъ обращеніи ряда то-

варных элементов оказывается произведением всех товарных курсов валют, участвующих в операции стран, при чем курсы эти выражены в последовательно экспортируемых товарах.

Разсмотрим теперь схему таких международных торговых взаимоотношений, в которых принимают участие лишь двѣ страны, но страны эти совершают помимо основного мѣнового оборота товаров $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ еще промежуточную операцию передвиженія туда и обратно элемента $\mathcal{C}$.

Эта схема характеризует собою такой случай, когда операции внешней торговли совершаются враздробь. При этом оказывается необходимой дополнительная операция обмѣна какимъ то третьимъ элементомъ $\mathcal{C}$, совершающимъ передвиженіе цѣнностей туда и обратно. Въ дѣйствительности никакого реального передвиженія товарнаго элемента $\mathcal{C}$ не совершается. Операция же эта замѣняется взаимнымъ обмѣномъ валютъ по разнѣнному курсу, соответствующему товарному курсу $\mathcal{X}^{\mathcal{C}}$.

Разсматривая эту схему математически, какъ четырех-актный оборотъ перемѣщающихся элементовъ: ... $\mathcal{A}$ ... $\mathcal{C}$ ... $\mathcal{B}$ мы пишемъ формулу *потенціала* или *валовой прибыли* (3) такъ:

$$U = \mathcal{X}_{J-R}^{\mathcal{A}} \cdot \mathcal{X}_{R-J}^{\mathcal{C}} \cdot \mathcal{X}_{J-R}^{\mathcal{C}} \cdot \mathcal{X}_{R-J}^{\mathcal{B}}$$

но ... $\mathcal{X}_{R-J}^{\mathcal{C}} \cdot \mathcal{X}_{J-R}^{\mathcal{C}} = I$, тогда $U = \mathcal{X}_{J-R}^{\mathcal{A}} \cdot \mathcal{X}_{R-J}^{\mathcal{B}}$

но вся полная, разсматриваемая нами операция, дающая

валовую конъюнктурную прибыль U , распадается на двѣ самостоятельныя операціи, дающія :

$$u_I = \mathcal{K}_{R-J}^C \cdot \mathcal{K}_{J-R}^A; \quad u_{II} = \mathcal{K}_{J-R}^C \cdot \mathcal{K}_{R-J}^B; \quad \dots U = u_I \cdot u_{II}$$

Послѣдняя формула показываетъ, что при производствѣ международныхъ торговыхъ операцій между двумя странами враздробъ общая валовая конъюнктурная прибыль полного оборота товарообмѣна U равняется не суммѣ, но произведенію валовыхъ конъюнктурныхъ прибылей каждой изъ двухъ составляющихъ операцій.

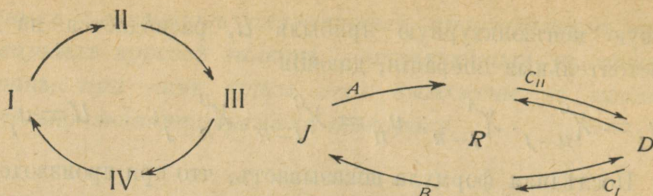
Въ зависимости отъ измѣненій курса, выраженного въ промежуточномъ элементѣ C , могутъ существенно колебаться величины u_I и u_{II} , но всегда они сохраняютъ при этомъ постоянство произведенія : $u_I \cdot u_{II} = U$

Разсмотримъ случай, когда валовыя конъюнктурныя прибыли составляющихъ операцій являются равными... $u_I = u_{II} = \sqrt{U}$, тогда размѣнный курсъ $\mathcal{K}^C$ окажется :

$$\mathcal{K}_{R-J}^C = \frac{\sqrt{U}}{\mathcal{K}_{J-R}^A} \qquad \mathcal{K}_{J-R}^C = \frac{\sqrt{U}}{\mathcal{K}_{R-J}^B}$$

такой курсъ мы назовемъ *уравнительнымъ размѣннымъ курсомъ*. При немъ операція товарообмѣна элементами $A-B$ протекаетъ безъ нарушенія равновѣсія между входящими и исходящими динамическими струями творческихъ потоковъ странъ R и J .

Разсмотримъ еще одну типическую схему торговыхъ внѣшнихъ операцій, когда экспортно-импортныя операціи изъ одной страны въ другую производятся торговыми фирмами какой-то третьей страны. Въ этомъ случаѣ производится какъ-бы круговой оборотъ въ четыре передачи, при чемъ четвертый контрагентъ оказывается слитымъ воедино со вторымъ.

По предыдущему формула (3) окажется:

$$U = \chi_{D-R}^{C_I} \cdot \chi_{R-J}^B \cdot \chi_{J-R}^A \cdot \chi_{R-D}^{C_{II}}$$

Въ данномъ случаѣ должно быть предположено, что торговая фирма страны $\mathcal{D}$, приобретающая и вывозя въ $\mathcal{R}$ нѣкоторый элементъ C_I , преслѣдуетъ цѣль видренія въ торговые взаимоотношенія между $\mathcal{J}$ — $\mathcal{R}$. Конъюнктурную прибыль, полученную этимъ путемъ, она переводитъ къ себѣ при посредствѣ импорта элемента C_{II} . Операции съ элементами C_I и C_{II} въ условіяхъ обычной практики могутъ оказаться простымъ размѣномъ валюты. Но и при этихъ условіяхъ мы не можемъ обозначать обѣ эти операции однимъ общимъ знакомъ C , какъ это было сдѣлано нами въ предыдущемъ случаѣ. — Дѣло въ томъ, что тогда размѣнно-валютная операція была единственная, — теперь же такихъ операцій, раздѣленныхъ какимъ-то болѣе или менѣе длительнымъ промежуткомъ времени, оказывается двѣ. Размѣнный курсъ валютъ $\mathcal{D}$ — $\mathcal{R}$ въ первоначальный моментъ вообще говоря не будетъ непременно соответствовать размѣнному курсу тѣхъ же валютъ въ моментъ реализаціи торговой операціи. Кромѣ того послѣдняя валютная операція и по размѣру своему не совпадаетъ съ первой, ибо включаетъ въ себѣ конъюнктурную прибыль всего оборота.

2. ПРИМѢРЫ РѢШЕНІЯ НѢКОТОРЫХЪ ТИПОВЫХЪ ЗАДАЧЪ.

Опираясь на построенныя нами въ общемъ видѣ формулы, попытаемся разрѣшить нѣсколько простѣйшихъ числовыхъ задачъ.

Для определеннаго момента примемъ цѣнности количественныхъ единицъ различныхъ товарныхъ элементовъ для странъ R и J въ слѣдующемъ видѣ :

Цѣнность единицы нефти	($\mathcal{A}$)	$= 2,00 \mathcal{L}_R \dots = 4,00 \mathcal{L}_J$
„ „ пшеницы	($\mathcal{B}$)	$= 0,80 \mathcal{L}_R \dots = 1,50 \mathcal{L}_J$
„ „ тканей	($\mathcal{E}$)	$= 0,57 \mathcal{L}_R \dots = 0,91 \mathcal{L}_J$
„ „ мех. издѣл.	($\mathcal{F}$)	$= 1,67 \mathcal{L}_R \dots = 2,50 \mathcal{L}_J$
„ „ золота	($\mathcal{G}$)	$= 2,04 \mathcal{L}_R \dots = 2,86 \mathcal{L}_J$

Цѣнность валюты, выраженная въ какомъ либо товарномъ элементѣ, есть единица, дѣленная на выраженную въ данной валютѣ цѣнность этого элемента.

Такимъ образомъ получаемъ цѣнности валютъ $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$ для разсматриваемаго момента,

въ нефти	($\mathcal{A}$)	$\dots \mathcal{L}_R = 0,50 \mathcal{A} \dots \mathcal{L}_J = 0,25 \mathcal{A}$
„ пшеницѣ	($\mathcal{B}$)	$\dots = 1,25 \mathcal{B} \dots = 0,66 \mathcal{B}$
„ тканяхъ	($\mathcal{E}$)	$\dots = 1,76 \mathcal{E} \dots = 1,10 \mathcal{E}$
„ мех. издѣл.	($\mathcal{F}$)	$\dots = 0,60 \mathcal{F} \dots = 0,40 \mathcal{F}$
„ золотѣ	($\mathcal{G}$)	$\dots = 0,49 \mathcal{G} \dots = 0,35 \mathcal{G}$

Тогда получаемъ слѣдующую таблицу товарныхъ курсовъ валютъ $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$

		$\mathcal{L}_R = \mathcal{K}_{R-J} \cdot \mathcal{L}_J$	$\mathcal{L}_J = \mathcal{X}_{J-R} \cdot \mathcal{L}_R$
въ нефти	($\mathcal{A}$)	$\mathcal{X}_{R-J}^A = 2,0$	$\mathcal{X}_{J-R}^A = 0,5$
„ пшеницѣ	($\mathcal{B}$)	$\mathcal{X}_{R-J}^B = 1,875$	$\mathcal{X}_{J-R}^B = 0,526$
„ тканяхъ	($\mathcal{E}$)	$\mathcal{X}_{R-J}^E = 1,6$	$\mathcal{X}_{J-R}^E = 0,625$
„ мех. издѣл.	($\mathcal{F}$)	$\mathcal{X}_{R-J}^F = 1,5$	$\mathcal{X}_{J-R}^F = 0,667$
„ золотѣ	($\mathcal{G}$)	$\mathcal{X}_{R-J}^G = 1,4$	$\mathcal{X}_{J-R}^G = 0,714$

Задача 1.

Страны R и J находятся между собою въ торговыхъ отношеніяхъ. Экспортъ-импортная фирма, принадлежащая къ странѣ J , т. е. держащая здѣсь свои капиталы и направляющая сюда свои прибыли, — произвела полную двухстороннюю операцію товарообмѣна. Она купила въ своей странѣ на 1 000 000 $\mathcal{L}_J$ механическихъ издѣлій, вывезла этотъ товаръ въ R и, продавъ его на тамошнемъ рынкѣ, купила на вырученную сумму нефти, которую она ввезла и продала въ J .

Какую конъюнктурную прибыль и за чей счетъ получила означенная торговая фирма?

Изъ страны J вывезено
мех. издѣлій 400000 един. à 2,5 $\mathcal{L}_J$ на сумму 1 000 000 $\mathcal{L}_J$

Товаръ этотъ проданъ въ R .

400000 един. à 1,667 $\mathcal{L}_R$ на сумму — 666 667 $\mathcal{L}_R$

На вырученную сумму куплено и ввезено въ J нефти:
666.667 : 2 = 333 333 един. à 4 $\mathcal{L}_J$ на сумму — 1 333 333 $\mathcal{L}_J$

Валовая прибыль полной операціи

$$U = \chi_{R-J}^A \cdot \chi_{J-R}^F$$

есть отношеніе 1333333 : 1000000 = 1,33.

Чистая прибыль, полученная торговой фирмой оказывается так. обр. равной 33,33⁰/₀ и заключается въ 83 333 ед. нефти цѣнностью 333 333 $\mathcal{L}_J$

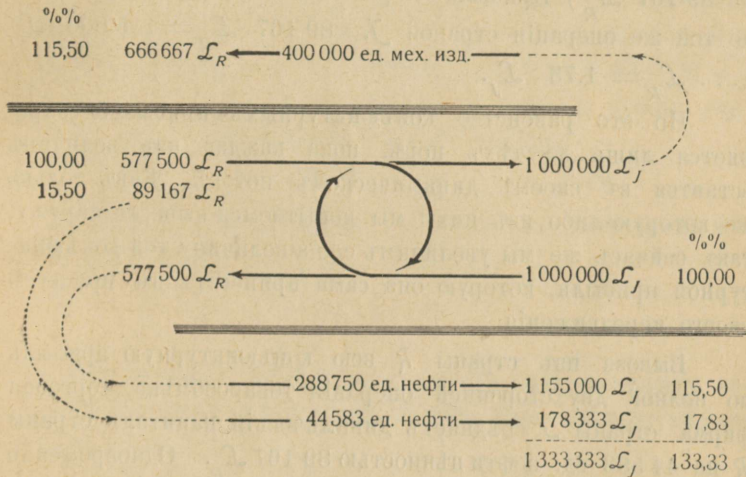
Посмотримъ откуда произошла эта цѣнность и за чей счетъ попала она въ руки экспортъ-импортной фирмы.

Если бы конъюнктурная прибыль была раздѣлена между странами R и J уравниательно, т. е. если бы ни одна изъ двухъ странъ не оказалась обѣдненной или обогащенной за счетъ другой то $U = u^2 = \chi_{R-J}^A \cdot \chi_{J-R}^F = 0,667 \cdot 2 = 1,333$

$u = \sqrt{1,333} = 1,155 \dots$ и уравнительный размѣнный курсъ былъ-бы слѣдующій:

$$\mathcal{K}_{R-J}^C = \frac{\sqrt{1,333}}{0,667} = 1,731 \quad \mathcal{K}_{J-R}^C = \frac{\sqrt{1,333}}{2} = 0,5775$$

Тогда вся операція товарообмѣна приняла бы схематически видъ, какъ показано на нижеслѣдующей схемѣ.

Здѣсь мы видимъ, что страны R и J обмѣниваются валютой 577 500 $\mathcal{L}_R$ на 1 000 000 $\mathcal{L}_J$. Такая размѣнная операція даетъ:

1) странѣ R конъюнктурную прибыль по приобретению механическихъ издѣлій

$$666\,667 - 577\,500 = 89\,167 \mathcal{L}_R \dots\dots 15,5\%$$

2) странѣ J конъюнктурную прибыль по приобретению нефти

$$1\,155\,000 - 1\,000\,000 = 155\,000 \mathcal{L}_J \dots\dots 15,5\%$$

Если мы сравнимъ эти результаты съ полученными при полной двухсторонней экспортъ-импортной операціи, то увидимъ, что при уравнительной операціи, не взирая на то,

что ввозъ въ страну $\mathcal{R}$ механическихъ издѣлій оставался прежній = 400 000 едн., вывозъ изъ нея нефти оказался уменьшеннымъ на 44.583 единицы (333 333—288 750). Цѣнность этого оставляемаго въ странѣ $\mathcal{R}$ количества нефти . . . (44,583 x 2 $\mathcal{L}_R$ = 89 167 $\mathcal{L}_R$) представляетъ собою величину конъюнктурной прибыли, причитающейся странѣ $\mathcal{R}$ по полной замкнутой операци (666 667 $\mathcal{L}_R$ — 577 500 $\mathcal{L}_R$ = 89 167 $\mathcal{L}_R$) Прибыль эта равняется прибыли, получаемой по той же операци страной $\mathcal{J}$. 89 167 $\mathcal{L}_R$ = 155 000 $\mathcal{L}_J$ . . . . $\mathcal{L}_R$ = 1,73 $\mathcal{L}_J$.

Но это равенство конъюнктурныхъ прибылей сохраняется лишь до тѣхъ поръ, пока каждая изъ величинъ остается въ своемъ динамическомъ потокѣ. Какъ только же которую-либо изъ нихъ мы попытаемся вывести наружу, такъ сейчасъ же мы увеличимъ ее на величину той конъюнктурной прибыли, которую она сама принесетъ въ процессѣ своего передвиженія.

Вывоза изъ страны $\mathcal{R}$ всю конъюнктурную прибыль по полной двухсторонней операци товарообмѣна, торговая фирма страны $\mathcal{J}$ обдѣняетъ динамическій капиталъ страны $\mathcal{R}$ на 44 583 ед. нефти цѣнностью 89 167 $\mathcal{L}_R$. Одновременно она обогащаетъ динамическій потокъ своей страны на то же количество единицъ нефти, цѣнностью 178 333 $\mathcal{L}_J$.

Так. образ. данная торговая фирма въ формѣ конъюнктурной прибыли товарообмѣна захватываетъ цѣнностей:

- 1) въ динамич. потокѣ $\mathcal{J}$ на сумму . . . 155 000 $\mathcal{L}_J$ 15,50%
- 2) изъ динамич. потока $\mathcal{R}$ на сумму . . . 178 333 $\mathcal{L}_J$ 17,73%

Всего 333 333 $\mathcal{L}_J$ 33,33%

Захватъ первой суммы динамическихъ цѣнностей (155 000 $\mathcal{L}_J$) не оказываетъ влiянiя на состоянiе общей массы динамическаго потока $\mathcal{J}$, ибо захваченная сумма продолжаетъ пребывать въ томъ же потокѣ. Не таковы результаты захвата второй суммы динамическихъ цѣнностей

(178 333 $\mathcal{L}_j$). Эта сумма, будучи выведена безъ всякой компенсаціи изъ потока $\mathcal{R}$, объѣдняетъ его общую массу на 89 167 $\mathcal{L}_j$.

Задача 2.

Страны $\mathcal{R}$ и $\mathcal{J}$ находятся между собою въ торговыхъ взаимоотношеніяхъ. Операциі производятся враздробь. Изъ страны $\mathcal{J}$ вывезено механическихъ издѣлій на 1 000 000 $\mathcal{L}_j$. Изъ страны $\mathcal{R}$ вывезено нефти на полную сумму, очистившуюся отъ размѣнной операціи по курсу

$$\mathcal{K}_{\mathcal{R}-\mathcal{J}} = 1,667 \dots \mathcal{K}_{\mathcal{J}-\mathcal{R}} = 0,60.$$

Какого при этомъ было перемѣщеніе цѣнностей изъ одной страны въ другую?

Страна $\mathcal{R}$ въ цѣляхъ приобрѣтенія механическихъ издѣлій на сумму 1 000 000 $\mathcal{L}_j$ должна была произвести размѣнную операцію

$$1\,000\,000 \mathcal{L}_j = 600\,000 \mathcal{L}_R$$

Цѣнность ввезенныхъ въ $\mathcal{R}$ механическихъ издѣлій . . . . . 666 667 $\mathcal{L}_R$

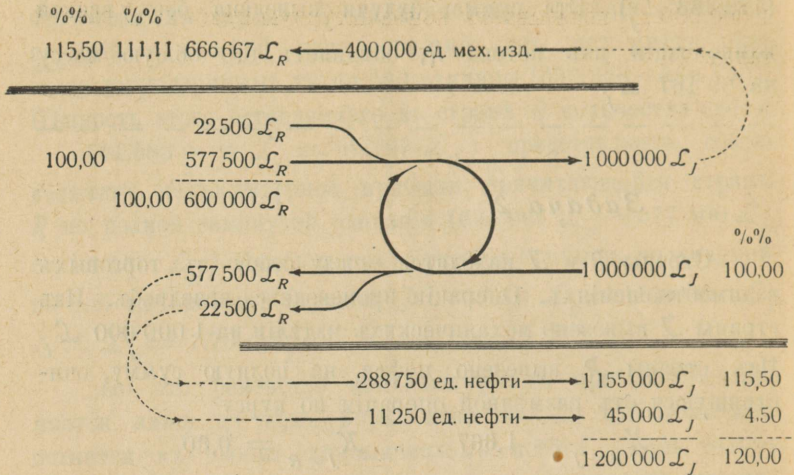
Так. обр. упавшая на долю страны $\mathcal{R}$ часть конъюнктур. прибыли (11,11%) — . . . . . 66 667 $\mathcal{L}_R$

600 000 $\mathcal{L}_R$, полученные отъ размѣнной операціи, открыли возможность ввоза въ страну $\mathcal{J}$ изъ страны $\mathcal{R}$ нефти 300 000 единицъ цѣнностью — . . . . . 1 200 000 $\mathcal{L}_j$

Доля страны $\mathcal{J}$ въ конъюнкт. прибыли (20%) . . . . . 200 000 $\mathcal{L}_j$

Общая конъюнкт. прибыль, согласно формулѣ (3) выразится:

$$\mathcal{U} = u_I \cdot u_{II} \dots 1,2 \cdot 1,111 = 1,333.$$

Сопоставляя эти результаты съ результатами, какіе дала-бы операція уравнительнаго курса, мы видимъ, что нефти было-бы вывезено не 300 000 един. на . . . . . 600 000 £_R
 но лишь 288 750 един. на . . . . . 577 500 £_R

Так. обр. экспортъ нефти изъ страны R былъ-бы меньше противъ произведеннаго на . . . .
 11 250 един. на . . . . . 22 500 £_R

Эта величина соотвѣтствуетъ увеличенію прибыли по операціи импорта въ страну R механическихъ издѣлій. Дѣйствительно, — прежняя цѣнность мех. издѣлій — 666 667 £_R получила бы теперь при затратѣ не 600.000 £_R, но лишь 577 500 £_R. Разница — 22 500 £_R прибавленная къ 66 667 £_R дасть уравнительную конъюнктурную прибыль страны R по данному товарообмѣну равную 89 167 £_R (15,5%).

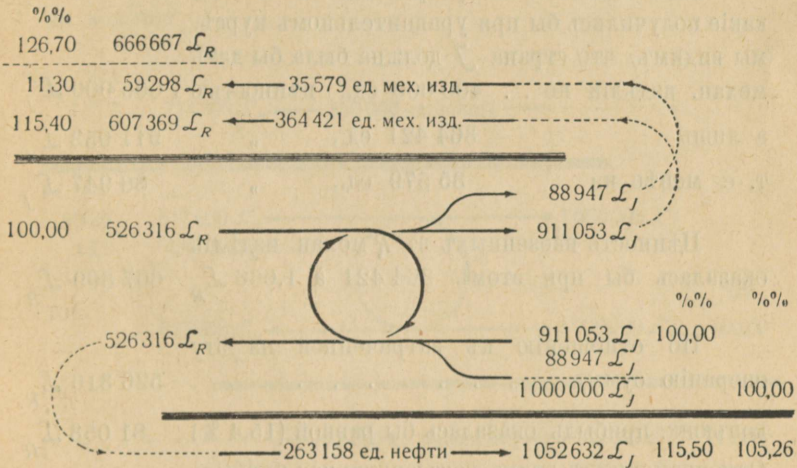
288 750 ед. нефти даютъ на рынкахъ страны J цѣнность равную 1 155 000 £_J, что при сравненіи съ затратой —

1 000 000 $\mathcal{L}_J$ показывает конъюнктурную прибыль $\mathcal{J}$ равной также $15,5\%$.

Таким образом разменный курс. . . . . $\mathcal{K}_{J-R} = 0,6$ $\mathcal{K}_{R-J} = 1,667$ в условиях разматриваемого товарообмена производить отсасывание динамических ценностей из потока $\mathcal{R}$ равно 11 250 ед. нефти на сумму $22\,500 \mathcal{L}_R$. Масса эта дает к динамическому потоку страны $\mathcal{J}$ чрезмерный приток ценности $45\,000 \mathcal{L}_J$.

Задача 3.

Вопрос и условия задачи те же, что и в предыдущем случае, но разменный курс $\mathcal{K}_{R-J} = 1,9$; $\mathcal{K}_{J-R} = 0,526$.

Разсуждая по предыдущему находим, что страна $\mathcal{R}$ в целях приобретения механ. изданий на $1\,000\,000 \mathcal{L}_J$ производит разменную операцию: $1\,000\,000 \mathcal{L}_J = 526\,316 \mathcal{L}_R$

Цѣнность ввезенныхъ въ $\mathcal{R}$ механ. издѣлій	666 667 $\mathcal{L}_R$
и конъюнктур. прибыль по этому ввозу (26,70 %)	140 351 $\mathcal{L}_R$

526.316 $\mathcal{L}_R$, полученные при размѣнной операциі, открываютъ возможность ввоза въ страну $\mathcal{J}$ нефти въ количествѣ 263 158 ед., цѣнностью . . . . . 1 052 632 $\mathcal{L}_J$

Конъюнктурная прибыль по операциі съ нефтью окажется . . . . . (5,26 %) 52 632 $\mathcal{L}_J$

Полная конъюнктурная прибыль по товаро-обмѣну: нефть — механич. издѣлія, выразится $1,0526 \times 1,2667 = 1,333$ 33,33 %

Сопоставляя эти результаты съ тѣми, какіе получились бы при уравнительномъ курсѣ, мы видимъ, что страна $\mathcal{J}$ должна была бы дать механ. издѣлій не . . 400 000 ед., цѣнностью 1 000 000 $\mathcal{L}_J$
а лишь 364 421 ед., „ 911 053 $\mathcal{L}_J$
т. е. менѣе на 35 579 ед., „ 88 947 $\mathcal{L}_J$

Цѣнность ввезенныхъ въ $\mathcal{R}$ механ. издѣлій оказалась бы при этомъ 364 421 à 1,666 $\mathcal{L}_R$ 607 369 $\mathcal{L}_R$

По отношенію къ затраченной на эту операцию суммѣ . . . . . 526 316 $\mathcal{L}_R$
конъюнк. прибыль оказалась бы равной (15,4 %) 81 053 $\mathcal{L}_R$
Одновременно съ этимъ конъюнктурная прибыль по операциі съ нефтью увеличилась бы на вышеуказанную сумму . . . . . 88 947 $\mathcal{L}_J$
т. е. стала бы равной (1 052 632 — 911 053) 141 579 $\mathcal{L}_J$

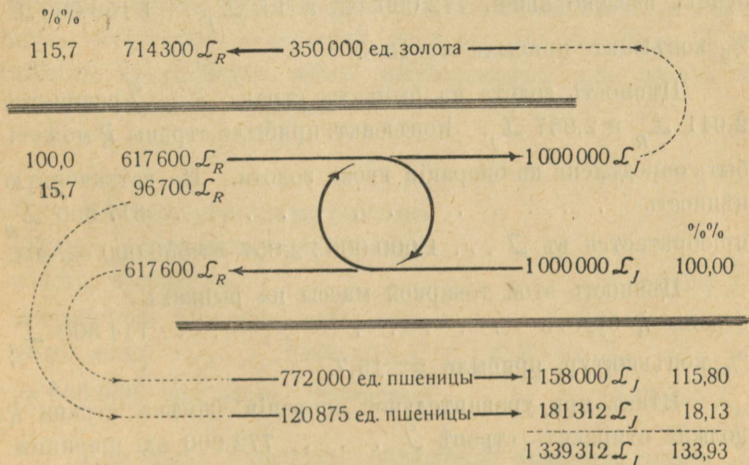
Так. обр. размѣнный курсъ $\mathcal{K}_{R-J} = 1,9$; $\mathcal{K}_{J-R} = 0,526$
 въ условіяхъ разсматриваемаго товарообмѣна
 производить отсасываніе цѣнностей изъ потока
 $\mathcal{J}$ въ видѣ 35 579 ед. мех. изд. на . . . . . 88 947 $\mathcal{L}_J$

Масса эта даетъ притокъ къ динамиче-
 скому потоку $\mathcal{R}$ въ суммѣ . . . . . 59 298 $\mathcal{L}_R$
 составляющей на затраченный капиталъ 11,27%

Задача 4.

Страна $\mathcal{R}$ посылаетъ пшеницу. Въ обмѣнъ страна $\mathcal{J}$
 посылаетъ золото на сумму 1 000 000 $\mathcal{L}_J$.

Сколько пшеницы должна посылать страна $\mathcal{R}$ чтобы
 обмѣнъ носилъ характеръ уравнительный и сколько въ томъ
 случаѣ, если продажа будетъ совершаться непосредственно
 на золото?

Опредѣлимъ уравнительный курсъ $\mathcal{K}^C$ для комбинаціи
 обмѣна золота и пшеницы между рынками странъ $\mathcal{R}$ и $\mathcal{J}$.

$$U = \mathcal{K}_{J-R}^G \cdot \mathcal{K}_{R-J}^B; \quad U = 0,714 \times 1,875 = 1,339;$$

$$u_I = u_{II} = \sqrt{1,339} = 1,157$$

$$\mathcal{K}_{R-J}^C = \frac{\sqrt{U}}{\mathcal{K}_{J-R}^G} = \frac{1,157}{1,875} = 0,618$$

$$\mathcal{K}_{J-R}^C = \frac{\sqrt{U}}{\mathcal{K}_{R-J}^B} = \frac{1,157}{0,714} = 1,620$$

Уравнительный курсъ даетъ операцию валютнаго размѣна такого вида: $1\,000\,000 \mathcal{L}_J = 617\,600 \mathcal{L}_R$.

Конъюнктурная прибыль страны $\mathcal{J}$ можетъ быть опредѣлена по операциіи ввоза пшеницы. Цѣнность пшеницы на рынкахъ страны $\mathcal{R} = \dots \dots \dots 0,8 \mathcal{L}_R$.

Тогда уравнительный экспортъ пшеницы опредѣляется такъ: $617.600 \mathcal{L}_R \cdot 0,8 \mathcal{L}_R = 772\,000$ ед. пшеницы.

Так. обр. въ страну $\mathcal{J}$ на затраченную сумму $1\,000\,000 \mathcal{L}_J$ будетъ ввезено пшен. $772\,000$ ед. à $1,5 \mathcal{L}_J \dots 1\,158\,000 \mathcal{L}_J$
% конъюнкт. прибыли = 15,8.

Цѣнность золота на рынкахъ странъ $\mathcal{R}$ и $\mathcal{J}$ равняется $2,041 \mathcal{L}_R$ и $2,857 \mathcal{L}_J$. Конъюнкт. прибыль страны $\mathcal{R}$ можетъ быть опредѣлена по операциіи ввоза золота. На затраченную цѣнность $\dots \dots \dots 617\,600 \mathcal{L}_R$ приобретається въ $\mathcal{J} \dots 1\,000\,000 : 2,857 = 350\,000$ ед. зол.

Цѣнность этой товарной массы на рынкахъ страны $\mathcal{R}$ будетъ $\dots \dots \dots 714\,300 \mathcal{L}_R$
% конъюнктур. прибыли = 15,7.

Итакъ при уравнительной операциіи обмѣна страна $\mathcal{R}$ должна отправить странѣ $\mathcal{J} \dots \dots 772\,000$ ед. пшеницы.

При обмѣнѣ пшеницы непосредственно на золото, т. е. при полной замкнутой двухтактной операциіи товарообмѣна окажется результатъ иной.

Золото, ввезенное въ R , равняется по цѣнности 714 300 $\mathcal{L}_R$. — На эту сумму на рынкахъ страны R можно купить пшеницу въ количествѣ $714\,300 \mathcal{L}_R : 0,8 \mathcal{L}_R = 892\,875$ ед. пшеницы.

Так. обр. при замкнутой операци товарообмѣна страна J при посредствѣ золота захватываетъ изъ динамическаго потока страны R $892\,875 - 772\,000 = 120\,875$ ед. пшеницы, что соотвѣтствуетъ обѣдненію потока R на

$$120\,875 \times 0,8 \mathcal{L}_R = 96\,700 \mathcal{L}_R$$

и обогащенію потока J на

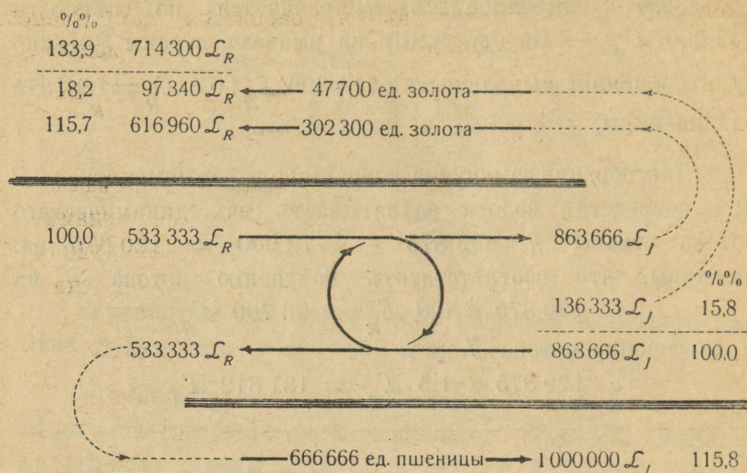
$$120\,875 \times 1,5 \mathcal{L}_J = 181\,312 \mathcal{L}_J$$

Задача 5.

Каковы будутъ экономическіе результаты операций въ томъ случаѣ, если хлѣботорговымъ фирмамъ страны R удастся путемъ самостоятельной экспортъ-импортной операци помѣстить нѣкоторое количество пшеницы на рынкахъ J въ цѣляхъ приобрѣтенія здѣсь необходимыхъ для страны R 350 000 единиць золота?

Для приобрѣтенія на рынкахъ	
страны J прежнихъ 350 000 един.	
золота, цѣнностью	1 000 000 $\mathcal{L}_J$
потребуется импортировать туда	
всего лишь . . . 1 000 000 $\mathcal{L}_J : 1,5 \mathcal{L}_J =$	
= 666 666 ед. пшен. цѣнностью	533 333 $\mathcal{L}_R$.

При этихъ условіяхъ обѣдняемой окажется страна J . Какъ и въ предыдущихъ случаяхъ вопросъ выясняется путемъ сравненія съ результатами товарообмѣна уравнительнаго.

Въ условіяхъ уравнительнаго товарообмѣна въ погашеніе экспорта изъ *R* цѣнностью . . . . . 533 333 £_R долженъ быть произведенъ экспортъ изъ *J* цѣнн. 863 666 £_J (= 533 333 × 1,62). Цѣнность эта соотвѣтствуетъ 302 300 ед. золота . . . 863 666 £_J . . . 616 960 £_R. Так. обр. разность между операцией, трактуемой въ данной задачѣ, и операцией уравнительной заключается въ чрезмѣрномъ вывозѣ изъ страны *J* 47 700 ед. золота . . . . . цѣнностью своею равныхъ . . . 136 333 £_J . . . 97 340 £_R.

Золото это, являясь некомпенсированнымъ притокомъ къ динамическому потоку страны *R*, обогащаетъ ее на 97 340 £_R (18,26 %). Соотвѣтственное обѣднѣніе страны *J* выразится въ 136 333 £_J

Задача 6.

Въ опредѣленный моментъ страна *R* вывезла въ *J* нефть въ количествѣ 300.000 единицъ и пшеницу въ количествѣ 1 000 000 един. Она ввезла изъ страны *J* меха-

ническихъ издѣлій 500 000 единицъ, тканей 800 000 един.
и золота 100 000 единицъ.

Которая страна и на какую сумму оказывается обѣд-
ненной и которая оказывается обогащенной означеннымъ
товарообмѣномъ?

Для страны R балансъ товарообмѣна выразится въ
такомъ видѣ.

Вывозъ.

Нефть	300 000 ед.	à 2,0 $\mathcal{L}_R$	общ.цѣнн.	600 000 $\mathcal{L}_R$
Пшеница	1 000 000 ед.	à 0,8 $\mathcal{L}_R$	" "	800 000 $\mathcal{L}_R$
Итого (T)	1 300 000 ед.	à 1,077 $\mathcal{L}_R$	общ.цѣнн.	1 400 000 $\mathcal{L}_R$

Ввозъ.

Механ. изд.	500 000 ед.	à 1,66 $\mathcal{L}_R$	общ.цѣнн.	833 333 $\mathcal{L}_R$
Ткани	800 000 ед.	à 0,57 $\mathcal{L}_R$	" "	454 400 $\mathcal{L}_R$
Золота	100 000 ед.	à 2,04 $\mathcal{L}_R$	" "	204 100 $\mathcal{L}_R$
Итого (Θ)	1 400 000 ед.	à 1,065 $\mathcal{L}_R$	общ.цѣнн.	1 491 533 $\mathcal{L}_R$

Для страны J та же операція товарообмѣна фигури-
руетъ въ слѣдующемъ видѣ.

Вывозъ.

Механ. изд.	500 000 ед.	à 2,50 $\mathcal{L}_J$	общ.цѣнн.	1 250 000 $\mathcal{L}_J$
Ткани	800 000 ед.	à 0,91 $\mathcal{L}_J$	" "	727 200 $\mathcal{L}_J$
Золото	100 000 ед.	à 2,86 $\mathcal{L}_J$	" "	285 700 $\mathcal{L}_J$
Итого (Θ)	1 400 000 ед.	à 1,616 $\mathcal{L}_J$	общ.цѣнн.	2 262 900 $\mathcal{L}_J$

Ввозъ.

Нефть	300 000 ед.	à 4,0 $\mathcal{L}_J$	общ.цѣнн.	1 200 000 $\mathcal{L}_J$
Пшеница	1 000 000 ед.	à 1,5 $\mathcal{L}_J$	" "	1 500 000 $\mathcal{L}_J$
Итого (T)	1 300 000 ед.	à 2,077 $\mathcal{L}_J$	общ.цѣнн.	2 700 000 $\mathcal{L}_J$

Опредѣляя общія суммы цѣнности импорта и экспорта
для каждой изъ двухъ странъ, мы одновременно получили

единичныя цѣнности среднихъ для даннаго момента элементовъ T и Θ . Элементы эти хотя и представляютъ собою соединенія временныя, все же въ предѣлахъ опредѣленнаго момента они являются вполне опредѣленнымъ комплексомъ различныхъ реальныхъ элементовъ. Значеніе этихъ составныхъ сложныхъ элементовъ исключительно отвлеченное, расчетное. Въ разбираемомъ случаѣ, для данной комбинаціи товарообмѣна, элементъ T есть сочетаніе, состоящее изъ $10/13$ принятой (вѣсовой или объемной) единицы пшеницы плюсъ $3/13$ принятой единицы нефти. Элементъ Θ есть сочетаніе, состоящее изъ $5/14$ принятой единицы, какой измѣрялись механическія издѣлія (пуды, килограммы, тонны . . .), плюсъ $8/14$ принятой единицы тканей (метры, аршины ярды . . .), плюсъ $1/14$ принятой измѣрительной единицы золота (золотники, граммы, унціи . . .).

Составъ и величина элементовъ T и Θ для каждаго опредѣленнаго момента могутъ быть установлены совершенно точно. Они сохраняютъ свое постоянство лишь на протяженіи этого момента. — Въ каждый слѣдующій моментъ, какъ по составу своему, такъ и по цѣнности они измѣняются въ зависимости отъ мѣняющихся массъ элементовъ, передвигаемыхъ изъ одной страны въ другую.

Вводя въ наши разсужденія понятіе о сложныхъ *комплексахъ* товарныхъ элементовъ, мы приводимъ нашу задачу къ слѣдующему сжатому виду:

Страна R вывозитъ въ J . . . 1 300 000 ед. элемен. T
 Цѣнность единицы элемента $T = 1,077 \mathcal{L}_R = 2,077 \mathcal{L}_J$

Страна J вывозитъ въ R . . . 1 400 000 ед. элемен. Θ
 Цѣнность единицы элемента $\Theta = 1,616 \mathcal{L}_J = 1,065 \mathcal{L}_R$

Опредѣлимъ товарные курсы валютъ $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$ въ элементахъ T и Θ

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_R &= 0,929 T & \mathcal{L}_J &= 0,481 T \\ \mathcal{L}_R &= 0,939 \Theta & \mathcal{L}_J &= 0,619 \Theta \\ \mathcal{L}_R : \mathcal{L}_J & & &= 0,929 : 0,481 \end{aligned}$$

$$\mathcal{L}_R = \chi_{R-J}^T \cdot \mathcal{L}_J \quad \chi_{R-J}^T = 929 : 481 = 1,929$$

$$\mathcal{L}_R : \mathcal{L}_J = 0,939 : 0,619$$

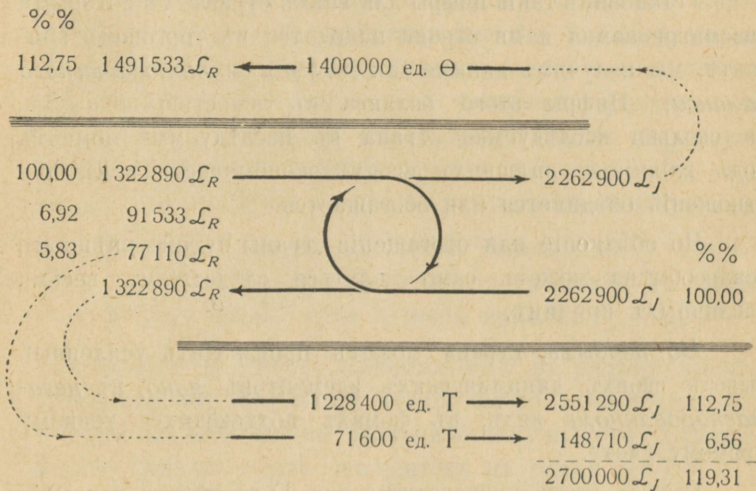
$$\mathcal{L}_J = \chi_{J-R}^\theta \cdot \mathcal{L}_R \quad \chi_{J-R}^\theta = 619 : 939 = 0,659$$

Опредѣлимъ теперь потенциалъ U и уравнильный курсъ для сложныхъ элементовъ T и Θ .

$$U = 1,929 \cdot 0,659 = 1,271 \quad \sqrt{U} = 1,1275$$

$$\chi_{R-J}^C = 1,1275 : 0,659 = 1,711$$

$$\chi_{J-R}^C = 1,1275 : 1,929 = 0,585$$

Схематическій графикъ показываетъ, что означенный въ задачѣ торговый оборотъ данного момента обогатилъ страну J за счетъ R на 148 710 $\mathcal{L}_J$. Объединеніе страны R соответствуетъ вывозу 71 600 ед. сложнаго элемента T цѣнностью 77 110 $\mathcal{L}_R$.

На основаніи разобранныхъ простѣйшихъ примѣровъ, мы можемъ сдѣлать общій выводъ касательно опредѣленія

взаимоотношеній товарообмѣна между двумя или нѣсколькими странами.

Если для какой-либо изучаемой нами страны намъ известны всѣ количества, экспортированныхъ въ опредѣленные промежутки времени, товаровъ съ указаніемъ, куда эти товары были направлены, и одновременно всѣ количества, импортированныхъ въ данную страну, элементовъ, съ указаніемъ ихъ провенансовъ, — то по методу задачи шестой мы всегда можемъ опредѣлить тотъ отливъ или притокъ конъюнктурныхъ цѣнностей, который передвиженіемъ означенныхъ товаровъ обуславливается.

Установивъ такія цифры для всѣхъ странъ, съ которыми разсматриваемая нами страна находится въ торговомъ контактѣ, мы получимъ данныя для сведенія ея *экономическаго баланса*. Цифры этого баланса съ ясностью покажутъ, на сколько изслѣдуемая страна въ изслѣдуемый моментъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ своихъ экономическихъ взаимоотношеній обѣдняется или обогащается.

Но обѣдненіе или обогащеніе страны путемъ внѣшняго товарообмѣна можетъ само являться слѣдствіемъ весьма различныхъ причинъ.

Во первыхъ, страна можетъ производить усиленный вывозъ своихъ динамическихъ элементовъ *явно*, въ *незамаскированномъ* видѣ, въ формахъ поддающихся точному прямому учету.

Вывозъ этотъ производится или 1) въ цѣляхъ покрытія какихъ-то своихъ предыдущихъ внѣшнихъ обязательствъ по торговымъ или инымъ займамъ, или 2) въ видѣ товарнаго кредита своимъ заграничнымъ контрагентамъ, или наконецъ — 3) за счетъ выплаты различныхъ доходовъ иностранцамъ, владѣющимъ промышленными, торговыми и иными предпріятіями внутри страны.

Во вторыхъ, обѣдненіе или обогащеніе страны подъ вліяніемъ внѣшняго товарообмѣна можетъ быть *наружно замаскированнымъ*. Причиной этого экономического явленія

всегда оказывается неуравнительное раздѣленіе конъюнктурныхъ торговыхъ прибылей.

При простомъ, обычно практикующемся методѣ подсчета передвигаемыхъ изъ страны въ страну цѣнностей утечка или притокъ конъюнктурныхъ разностей въ балансъ торговыхъ взаимоотношеній странъ остаются неучтенными. Вслѣдствіе этого самый характеръ этихъ взаимоотношеній можетъ сплошь и рядомъ представляться наблюдателю въ совершенно извращенномъ видѣ. — Такъ страны, изъ года въ годъ показывающія пассивный балансъ, съ трудомъ поддерживающія свой экономическій режимъ лишь благодаря непрерывной финансовой помощи богатыхъ торговыхъ государствъ, — могутъ въ дѣйствительности быть странами, непрерывно и безвозмездно отдающими отъ себя огромныя массы динамическихъ цѣнностей, которыми питаются и за счетъ которыхъ богатѣютъ ихъ могущественные кредиторы. *Расчетный балансъ* такихъ странъ оказывается въ полнѣйшемъ противорѣчій съ ихъ *балансомъ экономическимъ*.

Вернемся къ послѣдней нашей задачѣ (6-ой) и произведемъ анализъ всѣхъ возможныхъ рѣшеній въ связи съ колебаніями размѣнныхъ курсовъ валютъ $\mathcal{L}_R$ и $\mathcal{L}_J$.

Числовой примѣръ, изображенный въ данной задачѣ, показываетъ, что результатъ товарообмѣна неблагоприятенъ для страны $\mathcal{L}$, которая по экономическому подсчету излишне вывозитъ динамическихъ элементовъ на сумму 77 110 $\mathcal{L}_R$. Но для полной оцѣнки результатовъ торговой операціи, цифры этой недостаточно. Помимо нея необходимо имѣть данныя, на какомъ уровнѣ стоялъ за тотъ же періодъ размѣнный курсъ соответственныхъ валютъ.

Разсмотримъ каковы будутъ результаты при курсѣ размѣнномъ равномъ курсу *уравнительному* и затѣмъ при размѣнныхъ курсахъ нисшихъ и высшихъ.

Результаты эти могутъ быть сведены въ нижеслѣдующую таблицу.

Размѣнный курсъ χ_{R-J}	Суммы въ валютѣ $\mathcal{L}^R$ требующіяся для оплаты импорта въ R изъ J . $\mathcal{L}^R = \chi_{R-J} \cdot 2\,262\,900 \mathcal{L}^J$	Сальдо экономического баланса R по товаро-обмѣну со страной J . + обогащеніе стр. R — обѣдненіе " "	Въ какихъ формахъ обѣдненіе страны R проявляется		Отливъ средствъ изъ R за границу: 1) понижающій внѣшнюю задолжен-ность страны, 2) или производящій эмиграцію ея капиталовъ.		
			Нарастаніе задолженности	Отливъ конъюнктурн. прибылей	Суммарный отливъ цѣнностей за границу	Въ томъ числѣ	
						За счетъ конъюнктурн. прибылей товарообмѣна	За счетъ напряженнаго вывоза
2,000	1 131 450	+ 191 440	—	—	268 550	191 440	77 110
1,800	1 257 166	+ 65 724	—	—	142 834	65 724	77 110
1,711	1 322 890	—	—	—	77 110	—	77 110
1,650	1 371 455	— 48 565	—	48 565	28 545	—	28 545
1,616	1 400 000	— 77 110	—	77 110	—	—	—
1,517	1 491 533	— 168 643	91 533	77 110	—	—	—
1,500	1 508 600	— 185 710	108 600	77 110	—	—	—

Въ зависимости отъ взаимоотношеній валютнаго размѣна, финансовые результаты изслѣдуемаго нами случая товарообмѣна окажутся весьма различными.

Для покрытiя иностраннаго импорта надлежитъ купить валюты страны J въ количествѣ 2 262 900 $\mathcal{L}_J$.

Въ зависимости отъ уровня, на какомъ окажется стоящимъ размѣнный курсъ $\mathcal{K}_{R-J}$, на эту покупку будетъ затрачена большая или меньшая сумма туземной валюты $\mathcal{L}_R$. Изъ прилагаемой таблицы усматривается, что при курсѣ $\mathcal{K}_{R-J} = 1,616$ на покупку 2 262 900 $\mathcal{L}_J$ затрачивается въ туземной валютѣ сумма 1 400 000 $\mathcal{L}_R$. — Сумма эта точно покрываетъ собою экспортъ товаровъ. Если курсъ $\mathcal{L}_R$ будетъ улучшаться, то иностраннымъ покупателямъ придется все большiя доли экспорта изъ страны R покрывать какими-то новыми своими обязательствами долгосрочными или краткосрочными.

Иностранные покупатели будутъ ощущать нехватку валюты $\mathcal{L}_R$

при курсѣ $\mathcal{K}_{R-J}$	= 1,650	на сумму	28 545 $\mathcal{L}_R$
" "	= 1,711	" "	77 110 $\mathcal{L}_R$
" "	= 1,8	" "	142 834 $\mathcal{L}_R$
" "	= 2,0	" "	268 550 $\mathcal{L}_R$

Обратно этому, если курсъ валюты $\mathcal{L}_R$ будетъ ухудшаться, то въ иностранныхъ рукахъ будутъ оставаться какiя-то суммы¹⁾, не покрываемыя экспортомъ товаровъ изъ страны R и увеличивающiя собою ея задолженность странѣ J .

1) Суммы эти или увеличатъ собою накапливающейся долгъ страны R , или будутъ покрыты въ слѣдующий моментъ усиленнымъ экспортомъ при ослабленной размѣнной операціи, или наконецъ могутъ оказаться израсходованными путешественниками, проживающими въ странѣ R . — Сведеніе баланса расходовъ путешественниковъ правильнѣе однако вести по принципу встрѣчнаго обмѣна какими-то сложными динамическими элементами, въ составъ коихъ входятъ стоимость квартиры, пищи, одежды, а затѣмъ и другіе разнообразныя расходы соотвѣтственно различнымъ общественнымъ группировкамъ путешествующихъ людей.

Эти излишнія валютныя массы выражаются:

$$\begin{array}{ll} \text{при курсѣ } \mathcal{K}_{R-J} = 1,517 & \text{въ видѣ — } 91\,533 \mathcal{L}_R \\ \text{” ” } & = 1,500 \quad \text{” } \quad 108\,600 \mathcal{L}_R \end{array}$$

Въ приведенномъ анализѣ рѣшеній нашей задачи мы взяли колебанія размѣннаго курса $\mathcal{K}_{R-J}$ въ предѣлахъ отъ 1,5 до 2,0. Въ этихъ предѣлахъ мы взяли семь случаевъ.

Если курсъ $\mathcal{K}_{R-J}$ окажется = 1,711, то онъ совпадаетъ съ *уравнительнымъ* для даннаго товарообмѣна курсомъ, при которомъ не происходитъ ни обогащенія, ни обѣдненія одной страны за счетъ другой, при которомъ не происходитъ никакихъ перекачиваній конъюнктурныхъ разностей ни въ ту, ни въ другую сторону. При этомъ размѣнномъ курсѣ, въ числовыхъ условіяхъ нашего примѣра, страна $\mathcal{J}$ должна у $\mathcal{R}$ сумму 77 110 $\mathcal{L}_R$.

При курсѣ $\mathcal{K}_{R-J} = 1,65$ страна $\mathcal{J}$ должна у $\mathcal{R}$ для реализаціи товарообмѣна сумму 28 545 $\mathcal{L}_R$ и одновременно съ симъ она перекачиваетъ къ себѣ конъюнктурныхъ разностей 48 565 $\mathcal{L}_R$.

При курсѣ $\mathcal{K}_{R-J} = 1,616$ страна $\mathcal{J}$ уже перестаетъ должать у $\mathcal{R}$ какія бы то ни было суммы для реализаціи товарообмѣна. вмѣстѣ съ тѣмъ она перекачиваетъ къ себѣ изъ динамическаго потока страны $\mathcal{R}$ избыточныхъ конъюнктурныхъ цѣнностей на 77 110 $\mathcal{L}_R$. При этомъ курсѣ страна $\mathcal{R}$ затрачиваетъ на свой импортъ какъ разъ сумму 1 400 000 $\mathcal{L}_R$, которую покрываетъ ея экспортъ.

При курсѣ $\mathcal{K}_{R-J} = 1,517$ страна $\mathcal{J}$ перекачиваетъ къ себѣ то же избыточное количество конъюнктурныхъ цѣнностей (77 110 $\mathcal{L}_R$), что и въ предыдущемъ случаѣ, но кромѣ того она оказывается еще и кредиторомъ страны $\mathcal{R}$ на сумму 91 533 $\mathcal{L}_R$.

При курсѣ $\mathcal{K}_{R-J} = 1,5$ происходитъ то же перекачиваніе избыточныхъ конъюнктурныхъ цѣнностей, но кредитъ, оказываемый странѣ R , возрастаетъ до суммы 108 600 $\mathcal{L}_R$.

Если курсъ валюты $\mathcal{L}_R$ вмѣсто того, чтобы падать отъ 1,711 внизъ станетъ двигаться отъ *уравнительнаго курса* вверхъ, то начнется перекачиваніе избыточнаго потока конъюнктурныхъ цѣнностей отъ J къ R при одновременномъ возрастаніи долга по товарообмѣну страны J — странѣ R .

При курсѣ $\mathcal{K}_{R-J} = 1,8$ страна R притянетъ къ себѣ избыточныхъ конъюнктурныхъ цѣнностей на сумму 65 724 $\mathcal{L}_R$. Одновременно съ этимъ значительная доля товарнаго отпуща уже окажется безъ покрытія, благодаря чему страна R будетъ фигурировать въ качествѣ кредитора страны J на сумму 142 834 $\mathcal{L}_R$. Въ эту послѣднюю сумму, впрочемъ, входятъ не только кредиты, но и всѣ массы цѣнностей, которыя переходятъ изъ R въ J безвозмездно (*эмиграція* доходовъ и капиталовъ).

При курсѣ $\mathcal{K}_{R-J} = 2,0$ страна R притягиваетъ себѣ избыточныхъ конъюнктурныхъ цѣнностей 191 440 $\mathcal{L}_R$ и отливъ средствъ за границу въ видѣ кредитовъ и въ видѣ эмигрирующаго капитала оказывается въ совокупности равнымъ 268 550 $\mathcal{L}_R$.

Приведенными числовыми примѣрами мы стремились наглядно пояснить, въ какомъ направленіи и по какому методу надлежитъ вести изслѣдованія экономическихъ взаимоотношеній отдѣльныхъ странъ. Въ этихъ изслѣдованіяхъ никогда не слѣдуетъ удовлетворяться выводами, которые складываются по первому впечатлѣнію. Такіе выводы, при всей ихъ кажущейся подчасъ убѣдительности и общепризнан-

ности, могутъ быть въ полномъ противорѣчїи съ тѣми, которые окажутся результатомъ точнаго анализа.

Точный анализъ экономическаго положенія какой-либо страны согласно теорїи, намѣченной въ настоящемъ нашемъ изслѣдованїи, распадается на двѣ самостоятельныя вѣтви: *во первыхъ*, изслѣдователь исчисляетъ по отдѣльности колебаніе цѣнности всѣхъ внутреннихъ динамическихъ теченій творческой системы и, *во вторыхъ*, онъ подвергаетъ учету всѣ внѣшнія передвиженія динамическихъ цѣнностей между данной страной и всѣми другими странами, входящими съ нею въ соприкосновеніе.

Первая категорїя изслѣдованїй выявляетъ жизнь всей внутренней экономической организаціи страны. Точными цифрами характеризуется нарастаніе однихъ динамическихъ теченій и убываніе другихъ. При этомъ попутно опредѣляются процессы имобилизаціи цѣнностей во всѣхъ пунктахъ пути творческаго потока. Произведя для послѣдовательнаго ряда моментовъ оцѣнку всѣхъ теченій творческаго потока во всѣхъ его зонахъ и подсчитавъ для тѣхъ же моментовъ суммарныя цифры мѣновыхъ массъ, изслѣдователь получить возможность точно опредѣлять движеніе истинной величины цѣнности національной мѣновой единицы.

Приступая къ анализу второй категорїи факторовъ, — къ учету внѣшнихъ международныхъ передвиженій цѣнности, изслѣдователь складываетъ добываемыя имъ свѣдѣнія въ двухъ направленїяхъ: — по моментамъ времени и по отдѣльнымъ странамъ. Такимъ образомъ слагаются квадратныя таблицы, дающія рядъ точныхъ отвѣтовъ 1) о размѣрѣ конъюнктурнаго обогащенія или обѣдненія страны за счетъ внѣшняго товарообмѣна 2) о нарастанїи внѣшней задолженности страны или отлива изъ нея цѣнностей за границу.

Изслѣдованія, производимыя по нашей системѣ, не выявляютъ лишь такихъ финансовыхъ операцій, которыя не сопутствуются никакими реальными передвиженїями цѣнностей и представляютъ собою или 1) внѣшнее или

внутреннее перемѣщеніе различныхъ валютныхъ массъ въ видѣ счетовъ и денежныхъ знаковъ изъ однихъ рукъ въ другія или 2) сдѣлки по предоставленнымъ, но еще не использованнымъ кредитамъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-либо страна переживаетъ экономическій и финансовый кризисъ, и изслѣдователь ищетъ опредѣлить мѣропріятія, способныя оздоровить ея жизнь, необходимо, ранѣе установленія какихъ бы то ни было діагнозовъ, произвести точный анализъ всѣхъ теченій ея творческаго потока. Цифры, найденныя и классифицированныя согласно основъ изложенной здѣсь теоріи, сами по себѣ, помимо всякихъ коментарій, безпристрастно освѣтятъ изслѣдуемый вопросъ и дадутъ ясное указаніе, на какихъ путяхъ надо искать возстановленіе здоровья и равновѣсія поколебленнаго процесса общественнаго творчества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	3
-----------------------	---

Глава первая.

Общія положенія.

1. Производство. Возникновеніе и развитіе процессовъ производства	9
2. Потребленіе. Развитіе процессовъ распредѣленія. Возникновеніе гражданственности.	18
3. Экономическій измѣритель. Понятіе о цѣнности. Эволюція этого понятія. Капиталь	24

Глава вторая.

Основы сомкнутого творческаго оборота.

1. Классификація капиталовъ. Капиталы статическіе и динамическіе	33
2. Наростаніе элементовъ динамическаго капитала. Прибыль	41
3. Схема теченій творческаго процесса. Общая картина творчества. Его источники и цѣли. Конфигурація сѣти каналовъ творческаго потока. Двѣ различныя системы регулирующаго аппарата. Схема внѣшнихъ взаимоотношеній обособленныхъ творческихъ потоковъ. Наростаніе внѣшнихъ вліяній во внутренней творческой жизни. Процессы созиданія и распада національныхъ системъ	51
4. Классификація потребностей. Цѣнность и способъ ея выявленія. Расширеніе и обобщеніе понятій производства и потребленія. Цѣнность — какъ отношеніе противоположной сферы творчества. Понятіе о стоимости	66

Глава третья.

Основные принципы механики торговой и кредитной системъ.

1. Два принципа управления творчествомъ: принципъ принудительно-натуральнаго регулятора и принципъ регулятора мѣноваго. Скорость обращенія динамическаго потока. Слагаемые элементарные потоки, ихъ сплетеніе. Длина каналовъ различныхъ творческихъ зонъ. Мѣновыя грани. Мѣновое средство. Мощность потока. Принципъ равныхъ мощностей. Различныя соотношенія мѣноваго и динамическаго потоковъ 74
2. Нарастаніе цѣнности творческаго и мѣноваго потоковъ. Операція займа мѣновыхъ средствъ — основа кредитной системы. Овеществленіе мѣновой цѣнности въ драгоцѣнныхъ металлахъ. Систематическое собираніе и храненіе драгоцѣнныхъ металловъ. Возникновеніе и развитіе банковской системы. Формула равныхъ мощностей динамическаго и мѣноваго капиталовъ. Историческая справка. Равенство скоростей динамическаго и кредитно-мѣноваго потоковъ, равенство ихъ суммарныхъ цѣнностей 86
3. Основные задачи кредитной системы. Процессъ обращенія мѣновыхъ массъ. Последовательные переходы ихъ элементовъ изъ формы мѣноваго запаса въ форму подвижную-денежную и обратно. Обращеніе чековъ. Кредитные денежные знаки. Анализъ эмиссионной операціи. Двойственность ея задачи: 1) скупка частныхъ чековъ, 2) авансированіе мѣновыхъ средствъ, соответственно приросту цѣнности динамическаго потока. Обезпеченіе незыблемости мѣновой единицы при совершеніи эмиссионныхъ операцій. Значеніе ссудной операціи, въ вопросѣ общаго регулированія творческаго процесса. Постоянство національной мѣновой единицы, какъ необходимое условіе существованія кредитной системы. Колебаніе цѣнности динамическихъ элементовъ. Опредѣленіе цѣнности всего суммарнаго динамическаго потока. Абсолютность кредитной мѣновой единицы 98
4. Выведеніе динамическихъ цѣнностей изъ русла творческаго потока. Рефлекторное вліяніе этой операціи на мѣновую массу. Условія сохраненія постоянства мѣновой единицы. Условія, при которыхъ происходитъ выведеніе динамическихъ элементовъ изъ творческаго потока. Двѣ категоріи производственныхъ процессовъ. Производства потребительныя и производства иммобилизационныя. Категоріи процессовъ потребления: производительное потребленіе, непроизводительное и бесплодное. Вливаніе новыхъ элементовъ въ творческой потокъ. 112

5. Двойственное значеніе творческихъ мѣновыхъ операцій. Операціи безплодныя, не вліяющія на суммарную мѣновую массу. Ихъ независимость отъ времени. Организація долгосрочнаго кредита. Различныя виды долгосрочныхъ операцій. Обезпеченіе ихъ. Вліяніе цѣлей долгосрочныхъ операцій на теченіе творческаго процесса. Нарастаніе значенія кредитной системы, подъ вліяніемъ развитія операцій всѣхъ категорій 119

Глава четвертая.

Основные принципы механики внѣшнихъ кредитно-торговыхъ взаимоотношеній.

1. Переменная цѣнность товаровъ во внѣшнихъ взаимоотношеніяхъ странъ. Явленіе курса валютъ 128
2. Конъюнктурная и посредническая прибыль торговыхъ оборотовъ. Потенціалъ мѣновой конъюнктуры. Товарный курсъ валютъ. Колебанія курсовъ 132
3. Перекачиваніе цѣнностей изъ одной страны въ другую. Объединеніе и обогащеніе однихъ странъ за счетъ другихъ. Стремленіе къ безвозмездному захвату конъюнктурной прибыли — основа торговой политики. Нѣсколько историческихъ примѣровъ. Торговое соревнованіе странъ 138
4. Возникновеніе биржевой международной торговли враздробъ. Необходимость массоваго размѣна валютъ. Размѣнный курсъ валютъ, его колебанія. Положеніе линіи размѣннаго курса въ потокѣ линій товарныхъ курсовъ 143
5. Стабилизациа цѣнности динамическаго элемента. Отношенія стабилизуемой цѣнности къ цѣнности мѣновой единицы. Международная стабилизациа нѣкотораго опредѣленнаго товарнаго элемента. Вліяніе такой операціи на размѣнный курсъ 152
6. Стабилизациа цѣнности благородныхъ металловъ. Историческая роль благородныхъ металловъ. Условность цѣнности золота. Система золотой валюты въ соединеніи съ развитой кредитной системой. Новая роль золота при кредитно-золотой системѣ 159

Глава пятая.

Методы точныхъ экономическихъ исчисленій.

1. Понятіе объ уравнительномъ размѣнномъ курсѣ 170
2. Примѣры рѣшенія нѣкоторыхъ типовыхъ задачъ 174

VIII

A-1023

116957